

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3(63) – 2018 г.

Душанбе – 2018

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 3(63) – 2018 г.

Dushanbe – 2018

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Салихов Нурали Назарович, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукадасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук (Таджикистан)

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук (Таджикистан)

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук (Россия)

Сафарзода Бахтовар Амيرали, доктор юридических наук (Таджикистан)

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук (Таджикистан)

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук (Россия)

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи должен быть не менее 12 страниц.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста резюме должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рахмон Д.С., Тохирова Н.А. Ценностные ориентиры прав человека в рамках универсальной концепции прав человека – единство или борьба противоположностей.....	10
Оралбаев Х.Х. Проблемы разработки мер криминологического предупреждения бандитизма.....	17
Исматуллоева Н.А. К вопросу о классификации образовательных услуг.....	24
Обидова М.Н. К вопросу совершенствования правового механизма участия граждан в осуществлении правосудия в Республике Таджикистан.....	35

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хусаинов М.К., Хамроев Ф.М. Проблемы и особенности развития рынка транспортных услуг в системе рыночной экономики.....	42
Абдувасиев Ф.С., Расулов Н.С. Развитие эффективного продуктообмена и интеграционных отношений в сфере аграрного производства между Россией и Таджикистаном.....	56
Абдувасиева З.С. Анализ возможностей системы ИС:Предприятие.....	64
Ли И.Т., Назаров А.Ш., Мусинов А.С. Механизм определения объема воды на примере Нурекского водохранилища.....	74
Баженова С.А., Небылова Я.Г. Особенности долгосрочного финансового прогнозирования в строительной отрасли на примере строительной компании Краснодарского края.....	83
Вохидзода У.С. Пространственное развитие в контексте обеспечения экономической безопасности страны.....	97
Дик П.И. Вопросы совершенствования стратегии развития промышленного производства на основе взаимовыгодных межрегиональных связей.....	105
Хайдарова М.Н. Современные экономические связи Таджикистана и Китая, их структура и перспективы.....	116

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шамбезода Х.Дж. Язык или диалект: споры вокруг шугнано-рушанской группы памирских языков.....	127
Салимов Р.Д. Номинативные предложения в русском, английском и таджикском языках.....	136
Джамshedов П. К вопросу об облигаторности – факультативности в языке.....	146
Султанова Р.М. Использование метонимии как стилистического приёма в современной русскоязычной малой прозе.....	156
Искандарова Ф.Д., Раджабова Р.Р. Средства связи в сложноподчиненных предложениях таджикского и русского языков (на материале произведений современных авторов).....	164
Мухаббатов А. Место и роль арабской лексики в истории развития персидского языка и их оценка иранскими деятелями науки.....	173
Рахимова Ш.Б. Национальные особенности концепта «счастье» в таджикском языке: лексико-семантический анализ.....	183
Салихов Н.Н., Муллоев Ш.Б. Конвергентная журналистика, перспективы и возможности внедрения в печатные СМИ.....	191

Салихов Н.Н., Нуралиев А. Роль печати в развитии таджикско-казахских литературных взаимосвязей.....	199
Имомзода М.С., Холов Х.Р. Садриддин Айни на страницах русской периодической печати 20-30-х годов.....	210
Сайдуллаев У.У. Эффективность организации условного доступа в сетях телевизионного вещания Республики Таджикистан.....	221
Акматалиева С.С. Телевизионные дебаты как способ воздействия на формирование и изменение политических взглядов избирателей.....	230

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Rakhmon D.S., Tokhirova N.A. Value points of human rights within the framework of the universal concept of human rights – unity or struggle of opposites.....	10
Oralbaev Kh.Kh. Problems of working out of measures of criminological prevention of banditry.....	17
Ismatulloeva N.A. To the question of classification of educational services.....	24
Obidova M.N. To the question of the improvement of the legal mechanism of participation of citizens in the implementation of justice in the Republic of Tajikistan.....	35

• ECONOMIC SCIENCES

Khusainov M.K., Khamroev F.M. Problems and features of development of the market of transport services in the system of market economy.....	42
Abduvasiev F.S., Rasulov N.S. Development of effective product and integration relations in agrarian production between Russia and Tajikistan.....	56
Abduvasieva Z.S. Analysis of possibilities of 1c system: enterprise.....	64
Lei I.T., Nazarov A.Sh., Musinov A.S. Mechanism for determining the water volume on the example of Nurek reservoir.....	74
Bazhenov S.A. Features of long-term financial forecasting in the building sector on the example of construction company in Krasnodar territory.....	83
Vohidzoda U.S. Spatial development in the context of ensuring the economic security of the country.....	97
Dick P.I. Questions of improvement of the development strategy of industrial production on the basis of mutually profitable interregional relations.....	105
Khaydarova M.N. Modern economic relations of Tajikistan and China, their structure and prospects.....	116

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Shambezoda Kh.J. Language or dialect: disputes around shugnan-rushan groups of Pamir languages.....	127
Salimov R.D. Nominative sentences in Russian, English and Tajik languages.....	136
Jamshedov P. To the question of obligatoriness – optionality of language.....	146
Sultanova R.M. The use of metonymy as a stylistic device in modern Russian – speaking language of little prose.....	156
Iskandarova F.D., Rajabova R.R. Communication in complex sentences of Tajik and Russian languages (based on the works of modern authors).....	164
Muhabbatov A. The place and role of Arabian vocabulary in the history of the development of the Persian language and their evaluation by Iranian figures of science.....	173
Rakhimova Sh.B. National features of the concept “happiness” in Tajik language: lexi-co-semantic analysis.....	183
Salikhov N.N., Mulloev Sh.B. Convergent journalism, prospects and possibilities of introduction in print media.....	191
Salikhov N.N., Nuraliev A. The role of press in Tajik-Kazakh literary relationships.....	199
Imomzoda M.S., Kholov Kh.R. Sadridin Aini on Russian pages of periodic press of the 20-30s.....	210
Saydullaev U.U. Efficiency of the organization of conventional access in the networks of television broadcasting of the Republic of Tajikistan.....	221
Akmatalieva S.S. Television debates as a method of impact on the formation and change of political views of voters.....	230

МУНДАРИЧА

• ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИ

Раҳмон Д.С., Тохирова Н.А. Самтгирии арзишманди ҳуқуқи инсон дар доираи концепсияи универсалии ҳуқуқи инсон – ваҳдат ё муборизаи зиддиятҳо.....	10
Оралбаев Х.Х. Мушкилоти коркарди чораҳои пешгирии криминологии авбошӣ.....	17
Исматуллоева Н.А. Роҷеъ ба таснифоти хизматрасониҳои маърифатӣ.....	24
Обидова М.Н. Доир ба масъалаи тақмили механизми ҳуқуқии иштироқи шаҳрвандон дар амалисозии адолати судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	35

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ:

Хусаинов М.Қ., Хамроев Ф.М. Мушкилот ва хусусиятҳои рушди бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ дар низоми иқтисоди бозорӣ.....	42
Абдувасиев Р.С., Расулов Н.С. Рушди самараноки мубодилаи маҳсулот ва муносибатҳои ҳамгирӣ дар соҳаи истеҳсоли кишоварзӣ дар байни Россия ва тоҷикистон.....	56
Абдувасиева З.С. Таҳлили имкониятҳои низоми 1с:Корхона.....	64
Ли И.Т., Назаров А.Ш., Мусинов А.С. Механизми муайянсозии ҳаҷми об дар мисоли обанбори Норақ.....	74
Баженова С.А., Небылова Я.Г. Хусусиятҳои дурнамозии дарозмуддати молиявии соҳаи сохтмон дар мисоли ширкати сохтмони диёри Краснодар.....	83
Воҳидзода У.С. Рушди муҳит дар ҳошияи таъмини амнияти иқтисодии кишвар.....	97
Дик П.И. Масъалаҳои тақмилдиҳии стратегияи рушди истеҳсолоти саноатӣ дар асоси алоқаҳои байниминтақавии мутақобилан муфид.....	105
Хайдарова М.Н. Робитаҳои муосири иқтисодии Тоҷикистону Хитой, сохтор ва дурнамои онҳо.....	116

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОҒӢ

Шамбезода Х.Ҷ. Забон ва шева: мубоҳиса дар атрофи гурӯҳи забонҳои шуғнону рӯшони-помир.....	127
Салимов Р.Д. Ҷумлаҳои унвонӣ дар забонҳои русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ.....	136
Ҷамшедов П. Роҷеъ ба хусусияти облигаторӣ – факултативии забон.....	146
Султонова Р.М. Истифодабарии метонимия ҳамчун усули услубӣ дар насри хурди муосири рус.....	156
Искандарова Ф.Д., Раҷабова Р.Р. Мақолаи воситаҳои алоқаи ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ (дар асоси маводи асарҳои муаллифони муосир).....	164
Муҳаббатова А. Нақш ва ҷойгоҳи вожаҳои арабӣ дар тарърихи рушди забони форсӣ ва арзёбии онҳо аз тарафи олимони эронӣ.....	173
Раҳимова Ш.Б. Хусусиятҳои миллии мафҳуми «бахт» дар забони тоҷикӣ: таҳлили луғавию маъноӣ.....	183
Солеҳов Н.Н., Муллоев Ш.Б. Журналистикаи конвергентӣ, дурнамо ва имконияти дар ВАО ворид кардани он.....	191
Солеҳов Н.Н., Нуралиев А. Нақши матбуот дар рушди муносибатҳои адабии тоҷику-казок.....	199
Имомзода М.С., Холов Х.Р. Садриддин Айнӣ дар саҳифаҳои матбуоти даврии русии солҳои 20-30-юм.....	210
Сайдуллаев У.У. Самаранокии ташкили дастрасии шартӣ дар шабакаҳои телевизионии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	221
Акматалиева С.С. Мубоҳисаҳои телевизионӣ чун воситаи таъсиррасонӣ ба ташаккулёбӣ ва тағйироти ақидаҳои сиёсии интихобкунандагон.....	230

УДК 341.231.14

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ
УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – ЕДИНСТВО
ИЛИ БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ**

Рахмон Дилшод Сафарбек

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения,
декан юридического факультета
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 589 02 07 (м.)
s_dilshod85@mail.ru

Тохирова Нозанин Амруллоевна

Аспирант кафедры прав человека и сравнительного правоведения
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 10 03 01 (м.)
nozantin@mail.ru

Возникновение универсального подхода к правам человека стало результатом осознания того, что права человека представляют собой высшую человеческую ценность. Данное восприятие пришло после Второй мировой войны, когда человек, его достоинство были полностью уничтожены. С целью недопущения в дальнейшем подобных трагических событий необходимо было выработать новые представления о правах человека для всех государств мира. Универсальная концепция вобрала в себя представления, которые были заложены в рамках ценностного (естественно-правового) подхода, т.е. признание в качестве ценности самого человека, его достоинства, прав и свобод. В результате была принята Всеобщая Декларация прав человека. Таким образом права человека в современном мире были признаны в качестве общемировой ценности. При этом в условиях глобализации возникает все больше вопросов о совместимости западных и восточных ценностей. Авторами статьи на основе изучения различных представлений о правах человека в западной и восточной правовой мысли определяются отличительные особенности их становления и развития. Отмечается, что проблематика универсальности прав человека возникла в начале XXI века, когда в западном мире стали меняться ценностные ориентиры и потребности человека. Это связано со многими причинами, в частности с развитием технологий, которые позволяют модифицировать человеческий организм, изменили моральные и этические представления о человеческом бытии и т.д. В результате у людей стали возникать новые потребности, которым стали придавать статус прав человека. И именно эти новые права вступили в противоречие с культурными, национальными и религиозными обычаями и традициями различных социумов.

Ключевые слова: права человека; Всеобщая Декларация прав человека; универсальность прав человека; культурный релятивизм; цивилизация; эволюция прав человека.

Одним из дискуссионных подходов в понимании прав человека является универсальный подход, так как в его основании заложены противоречивые, а зачастую и противоположные идеи и ценности. Данный подход стал формироваться с принятием Всеобщей декларации прав человека. Раскрывая его содержание, А.М.Диноршоев указывает, что «суть данной концепции заключается в том, что права человека перестали быть сугубо внутригосударственным делом и стали общемировой проблемой. С созданием Организации Объединенных Наций и ряда региональных организаций стала продвигаться идея об универсальности прав человека. В качестве основной составляющей данной концепции выступает постулат о том, что права человека носят всеобщий, универсальный характер» [3, с.14].

Б.А.Сафарзода отмечает, что «универсальность прав человека предполагает множественность их восприятия, интерпретации и способов, посредством которых естественные права человека могут встраиваться в различные культуры с различными ценностями и традициями, оставаясь при этом в пространстве права» [10, с.119].

Ю.В.Назарова, исследуя вопрос либерализации концепций по правам человека, отмечает: «XX век внес свои коррективы в понимание концепции прав человека, что было обусловлено двумя мировыми войнами, изменившейся политической ситуацией, экономическими подъемами и спадами, созданием Организации Объединенных Наций. С точки зрения идеологических оснований концепции прав человека, изменились подходы к либерализму и самому содержанию либеральных доктрин. После Второй мировой войны, в период укрепления ООН, концепция прав человека уже начинает претендовать на звание некоего нормативного общечеловеческого свода этических правил» [6, с.48-55].

Мы согласны с тем, что «принцип универсальности, на котором базируется концепция универсальности прав человека, является важнейшим фундаментальным принципом прав человека, применимых к любому человеческому обществу. Так, Всеобщая декларация прав человека была принята под лозунгом «универсальности прав человека», «что делает права человека едиными для всех стран и народов, культур и цивилизаций» [11, с.117].

Обобщая изложенные точки зрения, следует отметить, что возникновение универсального подхода к правам человека было веянием времени. Человечество в середине XX века пережило глобальную катастрофу планетарного масштаба – Вторую мировую войну, где человек, его достоинство были уничтожены на корню. И в дальнейшем, чтобы не допустить повторения данных трагических событий, необходимо было выработать новые представления о правах человека для всех государств мира. Универсальная концепция вобрала в себя представления, которые были заложены в рамках ценностного (естественно-правового) подхода, т.е. признание в качестве ценности самого человека, его достоинства, прав и свобод и позитивного подхода, т.е. закрепление в правовых актах. В результате, как было отмечено выше, была принята Всеобщая Декларация прав человека. В этом контексте Б.А.Сафарзода указывает, что «Всеобщая декларация прав человека, несмотря на юридически необязательный характер, является философской основой имеющих обязательную силу международных документов в области прав человека, отражая общую договоренность стран и народов в отношении прав каждого человека, и рассматривается как универсальный каталог прав и свобод человека, который должен постоянно расширяться и дополняться и в будущем также не подлежит ограничению» [10, с.293]. В свою очередь, Е.А.Лукашева считает, что «в Декларации впервые были предложены стандарты в области прав человека, и они являлись образцом

для развития внутригосударственного законодательства в области прав человека [8, с.10-18.]. А.И.Ковлер на этот счет отмечает, что «Всеобщая декларация содержит минимальный каталог элементарных прав и свобод человека, ставший *стандартом*, к достижению которого, как говорится в Преамбуле, должны стремиться все народы и все государства» [4, с.379].

Отечественные и зарубежные ученые (А.Г.Холикзода, А.М.Диноршоев, А.Азаров, Е.А.Лукашева) отмечают, что универсальность прав и свобод человека имеет несколько измерений. Во-первых, все люди без какой-либо дискриминации обладают основными правами и свободами. Во-вторых, все права и свободы универсальны с точки зрения признания их содержания. В-третьих, всеобщность прав и свобод человека выражается и в пространственном, территориальном аспекте. Везде, где бы ни находился человек, куда бы он ни переместился, – в любом месте он обладает основными естественными правами и свободами. В-четвертых, вопросы прав человека являются предметом беспокойства всех государств. Признание всеобщности и универсальности прав и свобод человека означает, что проблемы прав человека не являются внутренним делом государств [1, с.16-18].

Рассматривая универсальную концепцию, нельзя не затронуть вопрос о культурном релятивизме. Как отмечает А.Г.Холикзода, «культурный релятивизм – это концепция, согласно которой *человеческие ценности несут далеко не всеобщий характер и существенно* варьируются в зависимости от различных культурных перспектив, имеют возможность, угрожать эффективному воздействию международного права и международной правозащитной системы, которая, несомненно, является самым важным достижением человеческой культуры в современности. Вопрос касается точки соприкосновения подлинных интересов народа и государства с требованиями международно-правовых стандартов» [13, с.197].

В свою очередь, Е.А.Лукашева отмечает, что «особенности прав человека в современном мире заключаются, в том, что они развиваются в условиях противоречий. Одно из таких противоречий состоит в глобализации всех процессов общественного развития, с одной стороны, и в стремлении традиционных обществ обеспечить сохранение своих индивидуальных особенностей, своего особого подхода к правам человека, определяемого историей их развития и традициями, - с другой» [7, с.35].

По мнению А.М.Диноршоева, «культурный релятивизм – это концепция, в которой человеческие ценности не несут всеобщий характер и отличаются друг от друга в зависимости от различных культурных перспектив. Этот релятивизм иногда переносят на поощрение, защиту, толкование и применение прав человека, которые могут интерпретироваться различным образом в рамках различных культурных, этнических и религиозных традиций. Другими словами, согласно этой точке зрения, права человека являются скорее относительными, чем всеобщими» [3, с.15].

Данная проблематика и дискуссия основываются на том, что права человека являются плодом западной культуры. Так, Б.А.Куркин и И.С.Искевич указывают, что «идея прав человека – детище либерализма – целиком и полностью, кровь от крови, плоть от плоти продукт западной культуры эпохи Нового времени, или Модерна, т.е. конца XVI – начала XVII веков, тянущегося вплоть до конца XX века, когда началась уже совершенно новая эпоха – эпоха Постмодерна» [5, с.18-27.] Далее они отмечают, что «доктрина прав человека становится несущим элементом политического либерализма, его краеугольным или, по крайней мере, одним из таких краеугольных камней» [5, с.18-27].

Противники данной позиции, в частности, указывают, что права человека не исчерпываются одной (западной) культурой. Как пишет Т.Де Бари, если рассматривать «права

человека как эволюционирующее понятие, выражающее, хоть и несовершенно, чаяния многих народов и Востока, и Запада, то, возможно, изучая опыт других народов, можно прийти к более глубокому пониманию проблем прав человека в различных культурах» [14, с.184].

В свою очередь, М.Палумбо отмечает, что «то, что мы обязаны иудейско-христианской традиции, равно как и греко-римской цивилизации, не подтверждает этноцентрической точки зрения, что права человека являются чисто западным явлением. Другие культуры, традиции и религии вырабатывали идеи, которые содержали положения о правах человека» [15, с.18-19]. Действительно, представления о правах человека можно найти и в Декларации Великого Кира, древнеиндийских «Законах Ману», и в сочинениях выдающихся мусульманских мыслителей, и в религиозно-философских учениях (зороастризм, манихейство, конфуцианство и т.д.) [2, с.73-102].

При этом сторонники универсальности прав человека, отрицая идею культурного релятивизма, указывают ещё на один фактор. Так, Амартья Сен, автор концепции человеческого развития, заметил, что «голод и бедствия случаются как раз в тех странах, где права человека и свобода слова находятся под запретом, что не дает возможности распространять информацию с целью принудить власти должным образом реагировать на кризис» [16]. Иными словами, противники культурного релятивизма указывают на то, что государства прикрываясь идеологией культурного релятивизма поощряют нарушения прав человека.

В то же время ряд экспертов указывают, что «нельзя согласиться и с теми, кто отрицает различные способы интерпретации прав человека в зависимости от национальной психологии и местных особенностей. До тех пор, пока такие интерпретации не начинают служить оправданием нарушений прав человека, они не только возможны, но и необходимы. Иначе возникает опасность впасть в другую крайность – *правовой идеализм*, сторонники которого не в состоянии трезво оценить те специфические социокультурные условия, в которых универсальные принципы прав человека должны найти свое воплощение» [16]. Наиболее полно эта позиция отражена в Бангладешской Декларации азиатских государств 1993 г., где, в частности, подчеркивается: «Хотя права человека универсальны по природе, они должны рассматриваться в контексте динамического и эволюционирующего процесса международного нормотворчества, с учетом значимости национальных и региональных особенностей и различных исторических, культурных и религиозных контекстов» [16].

Проанализировав все точки зрения относительно универсальности прав человека и культурного релятивизма, мы пришли к выводу, что главной причиной не восприятия прав человека как универсальной ценности является сама природа происхождения прав человека. Многие отечественные и зарубежные исследователи отмечают долгий исторический процесс эволюции прав человека, начиная с Декларации Великого Кира в 539 д.н. эры [3, с.14]. При этом они указывают, что данный процесс шёл как в западной, так и в восточной цивилизации [13, с.197.] Идеи равенства, справедливости, неотчуждаемости были присущи всем религиозно-философским учениям и течениям. Но несмотря на это, права человека как правовой феномен, как юридическая категория сформировались в эпоху буржуазных революций в Европе и становления государственности в США. Права человека в тот период времени выступили наряду с идеями о разделении властей, правовом государстве орудием борьбы против абсолютизма в управлении государством, и тем самым были изменены ценностные ориентиры. В то же время в таких государствах, как Россия, восточные империи и государства и т.д., эти изменения произошли гораздо позже и уже на основе выработанного представления о том, что из себя представляют права

человека. Эти представления сложились из тех ценностей и потребностей, которые сложились в рамках западной культуры. И поэтому какие бы ни существовали дискуссии о происхождении прав человека, их современная трактовка — это плод западной цивилизации. К середине XX века эта концепция была принята почти всеми странами мира, независимо от их культурных обычаев и традиций. Так как идеи равенства и справедливости, заложенные в первоначальное представление о правах человека, существуют у всех народов и наций, то их восприятие было осуществлено безболезненно. Подтверждением принятия данной концепции является разработка и принятие Универсальной исламской декларации прав человека. В этом контексте следует согласиться с позицией Л.Р.Сюкияйнена о том, что «современное исламское правоведение обратилось к исследованию проблемы прав человека относительно недавно. Их анализ позволяет выделить два ведущих и тесно связанных между собой направления в разработке указанной тематики. Первое представлено обоснованием теоретических основ собственного исламского видения прав человека, а второе – сопоставлением этого взгляда с либеральными теориями» [12, с.267].

Проблематика универсальности прав человека возникла в начале XXI века, когда в западном мире стали меняться ценностные ориентиры и потребности человека. Это связано со многими причинами, в частности с развитием технологий, которые позволяют модифицировать человеческий организм, изменение моральных и этических представлений о человеческом бытии и т.д. В результате стали возникать новые потребности у человека, которым стали предавать статус прав человека. И именно эти новые права вступили в противоречие с культурными, национальными и религиозными обычаями и традициями различных социумов.

Литература

1. Азаров А. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / А.Азаров, В.Ройтер, К.Хюфнер. – М., 2003. – 560 с.
2. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе 2013. – 190 с.
3. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование прав человека в Таджикистане: История и современность. – Волгоград, 2014 – 296 с.
4. Ковлер А.И. Антропология права. - М., 2002. – 480 с.
5. Куркин Б.А., Искевич И.С. Права человека: Два взгляда на феномен // Право: история и современность. – 2017. – №1. – С.18-26.
6. Назарова Ю.В. Культурно-философские основания становления и развития концепции прав человека // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – №.1. – С.48-55.
7. Права человека / под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2011. – 560 с.
8. Права человека и процессы глобализации современного мира / под ред. Е.А.Лукашевой. – М., 2007. – 464 с.
9. Права человека: Теория, история, практика / под ред. А.М.Диноршоева и У.А.Азизова. – Душанбе, 2016. – 584 с.
10. Сафарзода Б.А. История воплощения концепций и международных стандартов в области прав человека в правовой системе Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 324 с.
11. Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. – Душанбе, 2014. – 226 с.
12. Сюкияйнен Л.Р. Права человека в диалоге исламской и западной правовых культур // Ишрак: Ежегодник исламской философии. – 2011. – №2. – С.266-290.

13. Холикзода А.Г. Мысли о состоянии свободы в контексте идеи «бегства от свободы» // Права человека: История, теория практика / под ред., д.ю.н. А.М. Диноршоева и д.ю.н. У.А.Азизова– Душанбе, 2016. – 584 с.
14. De Bary Th. W. Neo-Confucianism and Human Rights // Human Rights and the World's Religions. Ed. by L.S.Rouner (Boston university studies in philosophy and religion; 9). Notre Dame, 1988.
15. Palumbo M. Human Rights: meaning and history. – Malabar, 1982. – 217 p.
16. <http://www.humandevlopment.uz/ru/courses/>

**VALUE POINTS OF HUMAN RIGHTS WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE UNIVERSAL CONCEPT OF HUMAN RIGHTS – UNITY OR
STRUGGLE OF OPPOSITES**

Rakhmon Dilshod Safarbek

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of human rights and comparative law,
dean of the faculty of law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 589 02 07 (m.)
s_dilshod85@mail.ru

Tokhirova Nozanin Amrulloevna

Postgraduate of the chair of human rights and comparative law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 10 03 01 (m.)
nozantin@mail.ru

The emergence of a universal approach to human rights was the result of the realization that human rights are the highest human value. This perception came after the Second World War, when a man, his dignity were completely destroyed. In order to prevent such tragic events in the future, it was necessary to develop new ideas about human rights for all states of the world. The universal concept has incorporated the ideas that were laid down within the framework of the value (natural-legal) approach, i.e. recognition as the value of the person himself, his dignity, rights and freedoms. As a result, the Universal Declaration of Human Rights was adopted. Thus, human rights in the modern world have been recognized as a global value. At the same time, in the context of globalization, there are more and more questions about the compatibility of Western and Eastern values. The authors of the article determine the distinctive features of their formation and development based on the study of various ideas about human rights in Western and Eastern legal thought. It is noted that the problem of the universality of human rights arose at the beginning of the 21st century, when value orientations and human needs began to change in the Western world. This is due to many reasons, in particular with the development of technologies that allow modifying the human body, changed moral and ethical ideas about human existence, etc. As a result, people began to have new needs, which began to be given the status of human rights. And it was these new rights that came into conflict with the cultural, national, and religious customs and traditions of various societies.

Keywords: human rights; Universal Declaration of Human Rights; universality of human rights; cultural relativism; civilization; the evolution of human rights.

**САМТГИРИИ АРЗИШМАНДИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ДОИРАИ КОНСЕПСИЯИ
УНИВЕРСАЛИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН – ВАҲДАТ Ё МУБОРИЗАИ ЗИДДИЯТҲО**

Раҳмон Дилшоди Сафарбек

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ,
декани факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 17, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 589 02 07 (м.)
s_dilshod85@mail.ru

Тохирова Нозанин Амруллоевна

Аспирант кафедраи ҳуқуқи инсонии сравнительного ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 17, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 900 10 03 01 (м.)
nozantin@mail.ru

Ба вучуд омадани муносибати универсалӣ нисбат ба ҳуқуқи инсон натиҷаи он гардид, ки ҳуқуқи инсон ҳамчун арзиши калонтарини инсонӣ арзёбӣ гашт. Чунин пазиروي пас аз анҷом ёфтани Ҷанги дуҷони чаҳон, вақте ки инсон ва шарафи ӯ пурра помол гардиданд, оғоз ёфт. Бо мақсади дар оянда роҳ надодан ба чунин ходисаҳои фоҷиабор кор карда баромадани тасаввурот оид ба ҳуқуқи инсон дар ҳамаи давлатҳои чаҳон зарур буд. Концепсияи универсалӣ тамоми он тасаввуротро дар бар гирифт, ки дар ниҳоди муносибати арзишноқ (табиӣ-ҳуқуқӣ), яъне ҳамчун арзиш эътироф кардани ҳуди инсон, шарафи ӯ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон қабул гардид. Дар натиҷа Декларатсияи Умумибашарии ҳуқуқи инсон ба вучуд омад. Ҳамин тариқ, ҳуқуқи инсон дар чаҳони муосир ба ҳайси арзиши умумичаҳонӣ эътироф гардид. Дар баробари ин дар шароити чаҳонишавӣ оид ба ҳамнишинии арзишҳои ғарбӣ шарқӣ савол ба миён меояд. Муаллифони мақола дар асоси омӯзиши тасаввуроти гуногун дар бораи ҳуқуқи инсон дар афкори ҳуқуқшиносии ғарбӣ шарқӣ хусусиятҳои фарқкунандаи ташаккул ва рушди онҳоро таҳлилу баррасӣ намудаанд. Зикр мегардад, ки доираи мавзӯоти универсалияти ҳуқуқи инсон дар аввали асри XXI, вақте ки дар олами Ғарб самтгириҳои арзишӣ ва талаботи инсон тағйир ёфтанд, ба вучуд омад. Чунин вазъ бо сабабҳои зиёд, аз ҷумла бо рушди технологияҳо марбут аст, ки онҳо метавонанд бунияи инсонро модификатсия карда, тасаввуроти ахлоқӣ ва маънавии вайро доир ба ҳаёти инсон ва ғайра тағйир диҳанд. Дар натиҷа одамон талаботи нав пайдо карданд, ки ба онҳо мақоми ҳуқуқи инсон дода шуд. Маҳз ҳамин ҳуқуқҳои нав бо урфу одат ва анъанаҳои фарҳангӣ, миллии ва динӣ дар ҷомеаҳои гуногун ба муҳолифат даромаданд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон; Декларатсияи Умумибашарии ҳуқуқи инсон; универсалияти ҳуқуқи инсон; релятивизми фарҳангӣ; тамаддун; таҳаввули ҳуқуқи инсон.

УДК 343.9.02

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ МЕР КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНДИТИЗМА

Оралбаев Хамза Хайдарович

Старший преподаватель кафедры экономического,
финансового и антикоррупционного права
Таджикский государственный финансово-экономический университет
Ул. Нахимова 64/4, 734017, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 919 64 35 35 (м.)
femida-80@list.ru

Являясь сложным социальным явлением, банда, как составная часть организованной преступности, отражает реальные экономические и социально-политические процессы, происходящие в той или иной стране. И, как правило, ее всплеск фиксируется в моменты социальных потрясений в обществе. История таджикской уголовной практики свидетельствует, что наибольшее распространение организованной преступности, особенно в форме вооруженной преступности, произошло сразу после распада Союза ССР. Этот процесс рассматривается криминологами как криминальная революция, которая переросла в гражданскую войну в Таджикистане, продолжавшуюся до 1997 г. В статье анализируются меры криминологического предупреждения бандитизма, а также проблемы, возникающие при их разработке.

Особое внимание уделено мерам предупреждения преступности, касающимся изъятия незаконно хранящегося у населения оружия и пресечения его незаконного оборота. Показано, что с криминологической позиции современный бандитизм в Таджикистане подвергся качественным и количественным изменениям, в том числе с тенденцией увеличения количественного состава преступной группы. Анализ содержания статей Уголовного кодекса Республики Таджикистан, касающихся ответственности лиц, совершающих преступления в составе организованных преступных объединений, в том числе и за бандитизм, и практики их применения, свидетельствует об отсутствии системности в построении их норм.

Такая система должна представлять собой четкое определение видов сложного соучастия со взаимоисключающими критериями, сформулированное в общей части УК Республики Таджикистан.

Ключевые слова: организованная преступность; преступная деятельность; правоохранительная деятельность; уголовная практика; соучастие.

При характеристике и анализе криминологических мер предупреждения бандитизма и в целом организованной преступности важная роль отводится мерам организационно-правового характера. Прежде всего, следует отметить меры, касающиеся изъятия незаконно находящегося у населения оружия и пресечения его незаконного оборота. В этом плане важным представляется принятие Закона РТ "Об оружии" от 19.03.2013г. №939¹. Этим Законом регулируются все вопросы, связанные с изготовлением, учетом, оборотом

¹Об оружии: Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. №3. Ст.182.

оружия и боеприпасов к нему, устанавливаются ограничения на их оборот, ношение, определяются формы контроля за оборотом оружия.

Оправданной, с точки зрения предупреждения бандитизма, является практика выкупа незаконно хранящегося у населения оружия, которая осуществляется органами внутренних дел РТ. Отметим также, что, согласно примечанию к ст. 195 УК РТ, лица, добровольно сдавшие незаконно хранящееся оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, освобождаются от предусмотренной за это ответственности, если в их «действиях не содержится иного состава преступления». Отмеченное положение также можно рассматривать как одну из правовых мер предупреждения рассматриваемого вида преступности.

Формулировка нормы об ответственности за бандитизм предполагает наличие оружия в организованной преступной группе, созданной с целью нападения на граждан или на организации. Для данного деяния квалификации не имеет значения на законном или же незаконном владении находилось это оружие у виновных. Не имеет также значения в этом плане и источник приобретения оружия. Тем не менее, этот момент является весьма существенным с точки зрения предупреждения бандитизма. Поэтому выяснение источников приобретения оружия членами банды должно являться необходимой составной частью следственных действий в ходе предварительного расследования уголовных дел данной категории.

Среди специально-криминологических мер предупреждения бандитизма и в целом организованной преступности важная роль отводится мерам организационно-правового характера. Здесь имеются в виду: а) совершенствование законодательного регулирования деятельности по борьбе с организованной преступностью; б) дальнейшее развитие системы подразделений борьбы с организованной преступностью, обеспечение скоординированности действий субъектов оперативно-розыскной деятельности, особенно в вопросах реализации оперативной информации об организованных преступных группах и сообществах, проведение комплексных межведомственных операций, создание условий, лишаящих организованную преступность экономической основы; в) разработка и внедрение эффективных, в т.ч. нетрадиционных, форм и методов борьбы с организованной преступностью в ее различных проявлениях, в т.ч. с бандитизмом; г) совершенствование системы обучения кадров с учетом специализации на данном участке борьбы с преступностью [1, с.136-137].

В порядке реализации этих мероприятий с 1998 года в Таджикистане произошли значительные изменения в законодательстве, в частности, был принят новый Уголовный кодекс 1998 году, который существенно изменил и дополнил нормы, касающиеся в том числе, вопросов ответственности за совершение преступлений организованной группой, за создание организованной преступной группы и др.

Важным шагом в этом направлении явилось создание в феврале 1995г. в структуре МВД РТ Управления по борьбе с организованной преступностью, 20-летие со дня создания которого было отмечено в 2015 г. Это Управление было образовано, как указано в положении о нем, в целях «документирования деятельности» организованной вооруженной группы и принятия мер, могущих противодействовать ей на любом уровне государственной управленческой деятельности.

Деятельность этого, как и других оперативных подразделений МВД РТ, в настоящее время регламентируется Законом РТ "Об оперативно-розыскной деятельности органов

внутренних дел" от 25.03.2011 г.¹ Данным Законом предусмотрено осуществление различных оперативно-розыскных мероприятий, которые непосредственно направлены на пресечение и предупреждение бандитизма. Однако в связи с особой спецификой этих мер они в настоящей работе не исследуются.

Важную роль в предупреждении и пресечении бандитизма и других проявлений организованной преступности в Таджикистане должны сыграть меры, предусмотренные Межгосударственной программой совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ.

Отметим, что интерес к изучению бандитизма с криминологической позиций в последнем десятилетии XX века значительно ослабла.

Являясь сложным социальным явлением, организованная вооруженная группа (банда), как составная часть организованной преступности, реально отражает экономические и социально-политические процессы, происходящие в стране. И, как правило, в Таджикистане ее всплеск наблюдался в моменты социальных потрясений, смены экономических отношений в обществе. История таджикской уголовной практики свидетельствует, что наибольшее распространение организованной преступности, особенно в форме вооруженной преступности, произошло сразу после распада Союза ССР, и рассматривается криминологами как криминальная революция, которая в течение года после этого переросла в гражданскую войну в Таджикистане, продолжавшуюся до 1997 года.

Как вытекает из УК РТ, непосредственно конкретная совокупность содержания различных составов уголовных деяний составляет и непосредственно конкретный вид преступности, устанавливает одновременно и форму их совершения, в нашем случае – участие как форму организованной вооруженной группы (банды).

Мы согласны с мнением известного исследователя рассматриваемого вида преступности В.С.Разинкина о том, что организованные вооруженные группы (банды), как и вся организованная преступность «могут быть трех типов: 1) низший, 2) средний и 3) высший» [3, с.5], с оговоркой, что такая классификация может охватывать только те организованные вооруженные группы, которые можно определить как «осуществляющие свою преступную деятельность в экономической сфере, образуя экономическую организованную преступность. Потому, что, определять организованную преступность необходимо на основе обобщенной характеристики, включая в неё «все разнообразные формы ее проявления».

Считаем необходимым сформулировать определение организованной преступности в следующем виде: «Организованная преступность – это социальный феномен, возникший в рамках общества, в особенности при стечении неблагоприятных условий для его гармоничного развития, выражающий собой совокупность преступлений высокого уровня организованности, которые совершены на определенной территории и в определенный период времени преступными формированиями разной степени, объединившимися на определенных или смежных преступных платформах, включающий в себя количество и качество преступных формирований и их участников».

Следует также выразить солидарность с А.Х.Рустамовым при характеристике современного этапа развития организованной преступности, в особенности организованных вооружённых групп (банд): «Для этого этапа развития организованной преступно-

¹Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. №687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. №3. Ст.155.

сти характерны повышенная агрессивность, вооруженность, конспирация, ярко выраженная корыстно-насильственная направленность» [4, с.68].

Что касается причин и условий развития бандитизма, как и организованной преступности в целом в Таджикистане, отметим, что эти причины, следует рассматривать на трех уровнях, а именно общесоциальном, социально-психологическом и личностном.

Как известно, предупреждение преступности – это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений. Правоохранительная деятельность понимается нами как деятельность, которая осуществляется путем принятия специально уполномоченными государством субъектами предусмотренных законом мер к лицам, совершающим преступления, с соблюдением установленного законом порядка применения таких мер.

На наш взгляд, официальное употребление термина «борьба с преступностью» в качестве основного или исключительного несколько некорректно в том смысле, что ориентирует правоохранительные органы и общество в воздействии на преступность только на силовые, в основном, карательные методы, иные меры предупреждения преступности, прежде всего общесоциальные, которым принадлежит первостепенная роль, отходят фактически на последний план.

Следует отметить, что, в зависимости от иерархии порождающих ее причин, различаются три уровня предупреждения: 1. Общесоциальный уровень или, иначе, общая профилактика, которому уделено основное внимание. 2. Специально-криминологический уровень, предполагающий осуществление таких мер, которые направлены на устранение факторов, непосредственно детерминирующих отдельные виды и группы преступного поведения. Разработка и реализация таких мер осуществляется специальными органами, для которых функция предупреждения преступности входит в круг их профессиональных задач. 3. Индивидуальный уровень, заключающийся в деятельности по профилактике преступлений в отношении конкретных лиц, нарушающих закон.

При характеристике и анализе мер криминологического предупреждения нами были проанализированы меры, касающиеся изъятия незаконно находящегося у населения оружия и пресечения его незаконного оборота. Оправданной с точки зрения предупреждения бандитизма является практика выкупа, незаконно хранящегося у населения оружия, которая осуществляется органами внутренних дел РТ. Отметим также, что, согласно примечанию к ст. 195 УК РТ, лица, добровольно сдавшие незаконно хранящееся оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, освобождаются от предусмотренной за это ответственности, если в их «действиях не содержится иного состава преступления». Отмеченное положение также можно рассматривать как одну из правовых мер предупреждения рассматриваемого вида преступности.

Исследование содержания статей УК РТ, касающихся ответственности лиц, совершающих преступления в составе организованных преступных объединений, в том числе и за бандитизм, и практики его применения, приводит к выводу об отсутствии системности в построении этих норм. На наш взгляд, такая система должна представлять собой определения видов сложного соучастия со взаимоисключающими критериями, помещенные в Общую часть УК РТ.

По мнению Б.Ш.Сайдамирова, необходимо дифференцировать ответственность за создание таких организованных преступных объединений и участие в них в зависимости от использования: а) специально приготовленных холодного оружия и иных предметов,

пригодных для применения насилия; б) огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; в) оружия массового поражения [5, с.105].

В РТ развернута борьба с организованной преступностью, которая выражается в осуществлении политики государства в обеспечении национальной безопасности. Государственные органы, непосредственно занятые в данной сфере участвуют в осуществлении системы мер, направленных на обеспечение стабильности в политической, правовой и специальной сферах.

Специфические причины и условия организованной преступности тесно взаимосвязаны с факторами социальной действительности, которые детерминируют всю профессиональную преступность в целом. Однако все они являлись лишь этапом на пути к образованию истинно организованной преступности, так как не было главного – ее экономической базы, накопления капитала путем получения противозаконной прибыли, влияния преступных групп на государственную политику, органы власти и управления.[6, с.83]

Появление и существование организованной преступности связаны, прежде всего, с общими социально-экономическими условиями, которые сложились в нашей стране за годы советской власти.

С каждым годом преступность растет, опережая темпы прироста населения, увеличивая устойчивый контингент профессиональных преступников, ставших катализаторами криминогенных процессов.

В настоящее время таджикское законодательство проявляет растущую заинтересованность в стабильных, открытых и предсказуемых условиях борьбы с организованной преступностью.

Следует отметить, что с криминологической позиции современный бандитизм в Таджикистане подвергся количественным и качественным изменениям, которые наряду с изменениями в социальной сфере, методах и способах деятельности, технической оснащенности банд, выражаются, например, в том, что количественная дифференциация между бандами увеличивается с дальнейшей тенденцией уменьшения малочисленных (2-3 чел.), с сохранением прежней доли средних (4-6 чел.), увеличения доли многочисленных (более 7 чел.) в общем числе банд, сообразно их кадровому составу, технической оснащенности, владению и управлению ими. Классификация банд, в соответствии с исследованием их качественного состава, показывает, что среди банд наиболее выявляемыми остаются смешанные банды (наличие судимых и несудимых), доля которых в общем числе изученных банд превысилась 51,2% (47,4% – 2007 году). Наблюдается и рост банд, участники которых являются ранее не судимыми (выявлено в целом 35,2%, в 2007г. – 33,3%). Среди банд наименее выявляемыми на современном этапе остаются банды, которых называют профессиональными, составленными исключительно из ранее судимых (около 13,6%, в 2007 г. – 19,3%).

Криминологический портрет участника банды в Таджикистане мало чем отличается от других стран по основному возрасту – 30-49 лет мужчины, но в последние три года заметно некоторое омоложение состава участников банды (на 3,2%).

Впервые после национального примирения в 2000 году зарегистрировано участие в бандах иностранных граждан (в 2014-2015 гг. 2.8%). Если в 2007 году каждый третий участник банды, привлеченный к ответственности за бандитизм, ранее был судим, то в 2013-2016 гг. количество ранее судимых уменьшилось – до одного из четырех. В то же время личность участника банды в 2013-2016 гг., безусловно, является однотипным с личностью вооруженного преступника, и для него характерно наличие навыков и умений в обращении с оружием со всеми последствиями.

Факторы, детерминирующие бандитизм, на наш взгляд, следует сгруппировать на четыре групп: а) экономического характера, б) социально-психологического, в) социально-политического, г) организационно-правового, – которые, соответственно, обусловлены проблемами, недостатками и упущениями в этих сферах жизнедеятельности общества.

По мнению В.Е.Эминова, есть еще две группы факторов, которые носят исключительно криминологический и уголовно-правовой характер: д) фактор роста криминогенности общества, причем во многом бесконтрольного, что является, соответственно, порождением негативного действия вышеотмеченных четырех факторов; е) фактор victimности, характерный для поведения потерпевших, ставших жертвами банд, усугубленный, в особенности, социально-нравственными катаклизмами в переходный период развития государства и общества [6, с.157].

Следует отметить, что меры предупреждения бандитизма как элемент, составная часть противодействия этому злу и опасному преступлению до сих пор остаются неэффективными, причиной чему, прежде всего, являются недостаточная их разработанность в специальной юридической литературе и публицистике и недостатки, упущения, несовершенство, имеющиеся в деятельности правоприменительных органов и должностных лиц, прежде всего органов правопорядка.

Литература

1. Криминология: учебник /под ред. Г.А. Аванесова. – М., Юнити–Дана, 2012. – 575с.
2. Островских Ж.В. Уголовная политика в сфере регламентации ответственности за создание организованных вооруженных преступных объединений (банд) в условиях глобализации // Научные труды РАЮН. Вып. 13: в 2 т. Т. 2. –М.: Юрист, 2013. – С. 691-695.
3. Разинкин В.С. Организованная преступность в период реформ в России //Организованная преступность. – М., 1996. – С.5-7.
4. Рустамов А.Х. Некоторые вопросы борьбы УБОП МВД Республики Таджикистан против организованной преступности // Труды Академии МВД РТ. – Душанбе, 2001. –С.68-75.
5. Сайдамиров Б.Ш. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с бандитизмом (по материалам РТ): дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сайдамиров Баходур Шовалиевич. – СПб., 2002. – 165с.
6. Уголовное право: учебник. Часть особенная. – 3-е изд. / под ред. С.Казанцева, Л.Кругликова. – М.: Akademia, 2016. – 364 с.
7. Эминова В.Е., Яблокова М.И. Основы борьбы с организованной преступностью. – М., 1995. – 129с.

PROBLEMS OF WORKING OUT OF MEASURES OF CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF BANDITRY

Oralbayev Khamza Khaydarovich

Senior lecturer of the chair of economic, financial and anti-corruption law
Tajik state university of finance and economics
Nakhimov 64/4, 734017, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 919 64 35 35 (m.)
femida-80@list.ru

The article deals with a complex social phenomenon, the band, as an integral part of organized crime that reflects the real economic and socio-political processes occurring in a particular country. And, as a rule, its surge is recorded in moments of social upheaval in society. The history of Tajik criminal practice shows that the most widespread organized crime, especially in the form of armed crime, occurred immediately after the collapse of the USSR. This process is considered by criminologists as a criminal revolution, which escalated into a civil war in Tajikistan, which lasted until 1997. In the article the measures of criminological prevention of banditry are analyzed, as well as problems arising during their development.

Particular attention is paid to crime prevention measures relating to the seizure of weapons illegally held by the population and the suppression of their illicit trafficking. It is shown that from the criminological position, modern banditry in Tajikistan has undergone qualitative and quantitative changes, including the tendency to increase the quantitative composition of the criminal group. Analysis of the content of the articles of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan relating to the responsibility of perpetrators of crimes as part of organized criminal associations, including for banditry, and the practice of their application, indicates the absence of a system in the construction of their norms.

Such a system should be a definition of the types of complex complicity with mutually exclusive criteria, placed in the common part of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Keywords: organized crime; criminal activities; law enforcement; criminal practice; complicity.

МУШКИЛОТИ КОРКАРДИ ЧОРАҲОИ ПЕШГИРИИ КРИМИНОЛОГИИ АВБОШӢ

Оралбаев Ҳамза Ҳайдарович

Омузгори калони кафедраи ҳукуки иқтисодӣ,
молиявӣ ва зиддикоррупсионии
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Куч. Нахимов 64/4, 734017, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 919 64 35 35 (м.)
femida-80@list.ru

Гурӯҳи авбошӣ ҳамчун ҳодисаи мураккаби иҷтимоӣ ва қисми таркибии ҷиноятпешагии муташаккил, равандҳои воқеии иқтисодӣ ва иҷтимоиву сиёсиро, ки дар ин ҷо он кишвар руҳ медиҳанд, инъикос мекунад. Ва чун одат, авҷи ҷинояткорӣ дар лаҳзаҳои табaddулотии иҷтимоӣ дар ҷомеа собит мегардад. Таърихи амалияи ҷиноятӣ тоҷик аз он шаҳодат медиҳад, ки паҳншавии калонтарини ҷиноятпешагии муташаккил, хусусан дар шакли ҷинояткории мусаллаҳ, пас аз пошхӯрии ИҶШС ба вуқӯъ пайваст. Ин раванд аз тарафи ҷиноятшиносон ҳамчун инқилоби криминалистӣ арзёбӣ мешавад, ки дар Тоҷикистон ба ҷанги шаҳрвандии то соли 1997 давомдода мубаддал гашт. Дар мақола ҷораҳои пешгирии криминалологии авбошӣ, инчунин мушкилоти ҳангоми коркард кардани онҳо ба миён меоянд, таҳлил шуданд.

Ба ҷораҳои пешгирӣ кардани ҷиноят, ки ба мусодира кардани силоҳи дар дасти аҳолибуда ва қатъ додани мубодилаи ғайриқонунии онҳо дахл доранд, диққати махсус дода мешавад. Нишон дода шудааст, ки аз нуқтаи назари криминалогӣ авбошии муосир дар Тоҷикистон ба тағйироти сифатӣ ва миқдорӣ, аз он ҷумла бо тамоюли зиёд гардидани ҳайати миқдорӣ гурӯҳи ҷиноятӣ дучор мегардад. Таҳлили мазмуни моддаҳои Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба ҷавобгарии шахсон дар ҳайати иттиҳодияҳои бо ҷиноят машғулшаванда бахшида шудаанд, аз ҷумла моддаҳои барои авбошӣ таъиншаванда ва амалияи содиршавии онҳо, аз набудани низомнокӣ дар созмондиҳии меъёрҳои онҳо шаҳодат медиҳанд.

Чунин низом бояд намудҳои иштироки мураккабро бо меъёрҳои истисноқунандаи ҳамдигар муайян намуда, ба қисми умумии ҚҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил карда шавад.

Калидвожаҳо: ҷинояткорӣ муташаккил; фаъолияти ҷиноятӣ; фаъолияти ҳифзи фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ; амалияи ҷиноятӣ; иштирок.

УДК 346:37.013.2

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Исматуллоева Нигора Абдугаффорова,

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 60
nigoraku@mail.ru

Цель работы – представить классификационную структуру образовательных услуг, исходя из положений действующего законодательства Республики Таджикистан.

Определено, что для правовых целей классификация имеет не только научную, но и неоспоримую прикладную ценность и может содействовать полному и всестороннему пониманию правовой сущности образовательных услуг. Классификация позволяет упорядочить знания о правовом явлении и выявить специфические свойства, которые характеризуют качественную природу отдельных групп этих явлений. Обосновано, что посредством классификации осуществляется систематизация определенной правовой предметной области, обобщение исследуемого объекта и установление закономерных связей между группами этого объекта с тем, чтобы уточнить его место в системе права.

В результате исследования произведено классификационное построение образовательных услуг по следующим основаниям: в зависимости от правового положения услугодателя (образовательные услуги, оказываемые государственными образовательными учреждениями, негосударственными образовательными учреждениями, совместными образовательными учреждениями, международными образовательными учреждениями, оказываемые в рамках индивидуальной преподавательской деятельности); в зависимости от наличия у образовательного учреждения государственной аккредитации (образовательные услуги, оказываемые аккредитованными и неаккредитованными образовательными учреждениями); в зависимости от необходимости получения лицензии на осуществление образовательной деятельности (лицензируемые и нелицензируемые образовательные услуги); в зависимости от специфики образовательной программы (основные и дополнительные образовательные услуги).

Представленная автором классификация образовательных услуг может служить основой внутренней систематизации данной сферы с точки зрения гражданско-правового подхода.

Ключевые слова: классификация; образовательные услуги; образовательная деятельность; аккредитация; лицензирование; основное образование; дополнительное образование.

Классификация как метод научного познания есть «важный элемент любой человеческой деятельности, и в первую очередь научной» [7, с.10]. Основная цель классификации заключается в разделении изучаемых явлений по группам на основании их естественной упорядоченности и выявлении наибольшего природного сходства. В научном смысле под классификацией понимается форма систематизации изучаемых явлений с помощью распределения их по группам, классам и разрядам на другие подчинённые им понятия [12, с.55]. Посредством классификация предоставляется возможность увидеть изучаемое явление во всём его многообразии, ясно разглядеть соотношение определён-

ных видов и родов объекта и на этой основе выявить закономерности данного соотношения [5, с.77].

С точки зрения права классификация представляет собой специфический приём юридической техники, в основе которого лежит деление правовых явлений по единому основанию на определенные классификационные категории (роды, группы, виды). Для правовых целей классификация имеет не только научную, но и неоспоримую прикладную ценность, что, по мнению В.М.Баранова и Е.В.Чуманова, выражается в глубоком гносеологическом потенциале данного приёма юридической техники» [1, с.118]. Как пишет В.М. Сырых, посредством разделения исследуемого правового явления на устойчивые группы и вида достигается упорядоченность этого явления [10, с.280].

Задействуя данный юридический приём, исследователь стремится упорядочить знания о правовом явлении, осмыслить их с теоретической точки зрения и выявить специфические свойства, которые характеризуют качественную природу отдельных групп этих явлений. Посредством классификации осуществляется систематизация определенной правовой предметной области, что, в конечном итоге, позволяет обобщить исследуемый объект и установить закономерные связи между группами этого объекта с целью определения его места в системе права.

Учитывая такое назначение классификации, как приёма юридической техники, группирование образовательных услуг по отдельным основаниям послужит цели полного и всестороннего понимания правовой сущности образовательных услуг и наполнит новым содержанием исследование рассматриваемой проблемы.

Как правило, необходимым условием осуществления классификационного разделения того или иного правового явления является существование некоторого множества его разновидностей, представляющих собой обособленные, относительно автономные явления, существенно отличимые друг от друга, но, вместе с тем, характеризующиеся родовым сходством. В этом внутреннем множестве явлений должны быть различимы и выделяемы присущие им постоянные свойства, по которым они отличаются от других объектов этого множества явлений или схожи с ними [9, с.20]. Исходя из этого, существование большого видового многообразия образовательных услуг делает классификационное их построение вполне осуществимым процессом.

Объединение объектов в классификационные группы проводится по определённым основаниям, которые представляют собой признак или свойство, присущее объекту классификации. Данный признак позволяет обнаружить схожие черты объектов одной классификационной группы и выявить их отличия от других объектов. Такие признаки должны быть наиболее существенными – «те, от которых зависят и из которых вытекают все другие признаки классифицируемых предметов и явлений» [8, с.137]. В противном случае неверный выбор основания деления приведёт к дефекту классификации. К примеру, В.В.Кванина в качестве одного из оснований классификационного разделения образовательных слуг взяла вид учебного занятия в высшем учебном заведении и на этом основании разделила образовательные услуги на лекции, семинарские и практические занятия, производственную практику, консультацию и т.д. [4, с.295]. Думается, дефект такой классификации налицо, потому что отдельный вид учебного занятия не является собой самостоятельную образовательную услугу. На содержание конкретной образовательной услуги может указывать только весь набор аудиторных и неаудиторных учебных занятий, определённых учебным планом и вытекающих из соответствующего государственного образовательного стандарта.

Классификационное построение образовательных услуг как гражданско-правового явления возможно по ряду оснований. Как уже отмечалось, в зависимости от оплаты в

юридической литературе различают платные и бесплатные или платные и условно бесплатные образовательные услуги. По характеру задач выделяют общеобразовательные и профессиональные образовательные услуги [2, с.32]. В зависимости от формы обучения различают образовательные услуги, оказываемые в форме очного (дневного), заочного, очно-заочного (вечернего), дистанционного обучения и в форме экстерната [11, с.35]. В зависимости от длительности предоставления образовательных услуг различают краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные образовательные услуги. В зависимости от возраста обучающихся выделяют дошкольные, школьные и профессиональные услуги для взрослых [11, с.35].

В зависимости от технологии обучения образовательные услуги разграничивают на традиционные и оказываемые посредством дистанционных технологий [4, с.295]. По уровню усвоения образовательной программы разделяют общекультурные, углубленные и профессионально ориентированные образовательные услуги [6, с.142].

Как видим, приведенное классификационное деление образовательных услуг позволяет получить содержательную картину о системе образования. Однако, думается, не всякое из приведённых делений образовательных услуг отображает их сущность как объекта гражданских прав. Чтобы классификационное построение образовательных услуг отвечало потребностям правовой науки, необходимо, чтобы их разделение на группы способствовало отражению их места и роли в общем механизме правового регулирования. И одной из таких наиболее значимых для правового регулирования классификаций образовательных услуг является, на наш взгляд, их разграничение в зависимости от правового положения услугодателя. Использование этого основания позволяет выделить следующие разновидности образовательных услуг:

- 1) образовательные услуги, оказываемые государственными образовательными учреждениями;
- 2) образовательные услуги, оказываемые негосударственными образовательными учреждениями;
- 3) образовательные услуги, оказываемые совместными образовательными учреждениями;
- 4) образовательные услуги, оказываемые международными образовательными учреждениями;
- 5) образовательные услуги, оказываемые в рамках индивидуальной преподавательской деятельности.

Необходимость такого разграничения образовательных услуг обусловлена нормативными установлениями Закона РТ «Об образовании», где устанавливается, что образовательная деятельность в форме образования юридического лица на территории Республики Таджикистан может осуществляться государственными, негосударственными, совместными и международными образовательными учреждениями (ст. 10), где допускается возможность осуществления образовательной деятельности без образования юридического лица в виде индивидуальной преподавательской деятельности (ст.1).

Практическое значение данной классификации состоит в том, что специфика законодательных требований к образовательной деятельности существенно различается в зависимости от того, какое лицо предоставляет услуги по обучению. Это, в первую очередь, обусловлено различными источниками финансирования образовательных учреждений. Так, финансирование образовательной деятельности государственных образовательных учреждений осуществляется за счёт средств государственного бюджета, в то время как финансирование негосударственных образовательных учреждений осуществляется на условиях самофинансирования за счёт учредителей (ст.35 Закона РТ «О высшем и по-

слевузовском профессиональном образовании»). Исходя из этого основным источником поступления финансовых средств для государственных образовательных учреждений являются средства государственного бюджета, а для негосударственных образовательных учреждений – средства, поступившие от обучающихся в виде платы за обучение. Ввиду этого, несмотря на то, что негосударственные образовательные учреждения являются некоммерческими организациями, оказание платных образовательных услуг является основным видом их деятельности. Что касается государственных образовательных учреждений, то для них оказание платных образовательных услуг является дополнительным видом деятельности, который не может быть осуществлен взамен и в рамках образовательной деятельности, финансируемой за счет средств бюджета. В противном случае незаконно полученные денежные средства подлежат конфискации (п.2 ст. 36 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

Кроме того, имеются определённые отличия и в объёме прав услугополучателей. Так, несмотря на то, что законодатель приравнивает статус студента государственного и негосударственного образовательных учреждений, студент последнего не имеет права на получение стипендии (п.19 ст. 21 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

В основе следующей классификации образовательных услуг, имеющей практическое правовое значение, лежит признак наличия у образовательного учреждения государственной аккредитации. Согласно действующему законодательству РТ в области образования, образовательной деятельностью могут заниматься как аккредитованные, так и неаккредитованные образовательные учреждения. В связи с этим можно выделить два вида образовательных услуг: 1) образовательные услуги, оказываемые аккредитованными образовательными учреждениями; 2) образовательные услуги, оказываемые неаккредитованными образовательными учреждениями. Значение данного деления образовательных услуг очень велико, потому что на законодательном уровне установлен ряд преимуществ для лиц, обучающихся в аккредитованных вузах, которые не распространяются на учащихся в неаккредитованных образовательных учреждениях.

По общему правилу аккредитация, как метод административно-правового воздействия, осуществляется в целях подтверждения компетентности аккредитуемой организации в осуществлении соответствующего вида деятельности (ст. 14 Закона РТ «Об оценке соответствия»). В области образовательной деятельности институт государственной аккредитации имеет важнейшее значение. Его целями являются, во-первых, определение статуса образовательного учреждения по типу и виду (университет, институт, академия, лицей, гимназия, и т.д.) с учётом имеющихся возможностей учреждения по реализации им образовательных программ; во-вторых, подтверждение соответствия качества образования требованиям государственных образовательных стандартов. Именно прохождение государственной аккредитации образовательным учреждением указывает на то, что оно осуществляет образовательную деятельность в соответствии с установленными государственными образовательными стандартами.

В Республике Таджикистан аккредитация образовательных учреждений проводится на основании их заявления и осуществляется Национальным центром по аккредитации, являющимся национальным органом по аккредитации Республики Таджикистан, реализующим государственную политику в области аккредитации. Государственная аккредитация образовательных учреждений осуществляется на обязательной основе и призвана обеспечить доверие государства и услугополучателя к образовательной деятельности аккредитованного вуза. Посредством данного метода административно-правового воздействия создаётся единая система оценки качества учебного процесса.

Факт неполучения государственной аккредитации не лишает образовательное учреждение права осуществлять образовательную деятельность. Более того, образовательное учреждение и в дальнейшем может осуществлять набор абитуриентов в обычном режиме. Однако, несмотря на это, получение государственной аккредитации с точки зрения статусности и весомости образования всё же является желательным и целесообразным как для образовательного учреждения, так и для обучающегося, потому что она предоставляет ряд преимуществ. Суть этих преимуществ состоит в следующем. Во-первых, только образовательное учреждение, прошедшее государственную аккредитацию, имеет право выдавать документы государственного образца о высшем и послевузовском профессиональном образовании (ст. 10 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»). Что касается образовательных учреждений, не прошедших государственную аккредитацию, то они утверждают документы об образовании своей печатью (ст. 23 Закона РТ «Об образовании»). Во-вторых, только диплом об образовании, выданный аккредитованным вузом, является основанием для занятия им в государственной организации определённой должности, получения должностного оклада и надбавок к нему (п.6 ст.9 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»). В-третьих, только аккредитованные вузы могут создавать внутри себя высшие ступени профессионального образования: магистратуру, интернатуру, ординатуру, аспирантуру, докторантуру и т.д. (п.2 ст.20 Закона РТ «Об образовании»). В-четвёртых, только учащиеся и студенты образовательных учреждений, прошедших государственную аккредитацию, после окончания обучения имеют право на получение образования в последующих ступенях образования. Речь опять же идёт о магистратуре, интернатуре, аспирантуре и т.д. (п.2 ст.44 Закона РТ «Об образовании»). В-пятых, только студенты аккредитованного вуза имеют право получать государственную стипендию. В-шестых, на помощь государства в виде финансовой поддержки могут рассчитывать только те негосударственные образовательные учреждения, которые прошли государственную аккредитацию (п.9 ст.55 Закона РТ «Об образовании»).

Таким образом, анализ приведённых законодательных положений позволяет сделать вывод о явных преимуществах аккредитованных образовательных учреждений перед неаккредитованными. Аккредитованные образовательные учреждения получают государственную поддержку, их учащимся гарантируются все льготы, предусмотренные действующим законодательством для обучающихся и соискателей ученых степеней. В свою очередь образовательные учреждения, не прошедшие государственную аккредитацию, не имеют права предоставлять своим учащимся какие-либо льготы, гарантированные государством, кроме тех, которые организуют и предоставляют сами.

Ввиду таких преимуществ вузов, аккредитованных государством, и ограниченных возможностей образовательных учреждений, не прошедших государственную аккредитацию, возникает вопрос о гарантиях обеспечения и защиты прав обучающихся по договору об оказании образовательных услуг на случай лишения образовательного учреждения государственной аккредитации. В Законе РТ «Об образовании» на этот счёт имеется только одна гарантирующая норма, закреплённая в п.3 ст.44 Закона РТ «Об образовании». Её смысл состоит в том, что лица, обучающиеся в неаккредитованных негосударственных образовательных учреждениях, имеют право с предварительного разрешения Министерства образования и науки Республики Таджикистан сдавать выпускные экзамены в аккредитованных государственных образовательных учреждениях.

Данная норма в определённой степени решает вопрос о положительном окончании обучения и получении студентом диплома об образовании государственного образца. Но что делать студенту, которого лишение государственной аккредитации вуза застигла не

на последнем курсе обучения, а на первых курсах? И как быть с произведённой оплатой за обучение и компенсацией убытков, вызванных переводом в другой вуз? На эти и другие подобные вопросы в действующем законодательстве Республики Таджикистан нет ответа.

Такое положение означает, что законодательство не снабжено правовыми механизмами, призванными обеспечить надлежащую защиту прав услугополучателя в обязательствах, вытекающих из договора об оказании образовательных услуг. Потребителю образовательной услуги не гарантируются его права на случай лишения вуза государственной аккредитации. Поступая в аккредитованное государством образовательное учреждение, студент не защищён от внезапного прекращения деятельности вуза, вызванного неполучением государственной аккредитации. А ведь одной из задач гражданского права является «выравнивание» правового положения участников гражданского оборота путём установления для слабой стороны договорных отношений изначально особых льготных условий участия в договорных отношениях [3, с.431].

Исправить ситуацию позволит установление на законодательном уровне защитных механизмов, призванных обеспечить надлежащую защиту прав обучающихся как слабой стороны в договоре, не случай неисполнения вузом принятых на себя обязательств, вызванного лишением государственной аккредитации. В качестве такого защитного механизма мы предлагаем предусмотреть в Законе РТ «Об образовании» обязанность образовательного учреждения возместить оплаченную услугополучателем стоимость образовательных услуг в случае лишения его государственной аккредитации. Для этого предлагаем дополнить ст. 44 Закона РТ «Об образовании» ещё одним пунктом следующего содержания:

«В случае лишения образовательного учреждения государственной аккредитации учредитель (учредители) такого образовательного учреждения обязан возместить по договору об оказании платных образовательных услуг оплаченную заказчиком стоимость обучения по реализации соответствующих учебных программ, программ по подготовке профессиональных специалистов. Учредитель (учредители) такого образовательного учреждения также обязаны обеспечить перевод обучающихся по их заявлению в другие образовательные учреждения соответствующего вида».

Думается, включение в Закон РТ «Об образовании» указанных дополнений будет играть роль той защитной меры для обучающихся как слабой стороны договорных отношений, которую должно принимать государство с целью поддержания стабильности имущественного оборота и равновесия правового положения его участников.

В основе следующей классификации образовательных услуг лежит такой критерий, как наличие лицензии на осуществление образовательной деятельности. В зависимости от данного признака образовательные услуги можно разделить на лицензируемые и нелицензируемые. Начала этой классификации заложены в законодательстве в сфере образования, где на фоне общего требования о необходимости получения лицензии на осуществление платной образовательной деятельности законодатель выделяет виды образовательных услуг, в отношении которых не требуется получение лицензии. Так, согласно положениям ст.29 Закона РТ «Об образовании», образовательное учреждение приобретает право на реализацию учебных программ за плату только после получения лицензии на осуществление образовательной деятельности. Только имея соответствующую лицензию, образовательные учреждения могут осуществлять подготовку специалистов по договорам с оплатой стоимости обучения (п.3 ст. 36 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»). Исключения составляют отдельные виды образовательных услуг, определённые законодательством. Так, занятие индивидуальной

преподавательской деятельностью допускается без наличия лицензии (п.7 ст.48 Закона РТ «Об образовании»). Кроме индивидуальной преподавательской деятельности лицензия не требуется в отношении следующих видов образовательных услуг: 1) образовательных услуг, оказываемых государственными дошкольными учреждениями и образовательными учреждениями общего образования (начальными, основными общими и общими средними); 2) образовательные услуги, оказываемые в форме разовых занятий; 3) образовательные услуги, оказание которых не сопровождается итоговой аттестацией и выдачей документов об образовании (глава 48 Положении об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности).

Следует отметить, что лицензия, как разрешительный документ, предоставляет право оказывать образовательные услуги только в пределах тех направлений, специальностей, уровней, форм обучения, количества обучающихся, которые указаны в приложении, являющемся его неотъемлемой частью. Помимо этого действие лицензии ограничено также пределами срока, на который она выдана. Как следует из п.9 Порядка проведения аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений Республики Таджикистан, лицензия выдаётся на срок от 1 до 5 лет. Если лицензиат желает продолжить образовательную деятельность, то в этих целях в законодательстве предусмотрена процедура продления срока действия лицензии, которая проводится по заявлению лицензиата.

На наш взгляд, такие законодательные ограничения в части срока действия лицензии, в определённом смысле, могут отрицательно сказаться на обеспечении непрерывности образовательного процесса, потому что процедура продления лицензии может затянуться и привести к приостановлению деятельности образовательного учреждения. Такое положение вещей не отвечает реальным потребностям рынка образовательных услуг.

Большим шагом на пути к ослаблению административных барьеров в осуществлении образовательной деятельности является, на наш взгляд, введение принципа бессрочного действия лицензии. Думается, реализация идеи введения бессрочной лицензии в разы сократит административные ограничения в сфере образовательной деятельности и исключит лишнюю формальность, связанную с продлением действия лицензии. Тем самым это приведёт к оптимизации и упрощению процедуры лицензирования. К тому же введение принципа бессрочного действия лицензии позволит образовательному учреждению снизить финансовые и материальные издержки, затрачиваемые на продление лицензий. Всё это указывает на несомненные плюсы введения бессрочного действия лицензии в сфере образования.

Бесспорно, идея бессрочной лицензии порождает вполне закономерный вопрос, насколько механизм государственного контроля за образовательной отраслью обеспечен иными средствами, чтобы не допустить послабления контроля в этой сфере. Тем более что отрасль образования является важнейшей и наиболее социально чувствительной сферой общественной жизнедеятельности, нуждающейся в постоянном эффективном государственном контроле. И государству очень важно сохранить и укрепить контролирующие рычаги.

Сразу здесь отметим, что большим заблуждением является мысль о том, что бессрочность лицензии приведёт к ослаблению государственного контроля в сфере образования. Действующее законодательство предусматривает довольно большое количество контролирующих рычагов, чтобы обеспечить отрасль образования должным контролем. Во-первых, в числе этих методов следует назвать непосредственно сам институт лицензирования, который при введении принципа бессрочности лицензии никоим образом не

теряет свои контролирующие функции. Ведь контролирующие функции института лицензирования не ограничиваются только пределами действия лицензии. Есть ещё такие рычаги, как приостановление, отзыв лицензии, которые являются санкциями за нарушение лицензионных требований и условий. Во-вторых, к числу методов государственного контроля в сфере образования, помимо лицензирования, относятся также комплексная оценка деятельности образовательных учреждений, государственная аттестация, государственная аккредитация.

Реализация всех этих методов контроля осуществляется посредством текущих, промежуточных и плановых проверок. В этой связи в целях сохранения контроля за соблюдением лицензиатами лицензионных требований и условий при осуществлении образовательной деятельности действие правила о бессрочных лицензиях может сопровождаться проведением соответствующих регулярных проверок со стороны контролирующего органа.

Следует отметить, что принцип бессрочного действия лицензии не является новым для законодательства Республики Таджикистан. В частности, бессрочное действие лицензии предусмотрено банковским законодательством в отношении кредитных организаций. Согласно ст. 7 Закона РТ «О банковской деятельности», лицензия кредитным организациям выдаётся без срока и без права передачи её другому лицу.

Таким образом, мы считаем, что принцип бессрочного действия лицензии должен распространяться также на сферу оказания образовательных услуг и в этой связи предлагаем внести в действующее законодательство Республики Таджикистан следующие поправки:

- дополнить ст. 8 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» пунктом 5 следующего содержания:

«Положениями о лицензировании отдельных видов деятельности может быть предусмотрено правило о бессрочном действии лицензии».

- изменить формулировку пункта 9 Порядка проведения аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений Республики Таджикистан на следующую:

«Лицензия на право осуществления образовательной деятельности выдаётся лицензируемому образовательному учреждению бессрочно».

Переходя к рассмотрению следующей классификационной группы образовательных услуг, следует обратить внимание на особенность типового деления образовательных учреждений, предусмотренного действующим законодательством Республики Таджикистан. Такое деление проведено в п.4 ст. 10 Закона РТ «Об образовании». В основе данного деления лежит специфика образовательной программы, реализация которой предопределяет статус образовательного учреждения и содержание образовательной услуги. Так, образовательные услуги, предоставляемые на основе программ основного образования, относятся к основным образовательным услугам. Законодательство предъявляет требования к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ, которые определяется соответствующими государственными образовательными стандартами. Основные образовательные услуги оказываются следующими типами образовательных учреждений: дошкольными учреждениями, учреждениями общего образования (начального, общего основного, общего среднего), начального профессионального образования; среднего профессионального образования; высшего профессионального образования; профессионального образования после высшего образовательного учреждения.

Если образовательная услуга предоставляется вне основных образовательных программ, то она именуется «дополнительная образовательная услуга». Дополнительное

образование получается в учебных учреждениях дополнительного образования. В Республике Таджикистан дополнительному образованию придаётся большое значение, о чём свидетельствует принятие ряда нормативных правовых актов, регламентирующих данную сферу образования. В частности, в республике действует Закон РТ «О дополнительном образовании» от 16 апреля 2012 года № 826, в котором определяются государственная политика и организационно-правовые основы в сфере дополнительного образования. Закон признаёт дополнительное образование составной частью государственной системы образования, цель которого состоит в развитии интеллектуального и творческого потенциала обучающихся, удовлетворении их образовательных склонностей потребностей в выборе и получении профессии в свободное от учебы время (ст. 3 Закона).

Помимо указанного Закона дополнительные образовательные услуги регулируются Типовым положением об учреждениях дополнительного образования Республики Таджикистан, утверждённым Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2018 года, № 93. Согласно положениям названных нормативных правовых актов, оказание дополнительных образовательных услуг для государственных образовательных учреждений является второстепенной деятельностью, которой они могут заниматься в тех пределах, которые не оказывают ущерб основной их деятельности.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно произвести следующее классификационное построение образовательных услуг:

1) в зависимости от правового положения услугодателя – а) образовательные услуги, оказываемые государственными образовательными учреждениями; б) образовательные услуги, оказываемые негосударственными образовательными учреждениями; в) образовательные услуги, оказываемые совместными образовательными учреждениями; г) образовательные услуги, оказываемые международными образовательными учреждениями; д) образовательные услуги, оказываемые в рамках индивидуальной преподавательской деятельности;

2) в зависимости от наличия у образовательного учреждения государственной аккредитации – а) образовательные услуги, оказываемые аккредитованными образовательными учреждениями; б) образовательные услуги, оказываемые неаккредитованными образовательными учреждениями;

3) в зависимости от необходимости получения лицензии на осуществление образовательной деятельности – а) лицензируемые образовательные услуги; б) нелицензируемые образовательные услуги;

4) в зависимости от специфики образовательной программы – а) основные образовательные услуги; б) дополнительные образовательные услуги.

Представленная классификация образовательных услуг, на наш взгляд, показывает всю степень широты сферы образовательных услуг и может служить в качестве базовой основы внутренней систематизации данного правового явления с точки зрения гражданско-правового подхода.

Литература

1. Баранов В.М. Классификация в российском законодательстве: монография / В.М.Баранов, Е.В.Чуманов. – Н. Новгород, 2005. – 160 с.
2. Войтович К.В. Оказание образовательных услуг как вид предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – №3. – С.32-36.

3. Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. – М.: Статут, 2013. – 640 с.
4. Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: монография. – М.: Готика, 2005. – 368 с.
5. Маршакова Н.Н. Рецензия на монографию «Классификация в российском законодательстве» // Юридический мир. – 2008. – №1(133). – С. 77-79.
6. Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий // Журнал российского права. – М.: Норма, 2009. – №3. – С.139-150.
7. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с.
8. Строгович М.С. Логика. – М.: Госполитиздат, 1949. – 362 с.
9. Субботин А.Л. Классификация. – М., 2001. – 100 с.
10. Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 499 с.
11. Толстяков Р.Р., Мялкина Н.И. Образовательная услуга как объект маркетинговой деятельности // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – №7. – Т.11. – С. 34-40.
12. Чупахин И. Понятия и методы научной классификации объектов исследования // Вопросы диалектики и логики. – Л., 1964. – С.40-61.

TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF EDUCATIONAL SERVICES

Ismatulloeva Nigora Abdugaforovna

Lecturer of the chair of business law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60
nigoraku@mail.ru

The purpose of the work is to present the classification structure of educational services based on the provisions of the current legislation of the Republic of Tajikistan.

It is revealed that for legal purposes the classification has not only a scientific, but also an undeniable applied value and can contribute to a full and comprehensive understanding of the legal essence of educational services. Classification allows you to streamline knowledge about the legal phenomenon and to identify specific properties that characterize the qualitative nature of certain groups of these phenomena.

It is concluded that through classification, a certain legal subject area is systematized, a generalization of the object under study and the establishment of regular links between groups of this object in order to determine its place in the legal system.

As a result of the study, a classification construction of educational services was carried out for the following reasons: depending on the legal status of the service provider (educational services provided by state educational institutions, non-state educational institutions, joint educational institutions, international educational institutions provided as part of individual teaching activities); depending on whether the educational institution has state accreditation (educational services provided by accredited and non-accredited educational institutions); depending on the need to obtain a license for educational activities (licensed and unlicensed educational services); depending on the specifics of the educational program (basic and additional educational services).

The classification of educational services presented by the author can serve as the basis for the internal systematization of this sphere from the point of view of a civil law approach.

Keywords: classification; educational services; educational activities; accreditation; licensing; basic education; additional education.

РОЦЕЪ БА ТАСНИФОТИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ МАЪРИФАТӢ

Исматуллоева Нигора Абдуғаффорова

Устои кафедраи ҳуқуқи соҳибқори
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 223 04 60
nigoraku@mail.ru

Мақсади кор – пешниҳод кардани сохтори таснифоти хизматрасониҳои соҳаи маориф бо дарназардошти муқаррароти конунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Ошкор карда шуд, ки бо мақсадҳои ҳуқуқӣ таснифоти мазкур дорои на танҳо аҳамияти илмӣ, балки арзиши бешубҳаи амалӣ буда, метавонад ба фаҳмидани пурра ва ҳаматарафаи моҳияти ҳуқуқии хизматрасониҳои соҳаи маориф мусоидат намояд. Таснифот барои ҷобачогузории дониш доир ба ҳодисаи ҳуқуқӣ ва ошкор намудани хусусиятҳои хоси он, ки табиати сифатии гурӯҳҳои алоҳидаи ҳодисаҳои мазкурро тавсиф мекунанд, имкон медиҳад.

Асоснок карда шуд, ки тавассути таснифот ба низомдарории соҳаи муайяни фанӣ, умумигардонии объекти тадқиқшаванда ва муқаррар сохтани алоқамандии қонуният дар байни гурӯҳҳои объекти мазкур бо мақсади муайян намудани ҷойи он дар низоми ҳуқуқ дастрас мегардад.

Дар натиҷаи тадқиқот сохтори таснифоти хизматрасониҳои соҳаи маориф аз рӯи асосҳои зерин гузаронида шуд: вобаста аз вазъи ҳуқуқии пешниҳодкунандаи хизматрасонӣ (хизматрасониҳои соҳаи маориф, ки ба муассисаҳои таҳсилоти давлатӣ, муассисаҳои таҳсилоти ғайридавлатӣ, муассисаҳои таҳсилоти муштарақ, муассисаҳои таҳсилоти байналхалқӣ дар доираи фаъолияти инфиродии омӯзгорӣ пешниҳод карда мешаванд); вобаста аз аккредитатсияи давлатӣ доштани муассисаҳои таҳсилотӣ (хизматрасониҳои соҳаи маориф, ки ба муассисаҳои таҳсилоти аккредитатсиядошта ва аккредитатсиянадошта расонида мешаванд); вобаста аз зарурати гирифтани литсензия барои амалӣ намудани фаъолияти таҳсилотӣ (хизматрасониҳои соҳаи маориф литсензияшаванда ва литсензиянашаванда); вобаста аз ҷигунагии барномаи таълимӣ (хизматрасониҳои асосӣ ва иловагии соҳаи маориф).

Таснифоти аз ҷониби муаллифи мақола пешниҳодгардидаи хизматрасониҳои соҳаи маориф метавонад барои банизомдарории дохилии соҳаи мазкур аз нуқтаи назари муносибати шаҳрвандию ҳуқуқӣ ҳамчун асос хизмат намояд.

Калидвожаҳо: тасниф; хизматрасониҳои соҳаи маориф; фаъолияти таҳсилотӣ; аккредитатсия; литсензиякунонӣ; маълумоти асосӣ; маълумоти иловагӣ.

УДК 342.57

**К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА
УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Обидова Манижа Насруллоевна

Соискатель кафедры теории и истории государства и права
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
17 мкр., корп. 1., 735700, Худжанд, Согдийская область,
Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 864 00 27 (м)
manija08@gmail.com

В статье рассматривается правовой механизм участия граждан в осуществлении правосудия. Отмечается, что проблеме защиты жизненных ценностей и благ личности в правосудии придаётся важное социально-политическое и правовое значение, поскольку она неразрывно связана с успешным решением задач судопроизводства и достижением целей правосудия путем саморегулирования.

Обосновано, что основным механизмом саморегулирования гражданского общества является доступ к независимому правосудию. Другими словами, от степени своевременного судебного правоприменения и обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов личности зависит эффективность правосудия. Ключевым аспектом данного вопроса является участие граждан в осуществлении правосудия как форма народного суверенитета и народовластия. Поэтому разработка правового механизма участия граждан в осуществлении правосудия как возможности оказания влияния на судебную власть (на принимаемые решения) и контроля за деятельностью судебной власти является насущной необходимостью. Исходя из этого, делается вывод, что отдельные положения действующего законодательства, касающиеся соглашения о взыскании алиментов, признания членом семьи и вселения, раздела совместного имущества, государственной пошлины, адвокатской деятельности, семейных и гражданско-процессуальных отношений и правосудия в отношении несовершеннолетних, требуют совершенствования.

Ключевые слова: доступ к правосудию; правовой механизм; демократическое общество; судебная система; судебное решение.

Одним из важнейших направлений развития и углубления демократии, общественных отношений, управления правовой основой жизни общества является постоянное совершенствование системы мер и средств защиты и обеспечения прав личности, в том числе и лиц, участвующих в осуществлении правосудия, т.е. эффективная защита жизненных ценностей и благ граждан, которые участвуют в ее осуществлении.

Цель социального правового государства – это создание эффективной экономики и достижение высоких стандартов качества жизни. Задача правосудия состоит в том, чтобы содействовать достижению этой цели. Круг и объём прав человека в различные эпохи истории Республики Таджикистан были разнообразными, и те права человека и гражданина, которые закреплены в действующих правовых актах, выступая в качестве этало-

нов и стандартов для современного демократического общества, представляют собой продукт длительного исторического развития [8, с.255-257].

В связи с этим исследованию многоплановой проблемы защиты жизненных ценностей и благ личности в правосудии придаётся важное социально-политическое и правовое значение. Данное обстоятельство неразрывно связано с успешным решением задач судопроизводства и достижением целей правосудия путем саморегулирования. Как правильно отмечает В.А.Четверниним, «основные механизмы саморегулирования гражданского общества – это свободный рынок (экономический механизм), политическая свобода и свободный доступ к независимому правосудию (юридический механизм)»

[6, с.628]. Другими словами, от степени своевременного судебного правоприменения и обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов личности зависит эффективность правосудия [3].

Так, в общей теории государства и права, по мнению С.С.Алексеева, применение норм права – это «управление специализированного характера, нацеленное на обеспечение строгого воплощения в жизнь общих программ, закрепленных в нормах права. На основании, в пределах и направлениях, предусмотренных юридическими нормами, правоприменительные органы активно включаются в процесс правового регулирования, решают юридические дела, продолжают в конкретной ситуации правовое регулирование данных отношений» [1, с.240-241]. Правоприменение, считает С.С.Алексеев, – это «фактор, способный через механизм правосознания оказывать прямое влияние на юридическое регулирование общественных отношений, внедряться в правотворчество и применение права, в юридическую практику» [2, с.60-67].

А.В.Мелехин указывает, что «применение норм права - это деятельность властных органов, состоящая в реализации правовых предписаний в отношении конкретных жизненных обстоятельств и индивидуально-определенных субъектов» [5, с.633].

По мнению П.Е.Недбайло и В.М.Горшенева, «сущность правоприменительной деятельности внешне выражается в ее процессуальных формах. Под процессуальной формой следует понимать совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к участникам процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата» [9, с.13].

К.И.Егоров пишет, что, по сути, «применение норм права – это организующая властная деятельность государства, посредством которой упорядочивается общественная жизнь путем сосредоточения функций по решению определенных вопросов в руках компетентных органов. Применение права представляет собой управленческую деятельность – разновидность социального управления». Выражая солидарность с высказанными мнениями, добавим, что «государство посредством правоприменительной деятельности упорядочивает общественные отношения и наделяет свои уполномоченные органы правом выступать от имени государства, в случаях необходимости принимать решение по факту или в определенных обстоятельствах» [4, с.66-69].

Практика обращения в судебно-исполнительскую систему за принудительным исполнением судебных решений показала, что в этом сегменте судебной системы существуют значительные трудности, препятствующие исполнению судебного решения. Одной из таких трудностей можно назвать ведомственную разобщенность судебных исполнителей и непосредственно самих судов. Судебно-исполнительская система, призванная исполнять решения судов, подчинена новому ведомству – Службе исполнения при Правительстве Республики Таджикистан.

В судопроизводстве по гражданским¹ и экономическим делам² достаточно серьезным препятствием к доступу к правосудию является законодательное требование неоднократной уплаты государственной пошлины. Эти строгие правила предварительной оплаты пошлины для рассмотрения дела в суде означают, что правосудие в Таджикистане, за редким исключением, является платным и оплата судебных расходов зачастую достаточно значительная. Гражданин, обратившийся в суд с законным требованием возврата долга, но не имеющий возможности уплатить государственную пошлину, лишается возможности судебной защиты нарушенного права. То есть судебная защита нарушенного права ставится в прямую зависимость от материального положения истца. В данном случае четко усматривается прямое нарушение конституционного положения всеобщего равноправия перед законом и судом: защита нарушенного права ставится в прямую зависимость от материального положения граждан.

В соответствии с семейным законодательством брак признается заключенным только в государственных органах записи актов гражданского состояния. Брак, заключенный по религиозным обычаям, не имеет правового значения³. Однако статистика рассмотренных судами дел об установлении отцовства, вселении/выселении из жилого помещения и разделе имущества свидетельствует о том, что значительное количество браков все еще заключается по религиозным обычаям. Имущественные споры между такими лицами решаются в соответствии с гражданскими, а не семейными правоотношениями. Не решен также на законодательном уровне вопрос о категориях семейных дел, рассматриваемых судьями по семейным делам, и не решен процессуальный порядок рассмотрения семейных дел.

В уголовно-процессуальном законодательстве страны недостаточно положений и механизмов защиты детей-жертв и свидетелей, особенно в тех случаях, когда присутствует угроза со стороны взрослых или вероятность ревиктимизации (нанесения травмы ребенку посредством повторных допросов) во время следствия или судебного преследования, предусмотренных международными стандартами. Отсутствует правовое регулирование и требование, которое предусматривает специализацию сотрудников судебной системы и других специалистов, работающих с детьми в рамках гражданских дел⁴.

Анализ показывает, что основными источниками правовых проблем явились низкая правовая грамотность населения (61%) и тяжелое экономическое положение (21%). Источниками проблем также являются пробелы и недостатки в законодательстве и в правоприменительной практике. К примеру, необходимо четко определить в законодательстве степень ответственности за несоблюдение соглашения о взыскании алиментов. Другой распространенной проблемой остается исполнение взыскания алиментов. Не-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. №341 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. №1. Ст.6, 7; 2010. №1. Ст.6; 2012. №7. Ст.721; 2014. №7. Ст.388; №12. Ст.821; 2015. №11. Ст.953.

² Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 г., №340 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. №1. Ст.5; 2011. №12. Ст.840; 2012. №7. Ст.719; 2013. №3. Ст.180.

³ Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г., №683 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 22. Ст. 303; 2006. №4. Ст. 196; 2008. №3. Ст. 201; 2010. №7. Ст. 546; 2011. №3. Ст. 177; №12. Ст.855; 2013. №3. Ст.195; 2015. №11. Ст.960; 2016. №3. Ст.143.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г., №564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №12. Ст.815. Ст.816; 2010. №7. Ст.551; 2011. №3. Ст.159, №7-8. Ст.609; 2015. №11. Ст.950; 2016. №3. Ст.128.

смотря на существование уголовной ответственности за уклонение от алиментных обязательств, на практике должники не привлекаются к какой-либо ответственности в целях принудительного исполнения взыскания алиментов. Основной причиной обращений женщин являются отказ бывшего супруга от своего ребенка и тяжелое экономическое положение. Выявлены также проблемы установления отцовства в делах о взыскании алиментов. В законодательстве и на практике необходимо предусмотреть возможность, в случае установления отцовства, подачи матерью ребенка искового заявления на взыскание алиментов. На практике деятельность некоторых судебных исполнителей осуществляется вопреки действующему законодательству и существенно нарушает интересы граждан. В этой связи требуется совершенствование законодательства о деятельности судебных исполнителей и повышении их ответственности на практике.

Из-за тяжелого экономического положения, особенно женщин, возросли обращения, касающиеся жилищных правоотношений. Среди них наибольшие обращения составили проблемы признания членом семьи собственника и вселения в жилое помещение (61%). В связи с отсутствием ясных положений в жилищном законодательстве и судебной практике (отсутствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РТ) о разрешении жилищных споров разрешение таких категорий дел не удовлетворяет как собственника, так и вселяемое лицо в жилое помещение собственника. Основанием для обращений по семейным делам в большинстве случаев является тяжелое экономическое положение граждан. Основной проблемой клиентов, более 70% из которых женщины, является необходимость решать вопросы, сопутствующие расторжению брака с супругом, – это дальнейшее содержание детей, раздел имущества, а также обеспечение права на жилье.

Ограничения имеются и в действующих нормативно-правовых актах. В связи с выявленными системными трудностями и правовыми проблемами предлагается рассмотреть ряд рекомендаций как для обсуждения во время общественного диалога в области верховенства закона, так и для улучшения правоприменительной практики и законодательства, а также выработать совместные меры по улучшению ситуации с доступом к правосудию. Для разрешения споров имущественного характера предлагается обсудить внедрение обязательного заключения брачного договора с целью защиты имущественных прав супругов.

Как было отмечено, участие граждан в осуществлении правосудия выступает как форма народного суверенитета и народовластия. Следовательно, указанные институты могут рассматриваться как основополагающие человеческие ценности и правовые приоритеты современного Таджикистана.

Кроме этого, участие граждан в осуществлении правосудия – это возможность оказывать влияние на судебную власть как ветвь государственной власти, на принимаемые решения. Кроме того, участие в осуществлении правосудия можно определить и как форму контроля за деятельностью судебной власти. Единственный способ для суверенного народа сохранить ту степень власти, в которой он нуждается, заключается в возможности осуществлять эту власть и в возможности контролировать государственную власть [7, с.12].

Демократическая природа правосудия наиболее емко выражается в принципе публичности судебной деятельности, который закреплен в нормах Конституции Республики Таджикистан¹. Необходимо отметить, что в науке государственного права дореволюционного периода теория публичной судебной власти рассматривалась весьма осторожно

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. С изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг. URL: <http://mmk.tj>

исходя из обоснованности, самостоятельности и независимости данного института и исходя из его обязанностей, которые существовали перед народом.

Следует добавить, что в национальном законодательстве не существует регламентации условий работы народного заседателя, за исключением положений, которые устанавливают порядок оплаты его труда и гарантий независимости и неприкосновенности. Следовательно, отсутствие надлежащих условий работы народных заседателей могут повлечь за собой правовые последствия, которые препятствуют непосредственной деятельности народного заседателя.

Так, при проведении судебных разбирательств, размещение народных заседателей в непосредственной близости к присутствующим в зале может стать основанием формирования определенного давления на них и основанием роспуска судебной коллегии или отмены судебного приговора. Итак, по нашему мнению, отсутствие необходимых условий для размещения народных заседателей может, по сути, нарушать сроки рассмотрения дел с их участием и, в свою очередь, может способствовать формированию негативного отношения к институту народных заседателей.

Представляется, что современные условия работы народных заседателей не соответствуют необходимым требованиям, и отсутствие четкой регламентации их деятельности усугубляет механизм обеспечения независимости и безопасности народных заседателей. Поэтому необходимо четко установить в уголовно-процессуальном законодательстве РТ меры по обеспечению безопасности народных заседателей и гарантии их осуществления.

Таким образом, обобщая изложенное, следует еще раз подчеркнуть, что своевременное осуществление института участия граждан в правосудии – это стабильность результатов уголовного правосудия, четкость регламентации процессуальных действий участников правосудия и процессуального оформления всех необходимых процедур по демократизации правосудия.

Следует заключить, что совершенствование отдельных положений действующего законодательства, касающихся соглашения о взыскании алиментов, признания членом семьи и вселения, раздела совместного имущества, государственной пошлины, адвокатской деятельности, семейных и гражданско-процессуальных отношений и правосудия в отношении несовершеннолетних, является насущной необходимостью и проблемы переноса судебных заседаний, правового регулирования оказания бесплатной правовой помощи по гражданским делам, обеспечения доступа в суды и залы судебных заседаний требуют своего решения.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. – 2-е изд. – М., 2008. – 576 с.
2. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Изд-во «БЕК», 1995. – 320 с.
3. Гук П.А. Судебная политика и практика в правовой системе России // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 9-11.
4. Егоров К.И. Правоприменение как разновидность юридического процесса // Российский юридический журнал. – 2011. – №3. – С. 66-69.
5. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. – 633 с.
6. Проблемы общей теории государства и права: учебник для юрид. вузов. – М.: Норма-Инфра, 1999. – 628 с.
7. Смирнова В.А. Конституционное право граждан на отправлении правосудия: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Смирнова Валерия Александровна. – Хабаровск. 2006. – 187 с.

8. Тохиров Ф.Т. Развитие права в Таджикистане. – Душанбе, 1994. – 357 с.
9. Юридическая процессуальная форма /под ред. П.Е.Недбайло, В.М.Горшенева. М., 1976. – 280 с.

**TO THE QUESTION OF THE IMPROVEMENT OF THE LEGAL MECHANISM
OF PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE IMPLEMENTATION
OF JUSTICE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Obidova Manizha Nasrulloevna

Candidate for a degree of the chair of theory and history of state and law
Tajik state university of law, business and politics
17 md 1., 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 864 00 27 (m.)
manija08@gmail.com

The article deals with the legal mechanism for the participation of citizens in the administration of justice. It is noted that the problem of the protection of life values and personal benefits in justice is given an important socio-political and legal significance, since it is inextricably linked with the successful solution of the tasks of the judiciary and the achievement of the goals of justice through self-regulation.

It is concluded that the main mechanism of civil society self-regulation is access to independent justice. In other words, the effectiveness of justice depends on the degree of timely judicial enforcement and ensuring the protection of the rights and interests protected by law. A key aspect of this issue is the participation of citizens in the administration of justice as a form of popular sovereignty and democracy. Therefore, the development of a legal mechanism for the participation of citizens in the administration of justice as an opportunity to influence the judiciary (decisions made) and control over the activities of the judiciary is an urgent need. Based on this, it is concluded that certain provisions of the current legislation relating to the agreement on the recovery of alimony, recognition of family members and accommodation, division of joint property, state fees, advocacy, family and civil procedure relations and juvenile justice require improvement.

Keywords: access to justice; citizen participation; legal mechanism; democratic society; judicial system; judgment.

**ДОИР БА МАСЪАЛАИ ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ ҲУҚУҚИИ ИШТИРОКИ
ШАҲРВАНДОН ДАР АМАЛИСОЗИИ АДОЛАТИ СУДӢ ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Обидова Манижа Насруллоевна

Унвонҷӯи кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, тичорат ва сиёсати Тоҷикистон
17 мкр., корп. 1., 735700, Хучанд, вилояти Суғд,
Ҷумҳурии Тоҷикистон Тел.: (+992) 864 00 27 (м)
manija08@gmail.com

Дар мақолаи механизми ҳуқуқии иштироки шаҳрвандон дар амалӣ гардондани адолати судӣ таҳлил карда шудааст. Зикр мегардад, ки ба мушкилоти ҳифз намудани арзишҳои ҳаёт ва неқӯаҳволии шахсият дар адолати судӣ аҳамияти калони иҷтимоиву сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дода мешавад, зеро он бо ҳалли бомуваффақияти вазифаҳои истехсолоти судӣ ва ноил гардидан ба мақсадҳои адолати судӣ бо роҳи худтанзимкунӣ саҳт марбут аст.

Асоснок карда шудааст, ки механизми асосии худтанзимкунии ҷомеаи шаҳрвандӣ дастрас будани адолати судии мустақил мебошад. Ба ибораи дигар, аз дараҷаи татбиқи ҳуқуқии саривақтии судӣ ва таъмини ҳифзи ҳуқуқҳо ва манфатҳои аз тарафи қонун ҳифзшавандаи шах самаранокии адолати судӣ вобастагӣ дорад. Ҷанбаи калидии масъалаи мазкур иштироки шаҳрвандон дар амалисозии адолати судӣ ҳамчун шакли мухторияти халқӣ ва ҳукумати халқӣ мебошад. Аз ин хотир коркарди механизми ҳуқуқии иштироки шаҳрвандон дар амалисозии адолати судӣ ҳамчун имконияти таъсиррасонӣ ба ҳокимияти судӣ (ба қарорҳои қабулшаванда) ва назорат аз болои фаъолияти ҳокимияти судӣ зарурати воқеӣ мебошад. Бино бар ин хулоса карда мешавад, ки муқаррароти алоҳидаи қонунгузории амалкунанда, ки ба созиш оид ба ситонидани алиментҳо, ба ҳайси узви оила эътироф ва ҷойгир кардан, тақсими моликияти умумӣ, бочи давлатӣ, фаъолияти адвокатӣ, муносибатҳои оилавӣ ва шаҳрвандӣ-мурофиавӣ ва адолати судӣ нисбат ба ноболиғон марбутанд, ба тақмили ҷиддӣ ниёз доранд.

Калидвожаҳо: дастрасӣ ба адолати судӣ; иштироки шаҳрванд; механизми ҳуқуқӣ; ҷомеаи демократӣ; низоми судӣ; қарори судӣ.

УДК 338.47

**ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ
УСЛУГ В СИСТЕМЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Хусаинов Маннон Камарович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической безопасности
Института комплексной безопасности и специального приборостроения
Российский технологический университет
Ул. Стромынка 20, 107996, Москва, Российская Федерация
Тел.: +7 499 26 806 47
mkkhusainov@mail.ru

Хамроев Фузайли Махмадалиевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и транспортной логистики
Таджикский технический университет имени акад. М.С. Осими
Пр. академиков Раджабовых 10, 734042, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 410 39 62 (м.)
fuzyil@mail.ru

В статье рассмотрены теоретические основы проблемы функционирования и развития рынка транспортных услуг в условиях рыночной экономики. Показана роль транспортных услуг в освоении народного хозяйства от дефицита продукции и услуг, обеспечении устойчивой связи между потребителями этих услуг и поставщиками. Определены социально-экономические проблемы развития рынка транспортных услуг в Таджикистане. Изучена структура рынка транспортных услуг, проведен анализ удельного веса транспорта в ВВП, выявлены особенности, влияющие на формирование перспективной стратегии развития транспортной сферы в Республике Таджикистан.

Обосновывается, что рынок транспортных услуг должен отвечать требованиям рыночной среды и удовлетворять возрастающий спрос на услуги, формировать необходимые резервы для организации управления транспортным процессом в условиях конкретных территориальных образований, учитывая их особенности, а также формировать рациональную инфраструктуру. Предложены научно обоснованные рекомендации по реализации новой перспективной концепции развития и размещения рынка транспортных услуг с учетом уровня развития, обеспеченности и степени оказания транспортных услуг экономике и населению, а также нахождению оптимальных пропорций между уровнем развития народного хозяйства, транспорта и рынка транспортных услуг.

Ключевые слова: рыночные отношения; транспортная сфера; рынок транспортных услуг; спрос; предложение; концепция развития.

Комплексный анализ функционирования свободного рынка транспортных услуг (далее – РТУ) показал, что в его структуре существует важный элемент, из-за которого сразу на нескольких рынках наблюдается тенденция к росту или понижению цен/тарифов. Важно заметить, что рост цен/тарифов – это временное явление, и в дальнейшем он снизится. Это способствует достижению рыночного баланса, а получаемый эффект называют «эффектом Лигу».

По сути, свободного рынка нет ни в одной стране мира. «Однако действительно функционирующий рынок несет в себе элементы свободного рынка, где действуют естественные и неестественные монополистические образования, которые стремятся к удержанию возвышенных цен и ограничивают доступ к рынку, при этом на их параметры влияют: инфляция, ошибочная экономическая политика государства, просчеты самих предприятий, фирм, предпринимателей и др. [3, с.15-16].

Поэтому целесообразным считаем сохранение рыночного механизма, независимо от изменения цен/тарифов с учетом влияния спроса и предложения, использования ресурсов, инвестиций, колебания спроса и неприкосновенности остальных элементов рынка.

Рынок транспортных услуг следует рассматривать как механизм, основанный на конкуренции материально заинтересованных клиентов в удовлетворении их потребностей, эффективном использовании капиталовложений, стимулирующих внедрение достижений НТП, повышении качества и увеличении видов перемещаемых грузов и оказываемых транспортных услуг.

На основе изучения сущности и содержания РТУ нами установлена, следующая его структура с учетом функционирования различных видов транспорта и выполняемых ими задач (табл.1.).

Таблица 1

Структура рынка транспортных услуг*

Сегменты рынка	Виды перевозок	Содержание
Услуг пассажирского транспорта	Перевозки пассажиров автобусами и микроавтобусами	<ol style="list-style-type: none"> 1. Перевозки на городских и пригородных маршрутах по контролируемым тарифам (т.е. с необходимостью частичного покрытия издержек за счет дотации). 2. Перевозки по свободным тарифам, прежде всего на междугородных маршрутах. 3. Некоммерческие перевозки (доставка работников заводов и учреждений собственным транспортом). 4. Перевозки туристов, школьников и др.
	Перевозки легковыми таксомоторами	<ol style="list-style-type: none"> 1. Перевозки, осуществляемые предпринимателями, индивидуальными владельцами транспортных средств. 2. Перевозки, осуществляемые таксомоторными предприятиями
	Перевозки пассажиров железнодорожным	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внутренние пассажирские перевозки 2. Международные пассажирские перевозки

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

	транспортом	
	Перевозки пассажиров авиационным транспортом	1. Внутривнутриреспубликанские воздушные перевозки пассажиров и грузов 2. Международные воздушные перевозки пассажиров и грузов
Услуги грузового транспорта	Перевозка грузов в городах	1. Перевозки грузов внутри города 2. Перевозки специальных грузов (мусора и отходов)
	Международные перевозки	1. Экспедирование и перевозка грузов в международном сообщении.
	Междугородные перевозки	1. Перевозки грузов в междугородном сообщении на коммерческой основе. 2. Внутрирайонные перевозки. 3. Некоммерческие междугородные перевозки (перевозки собственных грузов собственным транспортом).
	Обслуживание крупных грузообразующих объектов	1. Обслуживание основных крупных грузообразующих объектов (торговых баз, транспортных узлов, предприятий строительного комплекса и т. д.).
	Прочие грузовые перевозки	1. Прочие перевозки грузов, выполняемые на коммерческой основе. 2. Прочие некоммерческие перевозки грузов.
Услуги транспортно-экспедиционного обслуживания	Транспортно-экспедиционное обслуживание населения	1. Предоставление транспортно-экспедиционных услуг населению по перевозке домашних вещей, скот, мебели, холодильников и др.
Услуги транспорта	Транспортное обеспечение территорий	1. Транспортное обеспечение сезонных потребностей агропромышленного комплекса, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и т. д. 2. Транспортное обслуживание для обеспечения общественного порядка и др.
Услуги стационарного транспорта	Специальные перевозки	1. Перевозки газо-нефтепродуктов; 2. Перевозки специальных грузов для строительства ГЭС и др. 3. Перевозки монорельсами, канатными дорогами и др.

**Источник: предложено авторами.*

Согласно данным табл.1, существуют различные сегменты рынка транспортных услуг. Особенности и проблемы их функционирования и развития требуют решения вопросов организации управления и развития транспортного обслуживания в территориальных преобразованиях.

Таким образом, на основе исследования сущности и структуры рынка транспортных услуг мы считаем, что «рынок транспортных услуг – это прогнозирование, управление и удовлетворение спроса на товары, транспортные услуги предприятий и организаций, людей, территории, а также новых идей посредством выполнения транспортных услуг и транспортно-экспедиционной работы» [4, с.24-35]. Структура рынка транспортных услуг Таджикистана представлена на рис.1.

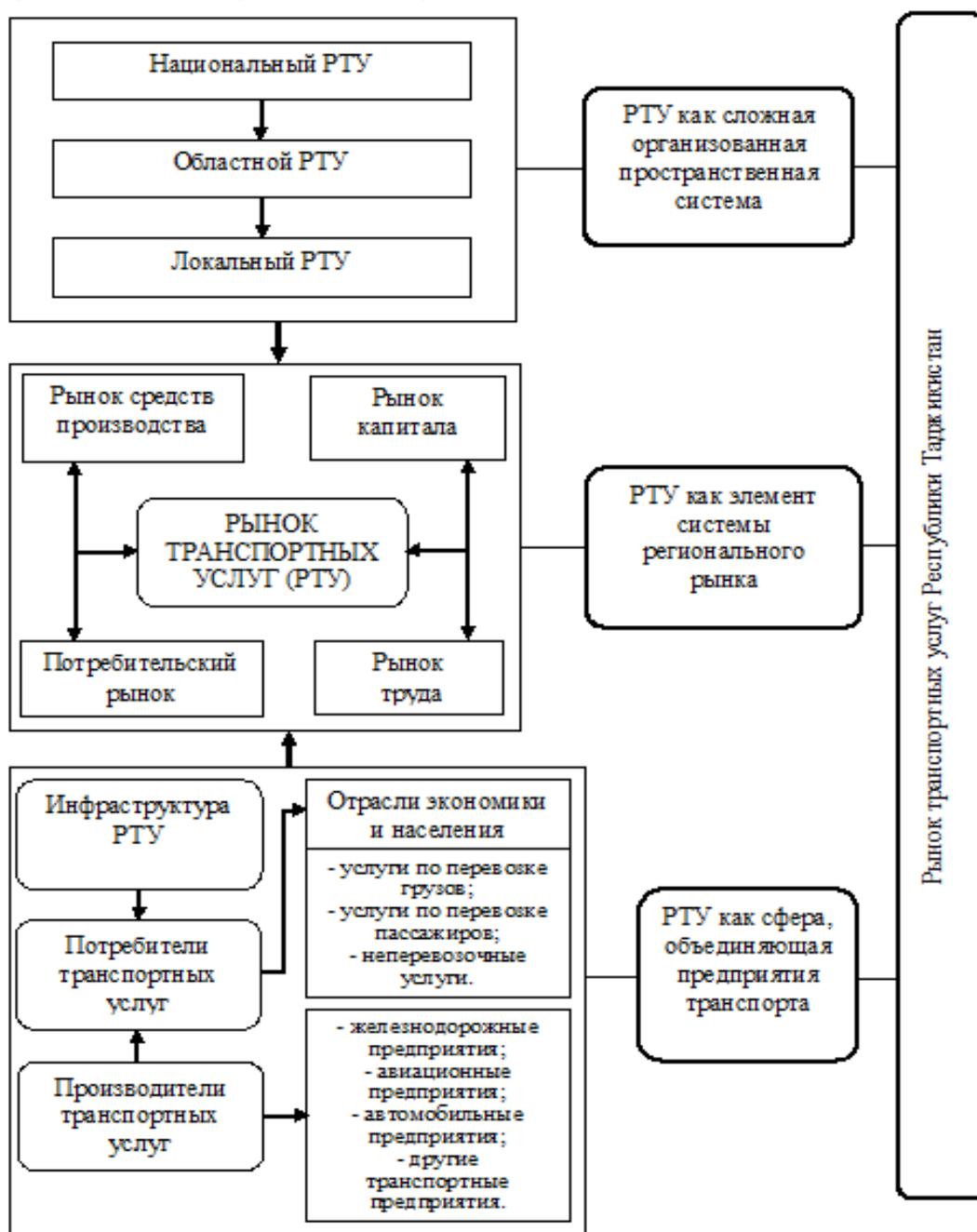

Рис.1. Структура рынка транспортных услуг Республики Таджикистан

Транспортные услуги играют важную роль в формировании валового внутреннего продукта, однако значительно высока стоимость и затраты на перевозку. Нами установлено, что в стране особое внимание уделяется инвестированию развития транспорта. Например, только в 2016г. на развитие транспорта было использовано 5406,6 млн. сомони инвестиций в основной капитал.

За 2005-2016 годы ВВП Республики Таджикистан увеличился более чем в 7,5 раз и в 2016г. составил 54471,1 млн. сомони, что по сравнению с 2015г. на 12,5% больше. Несмотря на это, резкий темп прироста ВВП, который начался в 2008 году (38,3%), в последние годы значительно снизился.

Удельный вес транспорта в ВВП в 2015г. по сравнению с 2014г. сократился почти в 8%, а в 2016г. по сравнению с 2015г. снова вырос на 3,7%. Важно также отметить, что удельный вес ВРП к ВВП в 2016г. по сравнению с 2015г. вырос на 0,8% (табл. 2).

Таблица 2
Динамика номинального валового внутреннего продукта Республики Таджикистан по отраслям происхождения в 2008-2016 гг., в млн. сомони*

Показатели	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2016 к 2015, %
ВВП, всего	17706,9	24707,1	36163,1	45605,2	48408,7	54471,1	112,5
					106,15	112,52	106,0
в т.ч. - промышленность, включая энергетику	2515,8	3642,7	4947,8	5510,8	6426,6	8228,7	128,0
- сельское хозяйство	3517,9	4839,3	8435,7	10692,6	10617,4	11258,5	106,0
- строительство	1832,6	2528,2	3023,5	4660,0	5380,4	6091,7	113,2
- торговля	3432,9	4952,9	5032,7	6419,6	7191,9	7617,3	105,9
- транспорт и связь	1782,2	2758	5535,2	6523,8	6026,1	6248,1	103,7
- материально-техническое снабжение	140,4	47,1	-	-	-	-	-
- другие отрасли материального производства	34,8	13,8	-	-	-	-	-
- рыночные и нерыночные услуги	2214,4	3143,4	4732,4	6044,1	6553,6	8771,3	133,8
- косвенные налоги	2235,9	2781,7	4455,8	6235,6	6212,7	6255,5	100,7

Валовый региональный продукт	15883,1	22309,0	32784,7	40836,2	41553,9	47157,2	113,5
Удельный вес ВРП к ВВП, в %	89,7	90,3	90,7	89,5	85,8	86,6	100,9

*Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2017. С.194-203.

Анализ уровня ВВП по отраслям показал, что, как и в предыдущие годы, ведущее место занимает сельское хозяйство, и его удельный вес за 2016г. составляет 20,7%. Удельный вес транспортной отрасли в ВВП за 2016г. составил 11,5% (табл. 2).

Таблица 2

Динамика удельного веса транспорта в ВВП
Республики Таджикистан, %

Показатели	2007	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2016 к 2007 п.п.	2016 к 2015, п.п.
ВВП, всего	100	100	100	100	100	100	100	-	-
в т.ч. - промышленность	18,3	14,2	14,7	13,7	11,9	13,3	15,1	-3,2	+1,8
- сельское хозяйство	19,4	19,9	19,6	23,3	23,5	21,9	20,7	+1,3	-1,3
- строительство	8,1	10,3	10,2	8,4	10,0	11,1	11,2	+3,1	+0,1
- торговля	16,4	19,4	20,0	13,9	14,4	14,9	14,0	-2,4	-0,9
- материально-техническое снабжение, подготовки и другие отрасли материального производства	0,4	1,0	0,3	-	-	-	-	-	-
- рыночные и нерыночные услуги	15,3	12,5	12,8	13,0	13,3	13,5	16,1	+0,8	+2,6
- косвенные налоги	12,5	12,6	11,2	12,4	13,7	12,8	11,5	-1,0	-1,3
- транспорт и связь	9,5	10,1	11,2	15,3	13,2	12,4	11,5	+2,0	-1,0
в т.ч. автомобильный транспорт	2,6	2,8	3,1	4,4	3,7	3,55	3,6	+1,0	+0,05

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2017. С.194-203.

Как видно из данных табл. 2, удельный вес автотранспорта в ВВП за 2016г. составляет 3,6%, что на 0,05 пункта больше предыдущего.

При этом важное значение имеет определение доли транспорта в ВВП Республики Таджикистан (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика доли транспорта в ВВП
по регионам Республики Таджикистан, %***

Регионы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Темп прироста 2016 г., %	
								базис- зис- ный	цеп- ной
Согдийская область	7,57	8,01	8,53	6,5	13,65	9,5	10,90	+43,99	+14,74
Хатлонская область	5,14	6,03	6,71	5,35	3,68	6,62	5,23	+1,76	-20,99
Горно-Бадахшанская автономная область	1,7	0,94	0,83	0,58	6,67	4,75	4,14	+143,64	-12,80
Районы республиканского подчинения (РРП)	9,73	10,63	11,74	9,03	14,66	8	10,93	+12,30	+36,59
г. Душанбе	23,87	25,47	28,39	21,23	17,54	15,4	16,99	-28,82	+10,33
В среднем по республике	9,60	10,22	11,24	8,54	11,24	8,85	9,64	+34,57	+5,57

*Расчитано по: Регионы Таджикистана. Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2016. 254с.

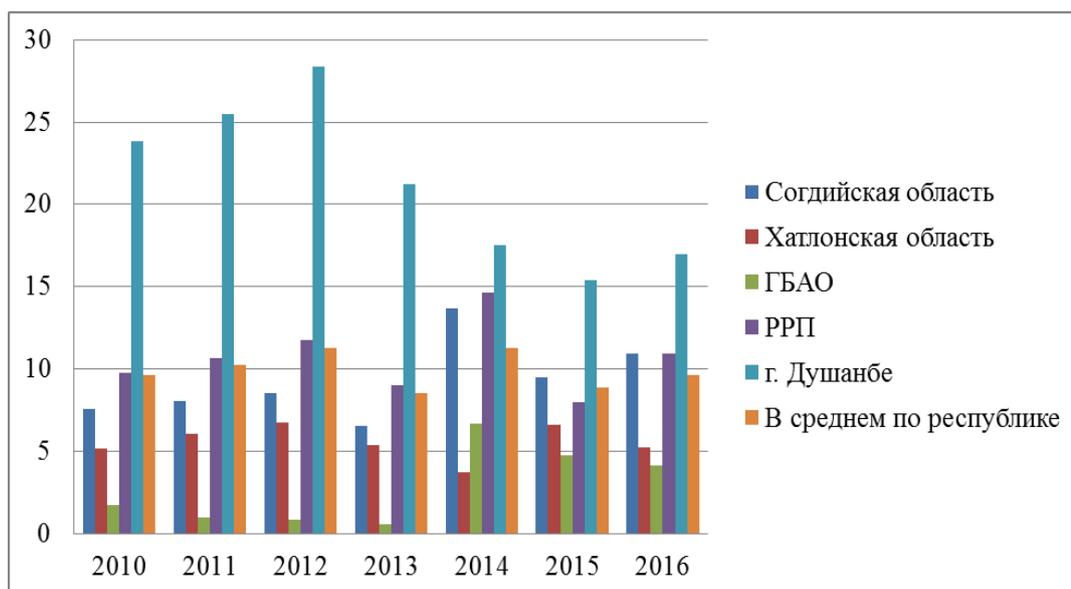

Рис.2. Гистограмма доли транспорта в ВРП по регионам Республики Таджикистан, %

Согласно данным табл.3 и рис. 2., наибольшая доля транспортной отрасли в ВРП наблюдается в городе Душанбе (16,99%), далее идут РРП¹ (10,93%), Согд (10,9%), Хатлон (5,23%) и наименьшее значение в ГБАО (4,14%). Вместе с тем, в среднем по республике за период 2010-2016гг. доля транспортной отрасли в ВРП составляет 9,9%.

В целом, рынок транспортных услуг освобождает народное хозяйство от дефицита продукции и услуг и обеспечивает устойчивую связь между потребителями (клиентами) и поставщиками (транспортными предприятиями). Таким образом, успешно решая социально-экономические проблемы, РТУ занимает центральное место в рыночной системе. Вместе с тем рынок транспортных услуг не в состоянии гарантировать решение всех социально-экономических вопросов современного общества.

На данном этапе развития рыночных отношений повышение эффективности работы всех отраслей и сфер экономики зависит от улучшения транспортного обслуживания. Поэтому рынок транспортных услуг должен отвечать требованиям рыночной системы и удовлетворять возрастающий спрос на транспортные услуги, формировать необходимые резервы для организации и управления транспортным процессом в условиях территориальных преобразований, и это зависит от системы его инфраструктурного обеспечения.

В этих условиях решение указанных проблем, а также проблемы формирования комплексного развития и размещения рынка транспортных услуг неразрывно связано с изучением особенностей его функционирования в Таджикистане. На основе анализа и исследования различных аспектов организации и управления транспортным процессом, разработки планов и схем транспортного обслуживания, механизма государственного регулирования транспортной деятельности, а также важности и приоритетности развития транспорта по сравнению с другими отраслями и сферами экономики установлено,

¹ Районы республиканского подчинения.

что рынок транспортных услуг имеет различные особенности, которые влияют на формирование перспективной стратегии развития этой сферы в Республике Таджикистан.

К этим особенностям мы относим:

1. Существенную зависимость рынка транспортных услуг, его формирования и развития от территориальных, географических условий и сложного горного рельефа (93% территории занимают горная местность). И это влияет на развитие сети путей сообщения (автомобильных дорог), размещение транспортных объектов и подвижного состава, транспортно-экономические связи внутри страны. При этом наблюдается неодинаковый уровень развития рынка транспортных услуг в областях, городах и районах страны.

2. Тесную взаимозависимость между развитием рынка транспортных услуг и социально-экономическим ростом. Установлено, что в республике при разработке схемы развития и размещения производительных сил развитие этой сферы проводилось по «остаточному принципу», что существенно влияет на транспортную обеспеченность и развитие других отраслей и сфер экономики страны, специализацию производства, использование специализированных транспортных средств, а также улучшение организации экспорта произведенной сельскохозяйственной продукции в зарубежные страны.

3. Наличие взаимосвязей и взаимозаменяемости различных элементов рынка транспортных услуг и транспортной системы. Здесь уместно выделить свойство эмерджентности оказания различных видов транспортных услуг с целью обеспечения сбалансированного развития рынка в условиях дефицита и ограниченности выделяемых капитальных вложений на его развитие. В связи с этим при разработке стратегии развития экономики страны и ее отраслей и сфер следует предусмотреть решение проблемы рынка транспортных услуг как одну из приоритетных первоочередных задач.

4. При организации и управлении транспортным обслуживанием ведущее место отводится межведомственному характеру использования транспортно-дорожных объектов, особенно автомобильных дорог, транспортных средств и коммуникаций всеми отраслями и сферами экономики и населением. Учет этой особенности требует разработки научно обоснованных программ развития рынка транспортных услуг и их реализации за счет как бюджетных средств, так и вложения пользователей транспортных услуг, что способствует введению рынка транспортных услуг в число высокоэффективных звеньев народного хозяйства.

5. Эффективное использование возможностей рынка транспортных услуг местными органами исполнительной власти и самоуправления и субъектами экономики для решения производственных и социальных задач в условиях конкретных территорий. Поэтому важным считаем использование социально-ориентированного подхода к разработке стратегии развития транспортного комплекса, учитывая социальные, экономические, демографические, производственно-хозяйственные потребности территорий и населения, а также использование рыночных инструментов, позволяющих получить социально-экономический эффект от развития и размещения рынка транспортных услуг.

6. Высокую капиталоемкость и фондоемкость элементов рынка транспортных услуг, а также длительные сроки их строительства и использования. Поэтому учет ресурсного аспекта считается приоритетным, требует координации действий местных органов исполнительной власти и самоуправления, а также предприятий и организаций различных видов собственности по формированию рынка транспортных услуг и его инфраструктуры. Однако эта особенность проявляется, когда отдельные субъекты рынка не заинтересованы в выделении финансовых ресурсов для развития рынка транспортных услуг и его секторов.

Решение этой проблемы возможно с участием государства на основе рыночного регулирования инвестиций и банковских процентов, предоставления налоговых и таможенных льгот и др., что в целом способствует обеспечению сбалансированности спроса и предложений на оказываемые транспортными операторами услуги.

7. Многоэтапность развития рынка транспортных услуг. Объекты рынка транспортных услуг и их инфраструктура развиваются скачкообразно. Эта особенность выделяется в условиях роста сезонности перевозок, что требует увеличения пропускных способностей транспорта, а также формирования резерва пропускных и провозных способностей для удовлетворения спроса на изменяющиеся транспортные услуги, чтобы транспорт не превратился в сдерживающий фактор развития народного хозяйства. Учет этой особенности доказывает необходимость разработки и реализации долгосрочных прогнозов развития и размещения как народного хозяйства, так и его отраслей и сфер на основе формирования перспективного спроса на услуги различных видов транспорта.

8. Сетевое формирование и развитие рынка транспортных услуг. Данная особенность четко проявляется в условиях конкретных территорий, так как им присущи характерные черты в силу имеющейся транспортно-дорожной сети, уровня развития и размещения производительных сил. Поэтому особенно важным считаем определение влияния транспорта и учет транспортного фактора для рационального размещения промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий, а также для транспортного обслуживания населения.

9. Формирование и развитие рынка транспортных услуг зависят от разработанной перспективной стратегии социально-экономического развития с учетом общереспубликанских и местных интересов. Это позволяет сформулировать первоочередные задачи развития рынка транспортных услуг, а также ранжировать существующие проблемы и решать их с учетом приоритетности и создания условий для развития мирохозяйственных связей.

В целом, разработка перспектив развития и размещения рынка транспортных услуг предусматривает пересмотр принципов и критериев, что требует разработки новой концепции развития на основе учета выделенных особенностей и использования современных научных и прикладных методов и подходов [4, с.65-72].

При этом разработка и реализация перспективной концепции развития рынка транспортных услуг зависит от уровня развития, обеспеченности и степени оказания транспортных услуг экономике и населению и предусматривает решение следующих задач:

1. Завершение процесса приватизации собственности и формирования конкурентной среды на рынке транспортных услуг.

2. Совершенствование процесса создания и модернизации производственно-технической базы рынка транспортных услуг, учитывая выделение инвестиций за счет различных источников, развитие эффективных форм предпринимательской деятельности, совершенствование механизма государственного регулирования рынка транспортных услуг и др.

3. Совершенствование системы организации управления в разрабатываемых стратегиях развития и размещения транспортно-дорожного комплекса, а также изменение формы организации транспортного производства со стороны различных операторов, создание транспортных бирж и ассоциации транспортных перевозчиков.

6. Совершенствование системы планирования и регулирования работы предприятий и организаций рынка транспортных услуг с учетом происходящих изменений и автоматизации расчетов.

7. Развитие системы финансирования схемы развития и функционирования субъектов рынка транспортных услуг, а также государственно-частного предпринимательского партнерства.

8. Совершенствование маркетинговой и инновационной деятельности на рынке транспортных услуг, а также создание современных транспортно-сбытовых предприятий.

9. Развитие международных транспортных коридоров с целью улучшения внешне-экономических связей с Узбекистаном, Кыргызской Республикой, Исламской Республикой Афганистан, странами ЕАЭС, ШОС и дальнего зарубежья и др.

В целом, в новых условиях для адекватной направленности функционирования, развития и размещения рынка транспортных услуг на потребности народного хозяйства в Республике Таджикистан решение традиционных задач должно быть дополнено рассмотрением вышеуказанных проблем развития рынка транспортных услуг. Поэтому на основе комплексного анализа функционирования и развития рынка транспортных услуг нами установлено, что характерной особенностью данного сегмента остается его низкий уровень и наличие следующих нерешенных организационно-экономических и управленческих проблем [5, с.10-30]:

- недостаточный уровень транспортного обслуживания в сегменте туризма, оказания транспортных услуг сельского, частно-индивидуального и другого видов транспорта, а также недостаток в планировании маршрутной сети, организации мультимодальных перевозок;
- слабый организационно-технический уровень рынка транспортных услуг и его неспособность обеспечивать развитие народного хозяйства и мобильности населения в городах, пригородах, международных и сельских территориях;
- низкий уровень рентабельности транспортных операторов различных видов собственности и их производственно-технической базы;
- несовершенство структуры парка подвижного состава, сложности в приобретении новых транспортных средств;
- слабое развитие пассажирского автомобильного транспорта в малых и средних городах, острота сельских и городских транспортно-дорожных проблем;
- трудности в обеспечении транспортным топливом, недостаточное использование альтернативных топливно-энергетических ресурсов и другие.

Важными и нерешенными вопросами остаются разработка и реализация научно обоснованной госполитики, предусматривающей сбалансированное развитие и размещение рынка транспортных услуг, координацию работы различных видов транспорта и определение сферы их эффективного использования, формирование госстандартов и требований к перевозке грузов и пассажиров, а также развитие отношений между участниками транспортного процесса и потребителями, развитие государственно-частного партнерства, оптимальное распределение инвестиций и государственных средств между видами транспорта, формирование международных автомобильных коридоров, а также развитие транспортно-таможенных терминалов.

На наш взгляд, нерешенной проблемой остается устранение несбалансированного развития отдельных видов транспорта в различных территориальных преобразованиях республики, а также отсутствие или недостаточность резерва провозных возможностей, которые могут быть использованы при решении задач гражданской обороны и при чрезвычайных ситуациях.

На работу транспортно-дорожного комплекса и функционирование рынка транспортных услуг существенно влияют факторы урбанизации, нерациональная планировка городов и сельских населенных пунктов и проблемы городского общественного транспорта.

Кроме того, нерешенной проблемой остаётся существенная транспортная зависимость республики от других стран, особенно при осуществлении международных перевозок.

Приоритетным также считаем нахождение оптимальных пропорций между уровнем развития народного хозяйства, транспорта и рынка транспортных услуг. Данное обстоятельство вызывает неоправданное повышение транспортных затрат, придерживает развитие других сфер и отраслей экономики, усложняет свободное развитие производительных сил в стране и ее регионах.

В последние годы Правительством Республики Таджикистан предприняты конкретные шаги, направленные на обеспечение ускоренного и пропорционального развития транспортно-дорожного комплекса, строительство туннелей, новых железнодорожных и автомобильных дорог, их реконструкцию, а также приведение этих дорог в соответствие с мировыми стандартами с целью обеспечения транспортной независимости и создания единого транспортного пространства в республике. Для решения этих задач израсходованы значительные прямые иностранные инвестиции и средства государственного бюджета, и это способствовало решению одной из важных стратегических задач в Республике Таджикистан – выводу страны из транспортно-коммуникационного тупика.

С другой стороны, в стране с целью обеспечения развития рынка транспортных услуг должное внимание уделяют вопросам координации работы различных видов транспорта, а также охраны окружающей среды.

На наш взгляд, неблагоприятное воздействие транспортно-дорожного комплекса на окружающую среду требует разработки специальных программ по снижению вредных выбросов транспортными двигателями, по защите почвы от нефтепродуктов, а также защите лесных угодий, ледников и др.

Таким образом, обозначенные проблемы должны быть учтены в процессе обоснования и разработки приоритетов по формированию и развитию параметров рынка транспортных услуг.

Литература

1. Бычков В.П. Малое предпринимательство на автомобильном транспорте / В.П.Бычков, В.И.Янышев, Н.В.Казанцев; науч. ред. проф. В.П.Бычков; Воронеж, гос. лесотехн. акад. – Воронеж, 2000. – 169 с.
2. Катаев А.Х., Раджабов Р.К. Транспортная инфраструктура рыночной экономики. – Душанбе: Первая типография, 1997. – 110 с.
3. Морозова И.А. Маркетинговое обеспечение развития инфраструктуры рынка транспортных услуг: дис... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Морозова Ирина Анатольевна. – Волгоград, 2008. – 391 с.
4. Факеров Х.Н., Хамроев Ф.М. Методология анализа и оценки системы показателей, характеризующих состояние и развитие рынка транспортных услуг // Экономика Таджикистана. – Душанбе: Институт экономики и демографии АН РТ, 2018. – №3. – С.65-72.
5. Хамроев Ф.М., Азимов П.Х. Организационно-экономические основы функционирования и развития рынка транспортных услуг в Республике Таджикистан / под ред. Р.К.Раджабова. – Душанбе: ООО «Вектор Принт», 2010. – 159с.

6. Ходжаев П.Д. Инновационное развитие рынка услуг пассажирского автомобильного транспорта: состояние, проблемы и перспективы: монография / под общ. ред. д.э.н., профессора Р.К.Раджабова. –Душанбе: Ирфон, 2016. – 406 с.

**PROBLEMS AND FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF
TRANSPORT SERVICES IN THE SYSTEM OF MARKET ECONOMY**

Khusainov Mannon Kamarovich

Doctor of Economics,
professor of the chair of economic security
Institute for integrated security and special instrumentation
of the Russian technological university
Stromynka 20, 107996, Moscow, Russian Federation
Ph.: +7 499 268 06 47
mkkhusainov@mail.ru

Khamroev Fuzaili Mahmatalievich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of economics and transport logistics
Tajik technical university of M.S. Osimi
Academics Rajabovs 10, 734042, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 410 39 62 (m.)
fuzyil@mail.ru

The article deals with the theoretical foundations of the problem of the functioning and development of the transport services market in a market economy. The role of transport services in exempting the national economy from the shortage of products and services, ensuring a stable connection between consumers of these services and suppliers is shown. The socio-economic problems of the development of the transport services market in Tajikistan are identified. The structure of the transport services market has been studied, an analysis of the share of transport in GDP has been carried out, and features have been identified that influence the formation of a promising strategy for the development of the transport sector in the Republic of Tajikistan.

It is substantiated that the transport services market must meet the requirements of the market environment and meet the increasing demand for services, form the necessary reserves for organizing the management of the transport process in the context of specific territorial transformations, taking into account their features, and also form a rational infrastructure. Scientifically based recommendations are offered on the implementation of a new promising concept for the development and placement of the transport services market, taking into account the level of development, provision and degree of transport services to the economy and the population, as well as finding the optimal proportions between the level of development of the national economy, transport and transport services.

Keywords: market relations; transport sector; transportation market; demand; sentence; development concept.

МУШКИЛОТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ РУШДИ БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ НАҚЛИЁТӢ ДАР НИЗОМИ ИҚТИСОДИ БОЗОРӢ

Хусаинов Маннон Қамарович

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи амнияти иқтисодии
Институтуи амнияти дастаҷамъона ва таҷҳизотсозии махсуси
Донишгоҳи технологияи Россия
Кӯч. Строминка 20, 107996, Москва, Федератсияи Россия
Тел.: +7 499 26 806 47
mkkhusainov@mail.ru

Ҳамроев Фузайлӣ Маҳмадалиевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи иқтисод ва логистикаи нақлиётӣ
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи акад. М.С.Осимӣ
Хиёб. академикҳо Раҷабовҳо 10, 734042, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 410 39 62 (м.)
fuzyil@mail.ru

Дар мақолаи заминаҳои назариявии масъалаи амалкард ва рушди бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ баррасӣ гардидааст. Нақши хизматрасониҳои нақлиётӣ дар озодшавии хоҷагии халқ аз маҳсулот ва хизматрасониҳои камчин, таъминсозии алоқаи устувор дар байни истеъмолкунандагони ин хизматрасониҳо ва таҳвилгарони он нишон дода шудааст. Мушкилоти иҷтимоиву иқтисодии рушди бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ дар Тоҷикистон муайян карда шудаанд. Сохтори бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ омӯхта шуда, таҳлили ҳиссаи нақлиёт дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ гузаронида шудааст. Хусусиятҳои таъсиррасонӣ ба ташаккулёбии стратегияи дурнамои рушди соҳаи нақлиёт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ошкор карда шудаанд.

Асоснок карда мешавад, ки бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ бояд ба талаботи муҳити бозор ҷавобгӯ буда талаботи болоравандаро барои хизматрасониҳо қонеъ гардонад, барои ташкил намудани идоракунии раванди нақлиётӣ дар шароити табaddулоти мушаххаси ҳудудӣ бо инобати хусусиятҳои онҳо шароит муҳайё карда, инфрасохтори оқилона ва захираҳои заруриро ташаккул диҳад. Дар мақола тавсияҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснок кардашуда оид ба татбиқи консепсияи нави дурнамо ва ҷойгирсозии бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ бо инобати сатҳи тараққиёт, таъминнокӣ ва сатҳи хизматрасониҳои нақлиётӣ барои аҳоли, инчунин тавсияҳо оид ба дарёфти таносуби оптималӣ дар байни сатҳи тараққиёти хоҷагии халқ, нақлиёт ва бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ дода шудаанд.

Калидвожаҳо: муносибатҳои бозорӣ; соҳаи нақлиёт; бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ; талабот; пешниҳод; консепсияи рушд.

УДК 338.43.02(470+575.3)

**РАЗВИТИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОДУКТООБМЕНА И
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ АГРАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТАДЖИКИСТАНОМ**

Абдувасиев Фарух Самиевич

Кандидат сельскохозяйственных наук,
ведущий научный сотрудник
Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан
Пр. Рудаки 33, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 224 41 68
farruh47@mail.ru

Расулов Нурали Сангакович

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры финансов и кредита,
проректор по учебной работе
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 00

В статье обосновывается необходимость разработки новой концепции аграрной политики Республики Таджикистан и интеграционных отношений для АПК Таджикистана и России. Отмечается, что после распада союзного государства наибольшей угрозой в Республике Таджикистан подверглась важнейшая система жизнеобеспечения страны – аграрное производство и, как следствие, – обеспечение продуктами питания населения. Неудовлетворительное положение, сложившееся в данном секторе экономики республики, авторы связывают не только с экономическим кризисом, но и отсутствием научно обоснованной концепции аграрной политики, эффективного продуктообмена и интеграционных отношений в сфере аграрного производства, особенно между Россией и Таджикистаном.

Концептуальные положения по формированию предлагаемой аграрной политики будут способствовать, по мнению авторов, поэтапному преобразованию земельных отношений, созданию региональных продуктовых рынков, введению в действие экономических регуляторов и новых принципов государственного заказа на сельскохозяйственную продукцию. Разработка вариантов по интеграции и продуктообмену поможет государственным экономическим органам при выполнении прогнозов развития производства – структурообразующих отраслей АПК, выборе эффективных направлений инвестирования и кредитования, подготовке экспортной и импортной стратегии, а также решении проблем занятости населения. Рекомендации по концентрации сельскохозяйственного производства, а также интеграции и оптимизации сфер и отраслей АПК нацелены на проведение институциональных преобразований в АПК, структуре и паритетности отношений.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; аграрная политика; интеграционные отношения; инвестиции; продовольственная безопасность; продуктообмен.

Экономическое положение населения Республики Таджикистан (РТ) и стран бывшего союзного государства в значительной степени зависит социально от эффективно действующего агропромышленного комплекса (АПК). В этой связи для РТ и ряда стран бывшего союзного государства существует проблема невостребованности значительно объема производимой продукции и недостаточности использования имеющегося производственного потенциала (земли, основных и оборотных фондов, трудовых и финансовых ресурсов). Это отражается на полноценности питания и невысокой платежеспособности населения, а также в сокращении эффективности отечественного АПК в целом. Причина такого положения для условий нашей страны и некоторых соседних стран была связана с неэффективно складывающимися внешнеэкономическими отношениями, в особенности с ближайшими соседними странами союзного государства, и прежде всего с Россией. В этом аспекте наиболее существенные проблемы обусловлены недостаточностью: инвестиционной активности; материально-технической обеспеченности; совместных предприятий, а главное – продуктообмена и интеграционных отношений, продвижения достижений научно-технического прогресса (НТП) и т.д.

В этой связи в РТ существует значительный нереализованный производственно-экономический потенциал в аграрном производстве, который может служить объектом эффективного производства и сбыта. Это расширение производства субтропических культур (лимон, апельсин, гранат, хурма), а также ранних овощей и картофеля, фруктов, хлопка и т.д. Как известно, производственно-экономические условия сельскохозяйственной сферы России позволили специализироваться, в основном, на зерновых культурах, а также развитию животноводства. Тем самым она не только полностью обеспечивает себя этими видами продукции (зерновыми и продукцией животноводства), но и в значительном объеме экспортирует их. Однако же эта страна испытывает недостаток в овоще-фруктовых продуктах питания и, в особенности, в ранних культурах. А РТ испытывает потребность в зерновой, мукомольной продукции и продуктах животного происхождения. Следовательно, можно говорить о нереализованном потенциале эффективно обмена продуктами между странами.

Для создания масштабного продуктообмена и развития интеграционных процессов между нашими республиками есть все условия. Возникший при этом спрос может способствовать повышению объемов производства не только за счет уровня урожайности полей или продуктивности животных, но и изменения структуры сельского хозяйства в пользу обеих стран. Такой обмен также может способствовать расширению "границ" культурного земледелия и возникновению новых мощностей перерабатывающей промышленности. В дальнейшем создаваемые экономические условия будут способствовать активному привлечению инвестиций, формированию новых совместных предприятий, активному использованию достижений НТП, повышению квалификации кадров и т.д. Для реализации этих задач прежде всего необходимо создать научно-практический проект.

Продуктообмен и интеграционные отношения в сфере аграрного производства являются важнейшими мерами поддержания системы жизнеобеспечения любого суверенного государства. В современных условиях их значение можно расценить на уровне оборонной или общеэкономической безопасности, поскольку пища и продукты питания в целом становятся одними из немало значимых орудий, используемых в международной политике. Яркое свидетельство такого явления – продуктовое эмбарго, используемое экономически развитыми странами в целях политического подчинения и целенаправленной экспансии для сбыта своей второсортной и недоброкачественной продук-

ции. Важность исследуемой проблемы, в т.ч. внешнеэкономических аспектов по агропродовольствию, обусловила необходимость изучения его основного круга проблем для выработки стратегии эффективного продуктообмена и интеграционных отношений в сфере аграрного производства между Россией и Таджикистаном. Это связано также с отсутствием единой концепции обеспечения национальной и продовольственной безопасности, составной частью которой должна стать внешнеэкономическая безопасность. Отсутствие такой концепции не позволяет должным образом осуществить учет и защиту политических и экономических интересов каждой из стран, нанося тем самым ущерб здоровью населения и поступательному развитию страны в целом [1, с.18].

С тех пор как РТ обрела суверенность, возникла необходимость в продовольственной самообеспеченности, которая, как известно, должна преимущественно обеспечиваться за счет отечественного производства. Однако этому процессу препятствует, прежде всего, неготовность пищевого хозяйства к эффективному функционированию, и вызвано это в значительной степени внешнеэкономическими факторами. Наиболее характерная черта этого явления обусловлена зависимостью аграрного производства от продуктов питания и материальных ресурсов, размещенных за пределами страны, и в не меньшей мере деформированным состоянием сложившегося АПК РТ. Все это вызывает необходимость масштабного завоза продуктов питания, и этот процесс практически бесконтролен, что несет угрозу для внутреннего продовольственного рынка. Другой аспект проблемы связан с тем, что внешнеэкономическая политика эффективного продуктообмена и интеграционных отношений в сфере аграрного производства является актуальной, в особенности между Россией и Таджикистаном. В мире этот процесс (продуктообмена и интеграционных отношений) рассматривают как своеобразный «локомотив», который «тащит» ускоренными темпами экономику стран. Однако у нас это не происходит, так как интеграционные отношения, особенно в области агропродовольствия, не поставлены на службу аграрного производства и насыщения внутреннего продовольственного рынка для обеих стран. Наиболее важный аспект аграрной экономики, то есть внешнеэкономические и интеграционные отношения, складывается преимущественно стихийно. Поэтому необходимость в более глубокой научной проработке внешнеэкономических связей и интеграционных отношений в области агропродовольствия также связана с тем, что РТ не может позволить себе оставаться в стороне от событий и изменений в мировой экономике. Это грозит стране еще большим отставанием по сравнению с другими государствами. В особенности это касается такого ключевого звена экономики, как аграрное производство, и связанного с ним продовольственного обеспечения страны. Эти изменения обусловлены новыми требованиями в международной экономической политике, характерными для современного мирового рынка продовольствия в условиях глобализации [4, с.13]. Её характерные признаки – интеграция в мировое пищевое хозяйство и либерализация внутренних продовольственных рынков, расширение и освоение культурного земледелия, производство стандартизированной и унифицированной продукции, а также повышение экономической и политической значимости продуктов питания, которые занимают все большее место в мире.

Соответственно, как свидетельствует исторический опыт, страны, недостаточно задействованные в международном разделении труда, обладающие недостаточным экспортным потенциалом и ведущие пассивную внешнеэкономическую деятельность, в результате оказываются в числе наименее развитых в экономическом отношении. Этому пример – наше отечественное продовольственное хозяйство и экономика в целом. Известно, РТ в составе бывшего союзного государства не имела особых проблем, связанных с производством и обеспечением населения продуктами питания. Однако после

распада союзного государства предметом наибольшей угрозы оказалась наиболее важная система жизнеобеспечения населения – аграрное производство и обеспечение продуктами питания. Основная причина – нынешние политические и экономические условия. РТ оказалась в «тисках» разваленного пищевого хозяйства и в зависимости от импорта. Вследствие этого, естественно, страна скатилась на одно из сравнительно низких мест в мире, если сравнить с общепринятыми нормами питания. Такое явление представляет существенную угрозу для суверенного государства, так как не может быть полноценно устроенное социально-экономическое положение в обществе без правильно выработанной и отлаженной системы внешнеэкономических отношений, а также без «сильного» сельского хозяйства. В нынешнее время проблема заключается в том, что за последнее десятилетие политические и экономические события оказали разрушительное влияние на отечественное продовольственное хозяйство и систему обеспечения продуктами питания.

Принятие после развала союзного государства в РТ модели так называемой свободной торговли способствовало развитию лишь экспортно-ориентированных сырьевых отраслей агропродовольствия. В результате вместо создания условий для мобилизации и инвестиции финансовых средств, наоборот, активизировался отток капитала из производственного сектора за рубеж. С другой стороны, недостаточно совершенные внешнеэкономические отношения активизировали отток капитала в криминальные и теневые структуры. И все это в значительной мере оказало влияние на масштабы и объемы спада производства, а также привело к количественному ухудшению питания. Общий недостаток питания невольно способствовал процессу расширения поставок продуктов питания за счет импорта. Это, в свою очередь, привело к возникновению продовольственной зависимости от стран-поставщиков. Так, если при критическом уровне, когда возникает потеря продовольственной безопасности, доля импорта составляет 30-35% от общего объема продуктов питания, предназначенных к употреблению, то у нас эта цифра достигла катастрофического уровня более 50%. Достигший высокого порогового уровня импорт дискриминирует отечественного товаропроизводителя, душит отечественное производство, отнимая у него около половины внутреннего рынка. Кроме того, импорт уже обескровливает экономику как своеобразный «насос» по «перекачке» доходов и сырья за рубеж [3, с.70]. Положение, связанное с производством и самообеспечением населения республики продовольствием, нельзя назвать удовлетворительным. Это происходит не только вследствие экономического кризиса, но и из-за отсутствия комплексной научно обоснованной концепции развития аграрной политики, эффективного продуктообмена и интеграционных отношений в сфере аграрного производства.

Поэтому для развития продуктообмена и интеграционных отношений за счет отечественного аграрного производства необходимо комплексное научное обоснование. Требуются новые концептуальные подходы к проблеме продуктообмена и интеграционных отношений в сфере аграрного производства между Россией и Таджикистаном. Создавая необходимые экономические условия для ускоренного роста аграрного производства, следует указать на стратегически важные направления этого развития. Многие методические аспекты данного научного направления исследованы глубоко в частности взаимосвязь продуктообмена и интеграционных отношений [7, с.54]. Данная проблема входит в перечень приоритетных научных направлений как для Республики Таджикистан, так и России, поскольку с этим связаны продовольственный достаток для населения обеих стран и полноценное развитие экономики каждой страны. Такое отношение к данной сфере обусловлено и тем, что АПК вносит около половины от стоимости производимого ВВП в экономике для Республики Таджикистан.

Выбирая приоритеты в пользу интеграции между странами в области аграрного сектора, экономисты-аграрники преимущественно рассматривали вопросы продуктообмена и интеграционных отношений, а также общие экономические аспекты данной проблемы: выбор организационно-экономических форм; приватизация и проводимая ценовая политика; переход к системе квотирования госзакупок; защита отечественного товаропроизводителя и т.д. [6, с.28-32]. Однако цельный подход к проблемам аграрного производства и самообеспечения продовольствием в условиях системного кризиса страны, относящейся к группе наименее развитых стран, внимание практически не уделялось и не уделяется. Тем более нет таких исследований в области продуктообмена и интеграционных отношений России и Республики Таджикистан. В лучшем случае экономисты-аграрники рассматривали отдельные аспекты этой проблемы. Вместе с тем совершенно очевидно, что концепция интеграционной аграрной политики, направленная на развитие производства и достаточное обеспечение продуктами питания обеих стран, должна иметь комплексное научное агроэкономическое обоснование.

Осуществление этой цели требует разработки новой теории и концепции интеграционных отношений для АПК России и Республики Таджикистан. Существует необходимость в более квалифицированной разработке эффективного агроэкономического взаимодействия между странами. Она должно быть представлено в виде единой, непротиворечивой концепции преобразования агроэкономических и интеграционных отношений, которые впоследствии воплотятся в создание научно обоснованной поэтапной программы реформ.

Концептуальные положения по формированию предлагаемой аграрной политики также будут способствовать поэтапному преобразованию земельных отношений, созданию региональных продуктовых рынков, введению в действие экономических регуляторов и новых принципов государственного заказа на сельскохозяйственную продукцию [5, с.44]. Разработка вариантов интеграции и продуктообмена помогут государственным экономическим органам при выполнении прогнозов развития производства – структурообразующих отраслей АПК, выборе эффективных направлений инвестирования и кредитования, подготовке экспортной и импортной стратегии, а также решению проблем занятости населения.

Предложенная концепция будет способствовать:

- обеспечению продовольственной безопасности и независимости Республики Таджикистан и России, а в перспективе – удовлетворению потребностей населения в продуктах питания по научно обоснованным нормам;
- оптимизации и стабилизации нарушенного воспроизводства во всех сферах АПК, сдерживающего развитие аграрного производства и всей экономики этих стран;
- повышению эффективности производства и достижению конкурентоспособности продукции аграрного производства на внутреннем и внешнем рынках;
- решению проблем, связанных с наличием необходимого количества, разнообразия и доброкачественности продовольствия, обеспечивающего здоровье и благосостояние населения этих стран;
- формированию и развитию инфраструктуры сельскохозяйственного производства, от которой зависит рост и эффективность отрасли;
- созданию условий взаимопомощи стран (Республики Таджикистан и России) и поддержке сельхозтоваропроизводителей, в особенности в чрезвычайных условиях, независимо от складывающихся рыночных отношений;

- разработке сельскохозяйственной политики, которая будет защищать сельхозтоваропроизводителей и будет направлена на повышение конкурентоспособности сельхозпродукции, в то время как внешняя торговая политика – на поиск новых экспортных возможностей товаропроизводителей;
- определению существующих различий между биоклиматическими возможностями отдельных зон (агросырьевой потенциал) этих стран, различий в произведенных затратах на производимую продукцию и каналами реализации продукции;
- созданию экономического механизма стимулирования сельскохозяйственного производства, предполагающего построение цен, налогов и финансово-кредитных отношений на единой методической основе;
- обеспечению экономически выгодного доступа к сельскохозяйственным рынкам для обеих стран на основе оптимизации тарифной и налоговой системы;
- улучшению выполнения межгосударственных обязательств и укреплению позиции каждой страны на торговых переговорах.

Литература

1. Коробейников М. Агропромышленный комплекс России в системе мирового продовольственного хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2000. – №3. – С.18-24.
2. Милосердов В.В. Интересы, собственность, эффективность // АПК: экономика, управление. – 2001. – №12. –С.4-12.
3. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран. Введение в теорию, практику. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – 431 с.
4. Ушачев И. О неотложных мерах по совершенствованию системы управления АПК России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2000. – №1. – С.12-17.
5. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность. – М.: Экономика, 2005. – 504с.
6. Черняков Б.А. Аграрный сектор в конце XX века: монография. – М.: Пилигрим, 1997. – 395с.
7. Черняков Б.А. Аграрный сектор США на рубеже веков // АПК: экономика, управление. – 2000. – №7. –С.53-54.

DEVELOPMENT OF EFFECTIVE PRODUCT AND INTEGRATION RELATIONS IN AGRARIAN PRODUCTION BETWEEN RUSSIA AND TAJIKISTAN

Abduvasiev Farukh Samievich

Candidate of agricultural sciences,
leading researcher

Institute of economics and demography of AS of the Republic of Tajikistan

Rudaki ave. 33, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 224 41 68

farruh47@mail.ru

Rasulov Nurali Sangakovich

Candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the chair of finance and credit,
vice rector for study
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 00

The article deals with the need to develop a new concept of the agrarian policy of the Republic of Tajikistan and integration relations for the agro-industrial complex of Tajikistan and Russia. It is noted that after the collapse of the union state in the Republic of Tajikistan, the most important life support system of the country – agrarian production and, as a result – the provision of food for the population, were the most threatened. The unsatisfactory situation in this sector of the republic's economy is attributed not only to the economic crisis, but also to the lack of a scientifically based concept of agricultural policy, effective product exchange and integration relations in the field of agricultural production, especially between Russia and Tajikistan.

According to the authors, the conceptual provisions for the formation of the proposed agrarian policy will contribute to the gradual transformation of land relations, the creation of regional food markets, the introduction of economic regulators and new principles of state order for agricultural products. The development of options for integration and product exchange will help state economic agencies in fulfilling production development forecasts – structure-forming branches of the agro-industrial sector, choosing effective investment and credit lines, preparing export and import strategies, and solving employment problems. Recommendations on the concentration of agricultural production, as well as on the integration and optimization of spheres and branches of the agro-industrial complex are aimed at carrying out institutional transformations in the agro-industrial complex, the structure and parity of relations.

Keywords: agro-industrial complex; agrarian policy; integration relations; investments; food security; product exchange.

**РУШДИ САМАРАНОКИ МУБОДИЛАИ МАҲСУЛОТ ВА МУНОСИБАТҲОИ
ҲАМГИРОЙ ДАР СОҲАИ ИСТЕҲСОЛИ КИШОВАРЗӢ ДАР БАӢНИ РОССИЯ
ВА ТОҶИКИСТОН**

Абдувасиев Фарух Самиевич

Номзади илмҳои кишоварзӣ, корманди пешбари илмии
Институти иқтисод ва демографияи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон
Хиёб. Рудаки 33, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 224 41 68
farruh47@mail.ru

Расулов Нуралӣ Сангакович

Номзади илмҳои физика-математика,
дотсенти кафедраи молия ва қарз,
ноиб ректор оид ба кори таълимии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 00

Дар мақола зарурати қорқард намудани консепсияи нави сиёсати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муносибатҳои ҳамгирӣ барои КАС Тоҷикистон ва Россия асоснок карда шудааст. Зикр мегардад, ки пас аз пошхӯрии давлати абарқудрати шӯравӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми муҳимтарини таъмини ҳаёти халқ, яъне истеҳсоли кишоварзӣ ва, чун натиҷа, – бо маҳсулоти озуқаворӣ таъмин гардидани аҳоли таҳти хатари ҷиддӣ қарор гирифт. Вазъияти ғайриқаноатбахшero, ки дар бахши мазкури иқтисодиёти ҷумҳурӣ ба амал омад, муаллифон на танҳо бо бухрони иқтисодӣ, балки бо вучуд надоштани консепсияи сиёсати кишоварзӣ, мубодилаи самараноки маҳсулот ва муносибатҳои ҳамгирӣ дар соҳаи истеҳсоли кишоварзӣ, махсусан дар байни Россия ва Тоҷикистон вобаста мекунад.

Муқаррароти концептуалӣ оид ба ташаккулёбии сиёсати кишоварзии пешниҳодшаванда, ба ақидаи муаллифон, барои давра ба давра такмил ёфтани муносибатҳои заминӣ, таъсис дода шудани бозорҳои минтақавӣ озуқаворӣ, ба амалия ворид гардидани танзимкунандаҳои иқтисодӣ ва принципҳои нави фармоиши давлатӣ барои маҳсулоти кишоварзӣ мусоидат хоҳанд кард. Қорқарди муодилҳои ҳамгирӣ ва мубодилаи маҳсулот ба мақомоти давлатии иқтисодӣ барои иҷро намудани дурнамои рушди истеҳсолот – соҳаҳои сохтории КАС, интиҳоби самтҳои самараноки маблағгузорӣ ва қарздиҳӣ, оmodасозии стратегияи воридот ва содирот, инчунин ҳалли мушкилоти шугли аҳоли хизмат карда метавонад. Ҳадафи тавсияҳо доир ба консентратсияи истеҳсоли кишоварзӣ, ҳамчунин ҳамгирӣ ва ҷонноксозии соҳаҳои КАС ба гузаронидани табaddулоти институтсионалии КАС, сохтори он ва баробарии муносибатҳо равона карда шудааст.

Калидвожаҳо: комплекси агросаноатӣ; сиёсати кишоварзӣ; муносибатҳои ҳамгирӣ; маблағгузорӣ; амнияти озуқавӣ; мубодилаи маҳсулот.

УДК 004.4'24

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СИСТЕМЫ 1С: ПРЕДПРИЯТИЕ

Абдувасиева Зебо Самиевна

Кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 85 93
samivna@parviz.tj

В статье рассматривается автоматизированная система 1С:Предприятие 8.3 как инструментальное средство для автоматизации информационных процессов. 1С:Предприятие – программный продукт компании «1С», предназначенный для автоматизации деятельности на предприятии или в организации. Изучение средств и возможностей платформы системы «1С:Предприятие 8.3» дает возможность применить полученную информацию при разработке эффективных конфигураций на основе платформы системы «1С:Предприятие 8.3».

При разработке конфигурации создается информационная база, которая заполняется данными в процессе работы пользователями. Последняя актуальная версия технологической платформы 1С после обновления в 2016 г. имеет номер 8.3., или «1С:Предприятие 8.3». В этой версии или поколении многие механизмы отличаются от предыдущей версии. Отсюда возникает необходимость изучения средств системы «1С:Предприятие 8.3».

Приведённые в работе сведения о структуре, режимах функционирования, вариантах работы, условиях, в которых предпочтителен тот или иной вариант, новом интерфейсе «Такси», использовании облачных технологий и о некоторых недостатках дают достаточное представление о возможностях 1С:Предприятия 8.3. Исследование также показало многочисленность механизмов платформы 1С:Предприятие 8.3. И каждый из них имеет определенное предназначение, что при применении дает хороший эффект. Но, не зная о существовании нужного механизма, можно добиться желаемого другими средствами, более ресурсозатратными, в связи с чем необходимо глубокое изучение возможностей системы 1С:Предприятие 8.3.

Изучение немногочисленных работ, посвященных системе 1С:Предприятие 8.3, материалов сайтов компаний «1С» и «Софт-Маркет», а также собственный опыт работы в среде 1С:Предприятие 8.3 показали, что разработка и программирование конфигураций в данной среде сложны. Но зато интерфейс для пользователя получается наглядным и удобным.

Ключевые слова: платформа; система; 1С: Предприятие; конфигурация; приложение; разработка.

На сегодняшний день существует большое разнообразие инструментальных средств для автоматизации информационных процессов на предприятиях и в организациях. Одним из этих средств является система 1С:Предприятие. В этой системе привлекает то, что при создании в приложении элементов автоматизации, форм ввода, отчетов формируется и база данных, её таблицы, связи между ними. А при исполнении приложения пользователь заполняет информацией таблицы базы данных. Изучение средств и механизмов разработки приложения в системе 1С:Предприятие требует достаточного време-

ни и труда. Но настоящий анализ основных положений системы даст представление о её возможностях.

Автоматизированная система 1С:Предприятие является продуктом фирмы «1С». Первоначально этот продукт был предназначен для автоматизации бухгалтерского учета. Сегодня он находит своё применение в качестве инструментального средства для автоматизации информационных процессов во многих областях.

Система 1С:Предприятие состоит из двух частей: технологической платформы и конфигурации. Платформа предоставляет встроенный язык программирования, объекты (данные и метаданные), механизмы управления объектами. Конфигурация является прикладным приложением системы.[1]

Немного истории. Для DOS было выпущено несколько версий системы 1С. Версия 6.0 была предназначена для ОС Windows 3.1. Затем появились версии 7.x. Начиная с 2002 г. на смену «Семерке»(7.7) пришла «Восьмерка»(8.x) – принципиально новый программный продукт, который настолько отличается от своей предшественницы, что их конфигурации несовместимы. В системе 1С:Предприятие 8.x существенно изменился язык программирования самой платформы, не говоря о важных отличиях практически по каждому участку ведения учета.

В системе программ 1С:Предприятие понятие "версия" относится к платформе. Версия является "поколением" системы программ. Новая версия выпускается раз в несколько лет и представляет существенное развитие практически всех возможностей системы¹.

Последняя актуальная версия технологической платформы 1С после обновления 2016 г. имеет номер 8.3., или 1С:Предприятие 8.3. Именно эта версия анализируется в данной работе.

Платформа 1С:Предприятие представляет собой программную оболочку над базой данных. Используются базы на основе DBF-файлов в версии 7.7, собственный формат ICD с версии 8.0 и СУБД Microsoft SQL Server в этих версиях. Кроме того, с версии 8.1 хранение данных возможно в СУБД PostgreSQL и IBM DB2, а с версии 8.2 добавилась Oracle.

Конфигурация – прикладное решение, созданное с помощью платформы, которое содержит описание структуры таблиц базы данных и алгоритмы работы с этими данными. На основе конфигурации платформа формирует базу данных, т.е. непосредственно создает таблицы и связи между ними согласно описаниям. Пользователь, работающий с системой, создает записи в этих таблицах. В пользовательском режиме платформа выполняет алгоритмы работы с данными [3].

База данных и конфигурация неразрывно связаны, и их совокупность называется информационной базой.

В технологической платформе выделяются две составляющие:

- среда исполнения;
- среда разработки.

Среда исполнения поддерживает работу режима Предприятие в системе, а среда разработки открывается пользователю при запуске системы в режиме Конфигуратора.

В режиме Конфигуратора выполняется конфигурирование, в режиме Предприятия – исполнение. Режим Конфигуратора предоставляет удобный визуальный инструмент для

¹ <http://v8.1c.ru/overview/Platform.htm/> 1С:Предприятие 8. Архитектура платформы 1С:Предприятия 8 (версия 8.3.13)

создания и редактирования таблиц данных, графических форм, а также написания программного кода на встроенном языке программирования [2].

Результатом конфигурирования является конфигурация, которая представляет собой модель предметной области. При создании конфигурации, направленной на решение конкретной прикладной задачи, разработчик использует такие заложенные в систему базовые объекты конфигурации, как справочник, документ, регистр накопления, форма, табличный документ и многие другие. В 1С Предприятие 8.3 предоставляется объект конфигурации Подсистема. Подсистемы – это основные элементы для построения интерфейса «1С:Предприятия». Поэтому первое, с чего следует начинать разработку конфигурации, – это проектирование состава подсистем. Объекты конфигурации Подсистема позволяют выделить в конфигурации функциональные части, на которые логически разбивается создаваемое прикладное решение. Подсистемы верхнего уровня являются основными элементами интерфейса, так как образуют разделы прикладного решения.

Важно отметить, что система 1С:Предприятие позволяет создавать объекты, которые являются очень близкой моделью реальных документов и отчетов, используемых в конкретной сфере деятельности. В этом случае пользователи, впервые столкнувшиеся с этой информационной системой, отмечают, насколько удобнее работать после перехода от бумажной документации к электронной.

В состав средств разработки системы 1С:Предприятие входит большое количество конструкторов и редакторов, которые облегчают работу разработчика приложений. Так, имеются конструкторы – инструменты, которые позволяют разработчику избежать выполнения разнообразных рутинных действий. В частности, конструкторы предоставляют возможность быстро создавать необходимые формы для ввода данных, формировать печатные формы, генерировать программный код и, что важно, все это делается в результате несложного диалога. [1]

Встроенный язык 1С:Предприятие имеет много общих черт с другими языками программирования, такими как Visual Basic, JavaScript и др. Для построения запросов в систему 1С:Предприятие включен еще один язык – язык запросов, который похож на известный (по работе с базами данных) SQL. Текстовый редактор в системе служит для создания программных модулей на встроенном языке системы 1С:Предприятие. Для удобства разработчиков этом редакторе имеется возможность контекстного выделения цветом синтаксических конструкций, а при работе программист может пользоваться подсказками и шаблонами. Встроенный язык программирования 1С:Предприятие, а также язык запросов служат для описания специфических алгоритмов прикладного решения [2].

При создании прикладных решений активно используются визуальные средства разработки. Именно в версии 1С:Предприятие 8.3 они выходят на первый план, а доля программирования в традиционном виде существенно снижена. Фактически при этом происходит так называемое визуальное программирование, когда формирование необходимого прикладного решения производится средствами автоматизации, предоставляемыми средой разработки.

Положительной особенностью платформы 8.3 является повышенная ее совместимость с операционными системами семейства Linux.

Система «1С:Предприятие 8.3» является открытой для доработки и самостоятельной разработки, что позволяет достичь большой гибкости в организации системы учета на предприятии, поскольку дает возможность использовать как типовые программные решения компании «1С», так и дорабатывать их или разрабатывать новые, под специфику работы предприятия.

В каждой информационной базе существуют, как минимум, две конфигурации, потому что пользователь действительно работает всегда только с одной конфигурацией. Вторая конфигурация предназначена для разработчика или человека, который должен вносить изменения в конфигурацию (например, администратора базы данных). Для пользователя она «не видна». Конфигурация, предназначенная для разработчика, называется Основная конфигурация или просто Конфигурация. Конфигурация, с которой работают пользователи, называется Конфигурация базы данных. Основную конфигурацию можно редактировать. Конфигурацию базы данных редактировать нельзя, можно только произвести обновление конфигурации базы данных на основе основной конфигурации [3].

Для 1С:Предприятие 8.3. возможен файловый и клиент-серверный варианты работы. И в том, и в другом случае все прикладные решения работают абсолютно одинаково¹.

Клиент-серверный вариант работы предназначен для использования в рабочих группах или в масштабе предприятия. Он реализован на основе трехуровневой архитектуры «клиент-сервер»:

- клиентское приложение,
- кластер серверов 1С:Предприятия,
- сервер базы данных.

Уровни определенным образом взаимодействуют между собой. Программа, работающая у пользователя, (клиентское приложение) взаимодействует с кластером серверов 1С:Предприятия, а кластер, при необходимости, обращается к серверу баз данных.

Кластер серверов 1С:Предприятия 8.3 – основной компонент платформы, обеспечивающий взаимодействие между пользователями и системой управления базами данных в клиент-серверном варианте работы. Наличие кластера позволяет обеспечить бесперебойную, отказоустойчивую, конкурентную работу большого количества пользователей с крупными информационными базами.

Кластер устойчив к повышенной нагрузке. Нагрузка на серверы анализируется и распределяется автоматически, возможна ручная корректировка. Добавлен новый алгоритм для экономии памяти, а также свойство требования назначения «Приоритет», который решает проблему нескольких серверов с одинаковым типом исходного требования. Работают резервные сервисы, которые заменяют вышедшие из строя. Резерв определяется заданной отказоустойчивостью.

При этом физически кластер серверов 1С:Предприятия 8 и сервер баз данных могут располагаться как на одном компьютере, так и на разных. Это позволяет администратору при необходимости распределять нагрузку между серверами.

Часть работы выполняется исключительно на сервере, а часть на клиентском компьютере. Использование кластера серверов 1С:Предприятия 8 позволяет сосредоточить на нем выполнение наиболее объемных операций по обработке данных. Например, при выполнении даже весьма сложных запросов программа, работающая у пользователя, будет получать только необходимую ей выборку, а вся промежуточная обработка будет выполняться на сервере. Обычно увеличить мощность кластера серверов гораздо проще, чем обновить весь парк клиентских машин.

В этом варианте пользователь не должен знать о физическом расположении конфигурации или базы данных. Весь доступ осуществляется через кластер серверов

¹ <http://www.soft-market.ru/branches/227/> Файловый и клиент-серверный режим работы 1С.

1С:Предприятия 8. При обращении к той или иной информационной базе пользователь должен указать только имя кластера и имя информационной базы, а система запрашивает соответственно имя и пароль пользователя.

В качестве сервера баз данных могут использоваться: Microsoft SQL Server, PostgreSQL, IBM DB2, Oracle Database. Вся работа с прикладными объектами, чтение и запись базы данных выполняется только на сервере.

На сервере выполняется подготовка данных форм, расположение элементов, запись данных форм после изменения. На клиенте отображается уже подготовленная на сервере форма, выполняется ввод данных и вызовы сервера для записи введенных данных и других необходимых действий.

Аналогично командный интерфейс формируется на сервере и отображается на клиенте. Также и отчеты формируются полностью на сервере и отображаются на клиенте

Клиентское приложение это программа, работающая у пользователя. Различают 3 вида клиентского приложения *с различными возможностями*: тонкий, толстый и веб-клиенты:

Толстый клиент позволяет реализовывать полные возможности 1С Предприятия 8 в плане разработки, администрирования и исполнения прикладного кода. Однако он не поддерживает работу с информационными базами через интернет, требует предварительной установки на компьютер пользователя и имеет довольно внушительный объем дистрибутива.

Тонкий клиент не позволяет разрабатывать и администрировать прикладные решения, однако может работать с информационными базами через интернет. Он также требует предварительной установки на компьютер пользователя, но имеет значительно меньший размер дистрибутива, чем толстый клиент.

Веб-клиент не требует какой-либо предварительной установки на компьютер. Работает в среде интернет-браузера (Microsoft Internet Explorer или Mozilla Firefox). Для работы пользователю достаточно запустить свой браузер, ввести адрес веб-сервера, на котором опубликована информационная база.

Работа в клиент-серверном варианте возможна как напрямую с кластером, так и через веб-сервер. При этом в случае непосредственного подключения к кластеру толстый клиент и тонкий клиент используют протокол ТСР/РР. При подключении через веб-сервер тонкий клиент и веб-клиент используют протокол НТТР или НТТРС.

Преимущества клиент-серверного варианта работы, следующие:¹

- Распределение нагрузки между серверами.
- Лучшая надежность данных от сбоев клиентских компьютеров и локальной сети.
- Оптимально для крупных производственных компаний.
- Удобство администрирования.
- Снижение затрат.
- Размер базы не ограничен
- Отказоустойчивость (переключение на другой сервер)

Недостаток клиент-серверного варианта работы:

- Более высокие затраты.

¹ <https://softonit.ru/articles/fileclientserver/> Автор: [Малахов Игорь](#). Отличие файлового от клиент-серверного варианта работы 1С.

Развертывание клиент-серверного варианта и его администрирование выполняется довольно просто. Например, создание базы данных производится непосредственно в процессе запуска конфигуратора (так же, как и для файлового варианта).

Файловый вариант работы рассчитан на персональную работу одного пользователя или работу небольшого количества пользователей в локальной сети. В этом варианте все данные информационной базы (конфигурация, база данных, административная информация) располагаются в одном файле – файловой базе данных. Работу с этой базой данных осуществляет файловая СУБД, разработанная фирмой "1С" и являющаяся частью платформы.

В версии 8.3 реализован контроль совместного доступа пользователей в файловой информационной базе.

Преимущества файлового режима работы, следующие:

- Оптимален для небольшого количества пользователей (до 5-ти)
- Простота установки и эксплуатации системы
- Для работы с информационной базой не требуются дополнительные программные средства кроме операционной системы и 1С Предприятие 8
- Снижен риск нарушения целостности данных при сбоях компьютеров и локальной сети.
- Простое создание резервных копий путем простого копирования файла информационной базы.
- невысокая стоимость.

Недостатки:

- Размер базы до 10 ГБ в одной таблице;
- Менее надёжная, чем клиент-серверный вариант.

Работа в файловом варианте возможна как напрямую, непосредственно с файлом базы данных, так и через веб-сервер, если используются клиентские подключения по протоколу HTTP или HTTPS

Система 1С:Предприятие 8.3 обладает широкими возможностями масштабирования – адаптации к повышению требований и возрастанию объемов задач. Масштабирование возможно, как в файловом варианте, так и в системе «клиент-сервер», в зависимости от размера компании. Переход от файлового к клиент-серверному способу работы не вносит принципиальных изменений в конфигурацию и не вносит продолжительных затруднений в рабочий процесс.

При работе с конфигурациями версия 1С:Предприятие 8.3 позволяет выгрузить конфигурацию в выбранный каталог. Для хранения объектов конфигураций используется набор XML-файлов. Программные модули сохраняются с расширением .txt, а справка в HTML. Выгрузка и разгрузка файла осуществляется через конфигуратор или его командную строку.

В хранилище конфигураций помещается больше данных, благодаря переработке его структуры;

Оптимизировано использование оперативной памяти при выполнении сравнения и объединения конфигураций, и при обновлении конфигурации.

Облачные технологии 1С:Предприятия обеспечивают повсеместную и удобную работу с прикладными решениями на различных клиентских устройствах с различными операционными системами¹.

¹ http://v8.1c.ru/overview/Term_000000803.htm Облачные технологии.

При этом клиенты могут использовать устройства с малой вычислительной мощностью, мобильные устройства. Клиенты могут вообще не устанавливать на свои устройства программное обеспечение 1С:Предприятия, или могут установить легкое клиентское приложение, не требующее большого количества ресурсов.

Термин «облако» используется в обозначении этих технологий как метафора. Она основана на том, что интернет изображается на компьютерных диаграммах в виде облака, за которым от клиента скрывается сложная инфраструктура и все технические детали. В 1С:Предприятии подобная инфраструктура включает в себя следующие механизмы и технологии:

- Возможность подключения к информационной базе по протоколу НТТР (НТТРС), благодаря чему клиенты могут работать через интернет из любой точки земного шара;
- Наличие веб-клиента, не требующего предварительной установки на компьютер пользователя. Благодаря этому клиенты могут работать с неподготовленного компьютера или мобильного устройства;
- Отказоустойчивый масштабируемый кластер серверов, благодаря которому 1С:Предприятие может обслуживать большое количество одновременно работающих клиентов;
- Наличие механизма разделения данных, благодаря которому прикладные решения могут работать в архитектуре *multitenancy*, когда единый экземпляр объекта приложения, запущенного на сервере, обслуживает множество клиентов или организаций.

В 1С Предприятие 8.3 предлагается новый интерфейс «Такси»¹. «Такси» – оформление, рассчитанное на удобство и простоту в освоении. Пользователям, которые ранее не работали с 1С, теперь будет проще освоиться в системе. Между тем, логика размещения элементов на панели управления не претерпела существенных изменений, равно как и внутренняя структура приложения. Улучшения затронули навигационные аспекты: добавлены панели для удобной навигации по прикладному решению, кнопка создания нового элемента. Выбор прежнего интерфейса или интерфейса_«Такси» остается за разработчиком.

Существуют рекомендации по выбору варианта работы 1С:Предприятие 8 в зависимости от размера рабочей группы.

Для одного сотрудника используется локальная информационная база на пользовательском компьютере. Возможна работа в домашних условиях.

Для небольшой рабочей группы целесообразна работа по локальной сети нескольких пользователей в одной информационной базе. Установка и эксплуатация файлового варианта проста, поэтому организация рабочей группы требует минимума усилий.

Большие рабочие группы и предприятия применяют клиент-серверный вариант работы. Для организации используется трехуровневая архитектура, которая содержит кластер серверов 1С:Предприятия 8 и отдельную систему управления базами данных. Достигается надежность хранения данных и их эффективная обработка, даже когда большое количество пользователей работает одновременно.

Для холдингов хорошо подходит распределенная информационная база, совмещающая в себе элементы файлового и клиент-серверного способа работы. В сущности, распределенная информационная база объединяет между собой структуры, работающие по одной из двух схем, организует обмен данными.

¹ <http://www.soft-market.ru/branches/258/> Платформа 1С:Предприятие 8.3.

Исходя из вышеизложенного следует сказать, что система 1С:Предприятие 8.3 имеет

- существенный недостаток это сложность освоения "восьмерки";
- встроенный язык программирования 1С:Предприятие 8.3 не совместимый с языками предыдущих версий;
- возможность разделять выполнение кода в форме на сервере и на клиенте. Для этого служат специальные директивы компиляции;
- возможность значительно снять нагрузку с компьютеров пользователей и оптимизировать работу системы в целом из-за разделения выполнения кода. При этом следует учесть, обычно увеличить мощность кластера серверов гораздо проще, чем обновить весь парк клиентских машин;
- возможность вносить изменения, не прерывая работы пользователей, потому что изменения вносятся в основную конфигурацию, с которой пользователи не работают (при наличии основной конфигурации и конфигурации базы данных);
- возможность создать подсистемы, определяющие логическую структуру прикладного решения, в которые будут входить объекты конфигурации и тем самым выполнить интерфейс наглядным и удобным;
- режим управляемого приложения, режим, в котором для работы с прикладным решением используется управляемый командный интерфейс и управляемые формы;
- возможность предоставления пользователю самостоятельно определять вид своего интерфейса с помощью настроек навигаций, действий, разделов и пр.;
- возможность использования системы управления базами данных для эффективной выборки информации;
- оптимизированную работу с базами данных Microsoft SQL Server, PostgreSQL, IBM DB2, Oracle Database. Ускорена загрузка форм, также значительно быстрее проходит выполнение запросов;
- улучшения в работе с конфигурациями;
- значительно доработанную систему взаимодействия через интернет и облачные сервера;
- реализованные профили безопасности, которые запрещают прикладному решению потенциально опасные для кластера серверов действия. Дополнительные меры безопасности актуальны, поскольку в версии 1С:Предприятие 8.3 больше возможностей для пользования прикладными решениями через интернет;
- возможность административно задавать уровень отказоустойчивости, ограничивать максимальный уровень памяти кластера и распределять нагрузку на каждый сервер вручную;
- возможность выбора варианта работы в зависимости от размера рабочей группы;
- возможность разработки приложения в новом интерфейсе «Такси».

В целом система 1С Предприятие 8.3 содержит ценные нововведения: кроссплатформенность, доработанный интерфейс, новые возможности для администратора кластера серверов. Проведена оптимизация, которая сделала работу платформы быстрее и добавила механизмы защиты от перегрузки системы.

Обобщая всё вышеизложенное можно резюмировать, что система 1С:Предприятие 8.3 является универсальной инструментальной средой для разработки учетных приложений. Гибкость платформы позволяет применять 1С: Предприятие 8.3 в самых разнообразных областях.

Литература

1. Кашаев С. М. Программирование в 1С:Предприятие 8.3. – СПб.: Питер, 2014. – 304 с.
2. Ощенко И. А. Азбука программирования в 1С:Предприятие 8.3. –СПб.: БХВ-Петербург, 2015. – 288 с.
3. Радченко М.Г., Хрусталева Е.Ю. 1С:Предприятие 8.3. Практическое пособие разработчика. –М.: ООО «1С-Публишинг», 2013. –963 с.

ANALYSIS OF POSSIBILITIES OF 1C SYSTEM: ENTERPRISE

Abduvasieva Zebo Samiyevna

Candidate of technical sciences
associate professor of the chair of informatics and information systems
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 85 93
samivna@parviz.tj

The article deals with the automated system 1C: Enterprise 8.3 as a tool for automating information processes. 1C: Enterprise is a software product of 1C company designed to automate activities in an enterprise or organization. Studying the tools and capabilities of the 1C: Enterprise 8.3 system platform makes it possible to apply this information when developing effective configurations based on the 1C: Enterprise 8.3 system platform.

When developing a configuration, an information base is created, which is filled with data in the process of work by users. The latest current version of the 1C technology platform after the update in 2016 has the number 8.3., or "1C: Enterprise 8.3". In this version or generation, many mechanisms are differed from the previous version. Hence the need to study the means of the "1C: Enterprise 8.3" system has appeared.

The information on the structure, modes of operation, options for work, the conditions in which one or another option is preferred, the new Taxi interface, the use of cloud technologies, and some disadvantages provide a good idea of the capabilities of 1C: Enterprise 8.3. The study also showed the numerous mechanisms of the 1C: Enterprise 8.3 platform. And each of them has a specific purpose, which gives a good effect when applied. But, without knowing the existence of the necessary mechanism, it is possible to achieve the desired by other means, more resource-intensive, and therefore a deep study of the capabilities of the 1C: Enterprise 8.3 system is necessary.

The study of the few works devoted to the 1C: Enterprise 8.3 system, materials of the 1C and Soft-Market companies, as well as their own experience in the 1C: Enterprise 8.3 environment showed that the development and programming of configurations in this environment is complex. But interface for the user is clear and convenient.

Keywords: platform; system; 1C: Enterprise; configuration; attachment; development.

ТАҲЛИЛИ ИМКОНИЯТҲОИ НИЗОМИ 1С:КОРХОНА

Абдувосиева Зебо Самиевна

Номзади илмҳои техникӣ
дотсенти кафедраи информатика ва низомҳои иттилоотии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода, 30, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 227 85 93
samivna@parviz.tj

Дар мақола низоми автоматикунонидашудаи 1С:Корхона 8.3 ҳамчун воситаи автоматикунони равандҳои иттилоотӣ баррасӣ гардидааст. 1С:Корхона – маҳсули барномавии ширкати «1С» мебошад, ки барои автоматикунони фаъолити корхона ё ташкилот нигаронида шудааст. Омӯзиши воситаҳо ва имкониятҳои платформаи низоми «1С:Корхона 8.3» барои татбиқи иттилооти гирифташуда ҳангоми коркарди конфигуратсияҳои самаранок дар асоси платформаи низоми «1С:Корхона 8.3» имкон медиҳад.

Зимни коркарди конфигуратсия пойгоҳи иттилоотие таъсис дода мешавад, ки дар рафти кори истифодабарандагон бо маълумот пур карда мешавад. Гунаи охири мубрами платформаи технологияи 1С баъди навшавии он дар соли 2016 соҳиби рақами 8.3., ё «1С:Корхона 8.3» гардид. Дар гунаи мазкур ё наслҳои он механизмҳои зиёд аз гунаи қаблӣ фарқ мекунанд. Аз ин ҷо зарурати омӯзиши воситаҳои низоми «1С:Корхона 8.3» бармеояд.

Маълумоти дар мақола овардашуда оид ба сохтор, речаҳои амалкард, гунаҳои кор, шартҳои, ки дар онҳо ин ё он гуна қобили қабул аст, интерфейси нави «Такси», истифодабарии технологияҳои абрӣ ва дар бораи баъзе норасоӣҳо оид ба имкониятҳои 1С:Корхона 8.3 тасаввуроти кофӣ ҳосил мекунанд. Тадқиқоти мазкур инчунин сершумор будани механизмҳои платформаи 1С:Корхона 8.3-ро собит месозад. Ҳар кадоми онҳо вазифаи мушаххаси худро дорад, ки ин ҳангоми истифодабарӣ самаранок аст. Аммо бидуни огоҳӣ доир ба вазифаи механизми зарурӣ, ба мақсади худ тавассути роҳҳои дигар, ки хароҷоти бештари захираҳоро талаб мекунанд, расидан мумкин аст. Вобаста аз ин имкониятҳои низоми 1С:Корхона 8.3-ро амиқ омӯختан лозим аст.

Таҳлили қорҳои камшумори бахшида ба низоми 1С:Корхона 8.3., маводҳои сайтҳои ширкатҳои «1С» ва «Софт-Маркет», инчунин таҷрибаи шахсии қор дар муҳити 1С:Корхона 8.3. нишон дод, ки қоркард ва барномасозии конфигуратсияҳо дар муҳити мазкур душвор аст. Вале дар баробари ин интерфейс барои истифодабаранда аёнӣ ва қулай мегардад.

Калидвожаҳо: платформа; низом; 1С:Корхона; конфигуратсия; замима; қоркард.

УДК 330.4:556.182

**МЕХАНИЗМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕМА ВОДЫ НА ПРИМЕРЕ
НУРЕКСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА**

Ли Игорь Тхя–Дюнович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 90 790 68 18(м.)
Leer1942@mail.ru

Назаров Акбар Шарифович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры информационных технологий и защиты информации
Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими
Ул. академиков Раджабовых 10, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 90 754 60 06(м.)
akbarnazarov@mail.ru

Мусинов Абдуали Сайвалиевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры информационных технологий и защиты информации
Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими
Ул. академиков Раджабовых 10, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 901 03 00 66 (м.)
Musinov84@mail.ru

В работе рассмотрен механизм определения динамики объема воды Нурекского водохранилища с целью рационального использования водных ресурсов. Механизм управления согласованного использования трансграничных рек Центральной Азии представляет на сегодняшний день многогранную и актуальную проблему, поскольку регулирование водных ресурсов трансграничных рек является одним из важнейших факторов обеспечения экономической безопасности стран региона и может способствовать развитию эффективного сотрудничества между ними по водным проблемам.

Для обеспечения социально-экономического развития стран Центральной Азии в высокогорной части Республики Таджикистан было построено Нурекское водохранилище с крупнейшей гидроэлектростанцией. Механизм определения объема водохранилища с применением методов математического моделирования предназначен для рационального распределения водных запасов трансграничных рек с целью эффективного управления природным потенциалом.

Для регулирования ресурсов трансграничных рек Центральной Азии можно опираться на идеи исследования операции и теории игр, имитационного моделирования, методы экспертных оценок и теории систем.

Предложенный в статье метод моделирования с применением компьютерной технологии и на основе статистических данных водохранилища позволяет определить объем и состояние Ну-рекского водохранилища в зависимости от факторов притока воды, требования воды и фактического пропуска воды из водохранилища. В результате компьютерного эксперимента была получена в табличном и графическом видах динамика изменения воды в водохранилище реки Вахш. Применение данной модели позволит обеспечить эффективное регулирование водных ресурсов трансграничных рек государств Центральной Азии с учетом интересов государств региона.

Ключевые слова: водные ресурсы; климат; регулирование; водохранилище; регион; трансграничные реки; интерфейс; модель.

Как известно, вода является одним из важнейших природных ресурсов для человека. Пресные воды, которые содержатся в виде льда, составляют 85-90% мировых запасов. К середине 21 века численность населения, живущего при постоянной нехватке воды, превысит 4 млрд. человек. Нехватка водных ресурсов оказывает негативное влияние на развитие экономики и здоровье населения многих стран мира. Однако водные ресурсы распределены, как известно, неравномерно, поэтому возникает вопрос, связанный с рациональным распределением данного ресурса.

Распределение водных ресурсов между странами-потребителями является одной из сложнейших проблем. В связи с неравномерным распределением водных ресурсов многие регионы испытывают трудности из-за недостатка пресной воды. Основным преимуществом Республики Таджикистан в данной ситуации являются её водные ресурсы.

В связи с увеличением потребности в воде усиливаются противоречия между претендующими на неё странами в Центральной Азии. Неравномерное распределение водных ресурсов в этом регионе обуславливает конфликт поставщиков и потребителей водных ресурсов, так как странам верховья нужна в первую очередь электроэнергия, а странам низовья – вода для ирригационных целей.

Год за годом происходит стремительное таяние ледников, местный климат становится более сухим, жарким и в очередной раз лето 2018 г. является тому свидетельством. При такой ситуации вероятна угроза возникновения новой экологической катастрофы в республике и в регионе. В результате резко снижается приток рек, в основном в жаркое время года, а в сезон урожая некоторые реки полностью высыхают. Данные вопросы требуют глубокого анализа и всестороннего исследования.

Изменение климата приводит к усиленному таянию ледников, которое ведет к сокращению запасов пресной воды, что способствует обострению противоречий между странами верховья и низовья. Следующей причиной возникновения противоречий является отсутствие механизмов рационального использования водных ресурсов.

На территории Центральной Азии за десятки лет сформировалась подчиненная водно-энергетическая инфраструктура, состоящая из ряда гидроэлектростанций, сезонного и годичного регулирования водохранилищ и других объектов. В советский период порядок распределения воды осуществлялся в зависимости от сезонных перемен водных ресурсов, потребностей в электричестве и других источниках, что являлось весьма эффективной мерой. Польза выражалась в необходимости сбора богатого урожая хлопка, риса, фруктов, овощей и иной продукции в условиях одной страны [4].

В Центральной Азии весь объем водных ресурсов в основном формируется в горах Таджикистана и Киргизии. Общий годовой объем речного стока при выходе из гор примерно составляет 150 куб.км.

Особенностью использования водных ресурсов в регионе является то, что они имеют трансграничный характер. В связи с этим, регулирование их использования является одним из основных факторов устойчивого развития стран Центральной Азии и обеспечения региональной безопасности.

Таджикистан – горная республика, и все отрасли экономики, в основном, налажены на 7% межгорной территории, то есть в долинах. При этом Таджикистан охватывает 55,4% или 64 км³, верхнего уровня бассейна Аральского моря [5].

Изменение водности реки в зависимости от времени почти во всех случаях не соответствует режиму требований и использования. В результате этого возникает задача управления потоком реки путем строительства новых гидроэлектростанций с крупными водохранилищами. С увеличением их численности возникают проблемы, связанные с эффективным использованием потока воды.

Дефицит пресной воды ощущают многие страны, и в связи с этим он приобретает глобальное значение. Нарастающий дефицит данного ресурса становится одной из причин неустойчивого роста экологического и экономического развития стран. Поэтому он порождает спорные моменты в отношениях отдельных стран и регионов, которые отрицательно влияют на состояние безопасности государств региона. В связи с этим данная проблема приобретает особую остроту с позиции достижения устойчивого развития стран Центральной Азии.

Среди основных мер рационального использования водных ресурсов особенно важной, на наш взгляд, является разработка механизма согласованного использования водных ресурсов трансграничных рек. Данный механизм призван способствовать развитию эффективного сотрудничества стран и их обеспечению водными и энергетическими ресурсами [7].

Для рационального использования водных ресурсов и комплексного развития региона в Таджикистане были построены регулирующие сооружения (Нурекское водохранилище) с гидроэлектростанцией [5; 7].

Распад Советского Союза и разрыв экономических связей бывших союзных республик привели к разрушению механизма единого использования природных ресурсов. Суверенные независимые государства стали хозяевами природных ресурсов, находящихся на их территории. В связи с этим возникла необходимость выработки новых подходов к использованию трансграничных водных ресурсов, что, в свою очередь, обеспечит комплексное экономическое развитие государств Центральной Азии.

Целью данной работы является на основе применения методов моделирования определение объема воды Нурекского водохранилища для рационального регулирования межгосударственных ресурсов регионов Центральной Азии.

С географической и экономической точек зрения распределение воды в водохранилище представляет собой большую динамическую систему, действующую в неопределенных условиях. В исследовательской практике факторы, для которых существуют правила и их закономерности, могут быть приняты за управляемые. Если выясняется, что фактор является случайным, но его закономерность распределения не установлена, то таким неопределенным фактором в рассмотренных вопросах является естественный приток воды в водохранилище [8].

Для регулирования трансграничных рек в Центральноазиатском регионе можно использовать различные методы и модели математического моделирования [2]. Предло-

женная модель определяет объем воды водохранилища и предназначена для рационального использования его водных ресурсов.

Математические модели управления водохранилищами трансграничных рек и различные подходы к моделированию управления водных ресурсов рассмотрены не достаточно глубоко.

Для определения объема воды в Нурекском водохранилище рассмотрим статистические данные, представляющие собой средние значения притока воды и требование воды за определенный период, показанный в интерфейсе программы (Рис.1) [3; 5].

Динамика состояния водохранилища приводится в равенствах по годам и описывается следующими уравнениями:

$$X^k(t+1) = X^k(t) + V^k(t) - U^k(t),$$

где

$$\begin{cases} X^{k+1}(1) = X^k(T+1), k = 1, 2, \dots, n-1 \\ X^1(1) = X^+ \\ V^k(t) \geq 0, U^k(t) \geq 0, W^k(t) \geq 0 \end{cases}$$

$$U^k(t) \geq W^k(t)$$

$$X^- \leq X^k(t) \leq X^+$$

$K=1,2,\dots,n$ и $t=1,2,\dots,T$

Здесь:

$X^k(t)$ – пополнение водохранилища в начале интервала t ;

$U^k(t)$ – требование воды из водохранилища после интервала t ;

$V^k(t)$ – повышение уровня воды в водохранилище;

$W^k(t)$ – остаток воды в водохранилище для удовлетворения поливных потребностей (нижний бьеф) после интервала t ;

X^+ – максимальный уровень водохранилища;

X^- – минимальный уровень водохранилища.

В модели рассматриваются несколько совокупностей, пронумерованных по количеству лет $K=1,2,\dots,n$. Каждый год разделяется на T интервалы, обозначенные знаком течения $t, t = 1, 2, \dots, T$.

Полученные данные о состоянии водохранилища (рис.1.) свидетельствуют о правильности выбора модели. Интерфейс, разработанной программы (на базе объектно-ориентированного языка VISUAL BASIC) представлен на рис.1. и рис.2, что позволяет эффективно определить объемы воды в водохранилище без особых сложностей. На рис.1. показаны данные притока воды, потребность воды и фактический пропуск воды из водохранилища, а также состояние водохранилища, рассчитанное по модели. На рисунке рис.2. показана в графическом виде динамика изменения фактического пропуска воды и состояние водохранилища. Программное обеспечение в диалоговом режиме позволяет проводить различные расчеты и анализировать полученные результаты.

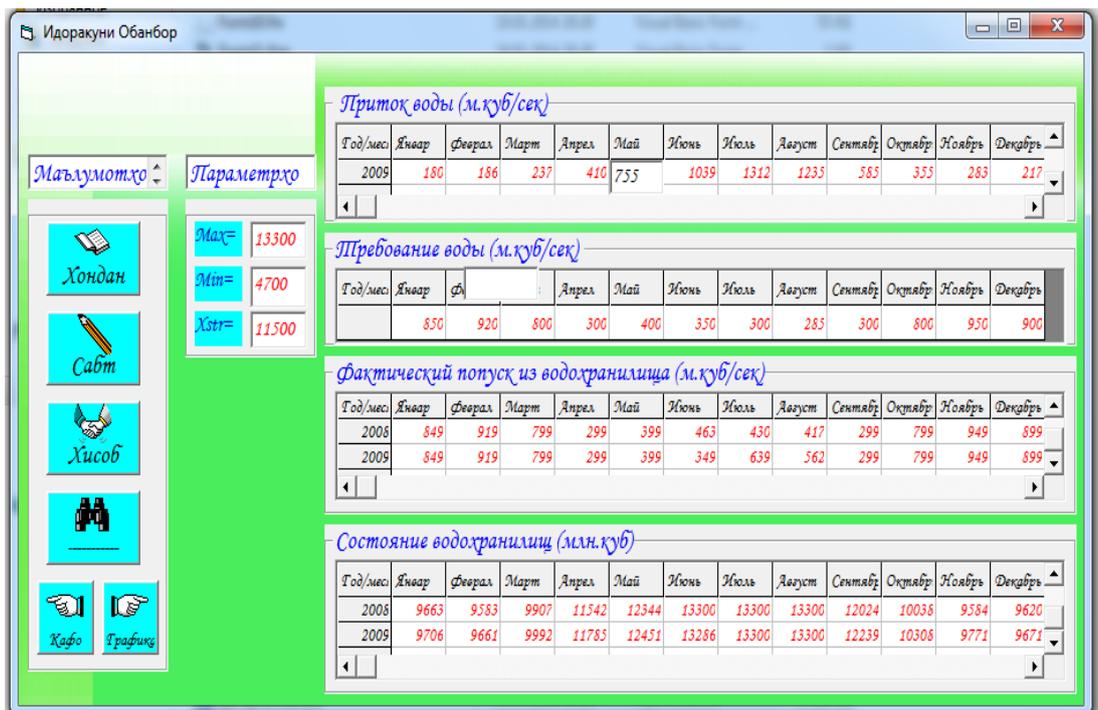

Рис. 1. Интерфейс программы. База данных русла реки Вахш

Рис 2. Динамика данных об объеме воды в водохранилище реки Вахш.

Таким образом, на основе данной модели с применением статистических данных можно проводить компьютерный эксперимент для определения объема водохранилища с целью дальнейшего его рационального использования.

На основе применения предлагаемой модели можно сделать следующие выводы:

- Решение проблемы совместного использования водных ресурсов государств Центральной Азии может стать катализатором межгосударственных экономических взаимоотношений.

- Применение модели позволит обеспечить эффективное регулирование водных ресурсов трансграничных рек с учетом интересов государств региона.

Литература

1. Ли И.Т., Назаров А.Ш. Информационное обеспечение регулирования рынка труда. // Вестник Таджикского технического университета. – Душанбе, 2016. – №1(33). – С.25-31.
2. Ли И.Т., Назаров А.Ш. Моделирование систем: учебник. – Душанбе: РТСУ, 2018. – 168 с.
3. Мусинов А.С. Моделирование согласованного использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2016. – №2/2(197). – С.55-59.
4. Мусинов А.С. Прогресс механизма использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек // Вестник Таджикского технологического университета. – Душанбе: Бахманруд, 2017. – №2(29). – С.75-79.
5. Мусинов А.С. Регулирование водопотребления в странах Центральной Азии // Вестник Таджикского технологического университета. – Душанбе: Бахманруд, 2017. – №2(29). – С.70-75.
6. Мусинов А.С., Парвонаева Х. Экономико-математические модели поиска компромиссных решений в задачах управления водными ресурсами трансграничных рек // Вестник Таджикского технологического университета. – Душанбе: Бахманруд, 2018. – №1(32). – С.75-79.
7. Мусинов А.С., Одинаев Х.А. Развитие механизма согласованного использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек. – Душанбе: Сино, 2018. – 180 с.
8. Назаров А.Ш. Регулирование рынка труда на основе управления экономическими показателями / А.Ш.Назаров, И.Т.Ли, Н.Б.Якубова // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – Душанбе, 2018. – №1(41). – С.119-126.

MECHANISM FOR DETERMINING THE WATER VOLUME ON THE EXAMPLE OF NUREK RESERVOIR

Lei Igor Thya-Dyunovich

Candidate of technical sciences,
associate professor at the chair of informatics and information systems
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 90 790 68 18 (m.)

Leer1942@mail.ru

Nazarov Akbar Sharifovich

Candidate of economic Sciences,
associate professor at the chair of information technologies and information security
Tajik technical university of acad. M.S.Osimi
Academicians of the Rajabovs 10, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 90 754 60 06 (m.)
akbarnazarov@mail.ru

Musinov Abduali Saivaliyevich

Candidate of economic sciences
associate professor at the chair of information technologies and information security
Tajik technical university of acad. M.S. Osimi
Academicians of the Rajabovs 10, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 901 03 00 66 (m.)
Musinov84@mail.ru

In the article, the mechanism for determining the dynamics of the volume of water in the Nurek reservoir with the goal of rational use of water resources is considered. The management mechanism for coordinated use of transboundary rivers in Central Asia is today a multifaceted and relevant problem, since the regulation of water resources of transboundary rivers is one of the most important factors in ensuring the economic security of the countries of the region and can promote the development of effective cooperation between them on water issues.

To ensure the socio-economic development of the countries of Central Asia, the Nurek reservoir with the largest hydroelectric power station was built in the high-mountain part of the Republic of Tajikistan. The mechanism for determining the reservoir volume using the methods of mathematical modeling is intended for the rational distribution of water resources of transboundary rivers with the aim of effective management of natural potential.

To regulate the resources of the transboundary rivers of Central Asia, one can rely on the ideas of operation research and game theory, simulation modeling, expert assessment methods and systems theory.

The proposed method of modeling using computer technology and based on statistical data of the reservoir allows to determine the volume and condition of the Nurek reservoir depending on the factors of water flow, water demand and the actual flow of water from the reservoir. As a result of a computer experiment, the dynamics of water changes in the reservoir of the Vakhsh River were obtained in a tabular and graphical form.

Based on the data obtained, it can be concluded that the application of this model will allow for the effective regulation of the water resources of the transboundary rivers of the Central Asian states.

Keywords: water resources; climate; regulation; reservoir; region; transboundary rivers; interface; model.

**МЕХАНИЗМИ МУАЙЯНСОЗИИ ҲАҚМИ ОБ ДАР МИСОЛИ
ОБАНБОРИ НОРАК**

Ли Игор Тхя–Дюнович

Номзади илмҳои техникӣ,
дотсенти кафедраи информатика ва низомҳои иттилоотии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 90 790 68 18(м.)
Leer1942@mail.ru

Назаров Акбар Шарифович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи технологияҳои иттилоотӣ ва ҳифзи иттилоъ
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи акад. М.С.Осимӣ
Кӯч. академикҳо Рачабовҳо 10, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 90 754 60 06 (м.)
akbarnazarov@mail.ru

Мусинов Абдуали Сайвалиевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи технологияҳои иттилоотӣ ва ҳифзи иттилоъ
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи акад. М.С.Осимӣ
Кӯч. академикҳо Рачабовҳо 10, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 901 03 00 66 (м.)
Musinov84@mail.ru

Дар мақола механизми муайянсозии таҳарруки ҳақми об дар обанбори Норақ бо мақсади истифодабарии оқилонаи захираҳои обӣ баррасӣ гардидааст. Механизми идоракунии истифодабарии мувофиқашудаи дарёҳои сарҳадӣ дар Осиёи Миёна дар вазъи имӯза мушкилоти серпахлу ва мубрамest, зеро танзимкунии захираҳои обӣ дар дарёҳои сарҳадӣ яке аз омилҳои муҳимтарин барои таъмини амнияти иқтисодии кишварҳои минтақа буда, метавонад барои рушди ҳамкориҳои самараноки онҳо оид ба мушкилоти обӣ мусоидат намояд.

Барои таъминсозии рушди иҷтимоиву иқтисодии кишварҳои стран Осиёи Миёна дақр қисмати баландкӯҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон обанбори Норақ бо нерӯгоҳи обию барқии калонтарин сохта шуда буд. Механизми муайянсозии ҳақми об дар обанбор бо истифода аз усулҳои қолабсозии математикӣ барои тақсмоти оқилонаи захираҳои об дар дарёҳои сарҳадӣ бо мақсади идоракунии самараноки нерӯи табиат пешбинӣ карда мешавад.

Барои танзими захираҳо дар дарёҳои сарҳадии Осиёи Миёна ба афкори тадқиқи амалиёт ва назарияи бозӣ, қолабсозии имитатсионӣ, усулҳои баҳодихии ташхисӣ ва назарияи низомҳо таъя карда мумкин аст.

Усули дар мақола пешниҳод кардашудаи қолабсозӣ бо истифода аз технологияи компютерӣ ва дар асоси маълумоти омории обанбор имкон медиҳад, ки ҳақму ҳолати обанбори Норақ

вобаста аз омилҳои пуршавии об, талабот нисбат ба об ва гузаронандагии воқеии об аз обанбор муайян карда шавад.

Дар натиҷаи таҷрибаи компютерӣ дар шакли таблитсаҳо ва графикҳо таҳарруки тағйирёбии об дар обанбори дарёи Вахш юа даст оварда шуд.

Қорбурди қолаби мазкур танзими самараноки захираҳои обиро дар дарёҳои сарҳадии давлатҳои Осиёи Миёна таъмин хоҳад кард.

Калидвожаҳо: захираҳои обӣ; иқлим; танзим; обанбор; минтақа; дарёҳои сарҳадӣ; интерфейс; қолаб.

УДК 338.27:69(470.62)

**ОСОБЕННОСТИ ДОЛГОСРОЧНОГО ФИНАНСОВОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В
СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Баженова Светлана Анатольевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, финансов и менеджмента
Новороссийский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации.
Ул. Видова 56, 353915, Новороссийск, Краснодарский край, Россия
Тел. 8 861 7 21 13 88
serena24@yandex.ru

Небылова Ядвига Геннадьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры информатики и математики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
филиал в г. Новороссийск
Ул. Коммунистическая 36, 353900, Новороссийск, Краснодарский край, Россия
Тел.: 8 7 8617 61 28 79
nebylova@mail.ru

В статье рассматривается круг проблем российской строительной отрасли в аспекте долгосрочного планирования и прогнозирования, в первую очередь отсутствие стратегических планов и прогнозных сценариев на предприятиях малого и среднего строительного бизнеса. Отмечается, что строительство, являясь базовой отраслью любой страны, стимулирует ее экономическое, социальное, технологическое и инновационное развитие. Определяя параметры материально-технической среды, формируя необходимую инфраструктуру, строительство выступает драйвером прогресса для всех хозяйствующих субъектов. Обосновано, что ключевой компетенцией руководства строительной организации в условиях внешней нестабильности экономической ситуации становится способность заблаговременно выявить и спрогнозировать предпосылки возможных финансовых затруднений с их последующей диагностикой. Показано, что предприятия строительной отрасли наиболее подвержены кризисным явлениям отечественной экономики. Пересмотр и последующая корректировка стратегических сценариев, как правило, возникают под влиянием неблагоприятных изменений внешней среды хозяйствующего субъекта. Сделан вывод, что для выстраивания эффективной системы долгосрочного развития строительных компаний малого и среднего бизнеса необходимо определить их положение в обозначенном средовом контексте путем сравнения с показателями лидеров строительного, в нашем примере регионального (Краснодарский край), рынка. Следовательно, особую актуальность приобретает долгосрочное прогнозирование изменений, определяющих факторы среды и формирование пула различных стратегических альтернатив. Такой подход позволяет снизить зависимость между колебаниями рынка и реализацией долгосрочных планов развития компании.

Ключевые слова: долгосрочное финансовое прогнозирование; стратегический прогноз; строительная отрасль; строительная компания; региональное планирование; хозяйствующие субъекты.

Строительство является базовой отраслью любой страны, определяя потенциал ее экономического, социального, технологического и инновационного развития. Определяя параметры материально-технической среды, формируя необходимую инфраструктуру, строительство выступает драйвером прогресса для всех хозяйствующих субъектов [8, с.56].

Тем не менее, кризисные явления в отечественной экономике, а именно нестабильность финансового сектора, ограниченность доступности долгосрочного кредитования, колебания ключевой ставки, делают строительство одной из наиболее уязвимых отраслей экономики России.

Это доказывает негативная динамика развития строительного сектора в 2014-2016 годах, сменившая посткризисный рост 2011-2013 годов. Так, ВВП отрасли в 2013 году составляло 7%, в 2016 – 5,2%. При условии снижения общего ВВП, наблюдается двойной негативный тренд.

Также наглядную деградацию демонстрируют такие показатели, как индекс предпринимательской уверенности в строительстве, портфель заказов (компонента индекса предпринимательской уверенности в строительстве), физический объем работ¹ (см. рис. 1,2). Стоит отметить, что перечисленные показатели находятся на уровне кризисных 2009-2010 годов.

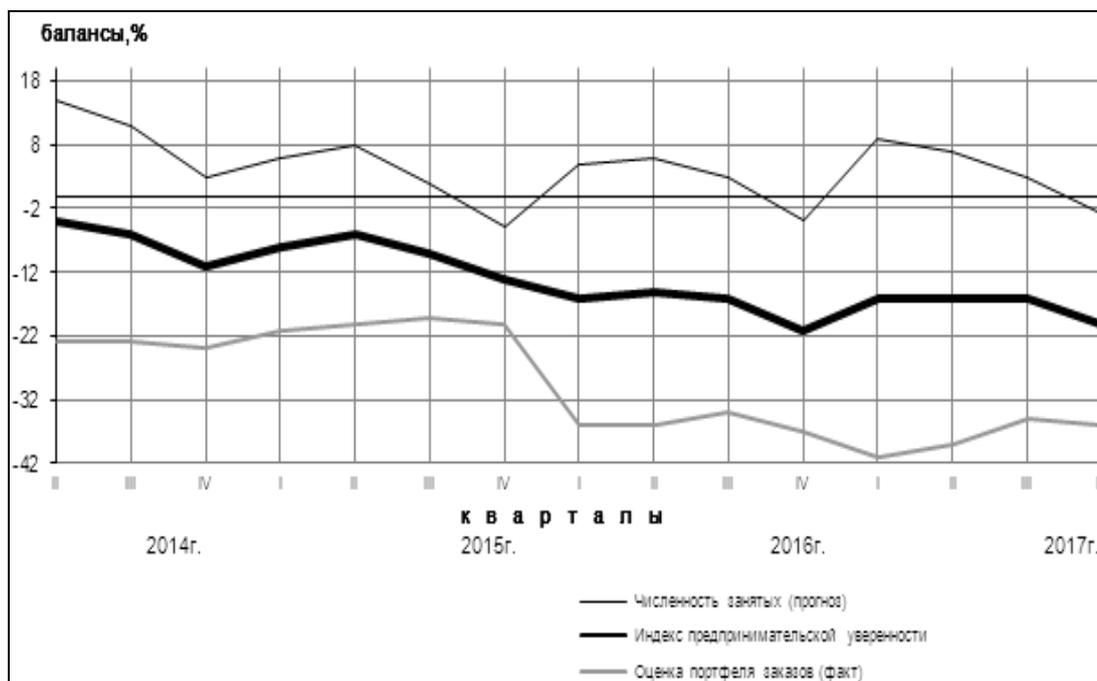

Рис. 1. Динамика предпринимательской уверенности в строительстве

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/stroit/stroi29g.htm

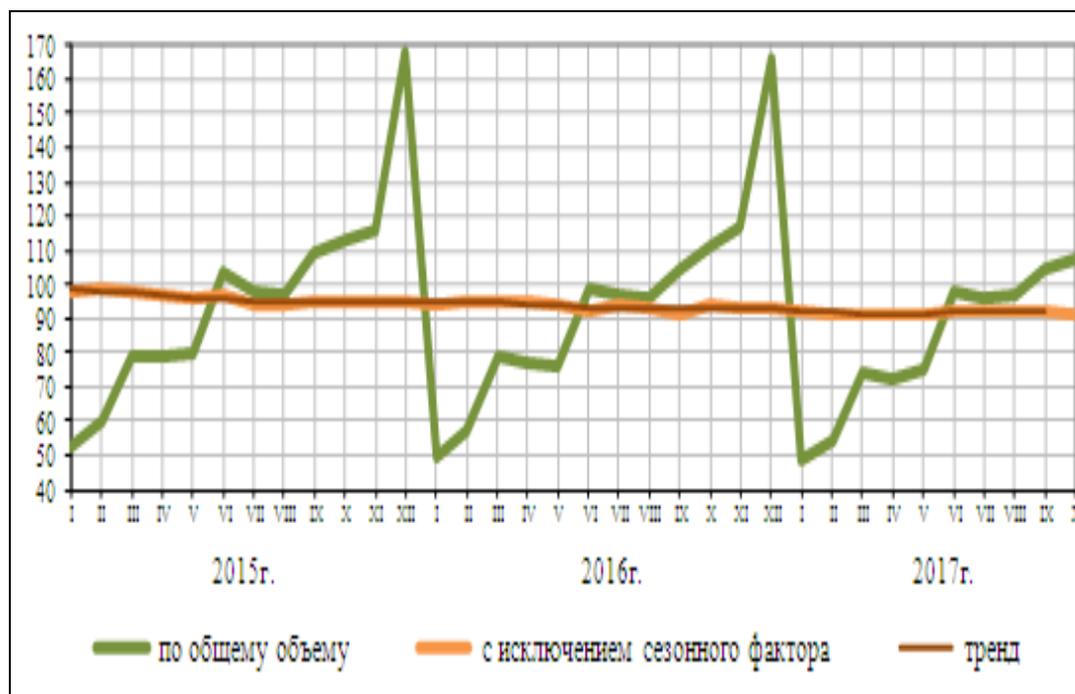

Рис.2. Динамика объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (в % к среднемесячному значению 2014 г.)

К другим факторам, обуславливающим внутриотраслевые негативные тенденции в отечественном строительстве, можно отнести:

- отсутствие прозрачной, актуальной и выстроенной системы имущественно-земельных отношений на всех уровнях;
- несовершенство нормативно-правовой базы, высокую зарегулированность отрасли наряду с отсутствием эффективной системы принятия решений и согласования проектов;
- несовершенство тендерной системы выбора подрядчиков, которая приводит к необоснованности выдвигаемых коммерческих предложений и увеличивает риск невозможности реализации девелоперского проекта в заданных параметрах;
- коррупционная составляющая [5, с.120-123].

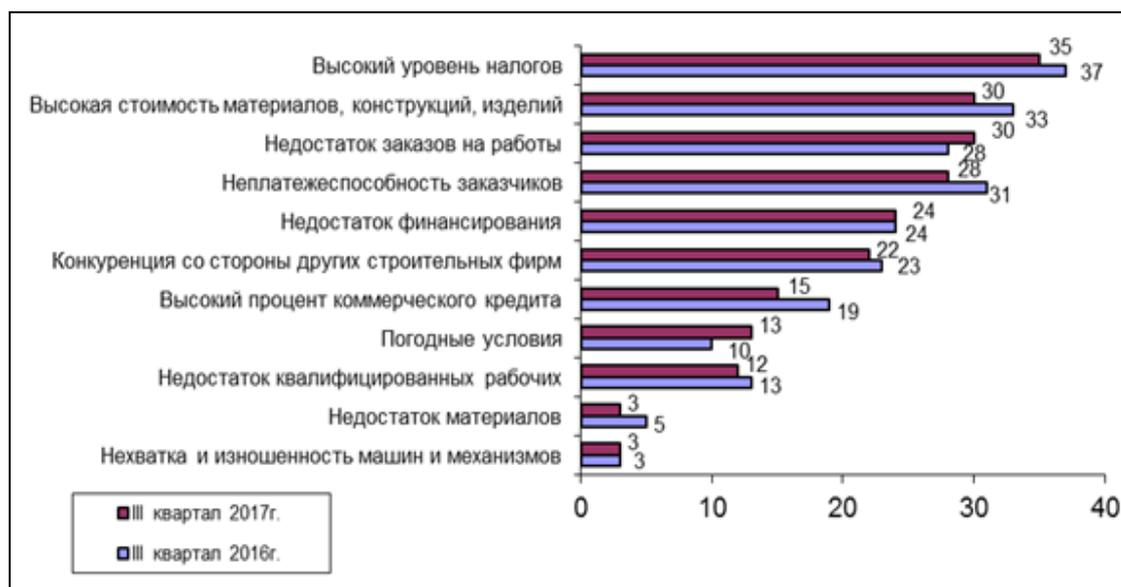

Рис. 3. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций

Анализируя причины, ограничивающие производственную деятельность строительных компаний (рис. 3), можно сделать вывод о финансовой природе кризисных явлений в отрасли. Такие факторы, как высокий уровень налогов, высокая стоимость материалов, конструкций, изделий, неплатежеспособность заказчиков, недостаток финансирования, высокий процент коммерческого кредита являются объектами финансового менеджмента компании. Таким образом, в рыночных условиях залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятия служит его финансовая устойчивость, высокий уровень платежеспособности, ликвидности и деловой активности [2, с.101].

Следовательно, ключевой компетенцией руководства строительной организации в условиях внешней нестабильности экономической ситуации становится способность заблаговременно выявить и спрогнозировать предпосылки возможных финансовых затруднений с их последующей диагностикой. Особую важность имеет при этом временной фактор, так как высокая скорость обнаружения финансовых проблем и негативных тенденций позволяет провести превентивные мероприятия, скорректировать финансовую политику организации и адаптировать ее к изменяющимся условиям [5, с. 298-299].

Ключевой особенностью финансирования предприятий строительной отрасли является ее инвестиционный характер. Этим обуславливается потребность в значительных начальных вложениях и отложенное во времени их возмещение, а также необходимость привлечения большого количества внешних компаний с целью аутсорсинга специализированных задач [12, с.201].

В Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО 11 – «Договоры подряда»), с точки зрения отражения в финансовом учете, выделяют следующие особенности строительного бизнеса:

- долгосрочный и преходящий характер;
- многоэтапность;
- использование расчетных (сметных) показателей;
- применение авансовых, промежуточных и премиальных платежей;

- отклонение планируемых сроков исполнения работ от фактических;
- отклонение сметной стоимости работ от фактической [10, с.96].

Следует отметить, что основным критерием, определяющим финансовый результат строительной организации на конец отчетного периода, считается степень фактической завершенности работ.

Инвестиционная составляющая хозяйственной деятельности строительных компаний обуславливает важную стратегическую роль поиска источников финансирования девелоперских проектов и выбора наиболее эффективной системы их финансирования [1, с.153].

В современных условиях становление системы устойчивого развития предприятия в долгосрочном горизонте планирования должно основываться на разработке стратегии компании. Именно такой подход позволяет обеспечить целевую эффективность функционирования компании, ее конкурентоспособность и выживаемость в изменяющихся условиях [11, с.434].

Несмотря на очевидность и обоснованность данного тезиса, принципы долгосрочного управления на сегодняшний день не получили широкой практической реализации в строительстве. Важно отметить, что разработка эффективной конкурентной стратегии предприятия невозможна без учета существующей отраслевой специфики.

Предприятия строительной отрасли наиболее подвержены кризисным явлениям отечественной экономики. Пересмотр и последующая корректировка стратегических сценариев, как правило, возникают под влиянием неблагоприятных изменений внешней среды хозяйствующего субъекта [4, с.114]. В этой связи важно отметить, что управление рисками является обязательной составляющей стратегического управления строительной организации.

На сегодняшний день в отрасли оформился ряд противоречивых тенденций, одновременное появление которых затрудняет процесс среднесрочного и долгосрочного прогнозирования финансового развития для строительного регионального рынка. Несмотря на позитивное изменение опережающих индикаторов строительства в 2017 году, замедление темпов снижения девелоперской активности и стабилизации финансового сектора, темпов инфляции и уровня платежеспособности населения, инерция негативных процессов предыдущих лет остается заметной. Реальные доходы населения не позволяют обеспечить устойчивый рост платежеспособного спроса, несмотря на имеющуюся потребность в новых объектах недвижимости.

Тем не менее, в сентябре 2017 года рост объемов выдачи ипотеки составил 45%. Стоит также отметить важную проблему формирования значительного фонда из нераспроданной недвижимости, размер которого может составлять порядка 25-35% от введенного в 2016 году жилья. В этой связи возможно ожидание усугубления кризиса ликвидности на строительном рынке в 2017-2018 годах¹.

Данная тенденция была спровоцирована разрывом в темпах реакции строительного рынка и дефицитом спроса. Уровень девелоперской активности в 2011-2013 годах и инерционная отраслевая динамика столкнулись с резким падением платежеспособности населения в 2014, обусловленным не только рядом макроэкономических и геополитических причин, структурным кризисом отечественной экономики, но и региональными реактивными поведенческими сценариями большинства потенциальных покупателей объектов недвижимости.

¹ Методы расчета показателей рентабельности. URL: http://buh.EN/rubric/198/26404/#briefly_26404

Одной из позитивных предпосылок увеличения активности строительного рынка и его гармонизации является снижение Центральным банком Российской Федерации ключевой ставки до 8,25% годовых. Это способствует не только улучшению условий кредитования и доступности финансовых ресурсов для девелоперов, но и обеспечивает снижение ставки ипотечного кредитования, стимулируя рост количества сделок по покупке недвижимости. Однако данная мера отчасти объясняется планами правительства РФ по отмене схемы долевого участия в строительстве.

Несмотря на очевидные практические недостатки Федерального закона от 30.12.2004 №214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и проблему обманутых дольщиков, данный механизм является альтернативным и дополнительным каналом финансирования девелоперских проектов. Его отмена может привести к серьезным негативным последствиям для существенного количества субъектов хозяйственной деятельности рынка, многим из которых придется полностью менять не только политику финансирования строительства новых объектов, но и бизнес-модель в целом.

При этом мировой опыт кредитования рынка недвижимости в развитых странах, таких как Германия, США, Япония, Великобритания, Китай, предполагает средний уровень ставок по ипотеке от 1,5% до 4,9%, что значительно ниже условий, предлагаемых отечественным девелоперам. В таких условиях возможным компенсационным механизмом может стать повышение средневзвешенной стоимости 1 кв.м. объектов недвижимости, что негативно скажется на их доступности для населения. Сегодня существует риск резкого сокращения количества строительных компаний, и причиной этого является их невозможность к адаптации в новых рыночных условиях.

Подводя итоги обзору, можно сказать, что в сложившихся условиях качественный рост эффективности хозяйственной деятельности предприятий строительной отрасли, возможен путем решения задач по оптимизации использования внутренних имущественных и финансовых ресурсов; реформирования посредством улучшения бизнес – процессов; снижения издержек; выстраивания системы принятия управленческих решений на основе выработанной стратегии.

В этой связи особенно актуальным становится освоение руководством строительных организаций современных механизмов стратегического прогнозирования как основы стратегического управления устойчивым развитием компаний.

Как было сказано выше, именно финансовое состояние является ключевым компонентом развития предприятий строительной отрасли. В этой связи методика долгосрочного прогнозирования должна основываться на мониторинге и управлении финансовыми параметрами бизнес-системы, сохранении гибкости и ориентации на функциональные стратегические направления строительной компании. Таким стратегическим инструментом может стать внедрение долгосрочного финансового прогнозирования на основе системы сбалансированных показателей.

Таким образом, финансовое прогнозирование развития строительных организаций в условиях экономической нестабильности осложняется рядом противоречивых рыночных тенденций и представляет собой сложную основополагающую задачу для менеджмента хозяйствующих субъектов данной отрасли.

Ввиду изменчивости внешних условий, существующих факторов, ограничивающих производственную деятельность строительных организаций, финансовая политика компании должна быть направлена на своевременное выявление и прогнозирование внутренних негативных тенденций и становление гибкой бизнес-модели организации.

Приведем пример долгосрочного прогнозирования на примере хозяйственной деятельности строительной компании «Промышленное и гражданское строительство» г. Краснодар. В ходе анализа хозяйственной деятельности исследуемой компании было выявлено отсутствие комплексно структурированной системы стратегического управления и, как следствие, эффективной методики долгосрочного финансового прогнозирования как ее ключевой компоненты.

В этой связи важно отметить, что изолированное внедрение элементов долгосрочного прогнозирования не позволяет обеспечить выполнение целевых функций данного инструмента. Таким образом, существует потребность выстраивания комплексной системы стратегического менеджмента, основанной на внедрении общей методики долгосрочного прогнозирования.

Такая методика должна являться упреждающим инструментом информационного обеспечения руководства хозяйствующего субъекта и способствовать созданию предпосылок принятия наиболее эффективных управленческих решений в условиях высокой степени неопределенности в соответствующем горизонте планирования.

Основанием формирования устойчивой системы стратегического менеджмента компании является анализ средового окружения объекта¹. В этой связи предлагается внедрение следующих инструментов стратегического анализа:

- PEST/STEP-анализ, необходимый для выявления ключевых факторов внешней среды и, следовательно, определения степени ее изменчивости (табл.1);
- SWOT-анализ, как переходный инструмент, позволяющий продемонстрировать взаимосвязь внутренних и внешних факторов в контексте формирования стратегии (табл.2) [4, с.46];
- Конкурентный анализ, определяющий ограничения и наиболее эффективные механизмы стратегического развития компании в условиях существующего конкурентного окружения.

Таблица 1

PEST/STEP-анализ компании ООО «ПГС»

Политические факторы	Влияние экономики
- Нормативно-правовое регулирование финансирования строительных объектов; - Характер градостроительной политики муниципальных образований; - Регулирование нормативно-правовой базы проектирования и строительства; - Разработка новых стандартов застройки муниципалитетов; - Изменение системы лицензирования хозяйствующих субъектов	- Изменение ключевой ставки; - Динамика платежеспособного спроса (реальных доходов населения); - Доступность источников финансирования строительных объектов; - Волатильность валютных курсов; - Стоимость и доступность средств производства

¹ АО «АИЖК» «Предварительные итоги развития рынка ипотеки в октябре 2017 года» URL: <https://дом.пф/wp-content/uploads/2018/02/Dannye-TSB-po-rynku-ipoteki-v-dekabre.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Социокультурные тенденции	Технологические инновации
<ul style="list-style-type: none"> - Кадровый потенциал, доступность квалифицированных специалистов на рынке труда; - Рост недоверия потенциальных покупателей за счет увеличения числа «обманутых дольщиков»; - Увеличение времени принятия решения о покупке объекта недвижимости, что связано с поиском достаточной информации для снижения рисков; 	<ul style="list-style-type: none"> - Появление новых строительных материалов; - Развитие технологии быстровозводимых объектов; - Внедрение элементов 3д печати конструкционных материалов; - Переход информационному проектированию и моделированию (BIM); - Развитие цифровых каналов продаж и маркетинговой коммуникации; - Автоматизация бизнес-процессов.

Изучив спектр основных факторов, определяющих параметры средового окружения объекта исследования, важно выявить их стратегическую взаимосвязь с внутренними бизнес-процессами компании.

В этой связи наиболее эффективным инструментом стратегического анализа является SWOT-анализ (таблица 2).

Таблица 2

SWOT-анализ ООО «ПГС»

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Географическое положение объектов строительства; - Высокий уровень миграции в места размещения строительных объектов; - Высокая результативность маркетинговых коммуникаций; - Сформированная деловая репутация; - Устойчивый состав партнерских и подрядных организаций; - Сформированный пул технологических решений в области строительства объектов недвижимости «эконом» и «комфорт» классов; - Гибкая организационная структура; - Сдача объектов в срок; 	<ul style="list-style-type: none"> - Неустойчивость финансовой бизнес-модели; - Отсутствие эффективной системы стратегического управления компанией; - Высокие издержки производства ввиду недостаточной эффективности производственных процессов и системы управления качеством (брак; простои); - Недостаточное качество объектов ввиду избыточной экономии на строительных материалах; - Низкая рентабельность хозяйственной деятельности;
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - Масштабирование бизнес-модели за счет развития новых территорий регионального рынка; - Внедрение новых технологий строительства; - Переход на BIM-стандарты проектирования; - Автоматизация бизнес-процессов; 	<ul style="list-style-type: none"> - Увеличение себестоимости строительства; - Недоступность источников финансирования; - Колебания валютных курсов; - Снижение покупательской способности населения; - Высокая конкуренция, увеличение конку-

<ul style="list-style-type: none"> - Переход к строительству объектов недвижимости «комфорт» и «бизнес» классов комфортности; - Планомерный переход к бизнес- модели «жилые в аренду» 	<ul style="list-style-type: none"> рентного разрыва в сравнении с лидерами рынка; - Ужесточение региональной и муниципальной политики градорегулирования; - Насыщение рынка, избыток предложения
---	---

Таким образом, несмотря на разнородность основных факторов внешней среды и наличие выраженных недостатков существующей бизнес-модели компании, существует достаточный потенциал для устойчивого долгосрочного развития при корректировке механизмов стратегического управления компанией.

Ключевым этапом при этом становится разработка системы долгосрочного прогнозирования как основы для формирования пула стратегических альтернатив. Кроме того, важнейшей исходной базой, обеспечивающей эффективность данной системы, является стратегический анализ конкурентного поля объекта исследования [6, с.109]. При этом, ввиду отраслевой специфики, определяющим параметром становится территориальная привязка мест размещения объектов строительства. Хозяйственная деятельность ООО «ПГС» локализована в г. Краснодар. Территория данного муниципального образования характеризуется высокой степенью отраслевой конкуренции, что проявляется в избыточности предложения и большом количестве хозяйствующих субъектов, действующих на территории региона и города.

Основными тенденциями на данном рынке является снижение объема остатков при повышении средневзвешенной стоимости квадратного метра. Совокупность данных факторов можно считать индикаторами оздоровления средового окружения объекта исследования. Тем не менее, для выстраивания эффективной системы долгосрочного развития компанией необходимо определить ее положение в обозначенном средовом контексте путем сравнения с показателями лидеров рынка. В этой связи наиболее характерными показателями являются общее количество объектов, количество введенных в эксплуатацию объектов (см. табл.3) и количество квадратных метров, сданных за год (см. табл.4)¹.

Таблица 3

Рейтинг застройщиков по критерию – «количество введенных в эксплуатацию многоквартирных жилых домов»

Застройщик	Количество объектов	Количество введенных объектов
ООО «Нефтьстройиндустрия-Юг»	78	35
ООО «Девелопмент-Юг СИК»	55	34
ЗАО «Кубанская марка»	34	32
ООО «ОБД Инвест»	38	31
ООО «Центр-актив»	37	21
ООО «ПГС»	12	6
ЗАО «Лотос Плюс»	2	1

¹ Показатели рентабельности и методы их расчета. 2009. URL: <http://kovshovzh.narod.ru/index/0-39>

Таблица 4

Рейтинг застройщиков по критерию – «объем введенных в эксплуатацию многоквартирных жилых домов в м²».

Застройщик	Объем введенных в эксплуатацию многоквартирных жилых домов в 2016, м ²
Объединение застройщиков «ВКБ-Новостройки»	360 070
ООО «Нефтестройиндустрия-Юг»	151 980
ГК «AVA-group»	124 481
ГК «Девелопмент-Юг»	123 111
ООО «КубаньГрадИнвестСтрой»	81 716
ООО «ПГС»	43 452

ООО «ПГС» заметно отстает от лидеров рынка, но все же демонстрирует позитивную динамику увеличения своих производственных мощностей. При этом важно учитывать возраст компании. Следовательно, конкурентные позиции ООО «ПГС» можно считать устойчивыми с возможностью улучшения при внедрении системного стратегического менеджмента.

С точки зрения оценки положения компании в конкурентном поле, важно не только проанализировать количественные результаты хозяйственной деятельности, но и сравнить параметры восприятия качественных параметров с позиции потенциальных покупателей [13, с. 48].

Сравнительный конкурентный анализ проведен с учетом экспертных оценок, ключевых факторов успеха, к которым относятся качество объектов, цена, маркетинг(реклама), позиционирование (имидж/репутация), деловые связи, финансовое состояние, квалификация персонала [8, с. 31]. При этом в выборку наряду с ООО «ПГС» были включены как лидеры рынка, так и компания, замыкающая рейтинг застройщиков.

Это обусловлено стремлением получить наиболее объективные результаты. Графическим выражением сравнительного конкурентного анализа является «многоугольник конкурентоспособности» (см. рис. 4).

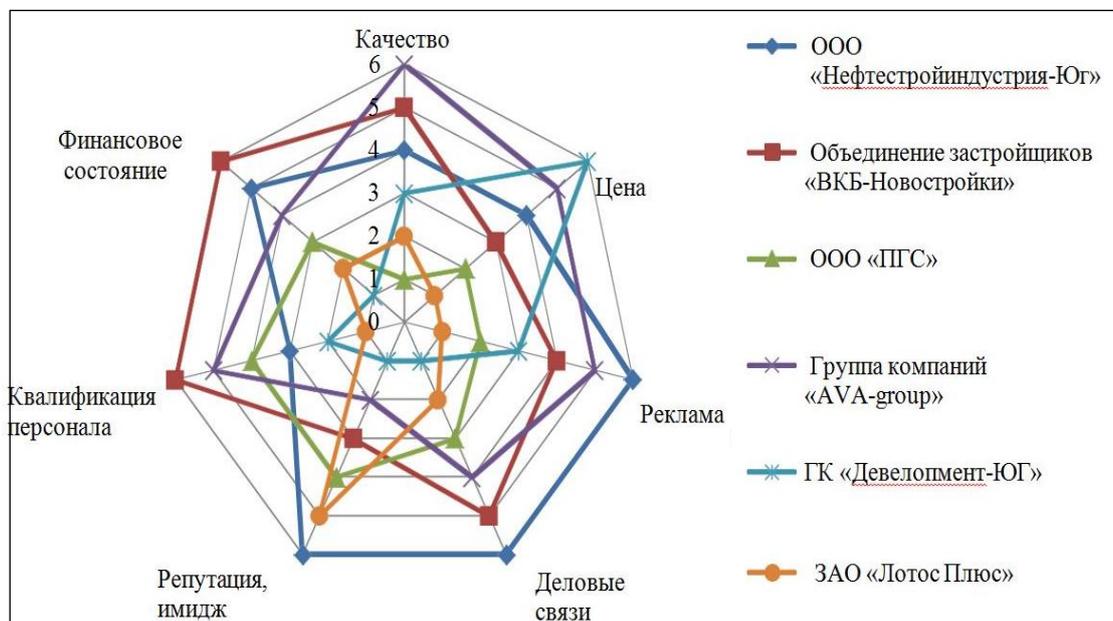

Рис. 4. «Многоугольник факторов конкурентоспособности ООО ПГС и его ближайшего окружения»

Таким образом, средовое окружение ООО «ПГС» можно назвать конкурентным. При этом однозначно отнести саму компанию к лидерам или аутсайдерам рынка не удастся, ввиду отсутствия выраженных определяющих факторов. В этой связи, можно сделать вывод, что положение компании во многом зависит от динамики рынка и среды в целом.

Следовательно, особенную актуальность приобретает долгосрочное прогнозирование изменений определяющих факторов среды и формирование пула различных стратегических альтернатив. Такой подход позволяет снизить зависимость между колебанием рынка и реализацией долгосрочных планов развития компании.

Литература

1. Богатин Ю.В. Оценка эффективности бизнеса и инвестиций: учеб. пособие для вузов / Ю.В.Богатин, В.А.Швандар. – М.: Финансы; ЮНИТИ – ДАНА, 2012. – 253 с.
2. Вайн С. Глобальный финансовый кризис. Механизмы развития и стратегии выживания. – М.: Альпина Паблшер, 2015. – 304 с.
3. Гаврилов В. SWOT-анализ на службе финансового директора // Финансовый директор. – 2017. – №6. – С.46 -50.
4. Гайдаенко А.А. Обоснование прогнозных сценариев развития птицеводства: автореф. дис... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Гайдаенко Алексей Альбертович. – М., 2017. – 214 с.
5. Гумба Х.М. Экономика строительства / Х.М.Гумба, Ф.Н.Кузнецов, И.С.Степанов. – М.: Юрайт-Издат, 2015. – 610 с.
6. Деминг Е. Выход из кризиса / пер. с англ. Г.Чебриков. – Тверь: Альба, 2015. – 498 с.
7. Игольников Г. Что понимать под конкурентоспособностью, инвестиционной привлекательностью и экономичностью производства. // Российский экономический журнал. – 2014. – № 11. – С. 109-114.

8. Каменецкий М.И. Строительный комплекс: анализ и оценка возможностей развития // Экономика строительства. – 2016. – № 4. – С. 56–59.
9. Комплексная оценка конкурентной позиции как ключевой этап формирования финансовой стратегии / А.Ю.Почитаев, И.А.Филиппова // Финансы и кредит. – 2014. – №45. – С. 31-37.
10. Маренков Н. Л. Международные стандарты бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудита в российских фирмах. – М.: Едиториал УРСС, 2014. – 296 с.
11. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. – М: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2012. – 892 с.
12. Цветков А.В., Шапиро В.Д. Управление конкурентоспособностью в инвестиционно-строительном бизнесе: справ. пособие. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2013. – 486 с.
13. Шкардун В.Д. Методика исследования конкуренции на рынке. // Маркетинговые исследования в России и за рубежом. – 2014. – № 4. – С.48-53.

**FEATURES OF LONG-TERM FINANCIAL FORECASTING
IN THE BUILDING SECTOR ON THE EXAMPLE OF
CONSTRUCTION COMPANY IN KRASNODAR TERRITORY**

Bazhenova Svetlana Anatolievna

Candidate of economic sciences
associate professor at the chair of economics, finance and management
Novorossiysk branch of the financial university
under the Government of the Russian Federation
Vidov 56, 353915, Novorossiysk, Krasnodar Territory, Russia
Ph.: 8 861 7 21 13 88
serena24@yandex.ru

Nebylova Yadviga Gennadievna

Candidate of economic sciences
associate professor of the chair of informatics and mathematics
FSBEI of HE "Kuban state university", branch in Novorossiysk
Kommunisticheskaya 36, 353900, Novorossiysk, Krasnodar Territory, Russia
Ph.: 8 7 8617 61 28 79
nebylova@mail.ru

The article deals with the range of problems of the Russian construction industry in the aspect of long-term planning and forecasting, primarily the lack of strategic plans and forecast scenarios in small and medium-sized construction businesses. It is noted that construction, being the basic industry of any country, stimulates its economic, social, technological and innovative development. Defining the parameters of the material and technical environment, forming the necessary infrastructure, construction acts as a driver of progress for all economic entities. It is concluded that the key competence of the management of a construction organization in the conditions of external instability of the economic situation is the ability to identify and predict in advance the reasons for possible financial difficulties with their subsequent diagnosis. It is shown that the construction industry enterprises are most susceptible to the crisis phenomena of the domestic economy. Revision and subsequent adjustment of strategic scenarios, as a rule, occurs under the influence of adverse changes in the external environment of an economic entity. It

was concluded that in order to build an effective system for the long-term development of small and medium business construction companies, it is necessary to determine their position in the designated environmental context by comparing with the indicators of construction leaders, in our example regional (Krasnodar region) market. Hence, long-term prediction of changes in determining environmental factors and the formation of a pool of various strategic alternatives are becoming especially important. Such an approach reduces the relationship between market fluctuations and the implementation of long-term development plans for the company.

Keywords: long-term financial forecasting; strategic forecast; building sector; construction company; regional planning; business entities.

ХУСУСИЯТҲОИ ДУРНАМОСОЗИИ ДАРОЗМУДДАТИ МОЛИЯВИИ СОҲАИ СОХТМОН ДАР МИСОЛИ ШИРКАТИ СОХТМОНИИ ДИЁРИ КРАСНОДАР

Баженова Светлана Анатолевна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи иқтисод, молия ва менеҷмент дар
Филиали Донишгоҳи молиявии Новоросийск
Назди Ҳукумати Федератсияи Россия.
Куч. Видов 56, 353915, Новоросийск, диёри Краснодар, Россия
Тел. 8 861 7 21 13 88
serena24@yandex.ru

Небылова Ядвига Геннадевна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи информатика ва математикаи
ФГБОУ МО «Кубанский государственный университет»,
филиал дар ш. Новоросийск
Куч. Коммунистическая 36, 353900, Новоросийск, диёри Краснодар, Россия
Тел.: 8 7 8617 61 28 79
nebylova@mail.ru

Дар мақола доираи мушкilotи соҳаи сохтмони Россия аз нуқтаи назари дурнамозии дарозмуддати молиявии соҳаи сохтмон, дар навбати аввал дар шароити набудани нақшаҳо ва сценарияҳои стратегӣ дар корхонаҳои соҳибқорӣ хурд ва миёнаи сохтмонӣ таҳлил гардидааст. Қайд карда мешавад, ки сохтмон ҳамчун соҳаи пойгоҳии ҳар як кишвар, рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ, технологӣ ва инноватсиониро тақвият медиҳад. Бо муайян кардани андозаҳои фазои модии техникӣ, ташаккул додани инфрасохтори лозимӣ, сохтмон барои ҳамаи субъектҳои хоҷагидор ҳамчун муҳаррики бозғамӣ хизмат мекунад. Асоснок карда шудааст, ки ба ҳайси салоҳияти калидии роҳбарии ташкилоти сохтмонӣ дар шароити ноустувории берунӣ дар вазъи иқтисодӣ қобилияти барвақт ошкор намудан ва дурнамо сохтани заминаҳои душвориҳои имконпазири молиявӣ бо ташҳиси минбаъдаи онҳо баромад мекунад. Нишон дода шудааст, ки корхонаҳои соҳаи сохтмон ба ҳодисаҳои бухронӣ иқтисодӣ ватанӣ бештар дучор мешаванд. Таҷдиди назар ва тасхеҳи минбаъдаи сценарияҳои стратегӣ одатан таҳти таъсиррасонии тағйироти номусоид дар фазои берунӣ субъектҳои хоҷагидор амалӣ мегардад. Хулоса карда шуд, ки барои ташаккул додани низомӣ самараноки рушди дарозмуддати ширкатҳои сохтмонӣ дар соҳибқорӣ хурд ва миёна муайян кардани вазъи онҳо бо роҳи муқоисаи нишондиҳандаҳои онҳо бо

нишондиҳандаҳои пешсафони бозори сохтмонӣ, дар мисоли мо сохтмони минтақавӣ (диёри Краснодар), лозим аст. Аз ин хотир, дурнамозии дарозмуддати тағйироте, ки омилҳои муҳит ва ташаккули сарчамъии гунаҳои стратегиро таъмин месозад, дорои аҳамияти мубрам мегардад. Чунин муносибат барои паст намудани вобастагии байни ташаннуҷи бозор ва татбиқи нақшаҳои дарозмуддати рушди ширкат имкон медиҳад.

Калидвожаҳо: дурнамозии дарозмуддати молиявӣ; дурнамои стратегӣ; соҳаи сохтмон; ширкати сохтмонӣ; банақшагирии минтақавӣ; субъектҳои хоҷагидор.

УДК 338.26 +32(575.3)

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Вохидзода Умеда Сафари

Соискатель отдела региональных исследований
Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан
Ул. С.Айни 44, 734024, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел.: (+992) 93 999 22 11 (м.)
umedav@mail.ru

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что на сегодняшний день проблемам дисбалансированного социально-экономического развития регионов, оказывающего влияние на состояние экономической безопасности страны, уделяется недостаточно внимания. Обеспечение экономической безопасности страны и ее регионов должно стать одной из ключевых задач при разработке государственной региональной политики и выборе методов и инструментов для построения эффективной модели экономического развития Таджикистана. Исходя из этого, в статье рассматриваются проблемы, связанные с управлением пространственным развитием, существующей асимметрией в социально-экономическом развитии регионов, вызванной неравномерностью пространственного распределения ресурсов. Подчеркивается роль региональной политики, а также местных органов исполнительной власти в решении этих проблем. Цель региональной политики – умение найти компромисс между экономической эффективностью производства на уровне всей страны и социальной справедливостью и устойчивым прогрессом непосредственно самих регионов.

По мнению автора, для решения обозначенных проблем в Таджикистане предстоит создать правовое поле деятельности. И в первую очередь необходимо вернуться к разработке схемы развития и размещения производительных сил по территории страны, а также разработать Концепцию сокращения различий в уровне социально-экономического развития регионов Республики Таджикистан. Задачи, которые стоят перед регионами республики, разнообразные, но имеют много общего в плане выработки эффективной стратегии социально-экономического развития региона и обеспечения общенациональных интересов.

Ключевые слова: регион; пространственное развитие; виды пространственной поляризации; асимметрия социально-экономического развития регионов; экономическая безопасность; региональная политика.

Обеспечение экономической безопасности страны и ее регионов является глобальной проблемой на современном этапе развития Республики Таджикистан. Первичным элементом всей системы социально-экономических отношений страны, на территории которой происходят основные процессы жизнедеятельности и жизнеобеспечения проживающего населения, выступают регионы. Разнообразие регионов вызывает необходимость использования различных подходов к достижению регионального развития, созданию благоприятных условий для выравнивания уровней социально-экономического развития, с целью снижения возможных сепаратистских тенденций в отдельных регио-

нах, обеспечения согласованности экономических интересов, эффективного функционирования национальной экономики и обеспечения экономической безопасности страны.

Регион как социально-экономическая система, хозяйственное образование, которое порождено территориальным разделением труда, одновременно выступает подсистемой социально-экономического комплекса всей страны, имеющей свое историческое прошлое; трудовые навыки населения и традиции; природно-ресурсный потенциал; определенный комплекс экономических, социальных, политических и межнациональных отношений; территориальные границы и свои органы управления; обладает правом на саморазвитие и является неотъемлемой частью единого экономического, правового, территориального пространства страны. Изменяющаяся роль региональных социально-экономических систем вызвана влиянием различных факторов, и в первую очередь тем, что регионы, обладая объективными возможностями для реализации хозяйственной деятельности, оказывают влияние на региональную политику государства и крупного капитала.

В связи с этим усиливается необходимость выявления приоритетов в отраслевом аспекте территориального развития, степени асимметрии, пространственной поляризации состояния и развития регионально-отраслевых подсистем экономики территории. В настоящее время говорить о наличии сбалансированной системы реализации социально-экономических интересов регионов и страны не приходится ввиду наличия существенного уровня дифференциации в их развитии, вызванного значительными территориальными, ресурсными и административными различиями.

На рис.1. на основе анализа мнений различных исследований, представлена схема, которая, на наш взгляд, показывает взаимосвязи и взаимозависимости пространственной поляризации с асимметрией территориального развития [1, с.3-18; 2, с.5-9; 3, с.1496-1497; 8, с.34-52]. Все виды асимметрии оказывают негативное влияние на развитие региона.

Кроме того, современная система управления пока еще находится в состоянии становления, еще не разработаны и не внедрены в практику планирования подходы, которые могут обеспечить многоплановую диверсификацию экономики, стимулирование спроса на развитие инновационных секторов, привлечение частных инвесторов в развитие реальных секторов национальной экономики и экономическую безопасность страны и ее регионов.

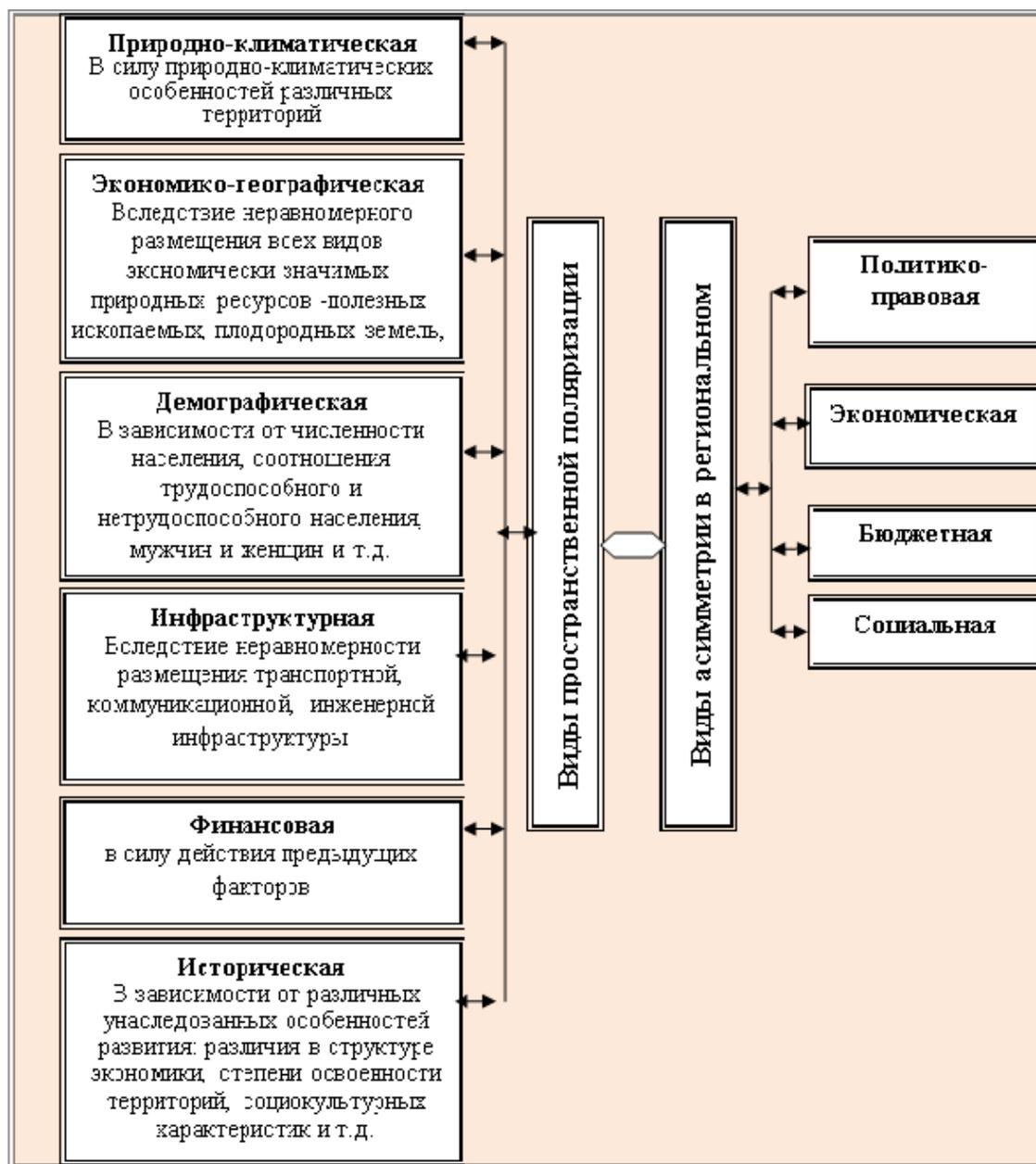

Рис.1. Взаимозависимость пространственной поляризации с видами асимметрии

Угрозы для пространственной безопасности Республики Таджикистан вызваны рядом объективных факторов, связанных с тем, что Таджикистан владеет определенными запасами природных ресурсов, размещенных по территории страны неравномерно. Кроме того, возникает ряд приграничных проблем, вызванных использованием водных ресурсов. Внешняя трудовая миграция снижает качественный состав населения, население

расселено по территории страны крайне неравномерно ввиду того, что 93% территории страны составляют горы.

В 2016 году плотность населения Республики Таджикистан составила 61,8чел./км², в г.Душанбе – 8162чел./км², в районах республиканского подчинения – 70,9 чел./км², Согдийской области -101,6чел./км², Хатлонской области – 126,5 чел./км² и ГБАО – 3,5чел./км².

Рассчитанный нами коэффициент вариации (отношение наибольшего значения показателя к наименьшему) составил 2332. Наибольшая плотность населения наблюдается в столице, наименьшая – в ГБАО. Наибольшая часть населения (36%) проживает в Хатлонской области и наименьшая (3%) в ГБАО (рис.2).

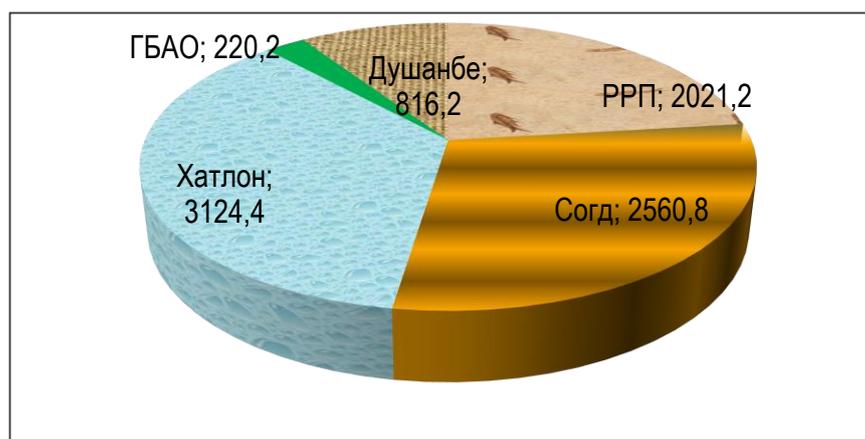

Рис.2.Численность постоянного населения РТ за 2016г. (тыс. чел.)¹

В РРП плотность населения колеблется от 3,6 чел./км² в Сангворском районе, до 233,3чел./км² в Гиссаре (коэффициент вариации 64,8). В Согдийской области наименьшая плотность населения наблюдается в Мастчохском районе 6,4чел./км², наибольшая – 434,7чел./км² в Дж.Расуловском районе (коэффициент вариации 67,9). В Хатлонской области плотность населения колеблется с 21,8чел./км² в Бальджуванском районе до 682,7чел./км² в Кулябской районе (коэффициент вариации 31,3).

В ГБАО плотность колеблется с 0,4чел./км² в Мургабском районе до 8,6чел./км² в Ишкашима (коэффициент вариации 21,5). Как видим, наибольший разброс по плотности населения наблюдается в Согдийской области, где коэффициент вариации составил 67,9 единиц.

В стране за последние 10 лет наблюдается активный процесс урбанизации. Из-за поиска работы, перспектив лучшей жизни население из сельских местностей переезжает в города. Поляризация расселения растет и в связи с неудовлетворительным состоянием и уровнем обеспеченности регионов дорогами, несмотря на ряд предпринимаемых со стороны Правительства РТ мер. Наибольшая плотность населения наблюдается в столице страны, в которой расположена городская агломерация, развита транспортная система, сконцентрирована развитая сфера услуг, работают ряд промышленных предприятий

¹ Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. С.18-21.

и т.п., хотя по официальным данным Агентства по статистике при Президенте РТ в Душанбе проживает лишь 9,3% от общей численности населения страны.

Сложившаяся поляризация в расселении усугубляется неудовлетворительным состоянием и обеспеченностью дорог с твердым покрытием. Воспроизводственные возможности регионов на низком уровне. В ряде сельских мест наблюдается снижение экономического потенциала, невыполнение социальных функций (образовательной, культурной и т.п.), ухудшается качественный состав трудовых ресурсов. Ввиду отсутствия финансовых средств в сельской местности слабо развита система услуг, не говоря уже о библиотеках и различных культурных заведениях. Деграция культурной сферы снижает устойчивость системы расселения, в итоге экономическое пространство Республики Таджикистан неоднородно, дезагрегировано и деформировано.

Целью управления экономической безопасностью регионов страны выступает противодействие возможным рискам и угрозам в направлении недопущения нанесения ущерба экономической и социальной системам страны. Исходя из этого, необходимо сформировать институциональную среду, которая определяется и развивается элементами планирования пространственным развитием в форме концепции и стратегии обеспечения экономической безопасности страны и ее регионов. Оптимальная система управления обеспечения экономической безопасности страны и ее регионов может функционировать на основе разработки научно обоснованной Концепции социально-экономической безопасности страны и ее регионов, положений и решений, принятых и закреплённых в различных нормативно-правовых актах страны, целенаправленной совместной деятельности исполнительных органов власти на местах, Комитета по местному развитию при Президенте Республики Таджикистан и Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан. Концепция социально-экономической безопасности страны и ее регионов должна лечь в основу при разработке государственной региональной политики страны.

Изменения в пространственном развитии страны и переход к безопасному развитию возможны в результате проведения эффективной государственной региональной политики с учетом специфики регионов приоритетов национальных интересов. Об этом отмечается и в ряде научных работ М.Т.Каримовой, Т.Т.Бахроми, Б.Д.Шербатова и др., посвященных проблемам региональной экономики [4, с.13-18; 5, с.81-91; 6, с.105-112; 7, с.51-60].

Государственная региональная политика в Таджикистане должна быть многоуровневой и формироваться исходя из объективных требований, связанных с рациональным размещением производительных сил по территории государства. Государственная региональная политика – это в первую очередь целенаправленная деятельность органов государственной власти страны по достижению позитивных сдвигов в региональном развитии с учетом обеспечения национальной безопасности. Она должна охватывать комплекс мероприятий, которые реализуются органами власти, и включать систему намерений и действий, отражающих интересы государства в отношении к регионам, а также внутренние интересы самих регионов. Региональная политика должна выступать как единое целостное звено политической основы общества и будет эффективна настолько, насколько ей удастся поддерживать баланс различных интересов.

Цель региональной политики – найти компромисс между экономической эффективностью производства на уровне всей страны и социальной справедливостью и устойчивым экономическим развитием непосредственно самих регионов. Цели и задачи государственной региональной политики должны отражать приоритеты государственного регулирования, которые вытекают на основе анализа и оценки территориальных про-

блем, принципов, заложенных в стратегию территориального развития, социально-экономической и политической обстановки в стране и ее регионах на определенный момент времени.

Мы согласны с мнением М.Т.Каримовой, которая отмечала, что наличие существенных различий в социально-экономическом развитии территорий, каждая из которых имеет свою специфику, представляет определенную угрозу, в связи с этим государство должно уметь сокращать различия в качестве и уровне жизни посредством проведения эффективной государственной региональной политики [7, с.58].

Этот аспект вопроса был поднят и Б.Д.Шербатовым, который отмечал, что территориальное развитие экономики страны при учете и соблюдении принципа сбалансированности в развитии ее субъектов, диктует необходимость в разработке и реализации действенной региональной политики, разработанной на основе системного изучения и анализа социально-экономической ситуации в республике [10, с.10].

На наш взгляд, базой для реализации принципов региональной политики должны служить, с одной стороны, государственно-территориальное устройство страны, с другой - ее экономическое районирование.

Органам государственной власти на местах необходимо уделить больше внимания разработке и реализации стратегии сбалансированного регионального и пространственного развития, созданию условий проживания, удовлетворяющих местное население, которое в настоящее время вынуждено мигрировать и переселяться семьями за рубеж в поисках работы и лучших условий и качества жизни.

Для решения этих проблем в Таджикистане предстоит создать правовое поле деятельности. И в первую очередь необходимо вернуться к разработке Схемы развития и размещения производительных сил по территории страны, а также разработать Концепцию сокращения различий в уровне социально-экономического развития регионов Республики Таджикистан.

Регулирование территориальной организации производства должно выступать важной функцией государства, потому что функционирование региональных систем не должно опираться только на основы рыночного саморегулирования.

Задачи, которые стоят перед регионами Республики Таджикистан, разнообразные, но имеют много общего в плане выработки эффективной стратегии социально-экономического развития региона, обеспечения национальных интересов, создания нормальных условий для устойчивого и безопасного развития, поддержки местных инициатив, стимулирования притока инвестиций, развития диалога «центр-регион». Таким образом, государственная региональная политика в различных ее аспектах: политическом, правовом, экономическом, социальном – должна охватывать все уровни развития регионов.

Литература

1. Аликаева М.В., Карашева Д.А. Анализ динамики поляризации социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №31(166). – С.3-18.
2. Аничин В.Л., Желябовский А.Ю. Измерение региональной дифференциации доходов населения // Научные ведомости. Серия «Экономика. Информатика». – 2016. – №6 (230). – Вып.38. – С.5-9.
3. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. О методах исследования межрегиональной дифференциации // Фундаментальные исследования. – 2013. – №10. – С.1496-1497.

4. Бахроми Т.Т. Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан: автореф. дис канд. экон. наук: 08.00.05 / Бахроми Толибджон Тохирджанович. – Душанбе, 2001. – 24 с.
5. Каримова М.Т. Проблемы государственного регулирования регионального развития в Таджикистане // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Экономика. – Душанбе, 2001. – № 3-4. – С.81-91.
6. Каримова М.Т. Проблемы разработки региональной политики в Таджикистане // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2012. – №2 (37). – С.105-112.
7. Каримова М.Т. Региональная политика как часть стратегии национального развития // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан 2014. – №2(40). –С.51-60.
8. Каримова М.Т. Уровень развития производительных сил и выравнивание уровня социально-экономического развития регионов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Экономика, политология. – Душанбе, 1998. – №1(9). – С.34-52.
9. Каримова М.Т., Вохидзода У.С. Проблемы обеспечения открытости местных бюджетов в Таджикистане. [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2018 г.). – Самара: ООО "Издательство АСГАРД", 2018. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/294/13802/>
10. Шарбатов Б.Д. Формирование и реализация региональной социально-экономической политики (на материалах республики Таджикистан): автореф. дис...канд. экон. наук: 08.00.05 / Шарбатов Баходурджон Джурахонович. – Душанбе: ТНУ, 2016. – 24 с.

SPATIAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Vohidzoda Umeda Safari

Applicant of department of regional researches
Institute of economics and demography of Academy of sciences
of the Republic of Tajikistan
S.Ayni 44, 734024, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 999 22 11 (m.)
umedav@mail.ru

The actuality of the work topic is due to the fact that today the problems of the unbalanced socio-economic development of the regions, influencing the state of the country's economic security, are not given enough attention. Ensuring the economic security of the country and its regions should be one of the key tasks in developing state regional policies and choosing methods and tools for building an effective model of economic development in Tajikistan. Based on this, the article deals with the problems associated with the management of spatial development, the existing asymmetry in the socio-economic development of regions, caused by the uneven spatial distribution of resources. The role of regional policy, as well as local authorities in solving these problems, is emphasized. The goal of a regional policy is to find a compromise between the economic efficiency of production at the level of the whole country and social justice and the steady progress of the regions themselves.

According to the author, to solve the problems identified in Tajikistan, it is necessary to create a legal field of activity. First of all, it is necessary to return to the development of a scheme for the development and distribution of productive forces in the country, and also to develop a Concept for reducing differences in the level of socio-economic development of the regions of the Republic of Tajikistan. The

tasks facing the regions of the republic are diverse, but they have much in common in terms of developing an effective strategy for the socio-economic development of the region and ensuring national interests.

Keywords: region; spatial development; types of spatial polarization; asymmetry of socio-economic development of regions; economic security; regional policy.

РУШДИ МУҲИТ ДАР ҲОШИЯИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ КИШВАР

Воҳидзода Умеда Сафарӣ

Унвонҷӯи шуъбаи тадқиқоти минтақавӣ
Институти иқтисод ва демографияи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон
Куч. С.Айнӣ 44, 734024, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 999 22 11 (м.)
umedav@mail.ru

Мубрамияти мавзӯи кори мазкур аз он бармеояд, ки дар вазъи имрӯза ба мушкилоти рушди номутавозини иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо, ки ба вазъи амнияти иқтисодии кишвар таъсиргузор аст, ҳанӯз ба таври бояду шояд тавачҷуҳ дода нашудааст. Таъмини амнияти иқтисодии кишвар ва минтақаҳои он бояд ҳангоми коркарди сиёсати давлатии минтақавӣ ва интихоби усулҳо ва асбоби созмондиҳии қолаби самараноки рушди иқтисодии Тоҷикистон яке аз вазифаҳои калидӣ гардад. Вобаста аз ин, дар мақолаи мавриди назар масъалаҳои баррасӣ гардидаанд, ки бо идоракунии рушди муҳит, номутаносибии мавҷудаи рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо, ки дар натиҷаи тақсимои муҳитии захираҳо ба вучуд меояд, вобастагӣ доранд. Дар мақола нақши сиёсати минтақавӣ, инчунин мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар ҳалли мушкилоти мазкур ҳаллу фасл гардидааст. Мақсад аз сиёсати маҳаллӣ пайдо кардани қобилияти мусолиҳа дар байни самаранокии иқтисодии истеҳсолоти кишвар, адолати иҷтимоӣ ва пешрафти устувори ҳуди маҳалҳо мебошад.

Ба ақидаи муаллиф, барои ҳалли мушкилоти зикршуда дар Тоҷикистон бояд фазои ҳуқуқии фаъолият таъсис дода шавад. Дар навбати аввал бояд ба коркарди схемаи рушд баргашта, қувваҳои истеҳсолиро дар ҳудуди кишвар ҷойгир намуд. Инчунин бояд Консепсияи ягонаи кам кардани фарқият дар сатҳи рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шавад. Вазифаҳои, ки дар назди минтақаҳои кишвар истодаанд, гуногунранганд, аммо аз ҷиҳати коркард кардани стратегияи самараноки рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақа ва таъмини манфиатҳои умумимиллӣ умумиятҳои зиёд доранд.

Калидвожаҳо: минтақа; рушди муҳит; намудҳои ба қутбҳо ҷудо кардани муҳит; рушди номутавозини иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо; амнияти иқтисодӣ; сиёсати маҳаллӣ.

УДК 338.45:332.146

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ
ВЗАИМОВЫГОДНЫХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ**

Дик Павел Иванович

Соискатель кафедры экономики и управления в производстве
Таджикский технический университет имени М.С.Осими
Пр. академиков Раджабовых 10, 735042, Душанбе, Республика Таджикистан,
Тел.: (+992) 90 222 57 97 (м.)
antares.pavel@mail.ru

В статье рассматриваются основные направления развития промышленного сектора экономики Таджикистана, в том числе вопросы реализации государственной региональной политики в отрасли промышленного производства. Показано, что экономическое положение в отечественной промышленности обусловлено наличием значительного числа проблем, среди которых выделены диспропорция, недостаточно развитый менеджмент, низкая эффективность производства промышленной продукции. Тем не менее, достаточные объемы сравнительно дешевых энергетических ресурсов, которыми обладает страна, могут содействовать решению ряда проблем, прежде всего производству промышленной продукции с высокой добавленной стоимостью. Обосновывается необходимость государственного регулирования уровня региональной диспропорции промышленного сектора путем создания условий для функционирования промышленного производства в тех регионах, где оно наиболее развито, с учетом существующей инфраструктуры. Рассмотрены основные меры, принятые Правительством Республики Таджикистан по повышению конкурентоспособности национальной продукции, снижению доли сырьевого экспорта и увеличению структуры промышленных товаров и услуг в общем объеме экспорта. По мнению автора, одним из приоритетных вариантов перехода на импортозамещение является развитие перерабатывающих предприятий, которые имеют относительно малую фондоемкость, и производство, ориентированное на имеющуюся сырьевую базу. Это позволит в кооперации с крупным производством удовлетворить растущие потребности населения страны в их продукции.

Вывод: Таджикистан обладает значительным потенциалом для увеличения объемов промышленного производства за счет имеющихся производственных мощностей. Достижение необходимого уровня социально-экономического развития страны взаимосвязано с рациональным использованием существующих предпосылок, таких как трудовые ресурсы, сырьевые ресурсы, инвестиционные вложения, предпринимательский потенциал.

Ключевые слова: стратегия развития; инновационные технологии; промышленное производство; региональное развитие; экспорт; импорт; финансово-кредитное стимулирование; инфраструктура; экспортный потенциал; импортозамещение.

В современных условиях развития социально-экономической ситуации в Республике Таджикистан состояние и развитие промышленности занимают ключевое место, так как они обуславливают уровень и качество жизни всего населения страны. Важность этой основной отрасли экономики также предопределена её существенным вкладом в достижение экономической безопасности на основе опережающего роста экспортного

потенциала страны путем перехода к стратегии импортозамещения и обеспечения более глубокой переработки сырьевых ресурсов. Указанные факторы составляют главное направление развития государственной стратегии в области промышленного производства. Решение проблемы повышения эффективности функционирования отечественного промышленного комплекса позволит повысить стандарты качества жизни населения нашей страны.

Правительство Республики Таджикистан проводит последовательную политику по реализации программ приоритетного развития промышленности, в том числе модернизации, технического и технологического обновления структуры промышленного производства.

Одним из основных директивных документов, который учитывает приведённые направления развития страны, является принятая Национальная стратегия развития на период до 2030 года (НСР 2030)¹. На её основе были приняты такие важные директивные документы, как Среднесрочная программа развития Республики Таджикистан на период 2016-2020 гг. и Концепция национального развития Республики Таджикистан на период до 2050 г. Это подчеркивает важность проведения структурной перестройки промышленности с учетом существующих региональных особенностей.

После приобретения независимости тенденции развития промышленного производства Таджикистана показывают, что оно представляет собой процесс, зависящий от многих факторов – как внутренних, так и внешних. К внутренним факторам можно отнести резкий спад производства, связанный с политической нестабильностью, вызванной гражданским противостоянием. К внешним факторам, которые отрицательно повлияли на развитие промышленного производства страны, можно отнести разрыв хозяйственных связей со странами бывшего Советского Союза, при котором было налажено четкое межрегиональное сотрудничество с разделением специализированных направлений производства продукции. Также необходимо отметить, что наблюдаемый недостаток отечественных и зарубежных инвестиционных вложений не позволял обеспечить перевод промышленного производства страны на инновационный путь развития путем приобретения современной инновационной технологии и оборудования.

Высокий уровень промышленного производства, как показывает мировой опыт, является драйвером по выводу экономики из кризисного состояния, так как обуславливает состояние и других отраслей экономики страны. Промышленное производство является определяющим фактором развития реального сектора экономики страны, так как включает в себя одновременно и производство продукции для других отраслей экономики, и, в то же время, потребление продукции, услуг и трудовых ресурсов.

Промышленное производство предопределяет состояние инвестиционного климата страны и, как следствие, такой важный показатель, как объем товарооборота во внешне-экономической деятельности, где важным показателем, характеризующим положение страны на мировом рынке, является структура экспорта и импорта. В структуре экспорта Республики Таджикистан наибольший удельный вес занимает продукция сырьевой направленности и первичной переработки хлопка-сырца, в результате страна значительно проигрывает на мировом рынке и не дополучает значительную долю добавленной стоимости.

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №3. URL: <http://mfa.tj/?l=ru&cat=1&art=2208>

В табл. 1 приведена динамика соотношения экспорта и импорта по Республике Таджикистан за 2010-2016гг. Данные таблицы показывают, что наблюдается негативная тенденция увеличения отрицательного сальдо экспорт-импорт. Так, в 2010г. доля экспорта составляла 44,97% от всего импорта (в денежном выражении – \$1,462 млрд). В 2016 это соотношение уменьшилось до 29,65% (в денежном выражении – \$2,133млрд). То есть можно сделать вывод, что эта негативная тенденция сохраняется (рис.1).

Статистические данные показывают, что к основным экспортным товарам в 2016 году относилась такая номенклатура, как первичный алюминий (24,8%), рудные концентраты (17,1%), хлопок-волокно (17,5%) и электроэнергия (5,5%). В то же время к основным ввозимым товарам относятся нефтепродукты (11,7%), пшеница (7,1%), сжиженный газ (4,3%), глинозем (3,9%) и мука (1,8%).

Данная тенденция сложилась вследствие изменения структуры импорта и экспорта из-за снижения конкурентоспособности производимых товаров и услуг по критерию цена-качество. Страна находится в зависимости от импорта товаров из стран Содружества Независимых Государств и дальнего зарубежья, в частности Китая и Турции. Высокий уровень качества товаров, технологий и услуг, при сравнительно низких ценах, обуславливает рост импорта из этих стран.

Таблица 1

Динамика соотношения экспорта и импорта по Республике Таджикистан (2010-2016гг.)*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт всего	1194,7	1257,3	1359,7	943,4	977,3	890,6	898,7
Импорт всего	2656,9	3206	3778,4	4045,4	4297,4	3435,6	3031,2
Сальдо (экспорт – импорт)	-1462	-1949	-2419	-3102	-3320	-2545	-2133
Процентное соотношение экспорта к импорту	44,97%	39,22%	35,99%	23,32%	22,74%	25,92%	29,65%

*Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2017 / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. С.342-346.

Рис.1. Диаграмма динамики соотношения экспорта и импорта по Республике Таджикистан за 2010-2016гг.

Исходя из того, что необходимо преодолеть эту негативную тенденцию превышения импорта над экспортом, в целях содействия проведению соответствующей государственной политики в области внешнеэкономической деятельности, направленной на повышение конкурентоспособности промышленной продукции, расширение возможностей импортозамещения, Правительством Республики Таджикистан была принята Государственная Программа содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы (от 26 ноября 2016 года №503).

В частности, в данной Программе предусмотрено обеспечение роста производства экспортной и импортозамещающей продукции. Основная цель Программы – оказание содействия в реализации государственной внешнеэкономической политики и повышении уровня конкурентоспособности национальной продукции на рынках, снижении доли сырьевого экспорта и увеличении структуры промышленных товаров и услуг в общем объеме экспорта.

Для выполнения этих мероприятий было принято Постановление Правительства Республики Таджикистан (от 1 декабря 2016 года №614), согласно которому предусмотрено оказание содействия потенциальным экспортерам и инвесторам в целях разработки эффективных механизмов по поддержанию и стимулированию производителей и экспортеров товаров на основе проведения соответствующих экономических реформ в реальном секторе промышленного производства. Важно отметить, что в Постановлении определен такой выбор стратегических направлений экспорта, которые на данный период времени обладают конкурентными преимуществами, выявленными на основе анализа перспективных целевых секторов международных рынков промышленной продукции.

В Постановлении предусмотрен также комплекс мероприятий по предоставлению безналогового и беспошлинного ввоза новых технологий и оборудования, использование которых направлено на повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Другим важным фактором стимулирования экспорта является принятие антидемп-

пинговых и защитных мер, предоставление налоговых преференций, использование финансово-кредитных механизмов, способствующих доступности инвестиций, и совершенствование таможенного и валютного регулирования. Эти мероприятия должны быть согласованы в рамках принятых соглашений, с Всемирной торговой организацией.

Также следует отметить, что запланированный комплекс мероприятий должен быть осуществлен на основе следующих принятых законов Республики Таджикистан: "О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан"; "О торговле и бытовом обслуживании"; "О внешнеторговой деятельности"; "О валютном регулировании и валютном контроле"; "О свободных экономических зонах в Республике Таджикистан"; "Об экспортном контроле"; "О государственно-частном партнёрстве".

Согласно Постановлению, реализация действий была предусмотрена в зависимости от трех сценарных вариантов:

- "пессимистичный";
- "реалистично-базовый";
- "оптимистичный".

При выборе реалистично-базового варианта представляется возможность увеличения стоимости экспорта почти на 80%, изменение структуры соотношения экспорта к импорту с 25,8% до уровня 40%. При этом должно быть сокращено отрицательное торговое сальдо на 5,9%.

Следует отметить, что решение всех поставленных вопросов по развитию экспортного потенциала и увеличению доли импортозамещающей продукции достаточно сложная задача, поэтому в Постановлении предусмотрено проведение отдельных конкретных мероприятий в рамках отраслевых программ развития приоритетных секторов национальной экономики. Необходимо отметить, что одним из основных приоритетов, на наш взгляд, должна быть ориентация на усиление экспортных возможностей и наращивание конкурентного импортозамещения в промышленном секторе экономики страны.

Исследование промышленного потенциала Таджикистана показывает, что в стране имеются достаточные объемы сравнительно дешевых энергетических ресурсов, на основе которых можно производить промышленную продукцию с высокой добавленной стоимостью. В настоящее время, согласно принятой Национальной стратегии перехода на импортозамещение, в стране предпринят ряд практических мероприятий по преобразованию национальной экономики, нацеленному на создание базиса рыночной экономики. Тем не менее, экономическое положение в промышленном производстве обуславливается наличием значительного числа проблем, стоящих перед экономикой страны, к которым можно отнести наблюдаемые диспропорции, уровень менеджмента, низкую эффективность производства промышленной продукции. Наблюдается также диспропорция промышленного производства на душу населения в региональном разрезе. В этом направлении необходимо государственное регулирование уровня региональной диспропорции промышленности путем создания условий для организации и развития промышленного производства в тех регионах, где оно наиболее слабо развито, с учетом существующей инфраструктуры.

Анализ направлений развития промышленного сектора экономики Республики Таджикистан показывает, что страна обладает значительным потенциалом для увеличения объемов промышленного производства за счет использования имеющихся производственных мощностей. Переход на использование совокупности как экстенсивных, так и интенсивных факторов промышленного производства является,

согласно принятой Программе, главным определяющим фактором экономического развития страны. В Программе отмечается, что достижение необходимого уровня социально-экономического развития страны взаимосвязано с рациональным использованием существующих факторов производства и предпосылок, таких как трудовые ресурсы, инвестиционные вложения, сырьевые ресурсы, предпринимательская деятельность.

Согласно Национальной стратегии, индустриально-инновационный сценарий предполагает создание базы инновационного развития экономики страны, т.е. формирование инновационных подходов к решению социально-экономических задач. Кроме того, для формирования институциональной базы индустриально-инновационного развития важно преобразование правовой системы, направленной на усиление прав собственности, в том числе интеллектуальной. Это будет способствовать увеличению притока как внутренних, так и иностранных инвестиционных вложений.

В свою очередь увеличение инвестиционных вложений будет способствовать рациональному использованию новых интеграционных возможностей для развития межрегионального сотрудничества посредством развития транзитной инфраструктуры страны. В конечном итоге, это будет содействовать региональной диверсификации национальной экономики и увеличению экспортного потенциала производства товаров и услуг.

При этом, несмотря на рост валового продукта, доля аграрного сектора в ВВП снизится почти вдвое (в период 2016-2020 годов снижение составит с 23,3 до 20,3%, в 2021-2025 годы – до 16,1% и в 2026-2030 годы – до 11,7%). Доля сферы услуг в ВВП по пятилеткам при данном сценарии постепенно возрастет с 51,8% (2016-2020 годы) до 53,2% (2021-2025 годы) и достигнет уровня 52,8% к 2030 году, что так же будет соответствовать мировым экономическим тенденциям¹. Среднегодовые темпы роста ВВП по этому сценарию предположительно составят 8-9%, объем ВВП за весь прогнозируемый период возрастет в 3,5 раза, а ВВП на душу населения – в 2,7 раза. При таком сценарии развития темпы роста ВВП по пятилетиям могут составить 7-8% – в 2016-2020 годы, 8-9% – в 2021-2025 годы и 9-10% – в 2026-2030 годы.

Исходя из анализа приведенных государственных программ по основным стратегическим направлениям, которые призваны решить насущные вопросы по преодолению последствий прошедшего структурного кризиса, можно предложить следующие мероприятия:

- создание и развитие таких отраслей национальной экономики, которые будут конкурентоспособными, на основе использования инновационной технологии производства, а также современной системы управления производственным процессом;
- перевод производственных технологических процессов на развитие безотходных и малоотходных производств;
- развитие промышленного производства, направленного на выпуск экспортоориентированной продукции;
- создание условий для взаимовыгодного и взаимосвязанного совместного развития крупных, средних и малых предприятий по принципу использования таких форм взаимодействия малых и крупных предприятий, как:

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №3. URL: <http://mfa.tj/?l=ru&cat=1&art=2208>

○ интрапренерство (формирование группы людей, небольшого коллектива (рабочей группы) в целях осуществления определённой цели или реализации идеи, направленной на повышение технического уровня крупного предприятия);

○ инкубаторство (содействие созданию малого бизнеса, малой фирмы путём оказания поддержки и помощи по мере их развития и становления);

○ сателлитность (учреждение малых фирм-сателлитов, представляющих из себя дочерние компании или юридически обособленных, но экономически зависимых от главной компании).

Можно отметить, что подобные формы взаимодействия малых и крупных предприятий, как интрапренерство и инкубаторство, в условиях страны пока не получили должного применения, хотя в развитых странах такое направление использования этих форм взаимодействия получило широкое распространение. При этом обычно крупный объект является центром притяжения для малого предприятия. На наш взгляд, перечисленные формы взаимодействия могут быть особенно перспективны для существующих в стране крупных, градообразующих предприятий как ГУП «ТАЛКО». Причем малые предприятия могут быть созданы во всех регионах страны, исходя из существующей инфраструктуры, имеющегося контингента рабочей силы и сложившейся системы специализации производства.

Исходя из этого, основой выбранных вариантов направлений регионального развития могут выступить следующие факторы:

- выбор приоритетных отраслей, которые будут соответствовать основному критерию – наличию экспортного потенциала и существующему спросу на продукцию приоритетной отрасли на национальном рынке;

- переориентирование функционирующего неэффективного промышленного производства на современные конкурентоспособные производственные технологии.

Следует отметить, что выбор направления регионального развития должен исходить из особенностей специализации, сложившихся исторических условий, имеющегося трудового, сырьевого и производственного потенциала, которые определяют приоритеты в экономическом развитии.

На наш взгляд, одним из приоритетных вариантов перехода на импортозамещение является развитие перерабатывающих предприятий легкой промышленности, которые имеют относительно малую фондоемкость и производство, ориентированное на имеющуюся сырьевую базу. Это позволит в кооперации с крупным производством удовлетворить растущие потребности населения страны в их продукции.

На основании предложенной стратегии можно разработать перспективные программы развития горнодобывающего комплекса посредством увеличения добычи различных видов местных сырьевых ресурсов, которые будут использоваться для совместного производства на головных предприятиях отрасли, таких как металлургическое производство, обрабатывающая промышленность, переработка продукции сельского, лесного и водного хозяйств и развитие производства строительных материалов.

Использование данной стратегии позволит выявить и реализовать преимущественные особенности развития промышленного производства путем создания на основе крупного предприятия отрасли комплекса средних и малых частных предприятий. При этом важным условием развития этой стратегии в различных отраслях экономики регионов является следующее:

- ориентация на местное сырье и материалы;

- решение социально-экономических проблем региона, в том числе проблем занятости и привлечения в общественное производство социально уязвимых групп населения;
- обеспечение растущего спроса населения на высококачественную промышленную продукцию;
- решение вопросов формирования стабильных источников доходов, стабилизации рынков, диверсификации национальной экономики.

Наблюдаемые региональные диспропорции в экономическом развитии обуславливают необходимость разработки специального подхода в области государственной региональной политики, которая была бы направлена на снижение существующей асимметрии в территориальном разрезе [2].

Следует отметить, что при разработке государственной региональной политики, в частности в отрасли промышленного производства, необходимо учесть такие важные факторы, как неравномерное социально-экономическое развитие регионов, возможность использования выгодных разнообразных региональных условий; оптимальное сочетание национальных и региональных интересов и другие аспекты. Основой проведения государственной региональной политики является, на наш взгляд, процесс, направленный на минимизацию неравных условий в социально-экономическом положении регионов страны.

Иначе говоря, региональная политика должна состоять из комплекса мероприятий, которые реализуются на государственном уровне управления, отражают совокупность, взаимосвязи и взаимозависимости интересов государства и регионов. Региональная политика должна проводиться такими способами и методами, которые должны принимать во внимание современные тенденции региональных процессов в масштабе межрегиональных связей.

Методологической основой проведения структурного преобразования экономики региона является такое воздействие государственных и региональных органов управления, которое направлено на улучшение уровня и качества жизни регионов.

К основным факторам, которые необходимо учитывать при проведении региональной политики, являются отраслевая и территориальная структура народного хозяйства, проведение инвестиционной политики, решение социальных проблем, в том числе увеличение уровня занятости населения, создание соответствующих условий для получения качественного образования, доступность услуг по здравоохранению и т.д.

Проведение региональной политики должно учитывать ряд факторов и особенностей, для современных условий Республики Таджикистан, которые оказывают влияние на процесс реализации принятых программ социально-экономического развития страны. Одним из важных инструментов региональной политики должна стать разработка таких экономических механизмов, которые направлены на развитие инновационной деятельности. В этом направлении приоритетные рычаги воздействия на опережающее развитие инноваций должны возлагаться на государственную поддержку. Однако можно отметить, что, как правило, странам с переходной экономикой свойственна тенденция, обуславливающая проведение социально-экономических реформ в условиях, когда уровень развития экономики страны не способствует проведению в полной мере государственного регулирования социально-экономических процессов [4].

Для условий Республики Таджикистан, экономика которой находится в переходном периоде, что предопределяет только становление рыночного механизма, т.е. на стадии своего становления и развития, ощущается недостаток разработанных экономических

механизмов. Одним из основных направлений использования экономических механизмов является создание благоприятных условий для развития инновационной деятельности в промышленном производстве, исходя из региональных особенностей.

Для того, чтобы усилить приоритетные направления тех отраслей, которые определяют состояние развития экономики, в частности промышленное производство, важно проведение государственной политики в сфере содействия применению инновационных технологий. Следует отметить, что весь комплекс государственных методов регулирования и внедрения инновационных технологий в отраслях экономики можно дифференцировать на прямые и косвенные. Их выбор и реализация находятся в прямой зависимости от современного социально-экономического положения страны, что, в свою очередь, определяет оптимальный вариант государственной стратегии по инновационному развитию регионов.

Мировой опыт проведения государственной стратегии по инновационному развитию регионов показывает, что используются в основном следующие методы регулирования [5]:

- разработка и проведение льготного налогообложения и льготного кредитования;
- применение методов отложенного налогообложения;
- использование методики финансово-кредитного стимулирования по получению лицензий на проведение инновационной деятельности.

Таким образом, проведение государственной стратегии по инновационному развитию регионов требует решения ряда проблем, которые заключаются, прежде всего, в следующем:

- в действующей государственной налоговой системе не предусмотрено стимулирование внедрения инновационных технологий;
- существующий уровень транзакционных издержек предопределяет снижение конкурентоспособности национальной экономики;
- все еще не разработан законодательный пакет, способный обеспечить защиту отечественного производителя, достижение им конкурентоспособности, создание условий по опережающему росту производства импортозамещающей продукции;
- недостаточно разработан экономический механизм по взаимодействию системы управления на региональном и государственном уровнях с целью эффективного внедрения в промышленное производство инновационных технологий [1; 3].

Литература

1. Джурабаев Г., Каюмова Ф.А. Региональная стратегия инновационно-ориентированного развития промышленных предприятий. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 191 с.
2. Каримова М.Т. Иностранные инвестиции как фактор структурной перестройки экономики Таджикистана // Проблемы современной экономики. Экономика Таджикистана: проблемы и решения: сб. науч. статей. Спец. выпуск. – Душанбе; СПб: Изд-во НПК «РОСТ», 2006. – С.79-83.
3. Клейнер Г.Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров / Г.Б.Клейнер, Р.М.Качалов, Н.Б.Нагрудная. – М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – 232 с.
4. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. / ред. Г.Б.Клейнера. – М.: Наука, 2001. – 516 с.
5. Хоналиев Н.Х. Вопросы использования промышленного потенциала регионов Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2007. – № 4. – С.92-109.

**QUESTIONS OF IMPROVEMENT OF THE DEVELOPMENT STRATEGY
OF INDUSTRIAL PRODUCTION ON THE BASIS OF MUTUALLY
PROFITABLE INTERREGIONAL RELATIONS**

Dick Pavel Ivanovich

Candidate for a degree of the chair of economy and management in production
Tajik technical university of M.S.Osimi
Ave. of academicians Radzhabov 10, 735042, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (992) 90 222 57 97 (m.)
antares.pavel@mail.ru

The article deals with the main directions of development of the industrial sector of the economy of Tajikistan, including the implementation of state regional policy in the industry. It is shown that the economic situation in the domestic industry is due to the presence of a significant number of problems, among which is imbalances, insufficiently developed management, low efficiency of industrial production. Nevertheless, sufficient amounts of relatively cheap energy resources that a country possesses can contribute to solving a number of problems, primarily the production of high value-added industrial products. The necessity of state regulation of the level of regional disproportion of the industrial sector is justified by creating conditions for the development of industrial production in those regions where it is most developed, taking into account the existing infrastructure. The main measures taken by the Government of the Republic of Tajikistan to increase the competitiveness of national products reduce the share of commodity exports and increase the structure of industrial goods and services in total exports are considered. According to the author, one of the priority options for the transition to import substitution is the development of refineries, which have relatively low capital intensity, and production, focused on the existing raw material base. This will allow, in cooperation with large-scale production, to meet the growing needs of the country's population in their products.

It is concluded that Tajikistan has significant potential to increase industrial production at the expense of existing production capacity. Achieving the necessary level of socio-economic development of the country is interconnected with the rational use of existing prerequisites, such as labor resources, raw materials, investments, and entrepreneurial potential.

Keywords: development strategy; innovative technologies; industrial production; regional development; export; import; financial and credit incentives; infrastructure; export potential; import substitution.

**МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛДИҲИИ СТРАТЕГИЯИ РУШДИ
ИСТЕҲСОЛОТИ САНОАТӢ ДАР АСОСИ АЛОҚАҲОИ
БАЙНИМИНТАҚАВИИ МУТАҚОБИЛАН МУФИД**

Дик Павел Иванович

Унвонҷӯи кафедраи иқтисод ва идоракунии истеҳсолот
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С.Осимӣ
Кӯч. академикҳо Раҷабовҳо 10, 735042, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 90 22 57 97 (м.)
antakys.pavyl@mail.kf

Дар мақолаи самтҳои асосии рушди сектори истеҳсолии иқтисоди Тоҷикистон, аз ҷумла масъалаҳои татбиқи сиёсати давлатии минтақавӣ дар соҳаи истеҳсолоти саноатӣ таҳлилу баррасӣ гардидаанд. Нишон дода шудааст, ки вазъи иқтисодии саноати ватаниро мавҷудияти миқдори зиёди мушкилот инъикос менамояд, ки дар байни онҳо номутавозинӣ, менечменти тараққиёташ нопурра, самаранокии пасти истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ нақши махсус доранд. Ба ин нигоҳ накарда, ҳаҷми кофии захираҳои нисбатан арзони энергетикӣ кишвар, метавонад ба ҳалли як қатор мушкилот, қабл аз ҳама ба истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ бо арзиши иловашудаи баланд мусоидат кунад. Зарурати танзими давлатии сатҳи номутавозинии минтақавӣ дар бахши саноатӣ бо роҳи таъсис додани шароит баҳри рушди истеҳсолоти саноатӣ дар минтақаҳо, ки чунин истеҳсолот бештар тараққӣ кардааст, бо дарназардошти инфрасохтори мавҷуда қайд карда мешавад. Чораҳои асосии қабулкардаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти миллӣ, паст кардани ҳиссаи содирот ва зиёд кардани сатҳи маҳсулот ва хизматрасониҳои саноатӣ дар ҳаҷми умумии содирот зикр карда шудаанд. Ба ақидаи муаллиф, яке аз гунаҳои афзалиятноки гузариш ба ивазкунии воридот ин рушд ёфтани корхонаҳои аз нав коркардкунӣ мебошад, ки онҳо дорои ҳаҷми захиравии нисбатан кам мебошанд, ва соҳиби истеҳсолоте ҳастанд, ки он ба пойгоҳи мавҷудаи маҳсулоти хом нигаронида шудааст. Ин амал ба муттаҳидшавӣ бо истеҳсолоти калон ва қонеъ гардондани талаботи афзуншавандаи аҳолии кишвар ба маҳсулоти онҳо оварда мерасонад.

Хулоса бароварда шудааст, ки Тоҷикистон барои афзун гардондани ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ аз ҳисоби қувваҳои мавҷудаи истеҳсоли дорои потенциали баланд аст. Ноил гардидан ба сатҳи лозимии рушди иҷтимоиву иқтисодии кишвар бо истифодаи ратсионалии заминаҳои мавҷуда, ба монанди захираҳои меҳнатӣ, захираҳои маҳсулоти хом, сахмгузориҳои инвеститсионӣ, нерӯи соҳибкорӣ имконпазир аст.

Калидвожаҳо: стратегияи рушд; технологияҳои инноватсионӣ; истеҳсолоти саноатӣ; рушди минтақавӣ; содирот; воридот; ҳавасмандгардонии молиявӣ қарзӣ; инфрасохтор; нерӯи содиротӣ; ивазкунии воридот.

УДК 339.9(575.3+510)

**СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА
И КИТАЯ, ИХ СТРУКТУРА И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Хайдарова Махбуба Наврузмамадовна

Аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 888 88 90 80 (м.)
mahbuba_kh@mail.ru

В статье рассматриваются основные аспекты таджикско-китайских экономических отношений в контексте многовекторного сотрудничества двух стран. Показано возрастание роли Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) в дальнейшем развитии экономики и культуры стран-членов ШОС, в сохранении и укреплении стабильности в мире. Отмечается, что Организация, сначала призванная служить оборонно-политическим механизмом решения проблем региональной безопасности, ныне становится инструментом обеспечения экономического развития членов ШОС, превращаясь в многопрофильную международную структуру. Значение этого процесса перешагивает региональные границы и обретает мировое звучание. Рассмотрены приоритетные направления внешней политики Таджикистана и Китая по укреплению взаимовыгодного сотрудничества, показаны ключевые интересы стран в рамках сложившихся связей и партнерских отношений. Особое внимание уделено вопросу китайских инвестиций в Таджикистане, их роли в развитии отдельных секторов экономики страны. Приведены статистические данные, отражающие эффективность китайских инвестиций в реализации совместных с таджикской стороны проектов. Актуальность проблематики работы обусловлена необходимостью выявления резервных возможностей углубления взаимоотношений Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики во многих аспектах торгово-экономической, научно-технической и социально-культурной жизни, возможностью освоения китайского опыта осуществления экономических реформ.

Ключевые слова: таджикско-китайские экономические отношения; Шанхайская Организация сотрудничества; внешняя политика; экономические реформы; региональная безопасность.

Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика с первых дней установления дипломатических отношений придадут первостепенное значение вопросам обеспечения безопасности, региональной стабильности и совместной борьбы против международного терроризма, религиозного экстремизма, фундаментализма и сепаратизма, незаконного распространения наркотических веществ и организованной преступности. Высокий уровень двусторонних политических отношений объективно обеспечил благоприятные условия для того, чтобы Таджикистан и Китай активно и успешно взаимодействовали на международной арене и в рамках международных и региональных организаций, среди которых Шанхайская Организация Сотрудничества занимает особое место. Двумя странами накоплен значительный опыт в координации и согласовании совместных действий в рамках многовекторного сотрудничества на глобальном уровне,

который в целом способствует широкому развитию межкультурного и междивизиационного обмена, обеспечению обоюдной безопасности, совместному вкладу в обеспечение мира и стабильности в регионе и в мире¹.

Возрастает роль Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) (1996-2018 гг.) в дальнейшем развитии экономики, культуры, сохранности и укреплении мира на планете. Отношения с Китайской Народной Республикой всегда являлись приоритетным направлением внешней политики Республики Таджикистан. Это обусловлено не только политическим и экономическим весом Китая в мире, в частности Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и историческими связями, общими культурными и политическими ценностями, схожими экономическими задачами, а также наличием общей границы. Не менее важным является общее видение долгосрочного экономического и политического партнерства, обеспечивающего развитие и процветание народов обеих стран [5, с.22].

В этом году отмечается 26-летие установления дипломатических отношений между Таджикистаном и Китаем. Китай является одним из стратегических и главным торгово-экономическим партнером Таджикистана, потеснив Россию на второе место. Ожидается, что к 2020 году товарооборот между Пекином и Душанбе достигнет 3 млрд долл. (цифра предоставлена Торгово-промышленной палатой Республики Таджикистан (ТПП РТ)). Общий размер китайских накопленных прямых инвестиций за первые три месяца 2017 года составил 76,6 млн долл., или 58,2% от общего объема всех зарубежных инвестиций. Россия за этот же период инвестировала в Таджикистан 20,6 млн долларов США.

Китай и Таджикистан имеют более 500 километров общей границы, 2000-летний Великий шелковый путь открыл историю дружеских связей между нашими народами. 4 января 1992 года Китай и Таджикистан установили дипломатические отношения. Китай стал одной из первых стран в мире, которая признала независимость Таджикистана, установила с ним дипломатические отношения и открыла посольство в Душанбе. Китай и Таджикистан, неизменно уважая независимость, суверенитет, территориальную целостность друг друга и самостоятельно выбранные пути развития, придерживаясь принципов добрососедства и дружественности, равенства и взаимовыгодного сотрудничества, непрерывно продвигают динамичное развитие сотрудничества двух стран в различных сферах. Эти отношения служат ярким образцом партнерства между большими и малыми государствами.

Процесс пошел особенно активно с середины 2000-х годов, к чему тогда располагали многие объективные обстоятельства. Фактически были свернуты масштабные инвестиционные проекты с участием российской стороны в гидроэнергетике и алюминиевом производстве.

В течение 26 лет наблюдаются тесные обмены визитами на высшем уровне между нашими странами. В 1993 году Президент Таджикистана Эмомали Рахмон совершил официальную поездку в Китай которая стала первым его зарубежным визитом в качестве главы государства. А через 20 лет в ходе его государственного визита в КНР лидеры двух стран приняли совместное решение о повышении китайско-таджикских отношений до уровня стратегического партнерства. В 2014 году Председатель КНР Си Цзиньпин совершил исторический государственный визит в Таджикистан, в ходе которого была значительно укреплена личная дружба между лидерами двух стран. В августе прошлого года, Президент Эмомали Рахмон в очередной раз нанес государственный ви-

¹ Эмомали Рахмон. Взаимодоверие и сотрудничество Таджикистана и Китая. Политика. Душанбе, 2017. URL: <http://today.tj/> Информационный портал.

зит в Китай и принял участие в Диалоге между государствами со сформировавшимся рынком и развивающимися государствами. В ходе данного визита лидеры двух стран совместно объявили о повышении двусторонних отношений на уровень всестороннего стратегического партнерства. Китай, по всей видимости, намерен придерживаться избранного кредитного курса и в дальнейшем. По крайней мере такой вывод следует из заявления председателя КНР Ху Цзиньтао, который еще в августе 2008 г. в ходе своего визита в Душанбе указал на возможность предоставления Таджикистану дополнительно около 400 млн долл. льготных кредитов. Политическое взаимодоверие между нашими странами последовательно углубляется. Страны полностью разрешили оставшиеся от истории пограничные вопросы, подписали “Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РТ” и более 100 других документов о сотрудничестве, создали различные механизмы консультаций по сотрудничеству на разных уровнях и в разных сферах. Страны всегда оказывают друг другу твердую поддержку по вопросам, затрагивающим их ключевые интересы, и поддерживают тесную координацию и взаимодействие в рамках ООН, ШОС и других международных организаций.

В экономическом отношении усилия КНР сосредоточены на получении доступа к природным ресурсам Таджикистана (прежде всего драгоценным и редкоземельным металлам) и расширении рынка сбыта товаров для своего Синьцзян-Уйгурского автономного района. Правительство Республики Таджикистан, в свою очередь, видит в восточном соседе источник финансовых вливаний и ожидает от него помощи в преодолении транспортно-коммуникационной изоляции, в которой страна оказалась после распада СССР [7, с.48].

Основными видами товаров, экспортируемых из Китая в Таджикистан, являются электротехника, оборудование и машины, текстильные изделия, технологическая, коммуникационная продукция, мебель, товары бытового потребления и др. Таджикистан экспортирует в Китай алюминий и изделия из него, хлопок, кожевенное сырье, шелк и т.д. По мере развития торгово-экономического сотрудничества на рынок Таджикистана поступает новая высокотехнологичная продукция Китая, например, телекоммуникационное оборудование.

Между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой действует Межправительственная таджикско-китайская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству.

Расширяется география и номенклатура строящихся в Таджикистане объектов за счет льготного кредита Китая; в частности, автомобильная дорога Душанбе - Куляб - Хорог - Мургаб – Кульма - Каракорумское шоссе открыла для соседних стран Центральной Азии выход в порты Индийского океана. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая становится важным коммуникационным узлом на возрождающемся «Великом шелковом пути».

В недалеком будущем территория Таджикистана станет транзитным путем для переброски туркменского газа в страны Южной Азии, включая Китай. Не исключена возможность, что эта территория также станет железнодорожным мостом для перемещения грузопассажирского потока.

За последние шесть лет объем накопленных китайских инвестиций в экономику Таджикистана приблизился к отметке 500 млн долларов. Лидером среди совместных предприятий является таджикско-китайское золотодобывающее предприятие “Зарафшон”, которое только в 2013 году инвестировало свыше 60 млн долл.. Добыча золота на предприятии увеличилась до 20 тонн в год. Число рабочих выросло и составило более 2 тысяч, из которых 98% – местные специалисты.

В Таджикистане прямые китайские инвестиции за последние 5 лет составили 55%, говорится в докладе Евразийского банка развития «ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций – 2017». Среднегодовой прирост прямых инвестиций Китая в Таджикистан за последние пять лет составил 55%¹.

Около половины поступающих в республику китайских прямых инвестиций направляются на разработку месторождений цветных металлов. Аналитики банка отмечают, что первые инвестиционные проекты были связаны с разработкой месторождений цветных металлов, в последние три года интересы инвесторов смещаются в сферу производства строительных материалов.

Общий размер накопленных Таджикистаном прямых иностранных инвестиций к концу 2016 года составил почти 3,1 млрд. долл., сообщает Госкомитет по инвестициям и управлению госимуществом РТ. От общего объема накопленных республикой инвестиций около 32% (1 млрд. 16 млн. долл.) приходится на Китай. Для сравнения, размер накопленных прямых инвестиций всех стран СНГ в экономике Таджикистана к концу 2016 года составил 950 млн. долл. В первом квартале нынешнего года в таджикскую экономику поступили прямые иностранные инвестиции в размере более 130 млн. долл., свыше 60% (более 76 млн.) из которых приходятся на Китай. Ранее сообщалось, что китайская компания Zijin планирует построить в Таджикистане завод по переработке меди.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в рамках своей поездки в Сямэнь, где проходил саммит БРИКС, встретился с президентом горнопромышленной компании. Стороны обсудили перспективу строительства предприятия по переработке меди в Таджикистане. Китайская компания планирует построить завод с полным техническим оснащением современным оборудованием. Корпорация Zijin работает в Таджикистане уже 10 лет. За это время компания инвестировала более 450 млн. долл. в добычу и переработку горнорудной промышленности².

В 2005 г. были открыты регулярные авиарейсы между городами РТ и КНР, а в 2006 году произошел запуск контрольно-пропускного пункта «Кульма-Карасу», через который началось движение людей и товаров в обе стороны.

После провозглашения независимости молодые люди из РТ больше стремились уехать в открывшиеся для них страны Европы и Америку, а также в знакомую и близкую Россию, где в период СССР высшее образование получили несколько поколений таджикских специалистов. В первое десятилетие после установления дипломатических отношений между РТ и КНР началось успешное сотрудничество в сфере образования.

Более двух тысяч таджикстанских студентов обучаются в 112 высших учебных заведениях Китая. В 1996 г. между Министерством образования РТ и Государственным комитетом КНР по делам образования было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования. За период 2006-2011 гг. уже 3677 юношей и девушек из РТ стали студентами университетов Китая. Ежегодно правительство КНР, на основе подписанных ранее двусторонних соглашений в области образования, выделяет для Республики Таджикистан квоты на обучение в вузах страны. Обмены между Китаем и Таджикистаном

¹ ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций – 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 72 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/252/EDB-Centre_2017_Report-47_FDI-Eurasia_RUS_1.pdf

² Юе Бин. Отношения Китая и Таджикистана служат ярким образцом партнерства / Чрезвычайный и Полномочный посол КНР в РТ. Диалог. Таджикистан и мир. Душанбе, 2018. URL: <http://www.dialog.tj/news/yue-bin-otnosheniya-kitaya-i-tadzhikistana-sluzhat-yarkim-obraztsom-partnerstva>

в гуманитарной области с каждым днем активизируются. В Таджикистане каждый год увеличивается количество университетов и школ, где обучают китайскому языку, а также студентов и школьников, изучающих китайский язык. Количество таджикских студентов, которые учатся в Китае за счет китайских правительственных стипендий, также постоянно умножается. Учащаются обмены визитами между культурными коллективами двух стран. Многие города и провинции (области) двух стран установили побратимские отношения. Непрерывно расширяются также контакты и связи между парламентами, политическими партиями, женщинами, молодежью, средствами массовой информации и научными кругами двух стран. С каждым днем укрепляется общественное мнение о плодотворной дружбе между нашими странами. Теперь китайско-таджикские отношения находятся на новом более высоком историческом старте.

В Таджикском национальном университете успешно функционирует Центр Конфуция, где таджикские студенты имеют возможность изучить культуру, традиции и язык великого китайского народа.

В высших учебных заведениях Таджикистана обучаются и китайские студенты. Все это, несомненно, придаст дополнительные импульсы развитию всестороннего сотрудничества между двумя соседними государствами, укрепят политические, торгово-экономические и гуманитарные связи.

К концу 2016 года на цветную металлургию пришлось 46% от общего объема накопленных китайских прямых инвестиций, на строительный сектор – около 20%. Реализуется ряд проектов в топливном и строительном комплексах, в том числе в строительстве таджикского участка газопровода "Туркменистан – Китай".

Безусловно, этот проект является одним из крупных стратегических проектов Компании «Транс-Таджик Газ Пайплайн Компани Лимитед» (TTGP). Она была зарегистрирована в Гонконге 17 Марта 2014 года. Для реализации и эксплуатации Проекта Газопровода «Таджикистан-Китай», 20 мая 2014 года Компания TTGP завершила регистрацию своего Филиала в Республике Таджикистан («TTGPB»).

Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Китайской Народной Республики “О сотрудничестве в строительстве и эксплуатации Газопровода”, подписанное 12 сентября 2013 года в городе Бишкек Киргизской Республики, заложило крепкий фундамент для развертывания всех дальнейших работ по данному Проекту.

Благодаря совместным усилиям таджикской и китайской сторон, 4 марта 2014 года было подписано Соглашение о создании Проектной Компании и Устав Компании. 17 Марта 2014 года Компания “Транс-Таджик Газ Пайплайн Компани Лимитед” была зарегистрирована в Гонконге. Для реализации Межправительственного соглашения 13 сентября 2014 года TTGP и Правительство Таджикистана подписали «Соглашение об основных принципах», которое было ратифицировано 9 Декабря 2014 года Парламентом Таджикистана. Тем самым была заложена основа для реализации Межправительственного Соглашения и реализации Проекта.

TTGP является основой строительства и эксплуатации Проекта газопровода Таджикистан-Китай, компания также несет ответственность за осуществление, строительство и управление деятельностью после сдачи в эксплуатацию. Для реализации и ввода в эксплуатацию Проекта газопровода «Таджикистан-Китай». 20 мая 2014 года Компания TTGP завершила регистрацию своего Филиала в Таджикистане, став одной из крупнейших компаний в РТ. Филиал компании включает в себя 17 функциональных департаментов, это позволило открыть новые рабочие места как для граждан РТ, так и для граждан КНР.

Природный газ обеспечивает 23% мирового энергопотребления, в то время как в Китае этот показатель составляет всего 2,8%. Согласно имеющимся оценкам, к 2010 году доля потребления природного газа достигнет всего 5,3%.

Постепенное увеличение доли потребления природного газа и снижение зависимости от угля в структуре первичных энергоресурсов – две важные меры, целью которых является снижение экологической деградации Китая. Помимо увеличения добычи газа внутри страны, рост импорта природного газа по трубопроводам и в виде СПГ (сжиженный природный газ) является императивом для наращивания объема потребления природного газа в Китае. В последние несколько лет китайские нефтегазовые компании совершили стратегические изменения и увеличили инвестиции в добычу природного газа и создание инфраструктуры для импорта СПГ. Внутри страны запуск газопровода Запад-Восток доказал свою коммерческую успешность, значительно повысив темпы роста потребления природного газа в Китае. Строительство второй ветки трубопровода Запад-Восток было начато в феврале 2008 года. За пределами территории Китая строительство узбекской и казахской секций газопровода Китай-Средняя Азия (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) было начато 30 июня и 9 июля 2008 года, соответственно.

Средняя Азия расположена на перекрестке Ближнего и Среднего Востока, Европы и Азии. Это растущий энергетический рынок и стратегически важный регион. Углеводородные запасы Каспийского региона значительны. Диапазон оценок доказанных запасов нефти колеблется от 14,7 до 31,3 миллиардов баррелей (2-4 млрд. т). Остаточные доказанные запасы природного газа вокруг и внутри Каспийского региона составляют около 8 трлн. куб. м, оценка прогнозных запасов составляет 20,3 трлн. куб. м. Так как запасы нефти и газа составляют 8 и 5% мировых доказанных запасов, соответственно, этот регион называют «энергетической базой XXI столетия» [3, с.233].

В Средней Азии только три страны, как считается, обладают важными запасами углеводородов – Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Из этих трёх стран только Казахстан может располагать нефтяными месторождениями саудовского калибра по миллиарду баррелей и выше.

Туркменистан по запасам природного газа входит в первую четверку стран мира, наряду с Россией, Ираном и Катаром. До кризиса 2008 года Россия была самым крупным покупателем туркменского газа. В настоящее время РФ туркменский газ не покупает, и самым крупным потребителем газа из Туркменистана является Китай. Поставки осуществляются по газопроводу "Туркменистан–Узбекистан–Казахстан–Китай" [4, с.108].

Интерес правительства Таджикистана к проекту заключается в получении налогов, создании рабочих мест и другом. К примеру, доход совместной компании в течение 32 лет составит 15 млрд. долл. Из указанной суммы Таджикистан получит 1,2 млрд. долл. за счет единого налога (без учета социального налога) и еще 2,5 млрд. долл. за счет дивидендов от акций. В официальных источниках говорится, что стоимость таджикского участка указанного проекта составит 3,2 млрд. долл. В рамках проекта предусмотрено строительство 45 тоннелей общей протяженностью 75 километров и другой инфраструктуры. При реализации проекта будут обеспечены работой свыше 3 тыс. граждан Таджикистана. На территории Таджикистана трасса будет проходить от Турсунзадевского района через Гиссар, Шахринав, Рудаки, Вахдат, Файзабад, Нурабад, Раштский район, Таджикабад и Джиргаталь до границы Кыргызстана. Протяженность данного газопровода по территории Таджикистана составит более 400 км, его намерены сдать в эксплуатацию в конце будущего года. Ожидается, что по данному газопроводу ежегодно из Туркменистана в Китай будет поставляться 25-30 млрд. куб. метров природного газа. Реализация

этого проекта позволит привлечь более \$3 млрд. прямых инвестиций Китая в экономику Таджикистана. Определенные части работ начались в районе Рудаки (район республиканского подчинения). Никаких проблем по проекту не существует, и строительство трубопровода на таджикском участке будет идти исходя из фактического финансирования. Ранее были определенные пролонгации проекта на уровне глав Таджикистана и Китая. Напомню, что это уже строительство четвертой ветки (D) газопровода из Туркменистана в Китай. Сейчас действуют три ветки (A, B и C) газопровода Туркменистан – Китай общей мощностью в 55 млрд кубометров газа в год. Согласно проекту, пропускная способность четвертой ветки составит 30 млрд кубометров газа в год.

В свою очередь Правительство Таджикистана выделило дополнительно 2,4 тыс. квот на работу для граждан КНР. Распоряжение об этом подписал глава правительства Эмомали Рахмон. Правительство Таджикистана в 2018 году выделило 7,5 тыс. квот на работу в стране для иностранных граждан. Однако эта квота достанется гражданам Поднебесной. Тысячи граждан КНР работают согласно межгосударственным соглашениям в рамках различных инвестиционных проектов, реализуемых в Таджикистане. Квота выделена для китайских специалистов и рабочих, которые будут работать на строительстве таджикского участка газопровода Туркменистан-Китай, сообщил в официальных источниках начальник управления миграции Министерства труда, миграции и занятости населения Таджикистана. В случае применения основополагающих принципов договора Энергетической хартии и достижения определенных договоренностей со странами-транзитерами данная газопроводная система потенциально может задействована для осуществления поставок природного газа из Туркменистана в страны Европы и СНГ¹.

Средняя Азия расположена далеко от важнейших мировых рынков природного газа. Казахстан и Туркменистан выбирают именно Китай в качестве партнера. Газопровод Китай–Средняя Азия – это первое независимое звено, связывающее бывший советский регион с восточными рынками в обход России и создаёт потенциал для Китая воспользоваться ресурсами вглубь Средней Азии в Каспийском регионе, который многие уже называют «вторым Ближним Востоком». Эта труба может фундаментально изменить экспортные потоки, улучшить способность адаптации региона к волатильной международной политической и экономической ситуации и помочь региональному экономическому развитию.

Строительство трубопровода принесёт прямые экономические выгоды странам, участвующим в добыче и транзите газа:

- а) увеличится доход от добычи и транзита благодаря вовлечению огромных китайских валютных резервов;
- б) будут привлечены инвестиции в разведку и добычу нефти и газа;
- в) увеличится доход и будет модернизирована инфраструктура в населённых зонах вдоль маршрута трубы;
- г) будут созданы рабочие места и возникнут деловые возможности для субподрядчиков по поставкам местных материалов и оборудования;
- д) произойдёт передача в регион китайской высокоразвитой технологии транспорта и хранения газа.

¹ Ванг Зен. Трубопровод Китай-Средняя Азия, влияние на энергетическую безопасность Китая. Пекин, 2017. URL: <http://www.abercade.ru/research/analysis/982.html>

Газопровод Китай–Средняя Азия играет центральную роль в обеспечении энергобезопасности Китая, так как вносит вклад в диверсификацию источников поставок энергии.

Кооперация со странами Средней Азии в разведке на нефть и газ - это интегральная часть энергетической политики Китая, направленная на поиски надёжных внешних стратегических ресурсов. Если цена на газ останется стабильной, среднеазиатский газ, по крайней мере частично, удовлетворит потребности Китая в газе на долгое время. С точки зрения экономических взаимоотношений, китайские инвестиции в проект улучшат кооперацию китайских национальных нефтяных компаний с государственными компаниями в странах Средней Азии, укрепляя тем самым позиции китайского бизнеса в регионе. Более тесные экономические связи и взаимозависимость помогут укрепить политические отношения. Все эти факторы, вместе взятые, помогут Китаю и Средней Азии сформировать кооперационное партнерство в области энергетического спроса и предложения [6, с.57].

Осуществление газопроводного проекта Китай–Средняя Азия усилит экономическую кооперацию между Китаем и центральноазиатскими соседями. Это также усилит партнерские отношения с членами ШОС. Китай достиг заметного прогресса в энергетической кооперации со странами Средней Азии.

Не останавливаясь на других аспектах таджикско-китайских отношений, необходимо подчеркнуть следующее. Во-первых, несмотря на многовековую связь наших народов, их тесное партнерство получило новое дыхание и позитивную динамику именно за последние двадцать лет. Разумеется, несмотря на то, что это слишком малая историческая дистанция для полного осмысления и оценки событий тех лет, но, тем не менее, мы можем с уверенностью подчеркнуть, что принятие в марте 1993 года Совместной декларации положило фундаментальную основу наших отношений на протяжении всего последующего периода. Именно благодаря этой основе в настоящее время созданы все условия и предпосылки для широкого развития и углубления сложившейся связи и партнерства на всеобъемлющем уровне. При этом имеется в виду, что отношения между нашими странами, находясь исключительно на высоком уровне, одновременно способствуют формированию крепкого политического доверия, присущего только дружественным странам и их народам.

Во-вторых, мы осознаем, что сегодня основными тенденциями мирового развития является интеграция, расширение диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических связей. Однако, по нашему мнению, это вовсе не исключает, чтобы страны имели определенный приоритет в выборе путей сотрудничества по самым различным областям экономики, политики, науки, образования, культуры и т.д. с теми или иными партнерами без ущерба для собственных национальных интересов.

В-третьих, за годы независимости Таджикистан в лице Китайской Народной Республики обрел важного дружественного партнера, который оказался способным бескорыстно на систематической основе наполнить существующие отношения всеми атрибутами современного сотрудничества – экономического, политического, гуманитарного и других составляющих. Все это дает основание нынешний уровень таджикско-китайского сотрудничества характеризовать как стратегический [8, с.80].

В-четвертых, за годы независимости Таджикистан решил исключительно тяжелые задачи – добился в стране установления мира и национального согласия, снял проблему, связанную с таджикско-китайской границей, которая была унаследована от истории, а также сделал необходимые шаги по формированию механизмов государственных скрепов. Все это позволило стране постепенно перейти от нестабильного состояния эконо-

мики к режиму ее относительно устойчивого роста в тесной увязке с макроэкономическими, институциональными и другими составляющими элементами. При этом обращено особое внимание на принятие системных мер, связанных с обеспечением финансовой стабильности, повышением эффективности и регулированием денежно-кредитного рынка, улучшением деятельности системообразующих банковских и инвестиционных институтов.

В-пятых, в Таджикистане хорошо осознают, что для достижения стабильного экономического роста в стране необходимы качественные инвестиции, современная технология, квалифицированные специалисты, развитое транспортное сообщение, связывающее регионы, благоприятный инвестиционный климат, прозрачные мотивационные законы, регулирующие все стороны рыночных отношений. В настоящее время по всем этим направлениям ведется соответствующая работа на уровне правительства и парламента [1, с.65].

В-шестых, в Таджикистане, как и во многих других странах, в качестве одного из препятствующих факторов, мешающих развитию экономики, рассматриваются нарастающие масштабы коррупционной деятельности чиновников. В связи с этим все больше и больше в средствах массовой информации акцентируется внимание на опыте противодействия коррупции в Китае, упоминается его «Белая книга», где изложены основные принципы, формы и методы борьбы против расширения и искоренения коррупционной деятельности. В этом видится стремление китайского руководства, образно говоря, «помочь расти всему полезному, защищая культурные растения от сорняков».

В-седьмых, у нас в стране глубоко заинтересованы в заимствовании китайского опыта осуществления экономической реформы, особенно того его стержня, который обеспечивает эффективность системы управления производством, организации труда и его мотивации¹.

Разумеется, все это может быть воспринято и использовано в рамках национальной стратегии развития, которая должна исходить из наличия внутренних ресурсов и других возможностей с учетом их наполнения всеми факторами внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Васильев Л.Е. Некоторые аспекты политики Китая в Центральной Азии. –М.: Наука и образование, 2014. – 135с.
2. Вектор международной политики // Аналитические записки МГИМО. МИД России. – 2007. – № 4. – 75 с.
3. Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. ИМЭМО. –М., 2001. – 488 с.
4. Жуков В.С., Резникова О.Б. Центральная Азия и Китай: Экономическое взаимодействие в условиях глобализации. ИМЭМО РАН. – М., 2009. – 253с.
5. Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская Организация сотрудничества / РИСИ. – М., 2005. – 119с.
6. Кузьмина Е.М., Геополитика Центральной Азии. –М.: Наука, 2007. – 116 с.
7. Ли Лифань, Дин, Шиу. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии. –М.: Экономика, 2006. – 239 с.

¹ Назаров Т.Н. Таджикистан и Китай: двадцать лет плодотворного сотрудничества. Душанбе, 2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8143855.html>

8. Россия и страны Центральной Азии: взаимодействие на рубеже тысячелетий. –М.: Наука, 2006. – 182с.
9. Сафрапчук И. Центральная Азия: один на один с Китаем. –М.: Наука, 2007. – 132 с.

MODERN ECONOMIC RELATIONS OF TAJIKISTAN AND CHINA, THEIR STRUCTURE AND PROSPECTS

Khaydarova Makhbuba Navruzmamadovna

Postgraduate student of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 888 88 90 80 (m.)
mahbuba_kh@mail.ru

In the article, the main aspects of the Tajik-Chinese economic relations in the context of multi-vector cooperation between the two countries are considered. The growing role of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in the further development of the economy and culture of the SCO member countries in maintaining and strengthening stability in the world is shown. It is noted that the Organization, firstly called upon to serve as a defense-political mechanism for solving problems of regional security, is now becoming a tool for ensuring the economic development of the SCO members, changing into a multi-disciplinary international structure. The importance of this process transcends regional boundaries and gains world-wide sound. The priority directions of foreign policy of Tajikistan and China to strengthen mutually beneficial cooperation are considered, the key interests of the countries are shown in the framework of the existing relations and partnerships. Particular attention is paid to the issue of Chinese investment in Tajikistan, their role in the development of individual sectors of the economy. The statistical data reflecting the effectiveness of Chinese investments in the implementation of joint projects with the Tajik side are given. The urgency of the work is due to the need to identify reserve opportunities for deepening relations between the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China in many aspects of trade, economic, scientific, technical and socio-cultural life, the possibility of learning Chinese experience in economic reform.

Keywords: Tajik-Chinese economic relations; Shanghai Cooperation Organization; foreign policy; economic reforms; regional security.

РОБИТАҶОИ МУОСИРИ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОНУ ХИТОЙ, СОҲТОР ВА ДУРНАМОИ ОНҶО

Ҳайдарова Махбуба Наврузмамадовна

Аспиранти кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисоди ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 888 88 90 80 (м.)
mahbuba_kh@mail.ru

Дар мақола ҷиҳатҳои асосии робитаҳои иқтисодии Тоҷикистону Хитой дар ҳошияи ҳамкориҳои бисёрсамтаи ду кишвар таҳлил карда шудааст. Дар он афзуншавии нақши Ташкилоти Ҳамкориҳои Шанхай (ТҲШ) дар рушди минбаъдаи иқтисод ва фарҳанги кишварҳои аъзои ТҲШ, дар ҳифз ва мустаҳкамгардонии субот дар ҷаҳон собит карда шудааст. Аз ҷумла қайд карда мешавад, ки Ташкилот, ки дар аввал мақсади ҳамчун механизми муҳофизативу сиёсии ҳалли мушкилоти амнияти минтақавӣ хизмат карданро дошт, ҳоло ба асбоби таъминсозии рушди иқтисодии аъзои ТҲШ, инчунин ба сохтори серҷабҳаи байналхалқӣ табдил дода шудааст. Аҳамияти ин раванд аз сарҳадҳои минтақавӣ гузашта дорои аҳамияти ҷаҳонӣ мегардад. Самтҳои афзалиятноки сиёсати берунии Тоҷикистону Хитой дар мустаҳкамгардонии ҳамкориҳои барои ҳар ду тараф судманд баррасӣ гардида, манфиатҳои калидии кишварҳо дар доираи робитаҳо ва муносибатҳои ҳамшариконаи ба вучудодада нишон дода шудаанд. Диққати махсус ба масъалаи маблағгузориҳои Хитой ба Тоҷикистон, нақши он дар рушди бахшҳои алоҳидаи иқтисоди кишвар дода шудааст. Маълумоти омори, ки самаранокии маблағгузориҳои Хитойро дар татбиқи лоиҳаҳои якҷоя бо тарафи тоҷик қоркардшуда собит мегардонанд, оварда шудаанд. Мубрамияти мавзӯи қор аз зарурати ошқор сохтани имкониятҳои захиравӣ барои амиқтар гардондани муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой дар соҳаҳои бисёр, аз қабилӣ ҳаёти тичоративу иқтисодӣ, илмиву техникӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ, имконияти азхуд кардани таҷрибаи хитойӣ дар амалисозии ислоҳоти иқтисодӣ бармеояд.

Калидвожаҳо: робитаҳои иқтисодии Тоҷикистону Хитой; Ташкилоти Ҳамкориҳои Шанхай; сиёсати беруна; ислоҳоти иқтисодӣ; амнияти минтақавӣ.

УДК 811.221.32

**ЯЗЫК ИЛИ ДИАЛЕКТ: СПОРЫ ВОКРУГ ШУГНАНО-РУШАНСКОЙ
ГРУППЫ ПАМИРСКИХ ЯЗЫКОВ**

Шамбезода Хусрав Джамшедович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания,
проректор по науке и инновациям
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 25
Shambejade56@mail.ru

В статье рассматриваются основные подходы к разграничению языка и диалекта в лингвистической литературе. Несмотря на изученность обозначенной проблемы, она остается все еще нерешенной. Предметом настоящего исследования являются языки и диалекты шугнано-рушанской группы, распространенные на территории современного Таджикистана. С ликвидацией изолированности именно в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) происходят интенсивные интеграционные процессы, способствующие сближению данных языковых образований. В условиях такого региона, как ГБАО, представляющего собой живую социолингвистическую лабораторию, проблема осложняется тем, что функционирующие здесь языки являются бесписьменными. Рассматривая наиболее известные определения понятий «язык», «диалект», «говор», «наречие», автор ставит целью выделить наиболее приемлемые для шугнано-рушанской языковой группы. Обращается внимание на относительность основной терминологии, что осложняет классификацию языковых разновидностей и установление границ между языком, диалектом, наречием и говором. Рассмотрены критерии, используемые лингвистами при разграничении данных понятий, обосновывается, что только их совокупность может служить надлежащим мерилем в определении границ языковых образований. Автор вслед за рядом исследователей относит вопрос разграничения языка и диалекта к ведению социолингвистики и предлагает свой вариант определения границ языков и диалектов шугнано-рушанской группы на основе функциональных и социальных параметров выделяя шугнанский язык в качестве основного в указанной языковой группе.

Ключевые слова: язык; диалект; язык-диалект; говор; наречие; шугнано-рушанская языковая группа; памирские языки; иранские языки.

При анализе бесписьменных языков и диалектов (в частности шугнано-рушанской группы языков) проблема разграничения языка и диалекта еще более усложняется. Несмотря на достаточный уровень исследования шугнано-рушанской группы памирских языков, вопрос разграничения языков и диалектов остался не до конца решенным. Для примера приведем несколько цитат известных памироведов. «Шугнано-рушанская группа состоит из нескольких близкородственных языков и диалектов, в большей или меньшей степени отличающихся друг от друга, что, впрочем, не препятствует взаимопониманию между их носителями. Основные языки этой группы – шугнанский, рушанский, хуфский, бартангский, орошорский, или рошорвский, сарыкольский. Общее происхож-

дение из относительно недавно бытовавшего праязыка позволяет считать их диалектными разновидностями единого целого, однако отсутствие общего самосознания и самоназвания (каждая народность имеет свое самоназвание и отличает себя от соседей) и единой наддиалектной нормы допускает квалификацию их как близкородственных языков» [9, с.236].

«Шугнано-рушанская языковая группа включает следующие языки-диалекты: шугнанский (с баджувским поддиалектом), рушанский (с хуфским поддиалектом) бартангский, орошорский и сарыкольский. ... Близость между этими языками-диалектами такова, что сравнительно легко достигается взаимопонимание говорящих. В этом смысле язык шугнанцев, рушанцев, бартангцев, орошорцев и сарыкольцев может быть назван единым, а составляющие его разновидности – диалектами. Однако общего названия, которое объединило бы указанные этнические группы, нет. Соответственно нет и общего языка, которому каждая из разновидностей подчинилась бы как диалект: все они равноправны и независимы» [10, с.12]. Не совсем удачным представляется термин «язык-диалект», который, на наш взгляд, еще более усложняет и без того нечеткие критерии определения границы языка и диалекта. Но появление данного термина в лингвистике связано именно с тем, что по-прежнему отсутствует общепринятое определение понятия "отдельный язык". Общий язык (праязык) должен быть, иначе мы противоречим общей теории развития родственных языков. «Общий источник, от которого ведут в конечном счете свое происхождение все иранские языки, условно называется общеиранским языком-основой или иранским праязыком. Этот общеиранский язык-основа, существование которого относится к глубочайшей древности, явился материальной основой исторической общности иранских языков. В процессе дифференциации этого общеиранского языка-основы образовались родственные друг другу иранские языки, древние и современные, письменные и бесписьменные, значительные и незначительные по количеству говорящего на них населения, являются, по существу, диалектами общеиранского языка – основы, превратившимися в ходе длительного исторического развития в самостоятельные языки» [8, с.27]. Чувствуется отсутствие четких границ между состояниями одного и того же языка в диахронии и значительной произвольности объединения ряда диалектов в языки в шугнано-рушанской группе на синхронном уровне, что почти всегда приводит к бесконечным спорам по поводу определения диалектного состава языка. Тем более проблема соотношения языка и диалекта сложна для языков и диалектов тех народов, у которых границы между языковыми образованиями обозначены слабо, нет письменных традиций. «Так, в частности, не решена окончательно задача классификации так называемых памирских языков, на которых говорит население горных долин Западного и Южного Памира и примыкающей к ним части Восточного Гиндукуша. Памирские языки, как уже говорилось выше, не имеют ни собственной письменности и литературного языка, ни койне, и их носители в качестве языка общения, а также литературного письменного языка (в настоящее время также языка прессы, школы, радио, театра, делопроизводства) используют таджикский, не являющийся для памирских близкородственным (они относятся к разным ветвям иранских языков)» [13, с.133]. Например, различные диалекты китайского не приобретают статуса самостоятельных языков, несмотря на то, что взаимопонимание между их носителями совершенно невозможно, так как существует литературный письменный язык, который способен объединить диалекты.

Для решения проблемы статуса функционирующих языковых образований требуется разграничить, с одной стороны, понятия “язык” и “диалект” и с другой – понятия “диалект” и “наречие”, или “говор”. Целью статьи не является внесение ясности в этот

сложный вопрос, а применение наиболее приемлемых определений данных понятий относительно рассматриваемых языковых образований. Приведем наиболее известные определения диалекта. «Диалект (от греч. *dialektos* – разговор, говор, наречие) – разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью... территориальный диалект всегда представляет собой часть целого – данного языка или одного из его диалектов» [5, с.132]. «Диалект (от греч. *dialektos* – разговор, говор, наречие) – разновидность языка, являющаяся средством общения коллектива, объединенного территориально или социально, в частности профессионально. Диалект является частью более общего языкового образования и противопоставлен другим диалектам» [10, с.112]. «Диалект – это такая форма существования языка, для которой характерны а) территориальная ограниченность; б) неполнота общественных функций ...; в) закреплённость за бытовой и обиходно-производственной сферой общения; г) определенная, исторически обусловленная социальная сфера распространения...; д) отсутствие отбора и регламентации языковых средств...; е) структурная подчиненность диалекта высшим формам существования языка, в частности литературному языку» [1, с.62]. «Диалект (греч. *dialektos* – говор, наречие). Разновидность общенародного языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных общностью территориальной, социальной, профессиональной. Территориальные диалекты отражают языковые расхождения периода племенного строя, эпохи феодализма, связаны они также с передвижением населения на той или иной территории...» [11, с.68].

Кроме терминов “язык” и “диалект” существуют понятия “говор” и “наречие”, по-разному определяемые в различных работах. «Говор – наименьшая территориальная разновидность языка, используемая в качестве средства общения жителями одного или нескольких соседних, обычно сельских, населенных пунктов, не имеющих территориально выраженных языковых различий. Говор – функционирующая языковая система, которая может отличаться от систем других говоров своеобразием фонетических, грамматических, словообразовательных и лексических черт» [5, с.110-111]. «Говор – наименьшая территориальная разновидность языка. Говор – языковая система, являющаяся средством общения, преимущественно бытового, жителей одного населенного пункта сельского типа... В структуре языка как сложного образования говор – мельчайшая, далее неделимая часть. Все говоры данного языка в совокупности образуют диалектный язык. Для обозначения говора используется также термин «диалект» [12, с.88]. «Говор – это наименьшая территориальная разновидность языка, обслуживающая жителей населенного пункта (села, деревни) и имеющая отличительные особенности во всех сторонах языковой системы» [1, с.45-46]. «Говор. Разновидность общенародного языка, используемая в общении на небольшой территории» [11, с.56].

«Совокупность более или менее однородных говоров образуют наречие» [1, с.64]. «Наречие – наиболее крупная единица диалектного членения языка. В диалектном членении наречие выделяется попарно, как противопоставленные лингвотерриториальные единицы и состоят из говоров, объединенных комплексом общих признаков... Для обозначения наречия некоторыми лингвистами употребляется также термин диалект» [12, с.257]. «Наречие. Крупное подразделение языка, объединяющее группу говоров, связанных между собой общими языковыми явлениями» [11, с.139]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» совсем не дается определение понятию наречие.

Из приведенных определений перечисленных понятий понятна лишь иерархия рассматриваемых языковых образований: несколько говоров составляют наречие,

несколько наречий составляют диалект, который является территориальной разновидностью языка (социальные и профессиональные диалекты не являются предметом нашего исследования). Как в приведенных определениях, так и в отдельных работах эти термины могут употребляться один вместо другого. Таким образом, нельзя не заметить всей относительности основной терминологии в диалектологии, что уже осложняет классификацию языковых разновидностей и установление границ между языком, диалектом, наречием и говором. И если разграничение диалекта, наречия и говора не представляется столь принципиальным, так как эти разновидности языка по существу представляют близкие языковые образования, то разграничение языка и диалекта для современного языкознания является более существенным. В лингвистике до сих пор не выработан единый критерий разграничения языка и диалекта, что не дает возможности определить число языков, на которых говорит современное человечество. Чаще всего диалект противопоставлен литературному языку как высшей форме развития языка. Меньше внимания лингвистами уделено проблеме языка и диалекта в условиях отсутствия письменности, когда данная проблема становится гораздо сложнее.

Прежде всего охарактеризуем основные критерии, используемые при разграничении понятий «диалект» и «язык» в работах перечисленных выше лингвистов и постараемся приложить их к нашему материалу. Часть из критериев связана с лингвистическим фактором – степенью дифференциации языковой структуры, другая часть связана с функциональной стороной языка и экстралингвистическими факторами. «С одной стороны, учитываются факторы объективной данности – как внутрилингвистической (структурное сходство или несходство, близкое или отдаленное родство данных локальных единиц), так и функциональной и экстралингвистической (вхождение данного ареала в одно или не одно государственное объединение; принадлежность носителей данных локальных языковых разновидностей к единому этносу или к разным; ориентация их носителей на единый или разные литературные языки, либо на единый или разные языки общения или другие престижные в данном ареале языки), на один или разные культурные центры; наличие или отсутствие письменной традиции или литературы для данной языковой разновидности и их функционирование в данный исторический период и т.п. С другой стороны, немаловажную роль играет субъективный фактор – подход к данной проблеме с позиций той лингвистической школы, к которой принадлежит исследователь...» [13, с.127]. В отдельности ни один из рассмотренных ниже критериев не является неоспоримым и универсальным в решении разграничения языка и диалекта. Только все критерии в совокупности могут служить надежным критерием определения границ языковых образований. Рассмотрим каждый критерий в отдельности.

Структурно-генетический критерий

Суть данного критерия состоит том, что диалекты происходят из одного и того же языка, имеют общий генезис и, в следствии этого, одинаковую фонетическую, грамматическую и лексическую структуру. Генетическая и структурная общность языков и диалектов шугнано-рушанской группы языков не вызывает сомнения. В памироведении достаточно работ отечественных, российских и зарубежных лингвистов, предметом исследования которых стал структурный и генетический анализ шугнано-рушанской группы как в диахронном, так и в синхронном аспектах [3]. Один структурно-генетический принцип не может провести черту между языками и диалектами. Так как «проблема классификации той или иной языковой разновидности в качестве самостоятельного языка или подчиненного какой-либо языковой общности диалекта возникла сравнительно недавно и связана с качественно новым этапом

современной лингвистики, знаменующимся развитием ареальных исследований, функционального подхода к языку, обобщающими работами энциклопедического типа» [13, с.127], исследователи языков и диалектов данной группы не задавались целью четко разграничить языковые образования. Называя языковые образования языками, диалектами, языками-диалектами, исследователи не отмечали, какие критерии они учитывают при определении статуса того или иного языкового образования и при какой стадии дифференциации диалекты перестают быть диалектами и получают статус самостоятельного языка. Только критерий структурной близости для выделения диалектов и языков встречает немало возражений. Разграничение языка и диалекта многие лингвисты относят к ведению социолингвистики. Мы склонны поддерживать эту позицию. В работах предложены самые разные варианты разграничения языков и диалектов шугнано-рушанской группы, кроме одного, который осмелились предложить мы. Попытаемся доказать наши предположения функциональными и социальными критериями. Основным языком шугнано-рушанской группы является шугнанский язык (здесь и далее мы имеем в виду шугнано-рушанскую группу языков, распространенную на территории Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан). Выбор шугнанского языка в качестве основного в указанной группе определяется тем, что шугнанский язык сложно возвести к какому-либо иранскому языку в качестве диалекта. Он является языком центра, превышает по численности носителей всех языковых образований данной группы. Рушанский язык является диалектом шугнанского языка с хуфским, бартангским и рошорвским наречиями. В самом шугнанском языке следует выделить баджувское наречие и шохдаринский говор.

Критерий понимания

Самый простой способ для отграничения языка от диалекта: если говорящие понимают друг друга, тогда речь и дело двух диалектах одного языка (или о языке и диалекте); если же понимания не происходит, то перед нами два различных языка. Между носителями всех языковых образований шугнано-рушанской группы достигается полнейшее взаимопонимание, и данный критерий может служить в пользу именно предложенной классификации языков и диалектов указанной группы. Носители всех говоров и наречий в большинстве своем владеют шугнанским языком. Однако носители различных языковых образований даже при использовании каждым своего языка или диалекта (говора, наречия) в общении друг с другом достигают полного взаимопонимания. Рушанец может при общении использовать рушанский диалект, а шугнанец пользоваться своим языком (такая ситуация наблюдается очень часто), и собеседники могут вести беседу как угодно долго и на любые темы.

Критерий промежуточных звеньев

Замечено, что переход от одного диалекта к другому происходит постепенно, т.е. существуют так называемые зоны перехода, жители которых говорят на смешанном диалекте, имеющем черты двух или более соседних диалектов. Отметим сразу, что диалекты, наречия и говоры, рассматриваемые в данной работе, долгое время являлись изолированными друг от друга, но с развитием региона связи стали интенсивными и постоянными, что, конечно же, привело к функционированию так называемых «промежуточных звеньев». Но так как эти промежуточные звенья не явились предметом специального исследования, то мы можем принять этот критерий только на уровне констатации факта наличия данного звена без лингвистического его анализа.

Критерий принадлежности к одному государству

Шугнано-рушанская группа языков распространена на территории трех государств: Таджикистана, Афганистана и Китая. Так как образование какого-либо государства

очень часто способствует превращению диалекта в язык, мы не считаем возможным рассматривать распространенные на смежных территориях языки в одной классификации с языками на территории Таджикистана. Распространение языков на территории одного государства способствует их интеграции, в то время как их функционирование в разных государствах служит дополнительным стимулом их дифференциации. До установления Советской власти и образования автономной области все языки и диалекты шугнано-рушанской группы были распространены на единой административной территории, которая подчинялась Шугнану по обе стороны течения реки Пяндж. После разграничения территории по руслу реки Пяндж интересующие нас языковые образования продолжали функционировать на территории Таджикистана, что лишней раз способствовало их интеграции, и на территории Афганистана и Китая (сарыкольский язык). Предметом нашего исследования (и в большинстве случаев известных исследователей-памироведов) являются языки и диалекты шугнано-рушанской группы, распространенные на территории современного Таджикистана. С ликвидацией изолированности именно на этой территории несомненно происходят интенсивные интеграционные процессы, которые способствуют сближению указанных языковых образований.

Критерий воли и сознания говорящих

Суть данного критерия состоит в том, что лингвистам необходимо считаться с правом носителей какого-либо говора считать свой язык диалектом того или иного языка. «Языковое самосознание – это представление о том, на каком языке они говорят» [6, с.94].

Отметим все же, что для разрешения проблемы “язык или диалект” относительно рассматриваемых нами языковых образований данный критерий не может быть определяющим: во-первых, если принять во внимание низкий уровень самосознания носителей интересующих нас лингвистических единств, которое часто связывают с несовпадением национальности и родного языка, а во-вторых, учитывая тот факт, что, пожалуй, никто никогда и не спрашивал у данного населения, кем оно себя считает и на каком языке говорит. Потом, сильной является привязанность чисто территориальная. И если в пределах своих территориальных образований они называют себя шугнанцами, рушанцами, бартангцами, то за пределами области они называют себя памирцами, что свидетельствует о том, что они осознают свое этническое единство, которое определяется единством духовной культуры, религии, историко-культурных традиций.

Функциональный критерий

В силу того, что шугнанский язык является языком центра, был период, когда он был письменным языком, он часто используется в качестве языка при официальном общении, его полифункциональность по сравнению с другими языковыми образованиями шугнано-рушанской группы сомнения не вызывает. На этом языке формируется поэзия, издаются отдельные сборники стихов, часто он звучит по местному телевидению и радио.

Диалекты, которые не соприкасаются, могут эволюционировать до самостоятельных языков. Языковые образования, структурно и генетически родственные, распространенные на сопредельных территориях, в едином государстве, как правило, образуют иерархически подчиненные языковые образования: язык, диалект, наречие, говор. Одним из ускоряющих элементов интеграционного процесса является литературный язык. Создание в 1938 году письменности для шугнанского языка наглядно показало этот процесс. И если вновь настанет необходимость возрождения письменности (а именно об этом часто пишут представители

интеллигенции ГБАО), то основой литературного языка для шугнано-рушанской группы по выше перечисленным объективным причинам может стать только шугнанский язык. Тогда предложенная нами схема разграничения языковых образований обретет реальные бесспорные очертания. Практически все известные языки мира прошли путь своего развития по схеме: бесписьменные языки – литературные языки с диалектами. В отличие от периода 30-х годов прошлого века сегодня национально-языковые проблемы решаются более продуманно. И с этой позиции можно только приветствовать наблюдаемую в мире тенденцию к сохранению культур и языков каждого этноса в их неповторимом виде.

Литература

1. Бандалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М.: Просвещение, 1987. – 160с.
2. Калынь Л.Э. Диалектологический аспект проблемы «язык-диалект» // Известия АН СССР. – 1976. – Т.35. Серия языка и литературы. – №1. – С. 34-45.
3. Карамшоева Д. Основные этапы развития памирской филологии // Памироведение. Вып.1. – Душанбе, 1984. –С.163-186.
4. Леч Р. К вопросу о соотношении категорий «язык» и «диалект» // Русское и славянское языкознание. К 70-летию чл.-корр. АН СССР Р.И.Аванесова. – М.: Наука, 1972. – С.162-169.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685с.
6. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект пресс, 2000. – 206 с.
7. Мусорин А. Что такое отдельный язык? // Сибирский лингвистический семинар. – Новосибирск, 2001. – №1. – С. 12-16.
8. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. – М.: Наука, 1988. – 388 с.
9. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа, М.: Наука, 1987. – С.236-347.
10. Пахалина Т.Н. Памирские языки. – М.: Наука, 1969. – 163 с.
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985. –399 с.
12. Русский язык. Золотой фонд. Энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 704 с.
13. Эдельман Д.И. К проблеме "язык или диалект" в условиях отсутствия письменности // Теоретические основы классификации языков мира. – М.: Наука, 1980. – С.127-147.
14. Эдельман Д.И. Проблема "язык или диалект" при отсутствии письменности (на материале памирских языков) // Лингвистическая география, диалектология и история языка. – Ереван, 1978. – С.85-94.

LANGUAGE OR DIALECT: DISPUTES AROUND SHUGNAN-RUSHAN GROUPS OF PAMIR LANGUAGES

Shambezoda Khusrav Jamshedovich

Doctor of Philology,
professor of the chair of theoretical and applied linguistics,
vice rector for science and innovations
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 25
Shambezade56@mail.ru

The article deals with the main approaches to the distinction between language and dialect in linguistic literature. Despite the knowledge of the indicated problem, it still remains unsolved. The subject of this study is languages and dialects of the Shugno-Rushan group, common in the territory of modern Tajikistan. With the elimination of isolation, it is in the Gorno-Badakhshan Autonomous Region (GBAO) that intensive integration processes occur, which promote the convergence of these language formations. In a region such as GBAO, which is a living sociolinguistic laboratory, the problem is complicated by the fact that the languages functioning here are unwritten. Considering the most well-known definitions of the concepts “language”, “dialect”, “dialect”, “adverb”, the author aims to identify the most acceptable for the Shugnano-Rushan language group. Attention is paid to the relativity of the basic terminology, which complicates the classification of linguistic varieties and the establishment of boundaries between language, dialect, adverb and dialect. The criteria used by linguists in the delimitation of these concepts are considered, it is substantiated that only their combination can serve as an appropriate measure in determining the boundaries of linguistic formations. Following a number of researchers, the author places the issue of delimitation of language and dialect to the jurisdiction of sociolinguistics and proposes his own way of defining the boundaries of languages and dialects of the Shugno-Rushan group based on functional and social parameters, highlighting the Shugni language as the main language in the indicated language group.

Keywords: language; dialect; dialect language; talk; adverb; Shugnan-Rushan language group; Pamir languages; Iranian languages.

ЗАБОН ВА ШЕВА: МУБОҶИСА ДАР АТРОФИ ГУРҶҶИ ЗАБОНҶОИ ШУҶНОНУ РҶШОНИ-ПОМИР

Шамбезода Хусрав Ҷамшедович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ,
ноиб ректор оид ба илм ва инноватсия
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 25
Shambezade56@mail.ru

Дар мақола муносибатҳои асосии тақсимои забон ва ғӯйишҳо дар адабиёти илмӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Новобаста аз он ки мушкilotи мазкур ба хубӣ омӯхта шудааст, он ҳанӯз ҳам ҳалли худро интизор аст. Ба мавзӯи тадқиқи мазкур забонҳо ва ғӯйишҳои гурӯҳи шуғнону рушонӣ, ки дар қаламрави Тоҷикистони муосир паҳн гардидаанд, дохил шудааст. Баъди барҳам додани бунбасти маҳз Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (ВМКБ) равандҳои фаъоли ҳамгирошавӣ рух дода истодаанд, ки барои наздикшавии ин забонҳо мусоидат мекунад. Дар шароити чунин минтақа ба монанди ВМКБ, ки онро метавон ба як навъ озмоишгоҳи забоншиносии иҷтимоӣ монанд кард, мушкilotи ҷойдошта аз он ҷиҳат гарантар мегардад, ки забонҳои дар ин ҷо амалкунанда хат надоранд. Зимни баррасии таърифоти бештар маъмули мафҳумҳои «забон», «ғӯйиш», «шева», «лаҳча», муаллиф мақсад мегузорад, ки мафҳуми бештар қобили қабулро барои ғӯйишҳои гурӯҳи шуғнону рушонӣ интихоб намоем. Муаллиф тавачҷух бар он медиҳад, ки истилоҳоти асосии ин мафҳум нисбӣ аст ва ин таснифоти намудҳои забон ва муайян кардани худуди байни лаҳчаву шеваву ғӯйишро душвор мегардонад. Аз ҷониби вай меёрҳои аз тарафи забоншиносон барои ҷудокунии ин мафҳумҳо истифодашаванда таҳлил карда шудаанд. Аз ҷумла, асоснок карда мешавад, ки танҳо якҷояшавии онҳо метавонад ба сифати ченаки муайянсозии сарҳадоти забонҳо хизмат карда метавонад. Муаллиф ба мисли як қатор муҳаккиқон масъалаи ҷудокунии забон ва шеvaro ба соҳаи забоншиносии иҷтимоӣ нисбат дода, гунаи шахсии муайянсозии сарҳадҳои забон ва ғӯйишҳо дар гурӯҳи шуғнону рушонӣ дар асоси андозаҳои функционалӣ ва иҷтимоӣ бо тавачҷух ба забони шуғнонӣ ҳамчун забони асосии гурӯҳи мазкур пешниҳод кардааст.

Калидвожаҳо: забон; шева; забон-шева; лаҳча; ғӯйиш; гурӯҳи ғӯйишҳои шуғнону рушонӣ; забонҳои помирӣ; забонҳои эронӣ.

УДК 81'367.2:811.161.1=111=222.8

**НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Салимов Рустам Давлатович

Доктор филологических наук, доцент,
декан факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологий
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 31, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 12; (+992) 93 478 96 76(м.)
www.s83@mail.ru

В статье рассматриваются функционально-семантические типы номинативных предложений в русском, английском и таджикском языках на материале произведений художественной литературы и их переводов на сопоставляемые языки. Выявляются элементы сходства и различия в функционировании предложений данного типа в разноструктурных языках. Актуальность проблематики работы обусловлена тем, что в лингвистической литературе до настоящего времени нет единой точки зрения относительно семантики и структуры предложений, имеющих форму номинатива. В связи с этим сопоставительный аспект анализа может внести некоторую ясность в вопросы грамматической структуры номинативных предложений русского, английского и таджикского языков, способов выражения их главного члена, их коммуникативных и функциональных возможностей, особенностей проявления сходства и расхождений между сопоставляемыми языкам при реализации значений номинативными конструкциями.

Автор отмечает, что в современных русском, английском и таджикском языках наблюдается значительное увеличение номинативных предложений, и их активизация в экспрессивной функции значительно увеличивает употребление сложных описаний, представляющих цепочки номинативов. Таким образом, номинативные предложения, обладая определенными структурно-семантическими и функциональными признаками, представляют собой один из наиболее продуктивных развивающихся способов выражения номинативной семантики в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: контрастивное исследование; русский язык; английский язык; таджикский язык; номинативное предложение; функционально-семантические типы номинативных предложений.

Контрастивные исследования обычно базируются на изучении родного и иностранного языков. Мы сознательно увеличиваем количество объектов исследования, чтобы проследить устройство и функционирование номинативных предложений в языках разного грамматического строя: флективно-синтетического русского языка, флективно-изолирующего (аналитического) английского языка и флективно-аналитического таджикского языка.

Анализ собранного материала номинативных предложений показал, что данный объект является характерной особенностью русского, английского и таджикского синтаксиса: **Тяжелая, сжимающая бока винтовая лестница, тусклый сводчатый коридор.** Постояв у двери в комнату, открываю её (Валерий Попов. Единственное, что уте-

шало, с.183). There was room. Room to breathe. **And clean air.** And the curving earth as far as the eye could see. There was the blue sky and the bright morning sun and a cool breeze. Space to live in. Breathing space (Peter Abrahams. The path of thunder, p.40). А вон и моё окно! (Валерий Попов. Единственное, что утешало, с.180). – And here is my window! – Ана тирезаи ман; Какое холодное лето! (Валерий Попов. Единственное, что утешало, с.184). – What cold summer! – Чй тавр тобистони хунук! She was good to look at in a broad way. **Strong arms and broad shoulders, healthy color and bearing** (Peter Abrahams. The path of thunder. P.40).

Как справедливо считают В.А.Белошапкина, В.В.Бабайцева, Е.С.Скобликова, А.Н.Гвоздев, М.Норматов, Ш.Рашидов, Н.А.Кобрин, Е.А.Корнеева и др., номинативные структурно-семантические единицы с независимыми формами существительного и его заместителей отдельно или с определительными элементами выражают единую законченную мысль: **Красный и зелёный огоньки... Тридцать первый.** Наконец-то! (Валерий Попов. Единственное, что утешало, с.182). – **Red and green lights ... Thirty-first.** Finally!; **Evening. A light fog.** The sky is covered with a golden milky fabric and you cannot see what is there: beyond it, higher up (Zamyatin. We, 53). Шаб. Торик. Орому сокит. (Абдурахмон Расули. Савти хиромон. С.146). – **Ночь. Темно. Тишина и молчание; Несносное создание.- Одами манфур (махлук). Ah, poor doggy! – Ах, бедный пёсик** (Чехов. Каштанка. С.10). **И вот без четверти 21. Белая ночь. Всё зеленовато-стеклянное** (Замятин. Мы. С.341). – And now it is fifteen minutes to 21.00. **A white night. Everything is greenish-glassy** (Zamyatin. We. P.46). А первый (муж) был адвокат. Знаменитый. Очень хорошо жили. Весной – в Финляндию. Летом – в Крым. **Белые кексы, чёрный кофе. Шляпы с кружевами** (Татьяна Толстая. Милая Шура. С.25). – And the first (husband) was a lawyer. **Famous.** They lived very well. In the spring – to Finland. In the summer, to the Crimea. **White cupcakes, black coffee. Hats with lace.**

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что в структуре номинативных предложений имеется только один главный член – подлежащее. Грамматической особенностью данных предложений в русском, английском и таджикском языках является выражение их главного члена существительным, предикация в этих предложениях осуществляется интонацией. Субстантивный главный член в номинативных предложениях получает конкретную референцию, является знаковым заместителем конкретного предмета или класса предметов. Грамматическая форма главного члена субстантивно-номинативных предложений всегда характеризует предложение как утвердительное, достоверное и своевременное. Например: В Европе мода на Японию десятого века. **Отличная эпоха** (Дарья Симонова. Сладкий запах вторых рук. С.378). – In the Europe a fashion to Japan the tenth century. **An excellent epoch.** Ему орветан надо принимать, он скоро в детство впадёт! **Забота. Лавка. Бессоница** (Булгаков. Жизнь господина де Мольера. С.20). He should accept orvetan, He will soon fall into childhood! **Care. Shop. Insomnia.** Ў бояд орветан нушад. Набошад мисли кудак шуда меравад. **Ташвиш. Дукон. Бехобй.** Там ещё такая рыбка была, не очень заметная, но как-то чудно в каталоге называлась, я прочёл и опознал её: «**Большеглазый император, семейство морских карасей**». **Такое нежное и беззащитное имя...** (Дина Рубина. Большеглазый император, семейство морских карасей. С.336). – Such a tender and defenseless name... На четыре времени года раскладывается человеческая жизнь. **Весна!!! Лето. Осень... Зима?** (Татьяна Толстая. Милая Шура. С.26). – At four seasons, human life unfolds. Spring!!! Summer. Autumn ... Winter?

Номинативные предложения включают название предмета, хотя являются предложениями в связи с тем, что имеют предикативность. Имя существительное в качестве

главного члена предложения, называя предмет, вследствие предикации приобретает синтаксическое значение времени (как бы соотносясь с предикатом быть-будан – to be). Но не происходит вербализации предикативной семантики (не выражается средствами языка). Семантика главного члена предложения – именная (субъектная) Номинативные предложения являются субъектными: Так считает большинство людей. Повреждены пожаром купола – а кладка вечная ... Земля, возделанная на краю света, - и вот разоряемая. **Изменчивый цвет беспокойного моря. Тихие озера. Доверчивые животные. Беспощадные люди** (Солженицын А. Архипелаг гулаг. С.40). **Кабинеты мудир мактаб. Хонаи калон ва барҳаво. Миз, курсиҳо, диван, телефон, асбобҳои аёни хониш.** Тубақҳои гул дар тахтаҳои таги тиреза ва ғайра идораро зиннат додаанд (Султон Сафар. Гирдоб. Садои шарқ. №3. 1972. С.65). **Кабинет директора школы. Большая и просторная комната. Столовая. Стол, стулья, диван, телефон, наглядные пособия.** Цветочные горшки на подоконнике и др. украшают кабинет. – **The office of the school principal. Large and spacious room. Canteen. Table, chairs, sofa, telephone, visual aids.** Flower pots on the windowsill, etc. decorate the cabinet.

Night-time. Green, orange, blue; a red “grand” instrument; a dress, yellow as a lemon (Zamyatin. We. P.53). **Какое неизъяснимое очарование в этой ежедневности, зеркальности!** (Замятин. Мы. С.331). – **What indescribable charm this everydayness, repetitiveness, this reflectivity** (Zamyatin. We. P.64).

При одном и том же модальном (временном) значении номинативные предложения не изменяются по наклонениям и временам. Они предикативны посредством интонации: **Маленькая комната в гостинице. Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щетка и прочее** (Гоголь. Ревизор. С.270). – **A small room in the inn. Bed, table, portmanteau, empty bottle, books, clothes' brush, etc.** (Gogol. The Government Inspector). – **Хонае хурде дар мусофирхона. Бистар, стол, чамодон, шишаи холӣ, муза, шеткаи либос ва ғайра** (Гоголь. Ревизор. С.408). A glass room, full of golden fog. Glass ceilings, coloured bottles, jars. Wires. Bluish sparks inside tubes (Zamyatin. We. P.33). **Девять часов. Утренняя проверка.** Задолго слышны особенно громкие повороты ключей (Солженицын А. Архипелаг «ГУЛАГ». С.184). – **Nine o'clock. Morning check.** Long heard especially loud turns of keys.

Согласно литературе, специфика назывных предложений состоит в односоставной структуре, морфологической природе подлежащего. Главный член их выражается:

а) именем существительным: **О боже! Плесень, пещера, ржавчина.** Даже красавица Анохита – это лишь гноящаяся, жалкая глина, а все лакомства – засохшие черви (Джума Кудус. Путь истины. С.36). – **Худоё. Мағор, ғор, занг.** Хатто соҳибламол Анохито – ин як дили ночизи пӯсидаистодае, ҳамаи нуқлу наво – кирмҳои қоқшуда. - Ҳамаи нуқлу наво – кирмҳои қоқшуда. Oh my God! Mold, cave, rust. Even the beautiful Anokhita is only festering, pitiful clay, and all the goodies are dried worms. А потом я устроился в ещё одну фирму по уходу за стариками. Её один наш держал. **Страшная сволочь. Настоящий кровопийца** (Дина Рубина. Большеглазый император, семейство морских карасей. С.335). – **Шаб.** Насими бўйи пудинаҳои кӯхиро ба димоғ мерасонд (Р.Чалил). – **Ночь.** Ветерок доносил запах горной мяты. – **Night.** The breeze conveys the smell of mountain mint. **Установленный обычаем, пятиминутный предвыборный перерыв. Установленный обычаем, предвыборное молчание** (Замятин. Мы. С.401). – **The customary five-minute pre – election break. The customary pre-election silence** (Zamyatin. We. P.126). **Утро.** Сквозь потолок – небо по-всегдашнему крепкое, круглое, краснощекое (Замятин. Мы. С.405). – **Morning.** Through the ceiling: the sky has its usual strong, round, and red – cheeked appearance (Zamyatin. We, 130). **Какие миленькие дети!** (Гоголь. Мертвые ду-

ши. С.27). – **What charming children!** (Gogol. Dead souls. P.29). – **Чй хел бачаҳои зебо; Какая же уютная жизнь! – шахматы, книги, пружинные кровати, добротные матрасы, чистое белье** (Солженицын А. Архипелаг «ГУЛАГ». С.168). **What a cozy life! – Chess, books, spring beds, neat mattresses, clean linen.**

б) количественно именованным сочетанием: **Аввали тобистони соли 1939.** Чор сӯ сабзу хуррам. Ханӯз мавсими гармиҳои токатфарсо сар нашудааст. (Ниёзӣ). – **Начало лета 1939 года. – The beginning of the summer of 1939. ... Соат се.** То соати шаши пагоҳ одамнро чо ба чо намуда, ба хамаи чизҳои зарурӣ таъмин намоед ва пеш аз хама хуб серкунед, аз субҳ ба чанг медароем (Ниёзӣ. Вафо. С.139). **Три часа... Шестнадцать часов.** На дополнительную прогулку я не пошёл... (Замятин. Мы. С.378). – **Три часа ночи** (Маканин В. Кавказский пленный. С.37). – **Three o'clock in the morning. – Соати сеи шаб. Четыре часа.** Я стал копошиться, нащупал часы, вынул спички. (Булгаков. Выюга. С.403). – **Four hours.** I began to swarm, groped watches, took out matches. **Шесть спин.** (Солженицын А. Архипелаг «ГУЛАГ». С.150).

в) местоимением: **Вот они, мои университеты!...** (Ольга Славникова. Монплезира. С.394). – **Here they are, my universities! ...Ана онҳо,** донишгоҳи ман! Ночь. Спал я, значит, только один час. Как мигрень? Налицо. **Вот она! ...**(Булгаков. Морфий. С.422). – **Night. I slept, it means, only one hour. How is migraine? On the face. Here she is! ...** Вот она, поздняя любовь... (Поляков Ю. Грибной царь. С.74). – **Here it is, late love. – Ана вай, ишқи дерина. Вон они, билеты: длинные черные листы бумаги** (Татьяна Толстая. Свидание с птицей. С.318). – **There they are, tickets: long black sheets of paper** (Tatyana Tolstaya. Rendezvous with bird. P.318).

В синтаксисе отсутствует единое мнение о номинативных предложениях: 1) только бытийные и указательные (Кобрина и др.); 2) бытийные, указательные, побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные, собственно-назывные и «именительный представления» (Бабайцева, Скобликова и др.).

Широкое понимание вопроса имеет место в монографии В. В. Бабайцевой «Одноставные предложения в современном русском языке»: а) независимое существительное самостоятельно и с атрибутивно зависимыми словами; б) бытийные и указательные предложения являются частью номинативных предложений [1, с.26].

Исходя из этого, попытаемся выделить основные функционально-семантические типы номинативных предложений в русском, английском и таджикском языках: 1) Бытийные (утверждают наличие, существование предмета речи или мысли): **Тирамох. Айёми баргрез.** (Амонов. Пушаймонӣ). – **Осень. Время листопада. – Autumn. Leaf fall time. Весна.** Из-за Зеленой стены ветер несёт жёлтую медовую пыль каких-то цветов. **Торжественный, светлый день** (Замятин. Мы. С.336). – **A solemn, bright day** (Zamyatin. We. P.53). **Шуъбаи милиция. Қабулгоҳи Холов. Субҳидам. Дар миёнҷой мизи хатнависӣ. Дар рӯи он ҳар гуна делаҳо. Китоб, қаламдон ду аппарати телефон, лампаи болои стол ва ғайра. Дар атроф курсиҳо, диван, ҷевони китоб. Чароғ фурузон** (Султон Сафар. Гирдоб. Садои шарқ. №3. 1972. С.85.). **Отделение милиции. Приёмная Холова. Рассвет. Посередине письменный стол. На нём всякие документы. Книга, пенал, два телефонного аппарата, настольная лампа и др. Вокруг стулья, диван, книжный шкаф. Горит лампа. – Police station. Reception Холова. A dawn. In the middle a desk. On it any documents. The book, a case, two telephone sets, a desk lamp, etc. Around chairs, a sofa, a bookcase. The lamp is lit.**

2) Указательные (идея бытия, наличия осложняется указанием на предмет речи или мысли при его наличии или появлении; в структурную схему входят частицы **ана, мана – вот, вот и**):

А вот письмо (Замятин. Мы. С.340). – Letter here's (Zamyatin. We. P.45). **Вот уже воистину чудесная карьера для старшего сына придворного обойщика...** (Булгаков. Жизнь господина де Мольера. С.19). Here they are – **Вот и наши. Вот и смотритель здешнего училища** (Гоголь. Ревизор. С.303). – **Мана нозири мактабҳои ин ҷо** (Гоголь. Ревизор. С.452). – Then there's the Director of Schools. (Here and the inspector of local school). **Вот мои документы** (Джума Кудус. Сатанинская комедия. С.90). – **Ана ҳуҷатҳои ман.** – Here are my documents. **Вот конфеты производства кондитерско-макаронной фабрики «Клубника со сливками»...** (Евгений Попов. Горбун Никишка. С.201). **А вон и моё окно!** (Валерий Попов. Единственное, что утешало. С.180). **Вот вам рецепт.** Пейте бром на ночь. **А вот справка – памятка** (Сергей Носов. Экспертиза. С.43). – **Here is a recipe for you.** Drink bromine at night. **And here's the Memo Help. Вот он, вот он, ваш кирпич...** (Алексей Слаповский. Не сбылась моя мечта. С.408). – **Here it is, here it is, your brick.** **Ана вай, ана вай, хишти шумо. Вот моё купе** (Татьяна Толстая. Милая Шура. С.31). – Here is my coupe (Here my compartment).

Следует отметить, что русские и таджикские указательно-бытийные предложения в английском языке передаются при помощи сочетания **Here is (вот есть, здесь есть), то есть местоимение + глагол связка.**

Эти структурно-семантические типы номинативных предложений употребляются преимущественно в разговорной речи.

3) Побудительно-пожелательные (лексически ограничены, но весьма употребительны в разговорной речи). **Роҳи сафед! Шаби хуш! Счастливый путь! Доброй (спокойной) ночи! Добрый день!** (Чехов А.П. Дядя Ваня. С.312). – Good morning! Good evening! **Good evening.** I also talk to myself sometimes (Peter Abrahams. The path of thunder. P.43). – **Добрый вечер.** Я тоже иногда разговариваю сам с собой (Абрахамс Питер. Тропою грома). – **Шом ба хайр.** Ман ҳам баъзан худ ба худ гап мезанам.

Употребление в речи пожеланий и прочих сочетаний фразеологизировано. Выражение пожеланий нередко напоминает неполные предложения. Однако эти устойчивые сочетания следует рассматривать как полные предложения.

4) Оценочно-бытийные (констатируют существование, наличие предметов речи или мысли и содержат их качественную или количественную характеристику; включают восклицательные частицы **-чӣ** (что, какой, What), **хай** (какой), **эх** (эх), **ох** (ох,ах), **ин чӣ** (что за, какой, what, what kind) и др.: **Прошла гроза. Какой хороший воздух!** (Чехов А.П. Дядя Ваня. С.305). –The storm is over. **What delicious air!** (www.englishglobe.ru). – **Раъд гузашт. Чӣ ҳавои хуш!** (Чехов. Ваня-тағо. С.188).

Оценочно-бытийные предложения произносятся с восклицательной интонацией. Они констатируют бытие, существование предметов, содержат их эмоциональную оценку. **Прекрасно, прекрасно... Чудесные виды!** (Чехов. Дядя Ваня. С.271). **Superb! Superb! What beautiful views!** (www.englishglobe.ru). – **Дигар мо ҳамдигарро намебинем, намебинем. Ин чӣ бедодӣ?! Чӣ ноҳақӣ?! Чӣ ноумедӣ?! Ин чӣ гуна дунё?! Ин чӣ зулму ситам?!** (Мирзо Саидзода. Оташ дар хонаи қадим. С.91). – Больше мы друг друга не увидим. **Что за тирания?! Что за несправедливость?! Что за безнадежность?! Что за жизнь?! Что за насилие и угнетение.** – More we will not see each other. **What kind of tyranny?! What kind of injustice?! What hopelessness?! What a life?! What kind of violence and oppression.** **Боже, какие губы!** (Джума Кудус. Сатанинская комедия. С.98). – **Худоё, чӣ лабҳои ақиқ!** – My God, **what lips!; Ну и поезд!** (Валерий Попов. Сны на верхней полке. С.170). – **Well, the train!; Что за идиот!** (Валерий Попов. Сны на верхней полке. С.178). – **What an idiot! – Чӣ хел ноқисулақ!** Какой комический актёр! (Булгаков. Жизнь господина де Мольера. С.67). – **What a comic actor! – Чӣ хел актёри шӯх!**

Ин чй даҳшат! Ба ҳамаи ин ман, фақат ман гунаҳгорам (Султон Сафар. Гирдоб. Садои шарк. №3. 1972. С.85). – **Какой ужас!** Во всём этом я виноват, только я виноват, я! (Булгаков. Жизнь господина де Мольера. С.67). – **What a horror!** In all this I am guilty, I am guilty of only, I!; **О милый покойный дед Крессе!** (Булгаков. Жизнь господина де Мольера. С.67). **О dear late grandfather of Cresse! Какое холодное лето!** (Валерий Попов. Единственное, что утешало. С.184). **Какие характеры! Какие судьбы!** (Дина Рубина. Большеголезный император, семейство морских карасей. С.331). – **What characters! What destiny!** Однако, мой милый, - говорил он отрывочно и оживлённо, - я должен признать свою вину перед австрийцами и в особенности перед Вейротером. **Что за точность, что за подробности, что за предвидение всех возможностей, всех усилий, всех малейших подробностей!** (Толстой. Война и мир. С.354). – However, my darling, - spoke it sketchy and briskly, - I should recognize the fault before the Austrians and in particular before Вейротером. **What kind of accuracy, what kind of details, what kind of prediction of all the possibilities, all the efforts, all the smallest details!**

5) Собственно-назывные (названия газет, книг, учреждений, улиц и т.д.): Morning Star, Washington Post, The New York Times. The Wall Street Journal, Комсомольская правда, Аргументы и факты, Финансовая газета, Шоми Душанбе – Вечерний Душанбе, Адабиёт ва санъат – Литература и искусство, Кучаи М.Турсунзода – улица М.Турсунзода, Улица Герцена, Кошонаи ҳусн – Салон красоты, Название таких произведений, как Рассказ о самом главном – The story of the most important thing, Старосветские помещики, Ночь перед рождеством (Гоголь), Великая загадка, Son of the Wolf – Сын волка, The White Silence – Белое безмолвие, The Faith of Men – Мужская верность, The Call of the Wild – Зов предков, The Valley of the Moon – Лунная долина (Джек Лондон), Сукути Куллаҳо – Молчание вершин, Дутори кашгарӣ – Кашгарский дутар (Саттор Турсун), относятся к специфическим средствам письменной речи и играют роль самостоятельных коммуникативных единиц.

6. Именительный представления (специфическая разновидность номинативных предложений: называет предмет речи и мысли для того, чтобы вызвать представление о нём в сознании собеседника, читателя).

В таджикском и английском языках нет категории падежа, поэтому этот тип номинативных предложений можно назвать номинатив представления (The nominative view): **Сибирь.** На берегу широкой, пустынной реки стоит город, один из административных центров России; в городе крепость, в крепости острог. В остроге уже девять месяцев заключен ссыльнокаторжный второго разряда, Родион Раскольников (Достоевский. Преступление и наказание. С.263). – **Siberia.** On the bank of a wide, deserted river stands the city, one of the administrative centers of Russia; in the fortress, the fortress of Ostrog. For the past nine months, the prisoner has been in prison of the second category, Rodion the schismatics (Dostoevsky. Crime and Punishment. P.263). **Мечты...** Как часто продолжают оне токмо страдания злосчастнаго!...». И замелькают перед глазами любимые странные слова: скалы и дубравы, бледная луна и одиночество, приведения и призраки, «ероты», розы и лилии, Людмилы и Алины... (Бунин. Антоновские яблоки, с. 36).

Осиё... Қитъаи бузурги ман. – беихтиёр ин калимаҳо аз даҳонам мебароянд (Муҳхаммадиев. С.182). – **Азия...** Великий мой материк – невольно вырываются эти слова из моих уст. – Asia... Great my continent – these words from my lips are involuntarily pulled out. **Древняя мечта о рае.** Вспомните: в раю уже не знают желаний, не знают жалости, не знают любви, там – блаженные, с оперированной фантазией (только потому и блаженные) – ангелы, рабы Божьи... (Замятин. Мы. С.450). – **The ancient dream about par-**

adise... Remember: in paradise, they don't know desire, they don't know pity? They don't know love. There, angels, the salves of God...! (Zamyatin. We. P.188).

Как показывает анализ художественных текстов, в современном русском, таджикском и английском языках наблюдается значительное увеличение номинативных предложений. Активизация номинативных предложений в их экспрессивной функции значительно увеличивает употребление сложных описаний, представляющих собой многочисленные цепочки номинативов. Такие описания-цепочки могут занимать положение **в начале текста** (в начале всего произведения или его части, абзаца): Да, сердце Александры Эрнестовны никогда не пустовало. **Три мужа**, между прочим. Со вторым до войны жили в огромной квартире. **Известный врач. Знаменитые гости. Цветы. Всегда веселье** (Татьяна Толстая. Милая Шура. С.26). – Yes, Alexandra Ernestovna's heart was never empty. **Three husbands**, by the way. With the second before the war, they lived in a huge apartment. **Famous doctor. Famous guests. Flowers. Always fun** (Tatiana Tolstaya. Sweet Shura. P.26). **Яблони в цвету. Одуванчики. Сирень.** Фу, как жарко (Татьяна Толстая. Милая Шура. С.26). – Apple trees in bloom. **Dandelions. Lilac.** Fu, how hot it is (Tatiana Tolstaya. Sweet Shura. P.31). – **Площадь куба. Шестьдесят шесть мощных концентрических кругов: трибуны. И шестьдесят шесть рядов: тихие светильники лиц, глаза, отражающие сияние небес** – или, быть может, сияние Единого Государства. Алые, как кровь, цветы – губы женщин. Нежные гирлянды детских лиц – в первых рядах, близко к месту действия. Углубленная, строгая, готическая тишина (Замятин. Мы. С.336). – Cube Plaza. Sixty-six powerful concentric circles; the stands. And sixty-six rows: quiet, bright faces and eyes reflecting the radiance of the skies – or, maybe, the radiance of the One State. Crimson flowers, like blood: the lips of women. The soft garlands of children's faces in the first few rows, near the center of the action. Profound, strict, gothic silence (Zamyatin. We. P.41). **Ҳай навою созу тараб! Ҳай дуди кабобу ҳаври палаву бўи палаву бўи мантуву самбӯсаҳо! Ҳай арғушту замзамаву нағмаи тору наю думбра!** (Абдурахмон Расулӣ. Савти хиромон. P.5). – **Ах, какая музыка и веселье! Ах, какой дым шашлыка, какой дым плова, какой запах плова, какой запах манты и самбусы. Ай какие танцы, мелодии напева тора, ная и думбры!;** положение **после предложений**, содержащих обозначение предмета или явления, которые характеризуются, конкретизируются с помощью номинативных предложений: **Моя комната. Ещё зеленое, застывшее утро** (Замятин. Мы. С.373). – **My room. The stiffened morning, still green** (Zamyatin. We. P.90). Фикр мекардам, ки чунин маъруъзаи хуб навишта, оё боз шарт буд моро аз барои доварӣ ё маслиҳат даъват намудан. **Таҳлили амиқ, забони содда ва дар айни замон пурбору ораста, оғозу анҷом фишурда, бамазмун.** (Саттор Турсун. Китобе ба номи зиндагӣ. С.225). – Думал, что, написав такое хорошее выступление, была ли необходимость приглашать нас в качестве арбитров или консультантов (советников). **Глубокий анализ, простой язык (доступный, несложный) и в то же время полный и выразительный (красочный, яркий), лаконичный, содержательный.** – I thought that, having written such a good speech, was there a need to invite us as arbitrators or consultants (advisors). **Deep analysis, simple language (accessible, uncomplicated) and at the same time complete and expressive (colorful, bright), laconic, pithy.**

Очень часто односоставные предложения используются как стилистический прием. Так, например, Е.Замятин строит свои произведения как «поток сознания», одна мысль сменяется другой со скоростью света, и поэтому герою нет необходимости излагать свои мысли, используя двусоставные предложения.

Возьмем в качестве примера роман «Мы». Роман состоит из распространенных номинативных односоставных предложений.

С каким наслаждением я слушал затем нашу теперешнюю музыку. (Она продемонстрирована была в конце – для контраста. **Хрустальные хроматические ступени сходящихся и расходящихся рядов – и суммирующие аккорды формул Тэйлора, Маклорена; целотонные, квадратно-грузные ходы Пифагоровых штанов; грустные мелодии затухающе-колебательного движения; перемежающиеся фраунгоферовыми линиями пауз яркие такты – спектральный анализ планет... Какое величие! Какая неизблемая закономерность!..** (Замятин. Мы. С.319). – With particular pleasure, I then listened to our contemporary music. (It was demonstrated at the end for the sake of contrast). **Crystal chromatic degrees converging and diverging in infinite sequences and the summarizing chords of Taylor and Maclaurin formulae with a gair like Pythagorean pants-legs, so whole-toned and quadrilateral – heavy; the melancholy melodies of diminishing oscillations; pauses producing bright rhythms according to Fraunhofer lines, the spectral analysis of planets... What magnificence! What unwavering predictability!..** (Zamyatin. We. P.18). **Шабҳо. Шабҳо. Шабҳо... Зан ва мард. Танҳои танҳо, урён ва ҳамзабони дилҳо** (Расули. Савти хирмон. С.97).

Ей так много нужно было ему сказать... **Яркий свет, яркие цветы, яркая серебряная борода с черным пятном вокруг рта** (Татьяна Толстая. Факир, с.50). – She had so much to tell him ... **Bright light, bright flowers, bright silver beard with a black spot around the mouth** (Tatiana Tolstaya. Fakir).

Сравнительное исследование номинативных предложений русского, таджикского и английского языков производится впервые, и поэтому, возможно, их описание недостаточно полное. Поскольку данная тема впервые является объектом сопоставительного исследования трёх языков (русского, английского и таджикского), она должна получить дальнейшую разработку в сопоставительном плане. Первые попытки нового сопоставления, надеемся, послужат материалом для уточнения в дальнейших исследованиях.

Литература

1. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
2. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. – М.: Наука, 2015. – 576 с.
3. Белошапкова В. А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
4. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1974. – 160 с.
5. Норматов М., Рашидов Ш. Изучение простых односоставных предложений. – Душанбе: Маориф, 1988. – 152 с. (на тадж.яз.)
6. Попов А.С. Развитие номинативных предложений. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968. – С. 322-343.
7. Скобликова Е.С. Односоставные предложения. Цикл лекций по спецкурсу «Описательный синтаксис современного русского языка». – Куйбышев: КГУ, 1977. – 70 с.
8. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
9. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: ЛКИ, 2015. – 624 с.
10. Kобрina N.A., Kornejeva E.A. An Outline of Modern English syntax. – М.: Higher school publishing house, 1965. – 212 p.

NOMINATIVE SENTENCES IN RUSSIAN, ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Salimov Rustam Davlatovich

Doctor of Philology, associate professor,
dean of the faculty of Russian philology, journalism and media technology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 12; (+992) 93 478 96 76 (m.)
www.s83@mail.ru

The article deals with the functional-semantic types, nominative sentences in Russian, English and Tajik languages on the material of works of fiction and their translations into comparable languages. Elements of similarities and differences in the functioning of sentences of this type in multi-structural languages are identified. The relevance of the work is due to the fact that in the linguistic literature so far there is no single point of view regarding the semantics and structure of sentences that have the form of nominative. In this regard, the comparative aspect of the analysis can bring some clarity to the questions of the grammatical structure of the nominative sentences of Russian, English and Tajik languages, ways of expressing their main member, their communicative and functional capabilities, features of the manifestation of similarities and differences between the compared languages when implementing values of nominative constructions.

The author notes that in modern Russian, English and Tajik languages there is a significant increase in nominative sentences, and their activation in the expressive function significantly increases the use of complex descriptions representing chains of nominatives. Thus, nominative sentences, possessing certain structural-semantic and functional features, are one of the most productive developing ways of expressing nominative semantics in comparable languages.

Keywords: contrastive study; Russian; English; Tajik; nominative sentence; functional semantic types of nominative sentences.

ЌУМЛАЊОИ УНВОИ ДАР ЗАБОНЊОИ РУСИ, АНГЛИСИ ВА ТОЧИКИ

Салимов Рустам Давлатович

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент,
декани факултети филологияи рус, журналистика ва медиатехнологияи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 44) 620 42 12; (+992) 93 478 96 76(м.)
www.s83@mail.ru

Дар мақолаи мавриди назар типҳои функционаливу семантикии ҷумлаҳои унвои дар забонҳои русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ дар асоси маводи асарҳои бадеӣ ва тарҷумои онҳо ба забонҳои муқоисаванда баррасӣ гардидааст. Аз тарафи муаллифи мақола унсурҳои монандӣ ва тафовути вазифаҳои ҷумлаҳои ин тип дар забонҳои сохташон гуногун ба риштаи тадқиқ қашада шудаанд.

Мубрамияти мавзӯи кор аз он бармеояд, ки дар адабиёти забоншиносӣ то ҳол нуқтаи назари умумӣ дар бораи мавзӯ ва сохтори ҷумлаҳои шакли унвонидошта вучуд надорад. Аз ин хотир ҷихати муқоисавии таҳлил метавонад ба масъалаҳои сохтори грамматической ҷумлаҳои унвонӣ дар забонҳои русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ, тарзҳои ифодаи сараъзои онҳо, имкониятҳои коммуникативӣ ва функционалиашон, хусусиятҳои ифодашавии умумият ва фарқиятҳояшон дар забонҳои муқоисашаванда ҳангоми татбиқ гаштани маъно тавассути қолабҳои унвонӣ равшанӣ меандозад.

Муаллиф қайд мекунад, ки дар забонҳои муосири русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ афзуншавии ҷумлаҳои унвонӣ ва фанъолшавиашон дар вазиғаи эҳсосотӣ истифодабарии тавсифҳои мураккабро, ки бо занҷирҳои унвонӣ ифода мегарданд, зиёд мегардонад. Ҳамин тариқ, ҷумлаҳои унвонии хусусияти муайяни сохториву маъноӣ ва функционалидошта дар забонҳои муқоисашаванда бо яке аз усулҳои бештар сермаҳсули рушдбандаи маъноӣ унвонӣ ифода меёбанд.

Калидвожаҳо: тадқиқи тафовутӣ; забони русӣ; забони англисӣ; забони тоҷикӣ; ҷумлаҳои унвонӣ; типҳои функционаливу маъноии ҷумлаҳои унвонӣ.

УДК 811.222.8

К ВОПРОСУ ОБ ОБЛИГАТОРНОСТИ – ФАКУЛЬТАТИВНОСТИ В ЯЗЫКЕ

Джамshedов Парвона

Доктор филологических наук,
профессор кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 35

Статья посвящена одному из малоисследованных в таджикском языкознании вопросов – понятиям облигаторности – факультативности. Отмечается, что отечественными языковедами рассмотрены некоторые облигаторные – факультативные грамматические элементы на внутриязыковом уровне, что можно считать фундаментом дальнейшего изучения этих понятий на уровне фонетики, морфологии, синтаксиса, а также на межязыковом уровне. Обосновывается, что при специальном исследовании данной проблематики целесообразно использовать двойкий подход – с точки зрения содержания и формы облигаторных – факультативных единиц или элементов. Приемлемость данного подхода обусловлена следующими показателями: наличием элементов, обязательных в формальном и содержательном плане; элементов, факультативных в обоих аспектах; элементов, факультативных в содержательном плане и обязательных в формальном аспекте, и наоборот – обязательных в содержательном, а факультативных в формальном плане. На основе анализа иллюстративного материала автор подтверждает облигаторность – факультативность послелогов, или изафетного суффикса «и», а также предлогов таджикского языка. Определено, что факультативность может проявляться на разных уровнях: фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики, что обуславливает различия в степени распространенности последней в различных языках.

Ключевые слова: таджикское языкознание; таджикский язык; облигаторность; факультативность; фонетика; морфология; синтаксис; лексика.

Проблема облигаторности – факультативности, несмотря на свою актуальность, не исследована до сих пор в таджикском языкознании. В восточных языках данная проблема имеет свою специфическую особенность и историю. Термин «факультативность» был введен впервые французскими учёными А.Мастром и Каргреном в китайском языке и в дальнейшем стал предметом изучения таких учёных, как Н.Н.Короткова, В.М.Солнцева, Н.В.Солнцевой, А.Л.Селинаса, Е.И.Щутовой, Янкиву и других [10].

Вопросы обязательности – факультативности являлись предметом рассмотрения других ученых-исследователей юго-восточных языков и языков Восточной Азии¹.

Понятие облигаторности – факультативности без применения определенной терминологии мы находим также у К.Г.Залемана и В.А.Жуковского. Говоря о косвенном па-

¹ По данной проблеме в 1982 году Институтом востоковедения АН СССР выпущен сборник под названием «Восточное языкознание: Факультативность», где данный вопрос рассматривается на уровне ряда языков этого региона [3].

деже персидского языка, они подчеркивают, что он соответствует русским винительному и дательному падежам, с одной стороны, и родительному падежу – с другой. Когда косвенный падеж персидского языка соответствует дательному или винительному падежам, он может совсем не обозначиться, подчеркивают авторы. В качестве доказательства они приводят следующий пример: Принеси воды (аккузатив) – *Ob biyog*, дай мне воды (датов) – *Vide ba man ob* [7, с.19].

Авторы имели в виду факультативное употребление частицы *ga* (*ra*). Далее К.Г.Залеман и В.А.Жуковский подчеркивают, что для выражения винительного, дательного и родительного падежей также может служить частица *ga*, которая ставится позади слова: Я сказал отцу – *Padarro guftam*, я прочёл книгу – *Nomaro xondam* [7, с.19].

Е.Э.Бертельс, идя вслед за К.Г.Залеманом и В.А.Жуковским, предпринимает свой подход к определению обязательности – факультативности. Говоря о косвенном падеже, Е.Э.Бертельс, в отличие от К.Г.Залемана и В.А.Жуковского, указывает на его соответствие, в основном, винительному и изредка родительному падежам. Интересным в трактовке автора является то, что он считает послелог (*ro*) выразителем дательного падежа и подчеркивает его элиминируемость при винительном падеже в том случае, когда значение, смысл фразы является полным, то есть «не возбуждает» сомнений [2, с.23]. Данное опущение Е.Э.Бертельс считает в разговорном языке очень частным. Я принёс воды – **Ob ovardam**, Я пошёл домой (аккузатив направления) – **Xona raftam**.

М.Джафар, говоря об отношениях определяемого к определяющему, выделяет факты, где наличие выразителя этих отношений, то есть суффикса «е» (*э*), является обязательным. Он отмечает также случаи, при которых суффикс «е» может элиминироваться. К таким случаям Джафар относит слова, означающие меру, названия измеряемого предмета и т.п. [5, с.30-32].

Отсюда можно заключить, что ученый без применения терминов «облигаторность» и «факультативность» говорит как раз о случаях, где суффикс «е» является обязательным грамматическим элементом, и о тех случаях, где он элиминируется, то есть опускается, являясь факультативным.

Л.Жирков, рассматривая сочетания определённого с определением в персидском языке, выделяет ряд классов слов, которые выступают в роли определения после *изафета*. Автор также указывает, что в некоторых сочетаниях слов, которые составляют одно понятие, *изафетный* суффикс опускается [6, с.101].

Некоторые признаки факультативности можно наблюдать в работе А.Аренуса. Говоря об опущении послелога “*га*” в значении винительного падежа, он пишет: «Тогда прямое дополнение имеет такое же нулевое падежное оформление, как и подлежащее» [1, с.59]. При этом он подчеркивает, что послелог элиминируется тогда, когда строй предложения не допускает смешение субъекта и объекта.

Подлежащее – это актант который выполняет действие, носитель действия, состояния и т.д., объект (дополнение, в данном случае имеется в виду прямое дополнение), актант, который испытывает действие приходного глагола, актант, на который приходит действие приходного глагола.

И.К.Овчиникова, исследуя использование послелога “*га*” «ро», выделяет в его истории факторы, в которых данный послелог в качестве оформителя прямого дополнения может элиминироваться. Она отмечает, что, когда речь идет о более абстрактном понятии предмета вообще, о веществе или предмете (лице) неопределённом, неизвестном, частица “*га*” «ро» может элиминироваться. Как видно из всего сказанного, в таких случаях послелог как формальный показатель прямого маркированного дополнения элими-

нируется и, таким образом, становится факультативным грамматическим показателем [13, с.13].

Автор выделяет также ряд факторов, при которых прямое маркированное дополнение оформляется послелогом «ра», и его наличие с данными категориями слов является обязательным, то есть в таких случаях послелог не может опускаться и является облигаторным грамматическим показателем.

При изучении именных словосочетаний персидского языка И.К.Овчинникова обращает внимание на релятивные показатели, которые обязательно или факультативно участвуют в формировании именного словосочетания.

Как нетрудно заметить, автор говорит о факультативности сочинительного союза «ва», что является ценным наблюдением в иранской филологии. Данный вопрос ранее никем не был отмечен, и И.К.Овчинникова является одной из первых, кто обратил на это внимание.

Исследуя язык «Тарих-и Систан», Л.П.Смирнова в разделе «Послелог-ро» указывает на два случая, когда прямое дополнение обязательно оформляется данным послелогом. К таким случаям автор относит: 1) когда прямое дополнение выражается ударным личным местоимением, 2) если прямое дополнение выражено именем существительным, обозначающим имена людей. В остальных случаях выше указанный послелог при прямом дополнении является факультативным грамматическим элементом [16, с.25].

Профессор Ю.А.Рубинчик подходит к данному явлению двояко. При узком понимании факультативности Ю.А.Рубинчик относит к данному явлению только случаи, когда для одного и того же грамматического значения может быть употреблен или элиминирован формальный показатель, выражающий это значение. Другими словами, для выражения одного и того же грамматического значения употребляются оформленная и неоформленная конфигурации слова.

Под факультативностью, в широком смысле, профессор Ю.А.Рубинчик понимает элиминирование одного из составных элементов морфемы, слова, устойчивого словосочетания или предложения. При подобном элиминировании значение единицы сохраняется [15, с.74].

Самым ценным в работе автора является то, что он выделяет появление факультативности на фонетическом, морфологическом, синтаксическом, и лексическом уровнях [15, с.74], относя к причинам факультативности: 1) экономию языковых средств и 2) закон нейтрализации различий, то есть когда общую функцию берет на себя ненормированный член из двух нейтрализуемых элементов. При этом Ю.А.Рубинчик высказывает очень важную мысль о том, что факультативность может свидетельствовать о наличии только еще появляющегося явления или, наоборот, уже архаического явления.

Наряду со случаями факультативного употребления послелога – “ro” Ю.А.Рубинчик указывает также на факультативность некоторых персидских предлогов, личных местоимений, некоторых аффиксальных морфем и т.д.

Вопрос о явлениях облигаторности – факультативности в таджикском языкознании специально не ставился.

Профессор И.Ф.Исматуллаев в своей книге «Грамматические очерки об обстоятельствах в современном таджикском литературном языке», хотя и не использует термин «облигаторность», очень четко выражает данное понятие. Говоря об оформлении обстоятельства места предлогом «аз» - «из» и вербальным послелогом «сар карда» – «начиная», он подчеркивает, что данный послелог при подобных обстоятельствах выражает начало действия субъекта и является как стилистически и интонационно, так и по грамматическим функциям обязательным [8, с.54].

Отсутствие данного послелого влияет не только на стилистическую некорректность предложения, но и на его грамматичность. В качестве примера М.Ф.Исматуллаев приводит следующее: **Аз Сайроб сар карда мо чор ағбаи начандон баландро зер карда гузаштем** – Начиная с Сайроба мы проехали четыре не высоких перевала¹.

Отсутствие послелого, как справедливо подчёркивает М.Ф.Исматуллаев, делает предложение неполным не только с точки зрения стиля, но и с грамматической точки зрения. Например: **“Сайроб мо чор ағбаи начандон баландро зер карда гузаштем”**. Надо отметить, что М.Ф.Исматуллаев является одним из первых учёных-таджиковедов, который впервые упомянул о грамматической облигаторности на синтаксическом уровне.

Понятие постоянности и непостоянности также встречается в работе С.В.Хушеновой. Анализируя изафетные комплексы типа, **“корди ош”, “ҳалвои тар”...**, она говорит об облигаторности изафета в данных комплексах [20, с.40]. Выражаясь словами автора, в названных выше изафетных комплексах изафет присутствует постоянно, не становясь факультативным. Отсюда не следует делать вывод, что изафет является везде постоянным элементом. Л.С.Пейсиков, поддерживая интересное замечание М.Джафара об изафетной связи слов, о пропуске частицы изафета, указывает, что изафет всегда опускается в словах, которые означают меру, перед названием измеряемого предмета [14, с.4].

Профессор Д.Т.Таджиев ещё в работе “Категория связи определения с определяемым” писал об этом: “Развитие изафетных конструкций шло, по-видимому, таким образом, что относительно-указательное местоимение стало прежде всего обязательным форматом в определительном комплексе. Это обусловило и твёрдый порядок членов комплекса (определяемое-формант связи-определение) [18, с.5].

Очень близкий подход к выявлению облигаторности на примере составных именных глаголов продемонстрировал Ш.Ниёзи. Исследуя морфологический состав данных глаголов, он приводит примеры типа: **вай мебошад** – “он есть”, **вай кард** – “он делал”, **вай шуд** – “он стал” и т.д. и подчеркивает что эти глаголы не отвечают полностью своему назначению. Если говорить **вай мебошад**, сразу же возникает закономерный вопрос: **“чӣ мебошад?”** – “что есть” – непонятно. Эта неполнота случается в связи с тем, что данные глаголы являются более абстрактными. Для их уточнения к ним необходимо ещё добавить какой-то конкретизатор, и в таком случае мы получаем полную информацию. Ср.: **Вай мебошад – Вай муаллим мебошад** – Он есть учитель; **Вай кард – Вай кор кард** – Он работал; **Вай шуд “Он стал” – Вай касал шуд** – Он заболел [12, с.38].

Важность данных высказываний определяется тем, что именная и глагольная части имеют тесную связь между собой и наличие именной части в таких глаголах является обязательным, то есть именная часть в подобных случаях является облигаторной по отношению к глагольной части.

Х.Хусейнов, считая слова **пахлу, пушт, ақиб, пас, тағ, гирд, гирдо-гирд боло, поён, рӯ ба рӯ** и т.д. именами существительными или наречиями, пишет, что в предложении они выступают в функции определяемого и имеют неразрывную связь со своим определением [19, с.23].

В случае их разделения друг от друга контекст не может выражать полное значение, и высказывание становится нелогичным. Эта мысль является ценной в том смысле, что

¹ Данный пример приведен всеми информантами таким, каким мы указали в работе.

Х.Хусейнов, вслед за М.Ф.Исмагуллоевым и Д.Т.Таджиевым, уже говорит об облигаторности на синтаксическом уровне.

Исследуя обстоятельства в таджикском и английском языках, Г.Х.Мамадназарова так же проявляет близкий подход к определению облигаторности – факультативности. Она отмечает: “Обстоятельства места, характеризуя действие, связаны с глаголом в различной степени: когда обстоятельства определяют место протекания действия, то они относительно независимы, что указывается возможностью их опущения; но когда обстоятельства характеризуют движение, то они тесно связаны с глаголом, “продолжают” его значение, образуя семантическое единство” [11, с.7].

Данное высказывание имеет, на наш взгляд, научную ценность с двух точек зрения: 1) Выявляются облигаторные и факультативные акценты глагола методом элиминирования (опущения): 2) Доказывается, что обстоятельство места является в определенных контекстах, при определенных глаголах облигаторным соучастником, что подтверждает мнение тех ученых, которые считают, что в определенных ситуациях при определенных глаголах обстоятельство является также обязательным соучастником наряду с субъектом, объектом и предикатом.

О понятии облигаторности без применения специальной терминологии говорит также С.Шербоев. Исследуя глагольное сказуемое, он подчеркивает отличие первых от именного сказуемого. Одна из отличительных черт первых заключается в том, что они выражают не признак, а временное действие и состояние или продолжительность в субъекте или действие и состояние, выполненное субъектом. Как один из основных критериев различения именных и глагольных сказуемых С.Шербоевым дается критерий элиминирования вспомогательной части. Если при этом предложение не теряет семантическую полноту, сказуемое является именным, и, наоборот, если предложение лишается смысловой завершенности, то речь идет о глагольном сказуемом [21, с.27].

Данное высказывание автора представляет интерес, во-первых, тем, что он без использования определенной терминологии говорит о синтаксической валентности, о различии между глагольным сказуемым и именным сказуемым. Во-вторых, он, как нам представляется, уместно использует метод опущения при разграничении этих двух видов сказуемых.

Облигаторность некоторых грамматических элементов рассматривается в учебнике “Современный таджикский литературный язык” [17, с.48]. В книге подчеркивается, что в глагольных словосочетаниях с именем существительным послелог подчиняет имя существительное и местоимение глаголу. Более подробно рассматривается послелог «ро». Указанный послелог, как известно, служит для выражения прямого оформленного дополнения. Имя, которое подчинено посредством «ро» глаголу, показывает, кроме конкретности предмета, предмет, на который переходит действие переходного глагола¹. Вышеуказанный послелог, подчиняя имя существительное глаголу, образует глагольное словосочетание, становясь при этом облигаторным элементом данного словосочетания. При его элиминировании словосочетание становится бессмысленным, то есть разрушается его целостность. Например: **Шодӣ падарашро ба сари дастурхон даъват кард.** Шоди пригласил отца к дастархану (к столу). Отсюда следует сделать вывод, что в словосочетании типа “**падарро даъват кардан**” – пригласить отца наличие частицы «ро» является обязательным с целью сохранения словосочетания в случае элиминирования частицы, указывалось выше.

¹ Предмет понимается нами здесь в его общем смысле.

Проблема облигаторности – факультативности также рассмотрена без применения определенной терминологии в «Академической грамматике таджикского языка» [4]. В данной грамматике, в частности, говорится, что в спрягаемых глаголах личные окончания показывают лицо и в связи с этим подлежащее, выраженное местоимением, может отсутствовать в поверхностной структуре предложения, оно выражается личным глагольным окончанием. Например: **Ягон рӯз апаамро фиристонед нағз мешавад** [ср. 9, с.44].

Однако на с.545 раздела “Настоящие послелогои” специально подчеркивается факультативность (с применением данного термина) послелога “ро” в таджикской классической литературе и в современном таджикском языке [4, с.545].

Анализ предложений показывает, что субъекты, выраженные изафетным словосочетанием (**модари ӯ** – её мать; **Раҳими Қанд** – Рахими Канд и др.), являются облигаторными. Их облигаторность обусловлена тем, что при элиминировании данных субъектов предложений сопоставляемых языков нарушается смысловая законченность и завершенность синтаксических структур. Отсюда не следует, что облигаторными являются лишь субъекты, выраженные изафетным словосочетанием, наоборот, наблюдаются случаи, где субъект, выраженный именем собственным или нарицательным, является облигаторным соучастником глагола. Субъекты в подобных случаях могут выражать имена (Тоҳир – Рахимов и т.д.), имена, выражающие социальное положение (Директор – Ноиб – Director), имена, выражающие родственные отношения (Тағой – Uncle – Дядя, Бибӣ – Grandmother – Бабушка), и т.д.

С целью доказательства облигаторности субъекта с данными словоформами можно привести следующие примеры:

1) **Модари ӯ Саодатбибӣ дар суфачаи сари оташдон нишаста сабзӣ ва шалғамро нахӯдӣ мекард.** (Р.Чалил).

2) **Раҳими Қанд аз “хармурд” бо чашмони гирён ва панҷаҳои ларзон боз қадри торҳои танбӯрро “тингтинг” кунонид.** (С.Айнӣ).

3) **Мастҷоҳиёни пуртаҷриба аспҳои худро сар дода, аз думи онҳо дошта, бошитоб мегузаштанд.** (Р.Чалил).

Облигаторным могут быть также субъекты, выраженные местоимением:

1) Указательным: **Ин дили ӯро таскин дод.** (А.Зегерс).

2) Личным местоимением третьего лица единственного и множественного числа: **Сонӣ ӯ калимаҳои дуои “Имон” – ро якто-якто мехонд.** (М.Горький).

Облигаторными могут оказаться также субъекты, выраженные изафетным словосочетанием абстрактного значения. **Охириин бонги хатар фикру хаёли ӯро парешон намуд.** (А.Зегерс).

Следует отметить, что субъекты не всегда являются облигаторными соучастниками глагола. Имеются случаи, где субъект является факультативным соучастником, его элиминирование не влияет на грамматическую оформленность предложения: **Заминро ношоям карда мемонем!** (М.Шолохов).

Однако при этом не следует заключать, что только субъект является облигаторным соучастником, наоборот, наш материал показывает, что с точки зрения облигаторности – факультативности в большинстве случаев субъект и прямой объект (как оформленный, так и неоформленный) являются равносильными, то есть оба являются обязательными актантами. Опущение одного из них влияет на грамматичность предложения. В связи с вышесказанным об облигаторности – факультативности субъекта мы считаем целесообразным говорить об обязательности – необязательности объекта.

Принцип анализа объекта остается прежним, т.е. таким же, как и принцип анализа субъекта. Объекты, как и субъекты, были разделены на две группы, т.е. обязательные и факультативные. К первой группе относятся объекты, выраженные:

1) Существительным различной семантической группы:

а) именем существительным собственным, лицом: **Ҳеч чо наравад, ман хозир Ғоибовро чег мезанам, баъд аз як дам ба наздаш дарояд медиҳад** (Р.Чалил).

б) именем существительным нарицательным, различной семантической группы: **То хол ӯ шофёрро фақат аз ақиб медид. Алам одамро баъзе вақт арақхӯр карда мемонад** (Р.Чалил). **Пӯлод ҳозиронро даъват менамуд, ки соли гузашта дида, имсол тахтаро ду баробар зиёд диҳанд** (Р.Чалил).

в) именем существительным абстрактным: **Ӯ деҳқони пуркор аст, вақташро бекора намегузаронад** (С.Айнӣ).

г) именем существительным, выражающим часть тела: **Рустам амак аз ин шаттагӯии духтараш беандоза музтар шуда, сарашро хам кард** (Р.Чалил).

2) Объект, выраженный изафетным сочетанием: **Онҳо супориши партия ва ҳукумати Советиро дар бораи зудтар нест кардани тӯдаи ғоратгарони Холбутта ва боқимондаҳои кӯрбониёни дигар, гарму ҷӯшон музокира мекарданд** (Р.Чалил).

Вышеприведенные примеры показывают, что факультативными актантами двухвалентных переходных глаголов могут быть имена существительные различной семантической группы. Например имена существительные неодушевленные (продукты питания): **шӯрбо – шир – гӯшт – нон – тухм**; имена существительные неодушевленные (абстрактного значения): **навъ, мувафакият, фаҳм, тиб, вазифа, клуби спортӣ, қувва, гармӣ, кор, боб** и т.д.; субстантивированные имена существительные: **хондан (хониш) – давидан, навиштан – гуфтугӯ (гуфтан), давидан (дав)**” и т.п. В качестве факультативного участника выступают также имена существительные нарицательные, обозначающие лицо: **профессор, санъатшинос, одам, духтур**; имена существительные нарицательные одушевленные (животные) и абстрактные как одушевленные: **харгӯшҳо, муассиса, душман, хайвон, харгӯш, гурба** и т.д.; имена существительные неодушевленные с локальной семантикой, например: **кӯча, роҳ** и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить:

1) Понятия обязательности – факультативности уже введены в таджикское языкознание, рассмотрены некоторые обязательные-факультативные грамматические элементы на внутриязыковом уровне, что является фундаментом дальнейшего расширения этих понятий на уровне частей речи, членов предложения и элементов любого вида предложения.

2) Как показывает наш языковой материал, следует говорить об обязательности – факультативности послелогов или изафетного суффикса “и”, а также об обязательности – факультативности предлогов.

3) Необходимо рассмотреть вышеназванный вопрос не только на внутриязыковом, но и на межъязыковом уровне.

4) При детальном исследовании этой проблемы следует, как нам кажется, использовать двоякий подход, то есть рассмотреть единицы или элементы под углом зрения содержания и формы.

Такой подход связан с тем, что бывают: 1) элементы, которые обязательны в формальном и содержательном плане; 2) элементы факультативные в обоих планах; 3) элементы факультативные в содержательном и обязательны в формальном плане; 4) и, наоборот, элементы, обязательные в содержательном, а факультативные в формальном плане; 5) в связи с тем, что факультативность связана с явлениями параллелизма,

эллипсисом, замещением, избыточностью и чередованием, она, несомненно, будет сведена к варьированию. Как справедливо отмечает Л.Н.Киселева, одной из основных предпосылок, источником появления факультативности является наличие выбора вариантов [9, с.44]. Например, как мы наблюдали выше, для выражения категории лица служат личные местоимения или личные глагольные формы. Говорящий волен выбирать для выражения данной категории одну из двух форм. Опускание одной из них не влияет на грамматичность предложения, а их совместное употребление мало соответствует принципам и нормам языковой экономии; б) целесообразно также отметить что факультативность может проявляться на разных уровнях: на уровне фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики [15, с.74]. При таком проявлении факультативности наблюдаются различия в степени распространенности последней в различных языках.

Литература

1. Аренус А. Синтаксис персидского языка. –М., 1941. – 103 с.
2. Бертельс Е.Э. Грамматика персидского языка. –М.: Ин-т живых восточных языков им. А.С.Енукидзе, 1928. – 320 с.
3. Восточное языкознание: Факультативность. –М., Наука, 1982. – 207 с.
4. Грамматика современного таджикского литературного языка. Т.1. Фонетика и морфология. –Душанбе: Дониш, 1985. – 214 с. (на тадж.яз.)
5. Джафар М. Грамматика персидского языка. – 2-е изд. –М., 1901. – 130 с.
6. Жирков Л. Персидский язык. Элементарная грамматика. –М., 1927. – 160 с.
7. Залеман К.Г., Жуковский В.А. Краткая грамматика новоперсидского языка. –СПб., 1890. – 110 с.
8. Исматуллаев И.Ф. Грамматические очерки об обстоятельствах в современном таджикском литературном языке. Т.1. Обстоятельство места и времени. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 214 с. (на тадж.яз.)
9. Киселева Л.Н. Несколько заключений по вопросу о факультативности // Восточное языкознание. Факультативность. –М.: Наука, 1982. –С.40-43.
10. Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка (Грамматическая природа слова) –М.: Наука, 1968. – 210 с.; Солнцев В.М. О «нулевой» и «абсолютной» форме в китайском языке // Спорные вопросы грамматики китайского языка. –М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – С.35-38; Его же: Типологические свойства изолирующих языков (на примере китайского и вьетнамского языков) // Доклады делегации СССР на XXVI международном конгрессе востоковедов. – М., 1963. – 214 с.; Его же: Язык как системно-структурное образование. –М., 1971. – 331 с.; Его же: Очерки по современному китайскому языку. –М., 1957. – 207 с.; Его же: О понятии «факультативность» // Восточное языкознание: Факультативность. –М.: Наука, 1982. – 207 с. Солнцева Н.В. К вопросу о факультативности // Восточное языкознание: Факультативность. –М., Наука, 1982. –С.15-18; Селинас А.Л. О факультативности и избыточности в китайском языке // Восточное языкознание: Факультативность. –М.: Наука, 1982. –С.331-336; Щутова Е.И. Относительно факультативности (на материале китайского языка) // Восточное языкознание. Факультативность. –М.: Наука, 1982. –С.40-45 и др.
11. Мамадназарова Г.Х. Сопоставительный анализ обстоятельства в таджикском и английском языках: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мамадназарова Г.Х. –Душанбе, 1981. – 23 с.
12. Ниёзӣ Ш. Морфологические составы номинативных глагольных форм // Мактаби советӣ. – 1954. – №4. –С.4-6 (на тадж.яз.)
13. Овчинникова И.К. Синтаксическое использование персидского послелога «ра» в его истории (к вопросу о способах выражения падежных отношений в новоперсидском языке): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Овчинникова И.К. –М., 1951. – 28 с.

14. Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка: автореф. дис... д-ра. филол. наук: 10.02.22 / Пейсиков Л.С. – М., 1963. – 30 с.
15. Рубинчик Ю.А. Относительно узкого и широкого понимания факультативности // Восточное языкознание: Факультативность. –М., Наука, 1982. –С.110-115.
16. Смирнова Л.П. Язык «Тарих-и Систан» (Грамматическое описание) // Труды СХ. – Сталинабад, 1974. – С.200-205; Ее же: Язык «Тарих-и Систан» (Грамматика, лексика): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Смирнова Л.П. – Л., 1965. – 28с.
17. Современный таджикский литературный язык. Синтаксис. –Душанбе: Ирфон, 1970. – 180 с. (на тадж.яз.)
18. Таджиев Д.Т. Категория связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.06 / Таджиев Д.Т. –Л., 1951. – 54 с.
19. Хусейнов Х. Составные предлоги // Мактаби советӣ. – 1969. – №10. –С.5-8 (на тадж.яз.)
20. Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. –Душанбе: Дониш, 1972. – 190 с.
21. Шербоев С. Один из видов выражения глагольного сказуемое в современном таджикском литературном языке // Мактаби советӣ. – 1983. – №6. –С.17-23 (на тадж.яз.)

TO THE QUESTION OF OBLIGATORINESS-OPTIONALITY OF LANGUAGE

Jamshedov Parvona

Doctor of Philology,
professor of the chair of English philology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 35

The article is devoted to one of the little-studied issues in Tajik linguistics – the concepts of obligatoriness – optionality. It is noted that domestic linguists studied some obligatory – optional grammatical elements at the intra-language level, which can be considered the foundation for further study of these concepts at the level of phonetics, morphology, syntax, as well as at the interlanguage level. It is concluded that with a special study of this problematic, it is advisable to use a dual approach - in terms of the content and form of obligatory - optional units or elements. The acceptability of this approach is determined by the following indicators: the presence of elements that are required in formal and substantive terms; elements optional in both angles; elements optional in terms of content and mandatory in a formal aspect, and vice versa – mandatory in content, and optional in a formal aspect. Based on the analysis of illustrative material, the author confirms the obligatoriness – optionality of postpositions, or of the suffix "and", as well as prepositions of the Tajik language. It is determined that optionality can appear at different levels: phonetics, morphology, syntax, vocabulary, which causes differences in the degree of the latter's prevalence in different languages.

Keywords: Tajik linguistics; Tajik; obligatoriness; optional character; phonetics; morphology; syntax; vocabulary.

РОЦЕЪ БА ХУСУСИЯТИ ОБЛИГАТОРӢ – ФАКУЛТАТИВИИ ЗАБОН

Чамшедов Парвона

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи филологияи англиси
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 35

Мақола ба яке аз масъалаҳои дар забоншиносии тоҷик камтар баррасишуда – мафҳумҳои облигаторнокӣ – факултативнокӣ бахшида шудааст. Зикр мегардад, ки аз ҷониби забоншиносони ватанӣ баъзе унсурҳои грамматикӣ облигаторӣ – факултативии сатҳи дохилии забон таҳлил шудааст, ки онҳоро ҳамчун пояи омӯзиши минбаъдаи ин мафҳумҳо дар сатҳи савтиёт, сарфу наҳв, инчунин дар сатҳи дохилии забон метавон арзёбӣ кард. Асоснок гардидааст, ки ҳангоми таҳқиқи махсуси мавзӯи мазкур истифода бурдани муносибати дутарафа – аз нуқтаи назари мазмун ва шакли воҳидҳо ва ё унсурҳои облигаторӣ – факултативӣ мувофиқи мақсад аст. Қобили қабул будани муносибати мазкурро нишондиҳандаҳои зерин тақозо менамоянд: мавҷуд будани унсурҳои аз ҷиҳати шакл ва мазмун ҳатмӣ; унсурҳои аз ҳар ду ҷиҳат факултативӣ; унсурҳое, ки аз ҷиҳати мазмун факултативӣ ва аз ҷиҳати шакл ҳатмианд ва баръакс – аз ҷиҳати мазмун ҳатмӣ ва аз ҷиҳати шаклашон факултативӣ мебошанд. Дар асоси таҳлили маводи аёнӣ муаллиф ҷиҳати облигаторӣ – факултативӣ доштани пасояндҳо ва ё пасванди изофии «и», инчунин пешояндҳои забони тоҷикиро тасдиқ менамояд. Муайян гардид, ки факултативнокӣ метавонад дар сатҳҳои гуногун: фонетика, сарф, наҳв, луғат амал намояд, ки ин тафовути дараҷаҳои паҳншавии вожаҳоро дар забонҳои гуногун муайян месозад.

Калидвожаҳо: забоншиносии тоҷик; забони тоҷикӣ; облигаторнокӣ; факултативнокӣ; савтиёт; сарф; наҳв; луғат.

УДК 81'373.612.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОНИМИИ КАК СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЁМА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МАЛОЙ ПРОЗЕ

Султанова Рафохат Мирзоевна

Кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

В статье предпринята попытка проанализировать проблему использования метонимии, основанной на взаимодействии словарных и контекстуальных предметно-логических значений как одной из разновидностей стилистических приемов, в русскоязычной малой прозе. Автор приводит существующие на сегодняшний день гипотезы относительно природы происхождения данного средства выразительности и дает его характеристику, сравнивая с другими стилистическими приемами. Обращается внимание на дискуссионность вопроса о тождественности терминов «стилистический приём» и «средства выразительности». Охарактеризованы особенности использования языковой и речевой метонимии как одного из способов образной и выразительной передачи замысла художника слова. Выявлены наиболее продуктивные и востребованные способы метонимизации в рассказах конкретно взятого русскоязычного писателя. Изучение факторов использования метонимического переноса позволило выявить, что штампованная языковая метонимия не столь экспрессивна и выразительна, как речевая метонимия. Отмечается, что метонимия, будучи обобщенным, типизированным воспроизведением в художественной литературе нейтральных и выразительных фактов языка, является одним из продуктивных стилистических приемов, используемых современными писателями-прозаиками.

Ключевые слова: выразительные средства языка; метонимия; продуктивные способы метонимизации; стилистический прием; современная русскоязычная проза.

В современной лингвистике различным аспектам выразительных средств русского языка посвящен целый ряд исследований как теоретического, так и практического характера. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей использования выразительных средств языка в современной русской малой прозе. В качестве иллюстративного материала были использованы рассказы современной русскоязычной писательницы Гулсифат Шахиди.

Как известно, выразительные средства языка – это такие единицы языка лексического, морфологического и синтаксического уровня, которые призваны обеспечить эмоциональное или логическое усиление речи. Эти единицы языка сформированы общественной практикой, признаны с точки зрения их функционального назначения и зафиксированы в грамматиках и словарях. По истечении времени при частом употреблении они переходят в нормированную лексику, поскольку вырабатываются правила функционирования таких выразительных средств языка. Однако подобные языковые средства

несут в себе определенную дополнительную черту, которая противопоставляется синонимичным «нейтральным» средствам выражения.

На современном этапе в лингвистике бытуют различные точки зрения относительно природы и сущности выразительных средств языка, их соотнесенности с таким понятием, как «стилистический приём». Так, И.Н.Гальперин, характеризуя стилистический приём как «обобщенное, типизированное воспроизведение нейтральных и выразительных фактов языка в различных стилях речи», отмечает такой его дифференциальный признак: «Стилистический прием, прежде всего, выделяется и тем самым противопоставляется выразительному средству сознательной литературной обработкой языкового факта» [2, с.46].

В данной статье хотелось бы остановиться на одной разновидности стилистических приёмов, которая основана на взаимодействии словарных и контекстуальных предметно-логических значений.

Используемые в стилистических целях различные типы лексических значений можно разделить на следующие виды:

- 1) Отношения, основанные на прямом и обратном значении слова (ирония).
- 2) Отношения по сходству признаков (метафора),
- 3) Отношения по смежности понятий (метонимия).

Метонимия – выразительное средство, заключающееся в переносе названия с одного объекта на другой, ассоциируемый с данным по смежности, принадлежности, сопредельности или другому виду связи. И.В.Арнольд, отмечая смежность ассоциаций, рассматривает метонимию как «явление, при котором вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней связью. Эта связь может быть между предметом и материалом, из которого он сделан; между местом и людьми, которые в нем находятся; между процессом и его результатом; между действием и инструментом и т.д.» [1, с.85].

На сегодняшний день в языкознании не сложилось единого мнения относительно дефиниции термина «метонимия». Одни лингвисты под метонимией подразумевают перенос названия по смежности понятий. Другие понимают её как замещение одного наименования предмета другим на основе существующих между двумя понятиями отношений, что предполагает всевозможные случаи замещения одного понятия другим.

Отличительная черта метонимии от других средств выразительности заключается в том, что при создании образа она сохраняет образ, тогда как, например, метафора разрушает его. Основное назначение метонимии заключается в образном изображении действительности, в создании наиболее впечатляющих описаний о повествуемом явлении. В то же время данный стилистический приём может содержать в себе и субъективно-оценочное отношение писателя к представляемому явлению. По сути, выделение или усиление какой-либо определенной черты предмета может дать больше информации, чем его сопоставление или непосредственное отражение отношения автора к повествуемому.

Будучи категорией описательной и способом опосредованной характеристики явления, метонимия воссоздаёт и обостряет чувственные представления. В отличие от других стилистических приёмов, метонимия типизирует наиболее важную в данных условиях особенность явления, исключая при этом остальные сопутствующие признаки.

Рассматривая метонимию как один из способов придания выразительности произведению и привлечения интереса к художественным работам, считаем необходимым изучение особенностей использования данного стилистического приёма в современной русскоязычной малой прозе.

Как показал анализ иллюстративного материала, наиболее востребованным видом метонимии в рассказах Г.Шахиди является перенос наименования с социальной организации или учреждения, а также наименования социального института на его коллектив, например: *В России, первым делом, обратилась в милицию*¹. В данном случае имеется в виду, что обращение производилось к сотрудникам милиции. Или в следующих примерах:

Раз дома не могут разобраться с отношениями, то в органах найдут способ – подразумеваются люди, работающие в этих органах.

Оказалось, что Лолину квартиру МВД решило переоборудовать в опорный пункт милиции – Ср. руководство МВД решило.

Примечателен в этом плане следующий пример, где мы можем наблюдать двойной процесс метонимизации – лексема **власть**, согласно данным Википедии, интерпретируемая как «возможность навязывать свою волю, управлять или воздействовать на других людей» [10], первоначально используется в значении «органы государственной власти», вслед за этим данное наименование переносится на «людей, занимающих посты в этих органах»: *Литовские власти решили не выдавать его российским пограничникам*.

Вызывают интерес и следующие случаи использования метонимии: *И все соседние дворы стали завидовать – у нас появился свет!* Или: *Всеобщая любовь двора* несколько не возвышала ее над всеми, а лишь ярче проявляла сердечность и доброжелательность Зебо. Слово **двор**, согласно данным Википедии, «внутренний участок земли, расположенный между домовыми постройками одного владения [10], а по данным Малого академического словаря – «участок земли с крестьянским домом и другими прилегающими к нему постройками, отгороженный от соседей» [11]. Подобная интерпретация не рассматривает лексему **двор** как участок земли многоквартирной городской постройки, что, на наш взгляд, является проявлением переноса наименования. Кроме того, в предлагаемых контекстах вариантах *дворы завидовали* и *любовь двора*, подразумевается, что *завидовали жители соседних домов и что любили жители двора*. Следовательно, в рассматриваемых примерах, как и в предыдущем случае, имеем дело с вторичной метонимизацией.

В предложениях: *После распада Советского Союза многие предприятия в нашей таджикской республике вынужденно остановили свои производства. Экономически важные объекты – заводы, фабрики, филиалы всесоюзных предприятий – в одночасье замерли. Из последних сил держался алюминиевый завод*, – так же отмечается перенос номинации с социальных учреждений на их коллективы и руководство: руководство предприятия остановило производство и др.

Различно восприятие читателями словосочетания *красивая семья* в следующем предложении: *Посмотри, какая у тебя красивая семья, вот и береги её, – подытожил Григорий Семёнович*. При рассмотрении данного фрагмента в качестве описания внешности членов семьи мы имеем дело с метонимизацией. Если же рассматривать данное сочетание слов в более широком понятии и характеризовать семью как хорошую, примерную и достойную уважения, следует говорить о случае метафоризации.

Следующим не менее востребованным видом метонимизации является перенос целого на часть и наоборот:

¹ Здесь и далее ссылки на иллюстративный материал приводятся по: Шахиди Гулсифат. Соседашки. Рассказы. URL: <https://fem-books.livejournal.com>

В нашем дворе сразу пятнадцать семей собрали свои пожитки и уехали **на север Таджикистана** – словосочетание *север Таджикистана* является более общим понятием, нежели упоминание о конкретном населенном пункте.

Нет стыда у вашего отца, – обратилась она к детям. – И я продала такое богатство за копейки? – сочетание *за копейки* в данном контексте подразумевает очень низкую плату.

Долго искали и выяснили по документам, что год назад её Бек был задержан на границе – под понятием *на границе* имеется в виду более конкретное пограничный контрольно-пропускной пункт.

Одевалась как невеста на выданье. Тряпки и украшения здоровья и счастья не прибавят – лексемы *тряпки* и *украшения* являются наименованиями более конкретных понятий, которые заменяют более обобщенное понятие *материальные блага*.

Не вина наших мужиков, а беда, что приходится с насиженных мест срываться и на чужбине чужую работу делать. Сочетание *насиженные места* в данном случае является метонимизацией более общих понятий *постоянное место жительства, родной дом, отчий дом*.

Ветеран и инвалид войны при полном параде и с боевыми наградами пошёл прямоком в райком партии. Сочетание *при полном параде* представляет собой более обобщенное наименование конкретного понятия *парадный костюм*.

Пошла вон из моего дома! Чтобы ноги твоей я здесь больше не видела! – *Ноги твоей* вместо *тебя*.

Бог отдал его [мужа] в мои руки для того, чтобы я берегла его и поддерживала – в мои руки вместо *мне*.

Отец с её зачёткой постоянно бегал на кафедру, умоляя друзей преподавателей поставить зачёты. В данном случае перенос значения достигнут за счет процесса эллипсиса – нарочитого опущения одного из членов предложения: *поставить зачёты* – поставить отметку, удостоверяющую, что проверочные испытания (в учебных заведениях) выдержаны. Подобное опущение прослеживается и в следующих примерах: *Двери моей соперницы оказались почему-то не заперты, а в прихожей стояли туфли Шоди* – подразумевается: *двери дома соперницы*.

Извини, что забрал ценные вещи – надо было купить билет до мамы. Лаконичное *до мамы* подразумевает *до места жительства мамы*. Или:

Мелькала как обычно – то на работу, то домой. Моя Ширин, Владимир Сергеевич, сегодня задерживается на работе. Всё рассказали, где ты бываешь, почему задерживаешься на работе – под *работой* подразумевается *место работы*. В приведенных примерах имеем дело с языковой метонимией штампованной, незаметной для носителей языка.

Другим продуктивным средством выразительности в рассказах Г.Шахиди является метонимизация, основанная на переносе наименования с места на то действие, для которого оно предназначено, или время действия: *дорога, путь* – “место, приспособленное для передвижения”, и “путешествие, поездка; время поездки». Ср. *Через три месяца Барно вновь собирала в дорогу мужа. Секретарша директорская посоветовала последить, куда это он заворачивает по дороге.* Аналогичный перенос можно отметить и в следующих примерах:

Я отдам тебе остатки денег только в том случае, если ты их положишь в банк на имя жены, то есть вложить деньги для сбережения в банк.

Старшая дочь Нигора недавно закончила Педагогический институт, сын Малик – учился на юридическом факультете, то есть закончила учёбу в Пединстуте.

Перенос наименования с действия на его результат, место, время или вовлеченный в действие предмет можно отметить в следующем фрагменте текста: *Через две недели Шерали опять уехал на заработки в Россию.* Заработок – «действие по глаголу зарабатывать» и «оплачиваемая работа, промысел, работа по найму». Или:

Хотел по приезду обрезать сделать своим сыновьям. Обрезание – «действие по глаголу обрезать» и «древний обряд, вследствие которого у мальчиков удаляется крайняя плоть».

Соро ждала с нетерпением на побывку мужа и сыновей. Побывка – «действие по глаголу побывать» и «недолгое пребывание у родных во время отпуска».

Каждый день покупала себе новые отрезы, шила платья. Отрезы – «действие по глаголу отрезать» и «кусочек ткани, предназначенный для пошива одежды».

Похороны прошли очень скромно, без громких речей и слезных причитаний. Похороны – «действие по глаголу похоронить» и «обряд закапывания умершего в землю».

Пришло время очередной экспедиции на археологические раскопки, и Фархад готовился к отъезду. Раскопки – «действие по глаголу раскопать» и «работы по вскрытию пластов земли в поисках памятников, предметов древности, а также место, где ведутся такие работы»; отъезд – «действие по глаголу отъезжать» и «отправление в путь».

В предложениях: *Любаш, ты прямо по Конфуцию нашла себе половинку. Подруга объяснила ситуацию одной фразой из Конфуция,* - налицо перенос наименования с имени автора на название его произведения или созданного им стиля. Подобный перенос отмечается и в следующих примерах: *Моя привычка вспоминать изречения любимых писателей привела на сей раз к Ремарку. Помнишь Хайяма, это про тебя: Несовместимых мы всегда полны желаний...*

В предложении: *Вроде подписали мирное соглашение, война кончилась, но она принесла с собой другие беды,* – метонимический перенос осуществляется с материала на результат действия, осуществленного с его применением: *мирное соглашение – “письменный документ” и «лист бумаги».* Или: *В ответ услышала заверения, что муж её как ответственный человек решил до поездки навести порядок с бумагами.*

В предложениях: *Всю жизнь шью золотом и знаю – ему не место во рту. А я не могу вышивать золотом! Каждому своё, Саодат,* – наблюдаем перенос с наименования изделий на материал, из которых они изготовлены: золото → золотые нити.

Иллюстративный материал был представлен также и другим видом метонимического переноса – переносом наименования с сосуда на содержимое или объем содержимого, например блюдо – “большая плоская тарелка” и “кушанье, яство”. Например: *Как в старые добрые времена мы к ужину приготовили много вкусных блюд.*

Были выявлены единичные случаи использования такой разновидности метонимии как синекдоха, где перенос происходит по признаку количественного отношения: *С трудом мы понимали ужасы бессмысленной гражданской войны, когда брат идет против брата, а сын против отца.* В данном случае лексемы *брат, сын, отец* используются в единственном числе, хотя несут в себе семантику множественного. Или: *Работать надо, семью кормить.* В сочетании *семью кормить* очевидно сужение значения *кормить* – заботиться, обеспечивать.

Метонимизация имеет широкий спектр распространения во всех видах речи, но значительную роль она играет именно в литературных произведениях. Проведенный анализ опорного материала позволил выявить наиболее продуктивные способы метонимизации, применяемые современными писателями. Так, наиболее востребованными оказались следующие разновидности переноса наименований: 1) с социальной организации или учреждения, а также наименования социального института на его коллектив, 2) с целого

на часть и наоборот с места на то действие, для которого оно предназначено, или время действия, 3) с действия на его результат, место, время или вовлеченный в действие предмет, 4) с имени автора на название его произведения или созданного им стиля, 5) с материала на результат действия, осуществленного с его применением, 6) с наименования изделий на материал, из которых они изготовлены.

Однако анализ иллюстративного материала показал, что автор преимущественно использовал языковую метонимию, при которой перенос значения осуществляется лишь для создания вторичных мотивированных значений. Другими словами, такой метонимический перенос является одним из способов возникновения многозначности лексемы, когда семантика слова совмещает абсолютно разные виды значения. Такого рода метонимические переносы в силу частотности своего употребления и штампованности становятся фактами языка и фиксируются в словарях. Но в лингвистике выделяют и другой вид переноса наименования – так называемую речевую метонимию, которая будучи продуктом художественного вымысла писателя, используется как одна из важных особенностей образной речи, как стилистический приём. Функции речевой метонимии заключаются в создании особой экспрессии и выразительности, которая способна воздействовать на художественную рецепцию читателя.

Таким образом, несмотря на то, что избранный нами в качестве иллюстрации объект исследования состоит в основном из образцов языковой метонимии, можно заключить, что современная малая проза, как и вообще художественная литература, насыщена всевозможными разновидностями метонимического переноса. При более частом обращении к речевой метонимии появляется возможность более живописного и колоритного изложения художественного замысла писателя и более экспрессивного, выразительного и образного восприятия действительности читателем или слушателем. В целом, метонимия является обобщенным, типизированным воспроизведением в художественной литературе нейтральных и выразительных фактов языка.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта издательство, 2002. – 384с.
 2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007. – 144с.
 3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1993. – 223с.
 4. Королева О.Э. Проблемы субстантивной метонимии: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Королева Ольга Эдуардовна. – М., 2003. – 16с.
 5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А Темп», 2010. – 874 с.
 6. Приходько В.К. Выразительные средства языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256с.
 7. Розенталь Д.Э. Секреты стилистики, правила хорошей речи. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 200с.
 8. Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке: монография. – Киров: МПГУ, 2004. – 279с.
 9. Султанова Р.М. Эстетика в языке. Рабочая тетрадь: учеб. пособие /сост. Р.М.Султанова. – Душанбе: РТСУ, 2018. – 117с.
- Электронные ресурсы:**
10. Викисловарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki>
 11. Словарь русского языка (Малый академический словарь, МАС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/mas>

12. Шахиди Гулсифат. Соседушки. Рассказы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fem-books.livejournal.com>

THE USE OF METONYMY AS A STYLISTIC DEVICE IN MODERN RUSSIAN –SPEAKING LANGUAGE OF LITTLE PROSE

Sultanova Rafokhat Mirzoevna

Candidate of philological sciences,
head of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 760 70 58 (m.)
Rafoat10@mail.ru

In the article, an attempt is made to analyze the problem of using metonymy, based on the interaction of vocabulary and contextual subject-logical meanings as one of the types of stylistic techniques, in Russian small prose. The author proves the current hypotheses regarding the nature of the origin of this means of expression and gives its characteristics, comparing with other stylistic methods. Attention is drawn to the debatableness of the question of the identity of the terms “stylistic device” and “means of expression”. The characteristics of the use of linguistic and speech metonymy as one of the ways of figurative and expressive transmission of the artist's idea of the word are characterized. The most productive and sought-after methods of metonimization are revealed in the stories of a particular Russian-speaking writer. The study of the use of metonymic transference revealed that the stamped language metonymy is not as expressive and expressive as the speech metonymy. It is noted that metonymy, being a generalized, typed reproduction in fiction of neutral and expressive facts of language, is one of the productive stylistic techniques used by modern writers, prose writers.

Keywords: expressive means of language; metonymy; productive ways to metonymy; stylistic reception; modern Russian prose.

ИСТИФОДАБАРИИ МЕТОНИМИЯ ҲАМЧУН УСУЛИ УСЛУБӢ ДАР НАСРИ ХУРДИ МУОСИРИ РУС

Султонова Рафоҳат Мирзоевна

Номзади илмҳои филологӣ,
мудири кафедраи забони русии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

Дар мақола кӯшиши таҳлил кардани мушкилоти истифодабарии метонимия, ки ба таъсири мутақобилаи маъноҳои луғавӣ ва матнӣ манфиқӣ ҳамчун яке аз намудҳои усули услубӣ дар насри хурди русзабон ифода мегарданд, таҳлилу баррасӣ карда шудааст. Муаллиф ақидаҳои имрӯзаро дар хусуси таърихи баромади воситаи мазкури ифоданокӣ оварда, онҳоро бо усулҳои дигари услубӣ муқоиса мекунад. Аз ҷумла тавачҷух дода шудааст, ки масъалаи айнияти исти-

лохоти «усули услубӣ» ва «воситаҳои ифоданокӣ» баҳсталаб мебошад. Хусусиятҳои истифодабарии метонимияи нутқи ва забонӣ ҳамчун яке аз роҳҳои баёни образнок ва ифоданоки андешаи эҷодкор тавсиф дода шудааст. Усулҳои сермаҳсултарин ва серталаботи метонимиякунони хикояҳои нависандаи мушаххаси русзабон ошкор гардидааст. Омӯзиши омилҳои истифодабарии гузаронидани метонимӣ барои маълум намудани он, ки метонимияи қолабӣ ҳамчун метонимияи нутқӣ на он қадар сермаҳсул ва ифоданок аст, имкон медиҳад. Зикр мегардад, ки метонимия, ки дорои хусусияти умумӣ гардондан, типӣ кунонидан дорад, дар адабиёт ба ҳайси ифодагари далелҳои забонии мусовӣ хизмат мекунад, яке аз усулҳои сермаҳсули услубиест, ки аз тарафи нависандагони муосири насрнавис фаъолона истифода бурда мешавад.

Калидвожаҳо: воситаҳои ифоданоки забон; метонимия; усулҳои сермаҳсули метонимикунонӣ; усули услубӣ; насри муосири русзабон.

УДК 81'367.335:811.222.8=161.1

**СРЕДСТВА СВЯЗИ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ
ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ
(на материале произведений современных авторов)**

Искандарова Фарогат Додобоевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры таджикского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 49 67

Раджабова Рано Рахматовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры таджикского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 15

В статье рассматривается система грамматических связей между частями сложноподчиненных предложений (СПП) с позиции их формальных признаков и семантики в разноструктурных языках (таджикском и русском). Исследование проводилось на основе языковых данных, извлеченных из художественных текстов таджикских и русских авторов. Представлены принципы классификации средств связи в СПП, предложенные таджикскими и российскими учеными-лингвистами, проведено сравнение каждой группы средств связи на конкретном материале сопоставляемых языков. Определено, что к основным средствам синтаксической связи между компонентами СПП как таджикского так и русского языков относятся союзы, соотносительные слова, соответствие глагольных форм, порядок частей предложения и интонация. Выявлено, что основные принципиальные аспекты системы средств связи частей СПП являются универсальными для сопоставляемых языков. Отличия же относятся к частным признакам. Актуальность проблематики работы обусловлена не только недостаточной исследованностью специфики различных типов придаточных предложений, характера семантической связи между главным и придаточными компонентами СПП, форм проявления подчинительных отношений в структуре данных синтаксических конструкций, но и значительным интересом в аспекте понимания и перевода художественных текстов.

Ключевые слова: средства связи; сложное предложение; главное предложение; придаточное предложение; союзы; соотносительные слова; интонация.

В таджикской лингвистике сложные предложения рассмотрены такими известными учеными, как Д.Таджиев, Ш.Рустамов, Б.Камолиддинов, Ф.Зикриёев и другие. В связи с тем, что в круг вопросов, рассматриваемых нами в рамках данной статьи, входят вопросы средств связи сложноподчиненных предложений современного таджикского

литературного языка, нами в качестве первоисточника выбран научный труд Д.Т.Таджиева “Избранные труды” [15], в котором данному вопросу посвящена вторая глава под названием “Средства связи в сложноподчиненных предложениях” и раздел в “Грамматике современного таджикского литературного языка” [9, с.75].

В организации сложных предложений каждого языка большая роль принадлежит лексическим, фонетическим, морфологическим и синтаксическим элементам, выражающим семантические и структурные отношения их составных частей. В таджикском языкознании «средства образования сложных предложений обычно распределяются на две группы. Союзы, соотносительные слова, соответствие глагольных форм входят в основную группу, а место придаточного предложения и подчинительная интонация входят во вторую группу средств связи. Конечно все эти средства подчинительной связи тесно взаимосвязаны между собой» [9, с.75].

Огромная работа по исследованию сложных предложений русского языка осуществлена российскими лингвистами, в результате которой проведена глубокая классификация данных средств. Указанный вопрос рассмотрен такими известными российскими языковедами, как Д.Н.Овсяннико-Куликовский, А.А.Шахматов, А.М. Пешковский, В.В.Виноградов, А.Н.Гвоздев, В.А.Белошапкина, В.В.Бабайцева и другие. Так, известным русским ученым А.Н.Гвоздевым высказывается следующая точка зрения: «Объединение предложений внутри сложного и установление между ними различных отношений осуществляется рядом синтаксических средств. К ним относятся: 1) интонация, 2) союзы, 3) союзные слова, 4) соотносительные местоименные слова, 5) порядок предложений, 6) употребление времен и наклонений, 7) лексические и фразеологические элементы» [8, с.174].

В.В.Бабайцева в своей монографии, представляя многоаспектное описание синтаксического строя русского языка, таким образом описывает средства связи частей в составе сложных предложений: «Основные средства связи частей в составе сложных предложений следующие: интонация, союзы и союзные слова, местоименные слова (местоимения и наречия), типизированные группы слов (в том числе контактные слова), синтаксическое строение частей, порядок размещения частей, соотношение форм глаголов-сказуемых» [4, с.457]. Как видно из приведенной классификации В.В.Бабайцевой, она к средствам связи между частями сложных предложений относит также и типизированные группы слов, что ранее не высказывалось учеными-синтаксистами. «Новым в теории сложных предложений является изучение роли типизированных лексических элементов (термин Л.Ю.Максимова) при объединении простых предложений в сложные» [4, с.459]. Этот вид связи создает семантическое целое сложных бессоюзных и сложносочиненных предложений.

Сравнивая группы средств связи сложноподчиненных предложений таджикского и русского языков, хотелось бы отметить, что в целом они в обоих языках схожи. Отличие состоит только в том, что в классификации А.Н.Гвоздева выделена отдельная группа лексических и фразеологических элементов, которую он характеризует следующим образом: «Иногда показателем связи предложения с последующим, а также характера этой связи выступают его лексические элементы, обычно приобретающие особое значение и превратившиеся в фразеологические обороты. Так, устойчивое сочетание подлежащего, выраженного местоимением *что*, и сказуемого, выраженного глаголом *касается*, с управляемым объектом в родительном падеже служит указанием, что в следующем предложении об этом объекте будет что-то сообщено: *Что касается зрителей, то они отзывались о картине одобрительно; Что касается ссоры, то о ней забыли*» [8, с.178].

На основе осуществленных классификаций отечественными и российскими лингвистами было бы целесообразно сравнить каждую группу средств связи сложноподчиненных предложений таджикского и русского языков на материале образцов из произведений современных таджикских и русских писателей.

Союзы являются важнейшим средством синтаксической связи между компонентами сложноподчиненного предложения, которое выражает различные отношения между ними. Союзы могут выражать не только отношения подчинения, но и смысловые оттенки придаточных предложений. Поэтому подчинительные союзы, как правило, употребляются в составе придаточных предложений. В таджикском литературном языке используется огромное количество подчинительных союзов, которые подчиняют главному предложению различные виды придаточных. Интересным является также и то, что место союзов в придаточных предложениях неустойчиво, они могут находиться как в начале, так и в середине и конце предложения (если придаточное предложение находится в позиции по отношению к главному предложению).

Приведем несколько примеров с данным видом связи сложноподчиненных предложений: *Хучрае, ки ман дар вай истиқомат мекардам, бар болои дарвозахонаи мадраса бино шуда буд* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.6) – Комната, в которой я проживал, была построена над воротами медресе; *Аммо вақте ки ҳикояи Махдумро шунидем, раияи давлати Россия шудани ӯ тамоман чизи дигар шуда баромад...* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.85) – Но когда мы услышали рассказ Махдума, его преданность Российскому государству приобрела другой смысл; *Гӯё фикри маро хонда буд, ё нигоҳи бардавоми бегонаро ба шаҳси худ пай бурда буд, ки баргаишту маро нигарист* (Бахманёр, Шоханшоҳ, с.6) – Она, будто прочитав мою мысль или почувствовав на себе пристальный взгляд чужого человека, обернулась и посмотрела на меня.

В русском языке союзы так же представляют собой средство синтаксической связи и выражают отношения между частями сложного предложения. Выражая смысловые отношения, они выступают в качестве строевых элементов структуры сложных предложений. По определению В.А.Белашапковой, союзы делятся на две группы: *асемантические*, то есть союзы широких значений, и *семантические*, то есть союзы узких значений. В первую группу входят союзы, которые подчиняют различные придаточные предложения (например, союз *что*). В другую группу можно включить такие семантические союзы подчинения, как *потому что, когда, если, хотя, для того чтобы* и другие [6, с. 181], например: *Взводные делали вид, что не слышат* (Лавренёв, Собр.соч., с.335); *Если меня нет теперь, нужно ставить все адмиралтейство вверх ногами* (Лавренёв, Собр.соч., с.335); *Как я вам объясню идею о пространстве, которое, например, может иметь пять измерений?* (Булгаков, Собр.соч., с.386); *Когда они появлялись, по фойе сейчас же словно прокатывался ветерок...* (Ананьев, Годы без войны, с.169).

В русском языке в выражении сложного в семантическом отношении предложения большую роль играют **союзные слова**. Например, союзное слово *где* может служить в качестве средства связи таких придаточных предложений, которые принадлежат к одному слову или выражению главного предложения. К примеру: *Оркестр отвели на хоры, где у решетки собралось начальство...* (Лавренёв, Собр.соч., с.335).

Соотносительные слова и выражения так же являются одним из важнейших средств синтаксической связи между компонентами сложноподчиненного предложения, которые выражают различные отношения между ними. В сложноподчиненных предложениях литературного таджикского языка существуют слова и выражения, выполняющие функции одного из членов главного предложения и наряду с этим имеющие соотношение с союзом *ки*, проясняющим смысл и задачи главного и придаточного предло-

жений. «Если в составе главного предложения имеются соотносительные слова и сочетания, то между главным и придаточным предложениями будет наблюдаться очень тесная взаимосвязь, поскольку главное в этом случае утрачивает свою самостоятельность и приобретает необходимость в пояснении с помощью придаточного предложения» [9, с.77]. С помощью соотносительных слов и выражений можно определить задачи придаточных предложений, подчиняющихся этим единицам. Не случайно известный таджикский лингвист Д.Таджиев называет соотносительные слова и выражения «ключом к разъяснению видов придаточных предложений» [15, с.334]. Этому же мнению придерживается учёный-лингвист Ш.Рустамов [12, с.12]. Наблюдения показывают, что в таджикском языке различные с морфологической точки зрения слова становятся соотносительными и используются в главном предложении в качестве главных и второстепенных членов предложения. В таджикском языке соотносительные слова могут быть выражены разными словами и выражениями, в роли которых могут выступать *указательные местоимения (чаще всего), местоимения в сочетании с предлогами, слова и сочетания с неопределённым артиклем –е, количественное числительное як*, а также *словосочетания*. Например: *Қомати ин одам аз миёна баландтар буда, баданаи ҷунон пурпур буд, ки ба назари кас кӯтоҳқад менамуд* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.197) – *Он был высок, но так мускулист и широк в плечах, что казался низеньким* (Айни, Бухара, с.152); *Ривӯҷдиҳандаи ҳунарҳо он шогирдон мебошанд, ки аз ақли худ чизҳо ёфта ба ҳунари устоди худ зам мекунад* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.58) – *Только те ученики и становятся истинными наследниками славных мастеров, которые не довольствуются учением и не успокаиваются, вносят своё новое, ищут новое* (Айни, Бухара, с. 40). В приведенных примерах соотносительные слова выражены местоимениями *ҷунон* и *он*, которые переводчиком С.Бородиным так же переданы с помощью соотносительных слов *так* и *те*. Примеры показывают, что соотносительные слова способствуют уточнению придаточного меры и степени в первом и во втором предложениях. Еще один пример с соотносительным словом, выраженным с помощью слова с неопределённым артиклем – *е*: *Аммо ман он вақтҳо фарқи суф то шоҳиро намедонистам ва ҳамин қадарро медонистам, ки куртани худам нисбат ба газворҳои, ки падарам мебофт, хеле сафед ва суфта буд* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.16) – *В то время я еще не отличал шелк от хлопчатой ткани, но знал, что мне к этому дню шли всё из более тонкой белой ткани, чем та, которую ткал нам сам отец* (Айни, Бухара, с.8).

В русском языке «большую роль в создании единства и цельности сложных предложений играют *местоименные слова*, часто встречающиеся в составе всех типов сложных предложений. Специфику использования местоименных слов в составе сложных предложений определяет то, что они, входя в одно предложение как его структурная часть, получают семантическое наполнение за счет другой» [4, с.458]. По мнению российского исследователя А.Б.Шапиро, соотносительные слова с точки зрения их места и необходимости использования должны определять основу классификации придаточных предложений, что изложено в одной из его статей и подкреплено наглядными примерами [16]. Соотносительные местоименные слова указывают на то, что обозначаемое ими лишь в обобщённом виде конкретно раскрывается в придаточном предложении, например: *Я успокою твою коварную совесть таким вином, какого ты ещё не пивал* (Лавренёв, Собр.соч., с.77).

Соответствие глагольных форм. В таджикском языке сказуемое большинства придаточных предложений соответствует сказуемому главного предложения в том случае, если они поясняют главное предложение в целом: *Баъзе шабҳои таътил дар ҳамон ҷо гун шуда базм ҳам мерафтем, ки дар он базмгардиҳо гоҳо Ҳайрат ҳам иштирок ме-*

кард (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.53) – Некоторыми ночами во время каникул мы собирались в этом месте и устраивали вечерние посиделки, где порой участвовал и Хайрат.

Обычно соответствие глагольных форм не наблюдается между сказуемыми главного и придаточного, если придаточное поясняет отдельные члены в составе главного предложения: *Муҳои абрувонаш чунон дароз буданд, ки чашмонашро пӯшонда меистоданд* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.56) – У него были такие обросшие брови, что закрывали глаза.

В русском языке соответствие сказуемого придаточных предложений со сказуемым главного предложения играет важную роль в построении сложноподчиненного предложения. В конструировании сложноподчиненного предложения русского языка одним из главных факторов являются видовременные и модальные планы главного и придаточного предложений, которые создаются преимущественно видовременными и модальными формами глаголов сказуемых. «От их соотношений, во многих случаях зависят те или иные значения сложноподчиненных предложений. Однако роль этих соотношений в различных группах сложноподчиненных предложений различна» [14, с.207]. Приведем примеры для таких видов предложений: *Галина сидела в голове стола, и когда обращались к ней, только поднимала глаза и не понимала, что хотели от неё* (Ананьев, Годы без войны, с.30). В этом предложении отчетливо видно соответствие временных форм глаголов-сказуемых главного и двух придаточных предложений. Другой пример для несоответствия временных форм глаголов-сказуемых: *Был как будто стеснен теми обстоятельствами, которые происходят либо оттого, что под тобой качается стул, либо оттого, что вдруг в то время как всё как будто согласовано со всеми...* (Ананьев, Годы без войны, с.31).

Место придаточного предложения в конструкции всего сложноподчиненного предложения представляет большой интерес в обоих рассматриваемых нами языках и является важным синтаксическим средством подчинительной связи, зависящим от структуры и смысла сложноподчиненных предложений. Место придаточных предложений, поясняющих отдельный член главного предложения, является достаточно определенным и устойчивым. Такие придаточные, как правило, находятся после главного предложения или после тех слов, которым подчиняются эти придаточные, например: *Борон, ки аввал сим-сим сар шуда буд, пас аз фуру рафтани офтоб ба сел мубаддал гаиш* (Икромӣ, Хатлон, с.3) – Дождь, который начинался каплями, после захода солнца превратился в селевой поток. Если придаточные предложения служат для пояснения соотносительных слов и выражений, то они располагаются после главного предложения: *Нақшҳои кандакориш вай чунон нозук ва хушнамо буданд, ки гӯё наққошони забардаст бо қалами мӯйин дар коғаз он нақшҳоро кашида бошанд* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.57) – Рисунки эти были настолько тонки, пластичны и сложны, что казались начерченными на бумаге тонкой волосистой кисточкой талантливого художника (Айни, Бухара, с.39). Наряду с этим место придаточных, которые поясняют главное предложение в целом, зависит от характера внутренних взаимоотношений сложноподчиненных предложений. Если придаточные находятся после главного предложения, они, как правило, поясняют различные аспекты главного предложения и оно сохраняет относительную самостоятельность: *Гулсумой донист, ки шавҳараш аз ҳамаи гапҳо хабар дорад ва чӣ будани асли воқеаро медонад, бинобар он ин қадар сахт карда ба вай таъкид мекунад* (Икромӣ, Хатлон, с.31) – Гульсумой поняла, что муж знает обо всем и знает суть дела, поэтому он так строго предупреждает её.

Если придаточное предложение находится перед главным предложением, оно становится более самостоятельным. При этом главное предложение по своему смыслу и

строению становится зависимым от придаточного предложения. Например: *Вақте ки ман ҳамин хислати мунофиқонаи ўро фаҳмидам, худро аз вай дур кашидам* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.194) – Когда я понял это его подлое свойство, я отделился от него.

Придаточные предложения могут находиться в середине главного предложения, в этом случае они выполняют особую синтаксическую функцию: *Камол нафраташро пинҳон кардан хост магар, ки аз вай рӯй тофта, ба канори роҳ назар андохт ва то даме ки ба Камондара нарасиданд, дигар лаб накушод* (Саттор, *Аз субҳ то шом*, с.48) – Видимо Камол хотел скрыть свою неприязнь, поэтому, отвернувшись от него, посмотрел на край дороги и до самой Камондары не раскрывал больше рта.

Порядок размещения частей сложного предложения в русском языке составляет одно из специфических свойств всех видов сложных предложений, в частности сложно-подчиненных. «Различаются два типа расположения частей в сложных предложениях, состоящих из двух предложений: *фиксированный* и *свободный*. При фиксированном порядке каждая из частей сложного предложения занимает строго определенное место, при свободном – части сложного предложения могут изменять своё место в предложении» [4, с.460]. Примеры:

Всю первую половину дня, пока дела не захватили его, Дементий оставался мрачным... (Ананьев, *Годы без войны*, с.222). В этом предложении придаточное может поменять свое место, отчего не поменяется смысл предложения: *Пока дела не захватили его, всю первую половину дня Дементий оставался мрачным...* Поэтому придаточное данного сложноподчиненного предложения не является фиксированным. Но в следующем предложении главное и придаточное предложения невозможно поменять местами: *Маркиз попросил адъютанта обождать и отправился к премьер-министру, которого нашел на террасе дворца* (Лавренёв, *Собр. соч.*, с.150).

Порядок предложений имеет важное значение, так как в ряде случаев, его изменение приводит к нарушению связей между главным и придаточным предложениями «...и к обесмысливанию всего предложения» [8, с.177].

Интонация подчинения также выражает взаимосвязь подчинения между главным и придаточным предложениями. Интонация подобно “... другим средствам связи играет большую роль в построении сложноподчиненных предложений. Только благодаря единству интонации и смысла простые предложения становятся взаимосвязанными и строят сложные предложения: *Қавл додӣ, вафо кун!* (Дал слово, береги его!) [9, с.83]; *Ҳар вақт бемор саломатӣ ёфта бархезад, пули доруро аз худаи мегирам* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.354) – Как только больной поправится и встанет на ноги, возьму деньги за лекарства у него самого.

В формировании сложноподчиненного предложения важно сочетание интонации с модальными словами, что придаёт большую четкость выражению мысли, например: *Бояд Шодӣ ҳам аз ин корҳои модари меҳрубонаш завқ мегирифта бошад, ки ӯ қақарросанон механдид* (Икромӣ, Шодӣ, с.83) – Должно быть и Шоди был в восторге от этих проделок дорогой матери, что залиvisto смеялся.

По мнению российской ученой В.В.Бабайцевой в русском языке «Сложные предложения характеризуются интонационной законченностью, которая является важнейшим средством создания единства и цельности сложного предложения в устной речи» [4, с.457], например: ... Главное – не торопиться (Лавренёв, *Собр. соч.*, с.151); Если вы настаиваете, пожалуйста (Лавренёв, *Собр. соч.*, с.152).

Таким образом, в результате рассмотрения и сопоставления средств связи сложно-подчиненных предложений таджикского и русского языков, которое осуществлено нами

на материале произведений современных авторов таджикской и русской литератур, мы пришли к следующим выводам:

1. Как в таджикском, так и в русском языке основными средствами образования и связи частей сложных предложений являются *союзы, соотносительные слова, соответствие глагольных форм, место придаточного предложения и подчинительная интонация*, что представляет собой одно из наиболее существенных сходств сопоставляемых языков;

2. Союзы в обоих сравниваемых языках входят в число наиболее широко употребляемых средств взаимосвязи между главным и придаточным предложениями. В обоих языках существует большое количество союзов, которые способствуют многообразию придаточных предложений, что так же показывает сходные особенности таджикского и русского языков в рассматриваемом вопросе;

3. Соотносительные слова как вид связи между главным и придаточным предложениями в сравниваемых языках помогают создать тесную взаимосвязь между ними. В русском языке в роли соотносительных слов выступают местоимения. А в таджикском языке соотносительные слова могут быть выражены разными словами и выражениями, в роли которых могут выступать указательные местоимения (чаще всего), местоимения в сочетании с предлогами, слова и сочетания с неопределенным артиклем *–е*, количественное числительное *як*, а также словосочетания;

4. В таджикском языке сказуемое большинства придаточных предложений соответствует сказуемому главного предложения в том случае, если они поясняют главное предложение в целом. Если придаточное поясняет отдельные члены в составе главного предложения, то не наблюдается соответствие глагольных форм между сказуемыми главного и придаточного. В русском языке в построении сложноподчиненного предложения важную роль играет соответствие сказуемого придаточных предложений со сказуемым главного предложения. Сложноподчиненные предложения русского языка строятся на основе видовременных и модальных планов главного и придаточного предложений, которые, в свою очередь, в большинстве случаев строятся с помощью видовременных и модальных форм глаголов сказуемых.

5. В сравниваемых языках место придаточного предложения является важным синтаксическим средством подчинительной связи и зависит от структуры и смысла сложноподчиненных предложений. Место придаточных предложений, поясняющих отдельный член главного предложения, является фиксированным. Они располагаются после главного предложения или после тех слов, которым подчиняются.

6. Интонация подчинения также выражает взаимосвязь подчинения между главным и придаточным предложениями в обоих сравниваемых языках. Несмотря на то, что интонация, как и другие средства связи, существенно влияет на построение сложноподчиненных предложений, она как в таджикском, так и в русском языках, как правило, используется в устной речи и народном творчестве.

Литература

1. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 576с.
2. Белшапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. – М.: Высшая школа, 1977. – 248с.
3. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2. Синтаксис / Гос.уч.пед.изд-во Мин.прос. РСФСР. – М., 1958. – 302 с.

4. Грамматика современного таджикского литературного языка. – Душанбе: Дониш, 1989. – 224 с.
5. Зикриёев Ф.К., Рахронона Н.Ш. Сложноподчинённые предложения в разносистемных языках. – Душанбе, 2013. – 96с.
6. Камолитдинов Б. Грамматические средства связи в придаточных противительных предложениях // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2017. – №4/5. – С.3-7.
7. Рахронона Н.Ш. Семантическая структура СПП в системе синтаксиса: лингвокогнитивный подход (на материале таджикского, русского и английского языков): автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Рахронона Наргис Шарифовна. – Душанбе, 2017. – 50с.
8. Рустамов Ш. Сложные предложения с придаточными причинами в таджикском языке. – Душанбе: Дониш, 1968. – 122 с.
9. Современный русский язык. Ч.3. – М., 1981. – 271с.
10. Таджиев Д.Т. Избранные труды. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 484 с.
11. Шапиро А.Б. О принципах классификации подчиненных предложений // Русский язык в школе. – 1937. – №3. – С.13-36.
12. Ходжаев Д. Некоторые особенности сложноподчиненного предложения с несколькими придаточными в «Дастур-ул-мулук» Ходжа Тирмизи // Наука и инновация. – Душанбе, 2014. – №3. – С.40-45.

**COMMUNICATION IN COMPLEX SENTENCES OF TAJIK
AND RUSSIAN LANGUAGES
(based on the works of modern authors)**

Iskandarova Farogat Dodoboevna

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair of Tajik language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 15

Rajabova Rano Rakhmatovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Tajik language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 15

The article deals with considering the system of grammatical connections between parts of complex sentences (SPP) from the standpoint of their formal features and semantics in multi-structural languages (Tajik and Russian). The study was conducted on the basis of linguistic data extracted from the artistic texts of Tajik and Russian authors. The principles of classification of means of communication in the PPS, proposed by Tajik and Russian linguists, are presented. A comparison of each group of means of communication is carried out on the specific material of the compared languages. It was determined that the main means of the syntactic connection between the components of the PPS, both Tajik and Russian, are unions, correlative words, correspondence of verbal forms, order of parts of sentences and

intonation. It has been revealed that the main fundamental aspects of the communications system of the parts of the NGN are universal for the compared languages. Differences refer to private features. The relevance of the work is due not only to the lack of research into the specifics of various types of subordinate sentences, the nature of the semantic relationship between the main and accessory components of the PPS, forms of manifestation of subordinate relations in the structure of these syntactic structures, but also considerable interest in the aspect of understanding and translating literary texts.

Keywords: communication; complex sentence; main clause; subordinate clause; unions; correlative words; intonation.

**МАҚОЛАИ «ВОСИТАҲОИ АЛОҚАИ ҶУМЛАИ МУРАККАБИ ТОБЕЪ
ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА РУСӢ
(дар асоси маводи асарҳои муаллифони муосир)»**

Искандарова Фароғат Додобоевна

Номзади илмҳои педагогӣ,
дотсенти кафедраи таҷикӣ-русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 15

Раҷабова Рано Раҳматовна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи таҷикӣ-русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 15

Дар мақолаи мазкур низоми алоқаи грамматикӣ байни қисмҳои ҷумлаи мураккаби тобеъ (ҶМТ) аз нуқтаи назари хусусияти шаклӣ ва маъноии забонҳои сохташон гуногун (тоҷикӣ ва русӣ) мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Таҷқиқи мавриди назар дар асоси маводҳои забонии аз матнҳои бадеӣ гирифташудаи адибони тоҷик ва рус сурат гирифтааст. Дар он принципҳои таснифоти воситаҳои алоқа дар ҶМТ, ки аз ҷониби олимони забоншиносии тоҷик ва рус пешниҳод гардидаанд, бо таҳлил фаро гирифта шудаанд. Инчунин муқоисаи ҳар як гурӯҳи воситаҳои алоқа дар асоси маводи забонҳои баррасишаванда гузаронида шуда, ошкор карда шудааст, ки воситаҳои асосии алоқаи нахвӣ байни ҷузъҳои ҶМТ дар ҳар ду забон пайвандакҳо, калимаҳои ҳамнисбат, мутобиқати шаклҳои феълӣ, тартиби қисмҳои ҷумла ва оҳанг мебошанд. Маълум гардид, ки ҷиҳатҳои муҳими низоми воситаҳои алоқа дар ҶМТ дар забонҳои муқоисашаванда умумӣ буда, тафовуташон ҷузъӣ мебошад. Мубрамияти мавзӯи корро на танҳо кофӣ набудани дараҷаи таҷқиқи ҳелҳои гуногуни ҷумлаҳои пайрав, хусусияти маъноии алоқаи байни сарҷумла ва ҷумлаи пайрави ҶМТ, шаклҳои бозтоби муносибатҳои тобеъ дар соҳти ин қолабҳои нахвӣ онҳо, балки тавачҷуҳ нисбат ба дарк ва тарҷума кардани матнҳои бадеӣ низ таъкиди маъноӣ мебошад.

Калидвожаҳо: воситаҳои алоқа; ҷумлаи мураккаб; сарҷумла; ҷумлаи пайрав; пайвандакҳо; калимаҳои ҳамнисбат; мутобиқати шаклҳои феълӣ; интонатсия.

УДК 811.222.1

**МЕСТО И РОЛЬ АРАБСКОЙ ЛЕКСИКИ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ОЦЕНКА ИРАНСКИМИ
ДЕЯТЕЛЯМИ НАУКИ**

Мухаббатов Абулфазл

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иранской филологии
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 935 55 16 57 (м.)

Цель работы – представить сложность и противоречивость процесса проникновения арабской лексики в персидский язык, который имел важные последствия для всей дальнейшей истории персидского языка. Автор статьи выявляет факторы и причины данного явления, а также его связь с историческим развитием иранских народов. Показано, что процесс вхождения арабизмов в персидский язык занимает значительный промежуток времени, характеризуется неодинаковой интенсивностью в различные периоды и во многом зависит от конкретных условий. Это обусловлено, в основном, спецификой взаимоотношений между иранскими народами и арабоязычным миром в разные периоды их истории. Появление арабской лексики обусловлено историческими контактами персидского языка с арабским, длительное воздействие которого привело к проникновению большого количества арабизмов, с одной стороны обогативших персидский язык, а с другой – создавших угрозу утраты им своей национальной самобытности. Отмечается, что на процесс заимствования из арабского языка повлиял факт завоевания арабами территорий, населенных иранскими народами, и принятие ими ислама. Таким образом, процесс проникновения арабской лексики может рассматриваться, по мнению автора, как результат религиозного объединения персов и арабов. То обстоятельство, что проникновение в персидский язык все большего количества арабских слов активизировалось, особенно волновал как ученых прошлых веков, так и современных исследователей. В статье показана роль иранских деятелей науки Саида Ахмада Кисрави и Мухаммада Али Фуруги (конец XIX – начало XX века) в борьбе за сохранение национальной самобытности родного языка и его защите от экспансии арабской лексики. В целом, вопрос заимствований не теряет своей актуальности для изучения истории языка, в рамках которого получают освещение вопросы взаимообогащения языков, социолингвистической обусловленности заимствований, путей и форм освоения и адаптации иноязычной лексики и т.д.

Ключевые слова: сохранение языка; реформа языка; демократизация языка; социолингвистика; арабские заимствования; академия языка; социолингвистические проблемы.

Как известно, среди всех языков Ближнего и Среднего Востока, которые подверглись арабскому влиянию, персидский язык отличается тем, что в нем присутствует наибольшее количество арабских лексических заимствований. Это влияние довело персидский язык до черты исчезновения.

Чем объясняется столь огромное влияние арабского языка на персидский? Многие исследователи, в том числе Л.С.Пейсиков, Ю.А.Рубинчик, М.Бахар, причину этого влияния почти единогласно видят не только в арабском нашествии и господстве арабского

халифата, не только в исламской религии и экономических и культурных связях персов и арабов, но и в длительной языковой моде, многовековой ориентации на арабский язык, сильных арабоязычных тенденциях, имевших место вплоть до начала XX в. [3, с.35].

Однако, по мнению ряда ученых-иранистов, влияние арабского языка на персидский вначале было незначительно. В течение 250 лет после захвата Ирана арабами арабские заимствования составляли лишь 10-15% [6, с.36].

Начиная со второй половины XI в., наблюдается массовое проникновение арабских слов в персидский литературный язык. Эти слова, прежде всего, носили религиозный, административный, политико-экономический характер.

По нашему мнению, помимо выше перечисленных причин, которые привели к активному проникновению арабских слов в персидский язык, есть другой очень важный фактор.

Известно, что после того, как арабы захватили Иран и Среднюю Азию, возникло движение «Шуубия», или «Аджам», представители которого боролись за сохранение персидского языка. В противовес этому движению возникло движение «Араб», которое было, соответственно, проарабским.

Безусловно, ислам вначале как новая и справедливая религия привлекла к себе представителей самых разных слоев народа. Многие из умеренных и нефанатичных интеллектуалов и простых людей, которые были измучены длительными и бесконечными войнами с Грецией и Турцией, а также чрезмерными злоупотреблениями местных правителей и духовенства, добровольно приняли ислам. Но когда арабы превратились в высшую богатую касту и, игнорируя догмы ислама, начали использовать религию в своих корыстных целях как орудие наживы и утверждения своего национального превосходства, они потеряли доверие местного населения. «Расовая дискриминационная политика Омейядов (661-750 гг.) по отношению к мусульманам-неарабам, их истребление вызвали на необъятных просторах исламского мира мощные массовые выступления» [4, с.4].

Дело дошло до того, что Омейяды отправляли новобранцев неарабского происхождения на передовую линию фронта и при этом не разрешали им брать трофеи, запрещали жениться на своих соплеменницах, утверждая, что, если их дочери будут выходить замуж за арабов, это будет угодно исламу, и т.д. Все это вызвало бурный протест со стороны покоренного населения и стало фактором выражения недовольства и выступлений [8, с.178].

Естественно, в такой обстановке представители движения «Шуубия», или «Аджам», и даже некоторые недовольные арабские племена начали поднимать голос протеста. Сперва свой протест они выражали в форме постулата «гордость должна быть основана на морали и благочестии, а не на расовой принадлежности и родстве» [8, с.178].

В это же время сформировался круг людей, которые более остро, чем вышеуказанное движение, выражали свое недовольство и протест. В своих антиарабских высказываниях они основывались на достоверных источниках и утверждали, «что гордостью арабов может быть пророк Мухаммад и Ислам, однако сами арабы ничтожны, безграмотны и неверующи. И единственное, чем они могут гордиться, – это Ислам» [8, с.178].

Во время правления Аббасидов антиарабские настроения еще более обострились, поскольку население окончательно потеряло доверие к власти. Это привело к тому, что Аббасиды начали привлекать к ведению политических и экономических дел халифата иранцев, обладавших для этого способностями и знаниями. Данное обстоятельство вызвало новые дискуссии между сторонниками движения «Аджам» и их противниками, представляющими проарабское движение «Араб». Это противостояние и дискуссии

продолжались в течение долгих лет, пока представители движения «Араб» не одержали победу.

Интересно, что большинство участников движения «Араб» составляли иранцы. Среди них были Дойламе и его министры, такие как Ибн Амид Сохиб, которые всемерно поддерживали арабский язык и способствовали еще большему его распространению и внедрению в персидский язык. Неприятие им Аджамы было настолько велико, что позволяло ему говорить: «Я не смотрю в зеркало, чтобы не видеть лица «аджами» (т.е. иранца)» [8, с.179].

С приходом к власти тюркских племен Газневидов и Сельджукидов процесс проникновения арабских лексических заимствований становится более интенсивным.

Эти две тюркские династии не оказывали никакой поддержки движению «Шуубия», что стало причиной постепенного уничтожения всех шуубитских письменных памятников.

Сегодня, благодаря ряду работ арабоязычных авторов, таких как Джахез, ибн Абдурабба и Масуди, можно получить представление о том, как участники этого движения на основе многочисленных фактов и аргументов выступали против националистической политики Омейядов. Следует отметить, что поражение приверженцев движения «Аджам» привело к исчезновению пехлевийской литературы и абсолютному невниманию к языку и культуре Ирана [8, с.180].

Как отмечалось выше, массовое проникновение арабской лексики происходило почти два с половиной века после начала арабского нашествия. Исследователи персидского языка установили данный факт на основе статистического анализа письменных памятников. «Согласно подсчетам П.Эмбера, количество арабских заимствований в «Шахнаме» составляет 984 лексические единицы (всего лишь 0,2% к общему количеству слов поэмы)» [3, с.36]. По утверждению этого известного ученого, который опирался на данные известного иранского ученого М.Бахара, начиная с середины и во второй половине XI в. количество арабизмов в персидском языке резко возрастает. «Так, в «Калиле и Димне» (персидский перевод с арабского текста, выполненный Абу-аль-Маали в XII в.) насчитывается 22% арабских слов» [3, с.36]. В течение XIII-XVII вв. количество арабской лексики в литературной и не литературной прозе еще более возросло, достигнув 70-80%.

По мнению таджикского исследователя С.Назарзода, вторжение войск Александра Македонского на территорию Ирана и Средней Азии не смогло разрушить их культурные и языковые основы, потому что они еще были сильны «Однако через несколько веков, когда арабы совершали свои походы и захватили эти территории, ситуация коренным образом изменилась, и арабский язык смог оставить глубокий след в этом языке» [1, с.7].

Л.С.Пейсиков приводит очень интересную статистику по изучению лексического состава иранской конституции, принятой 5 августа 1906 года, т.е. в начале XX в. Он считает данный текст примером официально-делового стиля языка того времени: «Процент арабской лексики в разных статьях конституции колеблется от 65 до 90, причем во вступительной части конституции 92% арабских слов» [3, с.32]. Он отмечает, что эти цифры указаны без учета других заимствований, так как во вступительной части конституции встречаются 4 слова французского происхождения, одна калька с французского, одно слово английского происхождения и один словообразовательный суффикс (-ġi) тюркского происхождения.

Представляются очень интересными и логичными, с точки зрения науки, высказывания известного ученого Яна Рипки о причинах возрастания арабского влияния. Он

подчеркивает, что язык, на котором сложился новоперсидский, в грамматическом отношении не претерпел каких-либо изменений, «большие изменения пережил, однако, словарный состав» [5, с.96]. По его утверждению, причина кроется в том, что «старый запас персидских слов не удовлетворял многим требованиям в новых исторических условиях» [5, с.96]. По мнению ученого, изменившиеся политические и религиозные реалии стали фактором вытеснения старых персидских выражений как малоупотребительных. Он отмечает тот факт, что персидский язык, хотя очень медленно, приспособлялся к богатому формами арабскому языку, который предлагал готовые выражения, гораздо более адекватные новым понятиям, чем старые, персидские. «Таким образом, мы наблюдаем медленное, но постепенное возрастание словарной арабизации новоперсидского языка, который, тем самым, превращается в язык смешанный» [5, с.97].

Интересно и другое утверждение Я.Рипки о том, что персидский язык в это время становится «языком высших классов и литературы – орудия этих классов, отдалается от народных форм речи, менее подверженных арабизации» [5, с.97].

Вместе с тем, наличие столь большого количества заимствованных слов, в особенности арабских, не является показателем исчезновения персидского языка, и особенно письменного.

Образованная и патриотически настроенная часть иранского общества почувствовала эту угрозу и еще с середины XIX века начала бить тревогу, призывая к сохранению персидского языка, к его дальнейшему процветанию.

Во второй половине XIX века на общественной арене начинает свою деятельность «Движение за демократизацию персидского литературного языка». Это движение стало популярно в годы Конституционной революции (1906-1911), т.е. во времена кульминационной точки её развития, когда возросли угрозы демократизации языка, особенно языку прессы. Представители этого движения считали, что персидский язык стал слишком «книжным», иначе говоря арабизированным, и стал недоступен для понимания широких слоев иранского общества.

По словам М.Т.Бахара, элементы демократизации языка ранее встречались в произведениях таких писателей, как Мирза Малкумхон, Зейналабиддин Марогои, Хасан Мукаддам, Алиакбар Деххудо и другие, которые еще в середине XIX в. пытались внедрить в язык элементы разговорной речи [8, с.133].

Однако после того, как в 1922 г. в Берлине был опубликован сборник рассказов Саида Мухаммада Али Джемолзаде под названием "یکی بود و یکی نبود" («Былицы и небылицы»), произошел сильный толчок в эволюции литературы и языка Ирана. В этом сборнике С.М.А.Джемолзаде написал довольно большое предисловие, в котором подчеркивал необходимость проведения реформ в персидском языке. На примере своих литературных произведений и в научных статьях он стремился обратить внимание на опасность экспансии арабизмов и предлагал пути избавления от излишних и ненужных заимствований. С.М.Джемолзаде, в частности, говорит о том, что:

1. Необходимо создание словарей для каждой области науки.
2. Некоторые арабские заимствования не имеют персидских эквивалентов, в связи с чем они должны стать общеупотребимыми.
3. Для регулирования процесса словообразования и создания новых терминов следует сформировать специальный орган или организацию.
4. Необходимо как можно больше издавать толковые словари персидского языка с объяснением архаизмов и диалектной лексики и пословиц.
5. Важно как можно больше готовить к изданию учебные книги по персидскому языку по новой европейской методологии.

6. Необходимо готовить специалистов-языковедов.

7. Создать специальные курсы по обучению персидскому языку во всех школах и университетах.

8. Следует как можно больше публиковать книги на персидском языке [12, с.110].

В конце XIX и особенно в начале XX века Иран попадает под влияние западного капитала, что еще больше обостряет социальные противоречия, наблюдается бурное развитие прессы, происходит первая Иранская революция (1905-1911 гг.), усиливается влияние Запада на образ жизни иранцев. И все это способствовало проникновению европеизмов в персидский язык. По словам Л.С.Пейсикова, «подавляющее большинство неологизмов, широкой струей вливающих в литературный язык, представляют термины» [3, с.137].

Ю.А.Рубинчик, рассуждая относительно этого времени развития персидского языка, пишет: «В середине и конце XIX в. происходит становление персидского национального языка, обусловленное развитием капитализма в Иране... В этот период наблюдаются упрощение литературного языка, демократизация его стилей, в язык проникает большое количество европейских заимствований...» [6, с.12].

Персидский язык оказался не готовым к новой языковой ситуации. Беспредельное влияние арабского языка, с одной стороны, и массовое проникновение европеизмов – с другой не могли оставить безразличным образованный сегмент иранского общества. Не случайно в это время возникло движение «языковой пуризм», которое объявило о борьбе за очищение языка от иноязычных элементов, за создание своих терминов на базе персидских слов и словообразовательных элементов [6, с.138]. Среди сторонников движения пуризма были сам шах и его аппарат. Об этом свидетельствует тот факт, что в годы правления Реза-шаха, особенно с 1935 по 1941 г., проводилась политика иранизации страны, когда предпринимались усилия придать персидскому языку статус всеобщего единого национального языка. В русле этой политики «правительство запрещало издание газет и книг на языках меньшинств, проводило переименование географических названий, заменяло на персидский лад фамилии, вывески и т.д., звучащие не по-персидски» [3, с.139].

Такая сильная поддержка шаха и его аппарата способствовала появлению ярых пуристов, которые предлагали полностью очистить персидский язык от иноязычных слов путем использования лексики древнеперсидского и среднеперсидского языков или создания новых слов.

Вместе с тем, образовалось течение, более умеренные представители которого выступали не столь категорично в отношении заимствованных слов персидского языка. Среди них можно выделить крупных иранских ученых Ахмеда Кесрави и особенно Мухаммада Али Фуруги.

Саид Ахмад Кисрави, более известный в научной среде как Ахмади Кисрави, родился в 1899 году в Табризе. Он получал начальное и среднее образование в своем родном городе. После окончания средней школы поступил в американскую школу для изучения английского языка. После завершения учёбы он начал преподавать здесь же арабскую и персидскую литературу.

В 1919 году Ахмад Кисрави начал работать в министерстве юстиции, однако через некоторое время бросил эту работу и перебрался в Тегеран. Здесь он преподавал арабский язык в колледже «Сарват», через некоторое время вновь перешел на службу в министерство юстиции и занимал ответственные посты этого министерства в различных регионах Ирана.

Ахмад Кисрави был зверски убит в 1944 году в нотариальной конторе министерства юстиции из-за разногласий между ним и религиозными деятелями.

Ахмад Кисрави известен широкому кругу как историк, в том числе как историк изучения азербайджанского языка. Как известно, Табриз является центром иранского Азербайджана и для абсолютного большинства жителей этого города азербайджанский язык является родным языком. Но на самом ли деле азербайджанский язык был родным языком местного населения?

Известно, что в XI веке Сельджукиды после поражения в Средней Азии начали продвигаться в сторону Турции и их путь пролегал через северные части Ирана, где общепринятым языком был «азарский язык» – одна из очень близких ветвей персидского и таджикского языков. Надо заметить, что Низами Ганджави, который является основоположником азербайджанской классической литературы, творил именно на персидском языке.

Ахмад Кисрави для прояснения этого исторического факта написал статью «Озари ё забони бостони Озарбойчон» *اندرى يا زبان باستان ازبایگان* (1925 г.). В ней он предпринимает попытку доказать (хотя это уже достаточно обосновано), что «озарский язык не был турецким языком», он относится к группе иранских языков индоевропейской семьи языков.

Из краткой биографии Ахмада Кисрави известно, что он был сведущим специалистом по арабскому языку. Именно отличное знание арабского языка позволило ему написать статью «*زبان پاک*» («Чистый язык»). Статья вызвала бурную реакцию среди иранского научного общества и за его пределами. Особенность этой статьи заключается в том, что автор всячески старался воздерживаться от применения заимствованной арабской лексики и вместо неё употреблять слова среднеперсидского языка. В случае отсутствия нужных слов он создает новые слова, некоторые из них были приняты и стали общедоступными не только в персидском языке.

Сторонником его позиции был Мухаммад Фуруги. Справедливости ради следует отметить, он придерживался более умеренной позиции относительно лексических заимствований из арабского языка. Мухаммад Али Фуруги, известный также под псевдонимом «Зако-ул-малек», родился в 1881 году в Исфагане. Его отец Мухаммад Хусейн Зако-ул-малек был образованным человеком и известен как поэт и писатель.

Он закончил медицинский факультет Университета Дор-ул-фунуна, но связал свою судьбу с философией.

В это время М.Фуруги начал изучать историю, физику и французский язык. В 1922 году он был принят в качестве преподавателя в политической колледж. В 1909 году избирался депутатом второго созыва Меджлиса, а затем депутатом третьего созыва. Мухаммад Али Фуруги долгое время работал послом Ирана в Турции и являлся представителем Ирана в ООН, где один год председательствовал в Генеральной Ансамблее. Он был академиком и первым президентом первой Академии Ирана.

Несмотря на активную политическую деятельность, М.А.Фуруги занимался научной работой и опубликовал множество работ в различных областях науки. Но среди них наибольший интерес для нас представляет статья «*پیام فرهنگستان*», которую, по словам видного ученого Л.С.Пейсикова, можно считать «одной из лучших работ того времени, посвященных тенденциям языкового пуризма» [3, с.141].

В этом труде М.Фуруги выступал за сохранение арабизмов и других иноязычных заимствований, он открыто возражал против замены заимствований путем возрождения архаичной персидской лексики. Вместе с тем ученый призывал бороться с излишествами и крайностями в языковой политике, с неуместным и неграмотным использованием

инородных слов. М.Фуруги подчеркивал, что в мире нет языка, в котором не было бы заимствованной лексики, считая это нормальным явлением:

"... اگر ورود عناصر بیگانه در چگنگی و بیان سخن گویی مردم تأثیر نکند و طبیعت زبان را تغییر ندهد" [7, с.72].

(Если привнесение инородных элементов не оказывает влияния на специфику языка и выражения народа и не нарушает структуру языка).

Несколько позже ученый обращал внимание на то, что «многие другие языки, начиная с хинди и китайского, турецкого и греческого, русского и французского и английского, смешаны с другими языками, как персидский» [9, с.72].

По нашему мнению, в этих высказываниях М.Фуруги обозначена та дозволенная грань в освоении заимствованных слов, соблюдение которой не угрожает существованию самого языка.

Согласно исследованиям истории современного персидского языка, в начале XX века в некоторых текстах обнаруживается до 93% лексики арабского происхождения, такого процента чужеродных слов не обнаруживается ни в одном из вышеуказанных М.Фуруги языков. Эта статистика подтверждает, что в тот период персидский язык, особенно письменный, находился на грани исчезновения.

Надо отметить, что М.Фуруги знает истинную подоплеку столь огромного влияния арабского языка: «Причина заключалась в победе арабов над нами и установлении арабского правления в течение нескольких веков» [9, с.79].

Другим фактором, по мнению М.Фуруги, обусловившим популяризацию арабского языка и его влияние на персидский язык, является то, что с установлением арабского господства, начиная от границ Китая до Атлантического океана, многие ученые предпочитали писать на арабском языке, чтобы получить известность на обширной территории халифата. Именно этот исторический период известные исследователи называют «периодом арабской языковой моды» [3, с.35].

Но, тем не менее, М.Фуруги считает, что одним из главных условий влияния арабского языка стала мощная тенденция приспособления к арабоязычным процессам, он считает, что некоторые представители просвещенных кругов, позиционируя себя в глазах общества интеллектуалами и сведущими людьми, безо всякой надобности употребляли арабские выражения и даже предложения, которые были непонятны для абсолютного большинства окружающих [9, с.74].

По нашему мнению, эти доводы М.Фуруги и сегодня представляются обоснованными и актуальными не только в иранском обществе.

Нельзя не согласиться с М.Фуруги, когда он говорит, что процесс приобретения арабским языком статуса общего языка для всех мусульман нанес большой вред персидскому языку.

И опять же он видит подоплеку данного обстоятельства в том, что иранские ученые и писатели почти все свое творения написали на арабском языке, в результате происходило следующее:

"زبان فارسی از جهت اصطلاحات علمی و ادبی و بسیاری دیگر که محل حاجت است فقیر مانده نیازمند به زبان عربی گردیده" [9, с.74].

(Персидский язык оказался не в состоянии для выражения научных, литературных и многих других понятий предложить соответствующие лексические единицы и термины и вынужден был обратиться к арабскому языку).

Отсюда он приходит к заключению, что по вышеперечисленным причинам персидский язык оказался «не столь опытным и зрелым» для выражения нужных понятий и терминов [9, с.74].

М.Фуруги очень правильно подчеркивает, что сами иранцы, которые стремились к известности, к месту или без надобности употребляли арабскую лексику, не считая это вредным для персидского языка, и самое главное, он отмечает, что в то время как в персидском языке имелось соответствующее слово или понятие, они настойчиво игнорировали исконно персидские слова, заменяя их арабской лексикой.

М.Фуруги обращает внимание на этот особый языковой феномен, который, по нашему мнению, несмотря на его историческую отдаленность, и сегодня представляется очень актуальным. Смысл заключается в том, что когда-то нас вынудили говорить и писать по-арабски. Однако сегодня, когда мы освобождены от этого принуждения, мы опять используем арабизмы без всякой надобности.

Не следует забывать, что одним из основных столпов сохранения нации является таджикский язык, его усовершенствование и обогащение, это дает возможность отвечать на вызовы современного мира, в том числе на процессы глобализации.

Литература

1. Назарзода С. Основы распространения национального языка. – Душанбе, 2016. – 271 с. (на тадж.яз.)
2. Основы иранского языкознания / дедкол.: В.С.Расторгуева и др.). – М., 1982. – 573 с.
3. Пейсииков Л.С. Лексикология современного персидского языка. – М., 1975. – 206 с.
4. Раджабов С.М., Хакназаров А. Исторические предпосылки начала консолидации таджиков при арабском халифате. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 165 с.
5. Рипка Я. История персидской и таджикской литературы. – М.: Прогресс, 1970. – 440 с.
6. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М., 2001. – 601 с.
7. اصول و ضوابط واژه گزینی، همراه با شرح و توضیحات//چاپ فرهنگستان زبان و ادب فارسی، تهران، 1378، 208 ص.
8. افشار، ایرج، نثر فارسی معاصر، تهران، 133، 271 ص.
9. بهار، محمدتقی، سبک شناسی یا تاریخ تصور نثر فارسی، تهران، 1381، ص. 499
10. طباطبایی، محمد، کار فرهنگستان از زبان تا فارسی دری، در مجله وحید سال 8، شماره 2، تهران، 1345، 185 ص.
11. محمد جعفری، سید مهدی، فرهنگستان و سرنوشت پژوهش در جمهوری اسلامی ایران، در نشریه دانش، تهران، 1361، 155 ص.
12. مهرین، مهرداد، جمالزاده و افکار او، تهران، 1344، 311 ص.

THE PLACE AND ROLE OF ARABIAN VOCABULARY IN THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE PERSIAN LANGUAGE AND THEIR EVALUATION BY IRANIAN FIGURES OF SCIENCE

Muhabbatov Abulfazl

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Iranian philology
Tajik national university
Rudaki av. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 935 55 16 57 (m.)

In the article, the aim of the work is to present the complexity and inconsistency of the process of penetration of Arabic vocabulary into the Persian language, which had important consequences for the entire future history of the Persian language. The author of the article reveals the factors and causes of this phenomenon, as well as its connection with the historical development of the Iranian peoples. It is shown that the process of entering Arabism into Persian takes a considerable period of time, is character-

ized by unequal intensity in different periods and depends largely on specific conditions. This is mainly due to the specifics of the relationship between the Iranian peoples and the Arabic-speaking world in different periods of their history. The appearance of the Arabic vocabulary is due to the historical contacts of the Persian language with the Arabic, the long-term impact of which led to the penetration of a large number of Arabisms, on the one hand enriching the Persian language, and on the other - creating the threat of losing their national identity. It is noted that the process of borrowing from the Arabic language was influenced by the fact that the Arabs conquered the territories inhabited by Iranian peoples, and they accepted Islam. Thus, the process of penetration of Arabic vocabulary can be considered, according to the author, as the result of a religious association of Persians and Arabs. The fact that the penetration into the Persian language of an increasing number of Arabic words has intensified, especially worried both scholars of past centuries and modern scholars. The article shows the role of Iranian scientists Said Ahmad Kisrawi and Muhammad Ali Furugi (late XIX – early XX century) in the struggle to preserve the national identity of the native language and protect it from the expansion of Arabic vocabulary. In general, the issue of borrowing does not lose its relevance for studying the history of a language, within which issues of mutual enrichment of languages, sociolinguistic conditionality of borrowings, ways and forms of mastering and adapting foreign language vocabulary, etc., are covered.

Keywords: language preservation; language reform; democratization of the language; sociolinguistics; Arab borrowing; language academy; sociolinguistic problems.

НАҚШ ВА ҚОЙГОҶИ ВОЖАҶОИ АРАБӢ ДАР ТАҶРИХИ РУШДИ ЗАБОНИ ФОРСӢ ЯЗЫКА ВА АРЗӢБИИ ОНҶО АЗ ТАРАФИ ОЛИМОНИ ЭРОНӢ

Муҳаббатов Абулфазл

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи филологияи эронии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Хиёб. Рӯдакӣ 17, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 935 55 16 57 (м.)

Мақсади кор аз тасаввур кардани мушкилӣ ва ихтилофнокии раванди воридшавии вожаҳои арабӣ ба забони форсӣ, ки барои тамоми таърихи минбаъдаи забони форсӣ дорои оқибатҳои муҳим буд, иборат аст. Муаллифи мақола омилҳо ва сабабҳои ҳодисаи мазкур, алоқаи онро бо тараққиёти таърихии халқҳои эронитабор ошкор ва баррасӣ менамояд. Нишон дода шудааст, ки раванди воридшавии вожаҳои арабӣ ба забони форсӣ фосилаи тӯлонии вақтро дарбар гирифта, бо ғаълонокии нобаробар дар давраҳои гуногун тависф дода мешавад ва аз бисёр ҷиҳат аҳ шароити мушаххас вобастагӣ дорад. Вазъи мазкур асосан аз хусусиятҳои муносибати байни халқҳои эронӣ ва ҷаҳони арабизабон дар марҳилаҳои гуногуни таърихи онҳо вобастагӣ дорад. Воридшавии луғати арабӣ ба шарофати алоқаҳои луғавии забонҳои форсиву арабӣ ба вуқӯ пайвастааст, ки таъсири дарозмуддати ин забони охир ба ворид гаштани миқдори зиёди арабизмҳо оварда расонд, ки онҳо аз як тараф, забони форсиро ғанӣ гардонданд, аз тарафи дигар бошад, хавфи аз байн рафтани асолати миллии ин забон гардиданд. Қайд карда мешавад, ки ба раванди иқтибосшавӣ аз забони арабӣ далели аз тарафи арабҳо ғасб гардидани қаламраве, ки дар он халқҳои эронинаҷод муқимӣ буданд ва аз ҷониби онҳо қабул гардидани дини мубини ислом, таъсиргузор шуд. Бад ин васила, раванди дохилшавии луғати арабӣ, ба ақидаи муаллиф, метавонад ҳамчун натиҷаи муттаҳидшавии динии форсҳо ва арабҳо арзёбӣ гардад. Чунин ҳолат, ки ба забони форсӣ ворид гаштани миқдори зиёди калимаҳои арабӣ ғаъол гардид, мавриди тавачҷуҳи ҳам олимони асрҳои гузашта ва ҳам муҳаққиқони имрӯза гардидааст. Дар мақола нақши арбобони илми Эрон аз қабили Саид Аҳмади Кисравӣ ва Муҳаммад Алии Фурӯғӣ (охири асри XIX – аввали асри XX) дар мубориза баҳри нпигодории хуввияти миллии забони модарӣ ва ҳифзи он аз зӯроварии луғати

арабӣ нишон дода шудааст. Умуман, масъалаҳои иқтибоскунӣ мубрамияти худро баҳри омӯзиши таърихи забон, ки дар доираи он масъалаҳои таъсири мутақобила ва ғанигардонии дучонибаи забонҳо аз нуқтаи назари забоншиносии иҷтимоӣ равшан гардонида мешаванд, роҳҳо ва шаклҳои азхудкунӣ ва ҳазмшавии луғати забони хориҷӣ ва ғайра аз даст наводаанд.

Калидвожаҳо: ҳифзи забон; ислоҳоти забон; демократикунонии забон; забоншиносии иҷтимоӣ; иқтибосоти арабӣ; академияи забон; мушқилоти забоншиносии иҷтимоӣ.

УДК 811.222.8

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ»
В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Рахимова Шарофат Болтаевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 91 870 02 85 (м.)
venera.015@mail.ru

Статья посвящена репрезентации концепта «счастье» («бахт») в таджикском языке, специфике представления концепта в таджикской лингвокультуре. Отмечается, что на современном этапе развития языка все более актуализируется антропоцентрический подход к его изучению, в связи с чем особый интерес вызывает связь языка с национальной культурой. Обосновано, что этноспецифический характер концепта обусловлен своеобразием системы ценностей, сформировавшихся в мировосприятии того или иного народа. Показано, что концепт «Бахт» («Счастье») является одним из базовых в таджикской лингвокультуре, находит яркое воплощение в национальной языковой картине мира, обладает богатым лексическим фоном, отражающим эмоциональную сферу человека.

Рассматривая «Бахт» («Счастье») как ключевой концепт, принадлежащий понятийно-языковому ядру таджикской лексики, автор статьи дает описание его смысловой парадигмы.

Основные характеристики рассматриваемого концепта базируются на языковых данных лексикографических и литературных источников. Определено, что концепт «Бахт» («Счастье») не является застывшим ментальным образованием, поскольку социальные и культурные изменения в обществе ведут к трансформации концепта, а следовательно и к расширению самого представления о счастье.

Ключевые слова: язык; культура; концептуальная картина мира; концепт «счастье» (бахт); сфера эмоций.

Известно, что язык отражает культурно-национальную ментальность народа. Любой носитель языка также является и носителем культуры, поэтому языковые знаки приобретают способность реализовывать функцию признаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры.

В последнее время все более актуальным становится рассмотрение и анализ языковых единиц, которые связаны с человеком, определяя одно из важных направлений в языковедении.

Антропоцентрический подход к изучению языка привел, в свою очередь к осознанию необходимости рассматривать язык в неразрывной связи с национальной культурой. Язык является средством выражения культуры той или иной национальной общности со свойственными ей особенностями и неповторимостью, в языке проявляются специфические особенности мышления и мировосприятия народа.

В рамках указанной тенденции исследование лингвокультурной проблематики становится все более актуальным. Лингвокультурный подход к изучению эмоциональной сферы и ее языкового представления позволяет обнаружить специфичную логику, характерную для носителей той или иной лингвокультуры.

Необходимо отметить, что концепт является объектом научной полемики не только языковедов, но и культурологов, психологов и философов. Исследование данного понятия в нынешнем языкознании все еще остается открытым, несмотря на множество существующих работ [5].

По мнению многих ученых, чувства являются особой и своеобразной формой постижения и отображения реальной действительности.

Люди, которые говорят на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, - разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует личное, национальное и общечеловеческое, а система социально-типичных связей и оценок находит свое языковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании языковой картины мира.

«Исследование языковой картины мира актуально для описания и моделирования концептов и значит концептуальной картины мира, компонентами которой они и являются. Языковые знаки служат средством доступа к концептосфере человека, а также делают возможным выявление когнитивных структур сознания означенных языком» [3, с.8].

Решая вопрос соотношения концептуальной и языковой картин мира, языковеды пытаются определить, как происходит формирование тех или иных концептов. Лингвисты выделяют целый ряд основных концептов, которые являются универсальными, так как отражают единый для всех когнитивный процесс. К таким универсальным концептам относятся *совесть, правда, дружба, любовь, счастье* и другие, которые являются важнейшими концептами культуры.

В истории любой национальной культуры вопросы, которые касаются судьбы человека, всегда имели и до сих пор имеют основное значение. Люди стараются выяснить, в чем заключается счастье, как его достичь.

Представление о счастье является одним из главных представлений, которое организует жизненный мир человека и во многом детерминирует то, как субъект воспринимает себя и как воспринимает объективную действительность. Человек формирует свой мир, исходя из представлений о **счастье**. Люди не могут существовать без каких-либо представлений и понятий о счастье.

Предметом нашего исследования в данной работе являются национальные особенности концепта «Счастье» в таджикском языке.

Под концептом, как отмечает Е.С.Кубрякова, понимается отдельный смысл или идея, возникающая в сознании человека, которая существует как оперативная единица в мыслительных процессах и выступает как вполне самостоятельная и четко выделяемая сущность [2, с.8].

Понятие «**счастье**» неодинаково звучит на разных языках, в каждом языке оно имеет свой синонимический ряд.

Под «**счастьем**» понимается такое чувство человека, которое выражает удовлетворение. Отсюда можно предположить, что данное чувство связано с эмоциями, близкими к **радости**, и всегда подвергается рассмотрению как чувство **на фоне радости**, содержит умственную и эмоциональную оценку в виде **радости** или **удовлетворения**.

В современном представлении **счастья** присутствуют переживания удовлетворенности человека «Жизнью в целом», то есть своею **судьбой** и **предначертанием**, где выделяются такие смысловые компоненты, как:

а) объективный, то есть внешние жизненные условия;

б) субъективный, то есть их оценка личностью с точки зрения соответствия его жизненным предписаниям.

В свою очередь, в данной оценке выделяются **собственно аксиологический, целесообразный момент**, например: *хорошо – плохо*, – и момент ее эмоционального переживания, например: *радость – горе*.

Лексическая представленность языковых концептов остается в последнее время одной из актуальных тем исследования в лингвистике.

М.Н. Азимова отмечает, что в лексической системе языка выделяются многочисленные группы лексики, основу тематической классификации которых составляют другие семантические признаки, и большинство из них принадлежит к семантическому полю или к микросистеме «Человек» [1, с.185].

Материалом нашего исследования послужили лексикографические данные на основе метода сплошной выборки из словарей таджикского языка.

Концепт «**Бахт**» («**Счастье**») с позиции изучения его лексической представленности на материале таджикского языка в современном языкознании на сегодняшний день является неизученным.

Таджики более открыты в отношении выражения своих эмоций и смотрят на все реально, и это отражают лексемы, которые исключительно точны по своей семантике в передаче соответствующих эмоций.

В семантику «**Счастья – Бахт**» включаются такие лексические единицы, которые отражают психическое состояние человека, и в центре внимания – эмоциональная сфера человека.

Основная лексема, представляющая концепт «Счастье» в таджикском языке, является лексема «**Бахт**».

Необходимо отметить, что значение лексемы «**Бахт**» («**Счастье**») в таджикском языке в последнее время расширилось; изначально оно рассматривалось как само понятие **счастье – «бахт»**, затем оно стало рассматриваться как **случай, везенье – «омад, барори кор»** – нечто сугубо внешнее и не зависящее от человека.

Таким образом, понятие «**Счастье – Бахт**» претерпело существенные изменения: вначале счастьем называли благоприятную судьбу, везение.

Претерпевая модификации, понятие «**Бахт**» понималось либо как совершенное состояние человека, существенным правилом для которого было соблюдение нравственных норм, голоса разума, то есть добродетельная и разумная жизнь была надёжной дорогой к счастью, либо как удовольствие, и в этом случае нравственные блага признавались постольку, поскольку они способны приумножить размер получаемых удовольствий.

Следует подчеркнуть, что под лексемой «**Бахт**» в картине мира таджиков чаще понимается «**везение – омад, барори кор**», когда удачно складываются обстоятельства, зачастую не зависящие от личных усилий и заслуг человека и проявляется в таких понятиях, как «**саодат**» – высшая степень счастья, «**омад**» – удача, «**шодӣ**» – веселье, «**хурсандӣ**» – радость, «**такдир**» – судьба.

Необходимо отметить, что в составе лексемы «**Бахт**» в таджикском языке присутствует элемент выражения **счастья** как чувства, формируя такие факторы, которые по-

рождают у человека позитивную оценку основных компонентов и связаны с понятием **радости – хурсандӣ, шодӣ**.

Под радостью понимается такое чувство человека, которое выражает удовольствие, внутреннее удовлетворение, его веселое настроение. Отсюда можно предположить тот факт, что чувство **радости – шодӣ, хурсандӣ**, связанное с эмоциями, близкими к **счастью**, рассматривается всегда как чувство на фоне счастья. Можно предположить, что лексема «**шодӣ**» является составной частью лексемы «**бахт**», присущей всем языкам.

Здесь «**Бахт**» как «**Шодӣ**» (**радость**) имеет несколько номинаций. Это общее понятие **счастья**, представленное следующими лексемами: **бахт, саодат, иқбол, саъд**.

Однако между ними существуют различия: если «**бахт**» означает «**счастье**», то «**саодат**» – благополучие, «**иқбол**» – удачу, успех.

Известно, что понятие «**Счастье**» как оценка человеком успешности собственной судьбы соотносится с **удачей**.

В таджикском языке можно отметить взаимосвязь состава компонентов «**Бахт**» как эмоционального чувства с компонентом лексемы «**удача – барор, омад**».

Проведенный нами анализ лексем с компонентом «**Бахт**» (**Счастье**) показывает сходство в значении, то есть центр поля составляет перечень сем, которые являются причиной для выражения чувства **счастья**.

Счастье в таджикском языке рассматривается в следующих значениях:

1) **Судьба – насиба, (доля, участь, судьба), например:**

“**Ў марде ба гоҷат зирак ва соҳиби бахт буд**” (Словарь таджикского языка, 1969, с.159).

“**Ҳабиб – соқиву давлат – надиму бахт – рафиқ,**

Висол – ҳамдаму дил – бегаму ҳидоят – ёр” (Словарь таджикского языка, 1969, с.159).

“**Чун дар маъракае бахт насибашон мегашту** ситоиши аспу човандоз аз дахон ба дахон мегузашт, ҳасудону бадҳоҳон аз алам месӯхтанд” (Абдухамид Самад.Талош, с. 168).

2) **Судьба – сарнавиш (предопределение), такдир (участь, удел), қисмат (доля, удел, участь), например:**

“**Ҳар чӣ дар қисматам бошад (мебинам...)**” (Словарь таджикского языка, 1969, с.684).

3) **Бахти ба коми касе будан** в рассматривается значении **быть счастливым; благоденствовать**, например: «**Хоҳам, ки ба коми дили худ бо у нишинам, Ку хоболудаем, эй бахти бедор!**” (удача, счастливая доля) (Зоҳидов А., Осимова Б. Словарь фразеологических единиц говоров Худжанда, с.159).

4) **Удача – муваффақият (успех, достижение, удача), Бахти бедор (Безоблачное счастье), бахти сафед (светлое счастье), бахти кассеро ёр будан** в значении **везти кому-либо; иметь удачу**, например:

“**Чун Фаридун музаффараиш гӯянд,**

Чун Сикандар муваффақаш донанд” (Словарь таджикского языка, с.159).

5) **Неудача - бахтаи ёри надод** (счастье не помогло) в значении не повезло; **бахтаи сиёҳ шуд (счастье стало черным)** в значении **потерпел неудачу**, например:

“**Дарой аз дарам чун партави бадр,**

Шавад бахти сиёҳам лайлатулқадр” (Словарь таджикского языка, с.159).

6) **Предположение – ба бахтаи таваккал** в значении **будь что будет**.

7) Само счастье – *Бахту рахт (счастье, благоденствие), бахти сафед (светлое счастье), сафедбахт (светлое счастье), некбахт, бахти некхох (счастливая доля) – толе баланд, бакти нек, например:*

“Дило, рафиқт сафар бахти некхоҳат бас,

Насими равзаи Шероз пайки роҳат бас” (Словарь таджикского языка, 1969, с.160).

8) Несчастье, выражается следующим значением, как например:

а) *Бахти гиронхоб – бахти бад (злая доля), толеъ бад (неудача), иқболи наст (несчастье, неудача), например:*

“Зи дасти бахти гиронхобу кори бесомон

Гарам бувад гилае, роздори худ бошам” (Зоҳидов А., Осимова Б., с.160).

б) *Бахти гумкардароҳ рассматривается в значении бахти бад (злая доля), например:*

«Ҳамегуфт: Эй бахти гумкардароҳ

Гирифтор гаштам ба рӯзи сиёҳ” (Зоҳидов А., Осимова Б., с.160).

в) *Бахти забун – бахтибаргашта (отвергнутое счастье), толеи бад (несчастье), бахти шум, например:*

«Гираҳи коми дил аз бахти забун накшоёд,

Гираҳи риштаи мо сеҳру фусун накшоёд» (Зоҳидов А., Осимова Б., с.160).

г) *Бахти нагунсор рассматривается бахти воҳгуна (несчастная судьба), толеи баргашта (невезение) например:*

“Бинмой қадди хеш, ки аз баҳри диданаиш

Сар баркунем бахти нагунсори хешро” (Зоҳидов А., Осимова Б., с.160).

д) *Бахти нофарҷом рассматривается в значении бахти бад (несчастье), толеи наст, например:*

“Ин ду чизм бар гуноҳ ангехтанд:

Бахти нофарҷом ақли нотамом” (Зоҳидов А., Осимова Б., с.160).

е) *Бахти ошуфта (ё парешон) рассматривается в значении бахти баргашта, бахти носозгор, например:*

“Гар насозад ба ман он зулфи парешон, чӣ гам аст,

Бахти ошуфтаи ман низ аз он камтар нест” (Зоҳидов А., Осимова Б., с.160).

“Агар ба зулфи дарози ту дасти мо нарасад,

Гуноҳи бахтӣ парешону дасти кӯтаҳи мост” (Зоҳидов А., Осимова Б. Словарь фразеологических единиц говоров Худжанда, с.160).

ё) *Бахти сиёҳ рассматривается в значении бадбахтӣ (несчастье), например:*

“Дарой дар дарам чун парави бадр,

Шавад бахти сиёҳам лайлатулқадр” (Зоҳидов А., Осимова Б., с.160).

В таджикском языке лексема «Бахт» (счастье) также употребляется в значении «Везение» – *барори (омади) кор, толеъ*, и «Благополучия» и выражается такими словосочетаниями, как:

1) *бахти безавол, бахти касе тофган, например:*

“Толеъи ман ҳамин будаст”.

и 2) *беҳбудӣ(беҳбуд), бахту саодат, например:*

“Бӯи беҳбуд зи авзои ҷаҳон мешунавам,

Шодӣ овард гулу боди сабо шод омад” (Зоҳидов А., Осимова Б., с.180).

Доля в значении *қисмат, насиб, сарнавишт*, в таджикском языке рассматривается как:

1) *положительное состояние, например: бахти нек (счастливая доля, счастье), бахти бедор, например:*

“Ба рӯи мо зан аз соғар гулобе,
Ки хоболудаем, эй бахти бедор!” (Зоҳидов А., Осимова Б., с.160).

«Нишастам гӯи бар дар, дида бар роҳ,
Ба юмни давлати бедори ногоҳ” (Зоҳидов А., Осимова Б., 2003, с.160).

и как 2) злосчастная доля, например: сиёҳбахт (несчастный, несчастливый), бахти бадфарҷом, например: “Сиёҳбахт-е, ба тақдир тан додааст” (Абдухамид Самад. Талош, с.384).

Проведенный анализ лексемы «Бахт» в таджикском языке позволил сделать вывод о том, что рассматриваемая лексема может выступать как в виде универсальной, так и в виде национально-специфичной семы ментального мира.

Рассмотренный нами фактический материал в таджикском языке показал, что стержневое место среди фразеологизмов, которые выражают чувство *счастья*, занимают фразеологические единицы, которые неразрывно связаны с потребностями человека и лежат в основе мотивов его жизни и деятельности.

Из всего вышеизложенного следует, что концепт “Счастье – Бахт” – это один из основных концептов, который отражает понимание того, какова цель жизни человека, каким должно быть бытие и какие ценности являются главными для него.

С течением времени семантическая структура лексемы “Бахт” в таджикской лингвокультуре претерпели изменения. В лексикографических материалах лексема “Бахт” представлена не только как состояние и чувство *удовлетворения, удачи, успеха, высшей степени счастья, радости, но и как судьба, предположение, предопределение, доля* – как *положительное состояние и как злая судьба, неудача, несчастье*. Думается, что указанное представление о счастье закрепилось в семантике лексем таджикского языка в результате влияния времени и эпохи, а в осмыслении наших современников *счастье* предстает несколько в другом виде.

Литература

1. Азимова М.Н. Сопоставительно-типологическое исследование фразеологической системы таджикского и английского языков: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Азимова Матлуба Нуриддиновна – Душанбе, 2006. – 328 с.
2. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. -2004. – №1. – С.6-17.
3. Мирзоева З.Д. Концепт «ХЛЕБ/НОН» в русском и таджикском языках: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мирзоева Зарангез Джумахоновна. – Душанбе, 2016. – 168 с.
4. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 226 с.
5. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: 1985. –158 с.; Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 104 с.; Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: 2001. –С.58-65; Стернин И.А. Язык и мышление. – Воронеж: Рико, 2004. – 25 с.; Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.; Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.; Искандарова Д.М. Типологическое и сопоставительное языкознание: учеб. пособие. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 388 с.; Унарокова Г. Ш. Фразеологическая репрезентация концепта насып / счастье в адыгейской языковой картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2013. – Вып.3. – С.87-90; Гулова З.А. Концепт «Еда» в русском и польском языках: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гулова Зевар Ахлиддиновна. – Душанбе: 2013. –163 с.; Имомзода М.М.

Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Имомзода Махина Мухаммадюсуф. – Душанбе, 2017. – 192 с.

**NATIONAL FEATURES OF THE CONCEPT “HAPPINESS”
IN TAJIK LANGUAGE: LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS**

Rakhimova Sharofat Boltaevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 91 870 02 85 (m.)
venera.015@mail.ru

The article deals with the representation of the concept “happiness” (“Bakht”) in the Tajik language, the specifics of the concept in the Tajik linguistic culture. It is noted that at the present stage of language development, the anthropocentric approach to its study is becoming more and more relevant, and therefore the connection between language and national culture is of particular interest. It is concluded that the ethno-specific nature of the concept is due to the peculiarity of the value system that formed in the world perception of one or another people. It is shown that the concept of “Bakht” (“Happiness”) is one of the basic ones in the Tajik linguistic culture, is vividly embodied in the national language picture of the world, has a rich lexical background, reflecting the emotional sphere of a person.

Considering “Bakht” (“Happiness”) as a key concept belonging to the conceptual and linguistic core of Tajik vocabulary, the author of the article describes its semantic paradigm.

The main characteristics of the concept under consideration are based on language data of lexicographical and literary sources. It was determined that the concept of “Bakht” (“Happiness”) is not a frozen mental formation, since social and cultural changes in society lead to the transformation of the concept and, consequently, to the expansion of the very idea of happiness.

Keywords: language; culture; conceptual picture of the world; the concept of “happiness” (baht); sphere of emotions.

**ХУСУСИЯТҲОИ МИЛЛИИ МАФҲУМИ «БАХТ» ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ:
ТАҲЛИЛИ ЛУҒАВИЮ МАӢНОӢ**

Раҳимова Шарофат Болтаевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 91 870 02 85 (м.)
venera.015@mail.ru

Мақола ба муаррифии мафҳуми «бахт» дар забони тоҷикӣ, мухтасоти тасаввурот дар бораи ин мафҳум дар фарҳанги забонии тоҷик бахшида шудааст. Зикр мегардад, ки дар вазъи имрӯзаи рушди забон муносибати антропосентрии омӯзиши он торафт мубрамияти бештар пайдо карда истодааст, вобаста аз ин алокаи забон бо фарҳанги милли таваҷҷуҳи зиёдтар талаб мекунад. Асоснок карда шудааст, ки хусусияти халқии мафҳуми мазкурро мухтасоти махсуси низоми арзишҳо, ки дар ҷаҳонбинии ин ё он мардум мавҷуд аст, ташкил медиҳад. Нишон дода шудааст, ки мафҳуми «бахт» дар фарҳанги забонии тоҷик яке аз мафҳумҳои асосӣ буда, дар тасвири миллии забонии ҷаҳон обурани баланд дорад ва дорои захираи бойи луғавӣ мебошад, ки он соҳаи эҳсосии инсонро инъикос мекунад.

Зимни баррасии мафҳуми «бахт» ҳамчун мафҳуми калидии мутааллиқ ба ҳастаи мафҳумиву забонии луғати тоҷикӣ, муаллифи мақола тавсифи парадигмаи маъноии онро медиҳад.

Ҷиҳатҳои асосии мафҳуми баррасишаванда ба маълумоти забонии сарчашмаҳои лексикографӣ ва адабӣ асос меёбанд. Муайян гардидааст, ки мафҳуми «бахт» ташаккули хувиятӣ мебошад, зеро тағйироти иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар ҷомеа ба тағйирпазирии мафҳуми мазкур оварда мерасонанд, ки ин тамоми тасаввуротро доир ба бахту саодат тағйир медиҳад.

Калидвожаҳо: забон; фарҳанг; тасвири концептуалии ҷаҳон; мафҳуми «бахт»; соҳаи эҳсосот.

УДК 070-045.73

**КОНВЕРГЕНТНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА, ЕЁ ПЕРСПЕКТИВЫ И
ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ В ПЕЧАТНЫЕ СМИ**

Салихов Нурали Назарович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры печатных СМИ и PR,
ректор
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел: (+992 44) 620 42 06

Авторы статьи рассматривают конвергентную журналистику как наиболее зримый результат влияния цифровых технологий на профессиональную деятельность журналистов. Отмечается, что эти технологии становятся взаимосвязанными не только на техническом, но и на творческом уровне. Определен комплекс характеристик, обуславливающих трансформацию современного медийного рынка и обнаруживающих причинную связь возникновения конвергентных процессов. Ассоциируя печатные СМИ в Интернете как коммуникативное сообщение, авторы выделяют такие его характерные признаки, как гипертекст, мультимедийность и интерактивность. Представлены три уровня внедрения конвергенции в печатные СМИ: технологический, экономический и профессиональный. Выделены основные результаты внедрения конвергентной журналистики в печатные СМИ, среди которых трансформация источника информации в СМИ, сочетающее в себе признаки нескольких СМИ; превращение текстовой информации в цифровой и мультимедийный контент; возможность выбора аудиторией формы подачи информации, генерирования ею нового содержания страницы путем добавления собственных комментариев; налаживание обратной связи.

Ключевые слова: СМИ; журналистика; конвергенция; цифровые технологии; печатные СМИ; медиа-контент.

Современные исследователи отмечают, что творческая деятельность журналиста в эпоху цифровых технологий кардинально изменилась в сравнении с предшествующим периодом «за счет возрастания влияния информации на прогресс человечества» [9, с.79]. Традиционное представление о том, что профессиональная деятельность журналиста основывается на мастерстве и творческих способностях, реализация которых невозмож-

на без проявления природного таланта и призвания к профессии, в сегодняшних реалиях не выдерживает критики, поскольку традиционные коммуникации переживают глобальные изменения. Совершенствование и усложнение общественных отношений, произошедших вследствие социальных, экономических, технологических и организационных эволюций, обуславливают трансформацию функций и методов деятельности журналиста. Эпоха цифровых технологий ставит задачу выявления новых аспектов функционирования журналистики, вписанной в новые коммуникативные условия.

Основной спецификой данного процесса трансформации, по мнению О.В.Копылова, является «нелинейность и скачкообразный характер» [8, с.8]. Опора на данные характеристики позволяют сделать вывод о том, что современная журналистика – «сложная, самоорганизующаяся, открытая система, функционирующая по законам нелинейной динамики и синергетики» [8, с.9]. В результате становится очевидным, что журналист, который является производителем современной медиа-контента, вынужден адаптироваться к новым информационным технологиям, кардинально меняющим систему глобальных коммуникаций. В процессе адаптации, или по-другому трансформации, функций и методов деятельности журналиста происходит расширение границ профессии, наблюдается переход к качественно новой системе творчества, в которой журналистское творчество и информационная работа претерпевают кардинальные изменения, в связи с чем перед журналистом возникает множество как творческих, так и технических задач. В результате журналист, теряя прежнюю узкую специализацию, должен приобретать навыки фотокорреспондента, телеоператора, звукорежиссера, но при этом он становится multifunctional, универсальным специалистом. В условиях цифровизации перед журналистом возникает необходимость приобретения качественно новых знаний и в сфере переработки, и менеджмента информационных потоков. Из этого следует, что журналист, чья деятельность связана с конвергентными СМИ, – это специалист, обладающий интегральными компетенциями в технической и управленческой сферах.

С другой стороны, как отмечает П.Р.Шереметьева, «несмотря на то, что информационная революция требует от журналистов новых компетенций, фундаментальные качества журналистов при этом все более востребованы и актуальны: качественные тексты, склонность к расследованиям и умение вести его, профессиональная этика, экспертные суждения, критический анализ» [15, с.42]. Однако другие исследователи полагают, что «недостаток универсальных профессиональных навыков компенсируется современной техникой, технологиями, чьи свойства «настолько функциональны и гибки, что позволяют быстро создавать внешне качественный мультимедийный продукт в разных вариациях» [13, с.290].

Мы убеждены в том, что влияние цифровых технологий способствует тому, что функциональная модель профессиональной деятельности журналиста аккумулирует в себе константную и динамическую функцию.

Базовой основой константных функций, прежде всего, является опора на нравственные ценности, профессиональные знания, навыки и умения, приобретенные в процессе творческой деятельности, морально-этические принципы.

На наш взгляд, в качестве основы динамических функций, привнесенных в журналистскую профессию новейшими цифровыми технологиями, выступают владение компьютерными и информационными технологиями на уровне, необходимом для сбора и фиксации информации.

В условиях глобализационных процессов значительно возрастает роль информации, творческих идей и интеллекта, в связи с чем современное общество остро нуждается в сложных и высокоскоростных коммуникациях, информационных центрах и т.д. В дан-

ном процессе важная роль отводится цифровым технологиям, обеспечивающим доступ людей к различной информации.

На наш взгляд, наиболее зримым результатом влияния цифровых технологий на профессиональную деятельность журналистов является сочетание двух продуктов – печатной и электронной версии газеты, т.е. конвергенции (от лат. *convergere* – приближаться, сходиться). Эти технологии становятся взаимосвязанными не только на техническом, но и на творческом уровне: применение апробированных в компьютерной сфере решений, в том числе устройств памяти, сетевых технологий, способов дистанционного управления и т. д., позволяет упростить и существенно удешевить процессы создания и распространения информационной продукции. Такой «перевод в цифровую форму, понятную современным компьютерам, позволяет содержанию легко «транспортироваться» по любому каналу электронной коммуникации» [3, с. 38]. На сегодняшний день уже ни у кого не вызывает удивления, что любое сообщение традиционного печатного издания можно перевести в цифровую форму. Из чего следует, что одно традиционное СМИ в интернете может заменить собой несколько аналоговых. В этом случае уместно говорить о слиянии СМИ. Как отмечает современный казахский исследователь С. Барлыбаева, «подобная интеграция приводит к тому, что информационная индустрия расширяется, стирая жесткие границы между секторами традиционных систем массовой коммуникации и создавая новые медиа-системы» [1, с.79].

В исследованиях, посвященных теории и практике СМИ, проблема конвергентности СМИ является одной из самых актуальных. Среди исследований, затрагивающих её, можно выделить работы А.С.Д.Белла, Е.Л.Варгановой, Я.Н.Засурского, Л.В.Земляновой, М.Кастельса, А.Г.Качкаевой, Д.Макквейла, В.Портера, Д.Рэндалла, С.Л.Уразовой, В.С.Хелемендика и многих других.

Так, в работах А.Г.Качкаевой по проблемам журналистики и конвергенции отмечается, что конвергентная журналистика имеет такие основные отличия от традиционной журналистики, «как новые подходы к содержанию, формированию редакций и распределению ролей, а также использование инструментария на основе интернет-технологий» [6, с.34].

По мнению В.С.Хелемендика, «важным признаком системы средств массовой информации выступает динамический характер взаимоотношений между ее составными частями, поскольку они находятся в тесной взаимосвязи, обуславливая не только развитие, но и эффективность друг друга» [14, с.11].

Е.Л. Варганова в своих исследованиях, посвященных состоянию медиаэкономики на современном этапе, отмечает, что «конвергенция как понятие доминирует в медиамеджменте, включая и производство контента» [4, с.22].

Исследователь С.Л.Уразова выявляет целый комплекс характеристик, обуславливающих трансформацию современного медийного рынка, которые обнаруживают причинную связь возникновения конвергентных процессов. Перечислим некоторые из них:

- мономедийная среда традиционных СМИ заменяется средой цифровой, мультимедийной, где «соседствуют» традиционные СМИ и новые медиа (интернет-издания, интернет-вещание, мобильное ТВ);
- замена классификационного названия медиа (из СМИ они трансформируются в СМК, что точнее отражает природу медиа, конкретизируя их основную функцию – обеспечение коммуникации с обществом для его развития);
- возникает новая форма коммуникации – интерактивность, которая изменяет взаимодействие СМИ с аудиторией: из безликой массы она превращается в конгломерат

индивидов, что заставляет СМИ выстраивать персонализированные связи с целью привлечения внимания к своей структуре;

- процессы глобализации изменяют под воздействием цифровых технологий параболу распространения информационного продукта, размещающегося отныне как на локальном и национальном поле, так и в глобальном информационном пространстве [12, с.11].

Сегодня можно смело говорить о существенных изменениях в СМИ, обусловленных технологическими процессами. Информационная и коммуникативная среда становится все более разнообразной и индивидуализированной, она включает в себя всевозможные средства: печать, аудио, статичное и движущееся изображение, вещание, телекоммуникации, компьютерно-опосредованные видео и другие режимы, и каналы коммуникации и информационного обмена. Несомненно, цифровые технологии открывают перспективные возможности для совместного развития различных каналов информации, тем самым расширяя возможности для аудитории выбирать то, что ей нравится, удобнее или привычнее. «С одной стороны коммуникативной ситуации, у профессиональных коммуникаторов появился выбор площадок для представления широкой аудитории своего контента, а с другой – невиданное ранее расширение возможностей не только для выбора каналов и их контента, но для участия в его создании. И теперь потребитель может выбирать самые разные источники информации в рамках единой медийной среды» [2, с.133].

Многостороннее решение задач – вот что характеризует в настоящее время новые масс-медиа. При этом заметно видоизменяются формы массовой коммуникации, основанные на новых технологиях, ее каналы. Процесс коммуникации становится массово-самодеятельным, поскольку достигает максимального количества аудитории. «Цифровизация контента, отмечает А.А.Бастрон, – и развивающийся софт, который обслуживает общество, базируются на открытом, свободно загруженном ресурсе, позволяющем перформатировать почти любой контент и практически в любой форме» [2, с.134].

Говоря о новых информационных технологиях и прогрессе, связанном с ними, мы подразумеваем, прежде всего, развитие сети Интернет, и общедоступность относительно недорогих технических средств для получения, хранения и передачи информационных продуктов различного рода. Так, к примеру, при наличии многофункциональных цифровых видеокамер и смартфоны становится возможным рассматривать Интернет как потенциальную, а зачастую и вполне реальную глобальную площадку для медиаресурсов. Иными словами, у любого пользователя сети Интернет существует возможность вполне успешной конкуренции с традиционными СМИ в представлении аудитории той или иной общественно важной информации. «В связи с чем, - отмечает Е.В.Олешко, - представители профессиональной журналистики активно начали, по ироничному замечанию одного из анонимных юзеров, процесс «великого переселения» из офф-лайна в он-лайн-среду, из привычных рамок размеренного информирования в среду жизни в режиме, максимально приближенном к реальному времени» [10, с.5].

Ассоциируя печатные СМИ в Интернете как коммуникативное сообщение, можно выделить его характерные признаки: гипертекст, мультимедийность и интерактивность. Последний признак становится принципиально важным фактором развития коммуникации, поскольку он построен на принципах двустороннего потока информации и обратной связи. Новые грани интерактивности становятся доступны благодаря развитию технологий и объединению различных платформ. Так, комментарии – неотъемлемая черта блогов – проникли в социальные сети и в статичные интернет-версии печатных средств массовой информации. В 2006 г. широко известная британская газета «The Guardian»

запустила на своем сайте раздел «Comment is free» [16], который по своей сути стал новостным блогом, где журналисты инициировали дискуссию с читателями. Таким образом, многие печатные издания прочно становятся на путь конвергенции или объединения.

На начальном этапе своего существования в Интернете традиционные печатные издания представляли собой всего-навсего электронные версии с дублированным содержанием. «Хорошо сделанная электронная версия, - отмечает современный исследователь В.В.Кихтан, – это, по сути, отдельное издание, имеющее свою экономическую стратегию и свой бюджет. Но ему не надо тратить деньги на создание информационного продукта: он уже есть, его нужно просто оптимизировать для представления в Сети» [7, с.20]. Для второго этапа развития интернет-версий СМИ стала характерной более удобная для пользователей форма подачи материала. На третьем этапе можно уже говорить не просто об интернет-версии печатного издания, а вполне полноценном самостоятельном СМИ, аудитория которого вовлекается в процесс генерирования информации на сайте посредством интерактивности.

В качестве основных перспектив и возможностей внедрения конвергенции в печатные СМИ современные теоретики журналистики выделяют три уровня: технологический, экономический (индустриальный) и профессиональный [11, с.14]. Осуществление технологического уровня происходит посредством оцифровки сигнала. Подобного рода информацию проще, быстрее и дешевле передавать по каналам. Другими словами, передаваемое сообщение становится мультимедийным: содержит в себе помимо текста графику и аудиовизуальную информацию. «Технологическая конвергенция предполагает также, что интерактивность становится одной из важнейших составляющих современной коммуникации», то есть информация становится персонализированной [7, с.146]. Интерактивность в данном случае проявляется в том, что пользователь из всех представленных форм выбирает наиболее подходящую в данный момент для себя.

На экономическом уровне редакция издания предоставляет разное содержание для одинаковых носителей или одно содержание на разных платформах [5, с.18]. Предположим, то или иное печатное издание газета размещает на своем сайте видео- и аудиоконтент, а заголовки новостей, поступающие к потребителю через ленту RSS, могут приходиться благодаря оформленной на сайте подписке или через социальные сети или микроблоги. «Так создается парадигма «трансмедийного повествования» [11, с.143], которая подразумевает многообразие форм и сторон освещения темы, которые никогда невозможно было бы реализовать, используя исключительно печатное СМИ. «Задачей редакции в этом контексте видится производство некоего содержания, которое затем могло бы быть легко упаковано и переупаковано в зависимости от конкретных требований аудитории» [11, с.147]. Таким образом, последовательная схема освещения события сменяется на параллельную.

Что касается профессионального уровня, то здесь «конвергенция приводит к слиянию прежде достаточно отдаленных и разобщенных средств массовой информации» [3, с.39-40]. Результатом этого процесса являются сложности в определении вида СМИ. «Конвергенция как объединение СМИ в единую технологическую платформу влечет за собой неизбежную унификацию содержания, приведение принципов подачи материалов к единообразию» [11, с. 146].

Если проанализировать деятельность современных печатных изданий, то можно увидеть, как редакции повсеместно апробируют привычку у своей аудитории общаться непосредственно на страницах их сайта, тем самым выполняя объединяющую функцию. По своей сути «они становятся подсистемой в системе СМИ» [7, с.47].

Подводя итог вышесказанному, можно смело утверждать, что конвергентная журналистика и перспективы её внедрения в печатные СМИ способствует тому, что:

- источник сообщения трансформируется в средство массовой информации, сочетающее в себе признаки сразу нескольких СМИ;
- текстовая информация становится цифровым и мультимедийным контентом, одна и та же информация может подаваться в различных формах;
- канал сообщения позволяет транспортировать такое многостороннее сообщение;
- аудитория печатного издания может сама выбирать форму подачи информации, а также генерировать новое содержание страницы, добавляя свои комментарии к материалу;
- интерактивность способствует налаживанию обратной связи.

Проведенное исследование конвергенции затронуло только некоторые перспективы развития онлайн-СМИ. Что касается интернет-версий традиционных СМИ, то сегодня уже очевидно, что они совмещают в себе возможности Интернета и свойства офлайн-редакции, и это обуславливает необходимость дальнейшего теоретического осмысления данного явления.

Литература

1. Барлыбаева С. Конвергентная журналистика в новом медиа развитии // Вестник КазНУ. – 2012. – №12. – С. 77-83.
2. Бастрон А.А. Медиаконвергенция в СМИ: проблемы и перспективы их решения в журналистском образовании // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». – 2016. – №3. – С.133-143.
3. Вартанова Е.Л. Конвергенция как неизбежность. О роли технологического фактора в трансформации современных медиасистем // От книги до Интернета: журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – С. 37–55.
4. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 336 с.
5. Интернет-СМИ: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / под. ред. М.М. Лукиной. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 348 с.
6. Качкаева А.Г. Журналистика и конвергенция: Почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 200 с.
7. Кихтан В.В. Интернет как образовательный портал: монография. – Ростов н/ Д: Рост. Гос. эконом. Ун-т «РИНХ», 2009. – 180 с.
8. Копылов О.В. Особенности творческой деятельности журналиста в условиях медиаконвергенции: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Копылов Олег Владимирович. – Екатеринбург, 2013. – 19 с.
9. Мирзоева Ф.З. Особенности функционирования и трансформация программ телеканала «Шабакаи якум» в годы независимости Республики Таджикистан: дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Мирзоева Фарзона Зайналобудиновна. – Душанбе. – 2017. – 167 с.
10. Олешко Е.В. Конвергентная журналистика: Профессиональная культура субъектов информационной деятельности: учеб. Пособие / М-во образования и науки РФ, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 128 с.
11. Пенчилова Д. Конвергенция в интернет-СМИ: мировой опыт, основные тренды развития и реализация (на примере сайта РИА Новости) // Интернет и интерактивные электронные медиа: исследования 2008: в 3 ч. Ч.3. Газеты и информагентства: конвергенция и мультимедийные технологии. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2008. – 170 с.

12. Уразова С.Л. Конвергентная журналистика в цифровой медиа-среде: метод. пособие. – М.: ИПК, 2010. – 102 с.
13. Уразова С.Л. Конвергенция как фактор жизнеспособности масс-медиа в цифровой среде. теоретический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2011. – №5. – С. 287-293.
14. Хелемендик В.С. Система средств массовой информации и пропаганды и особенности ее функционирования в условиях развитого социалистического общества: автореф. дис... д-ра ист. наук: 10.01.10 / Хелемендик В.С. – М., 1982. – 50 с.
15. Шереметьева П.Р. Профессия журналиста в эпоху цифровых технологий // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – №7 (39). – С.40-52.
16. History of guardian.co.uk // The Guardian. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/gnm-archive/guardianwebsite-timeline?intcmp=239>

CONVERGENT JOURNALISM, ITS PROSPECTS AND POSSIBILITIES OF INTRODUCTION IN PRINT MEDIA

Salikhov Nurali Nazarovich

Doctor of Philology,
professor of the chair of print media and PR,
rector

Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology, associate professor,
head of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 06

The article deals with considering convergent journalism as the most visible result of the influence of digital technologies on the professional activities of journalists. It is noted that these technologies become interconnected not only at the technical, but also at the creative level. A set of characteristics is determined that determine the transformation of the modern media market and reveal a causal relationship to the emergence of convergent processes. Associating print media on the Internet as a communicative message, the authors highlight such characteristic features as hypertext, multimedia and interactivity. Three levels of convergence in print media are presented: technological, economic and professional. The main results of the introduction of convergent journalism in the print media are marked, including the transformation of the source of information in the media, combining the features of several media; the transformation of textual information into digital and multimedia content; the possibility for the audience to choose the form of presenting information, generating a new page content by adding their own comments; establishing feedback.

Keywords: media; journalism; convergence; digital technology; print mass-media; media content.

**ЖУРНАЛИСТИКАИ КОНВЕРГЕНТӢ, ДУРНАМО ВА
ИМКОНЯТИ ДАР ВАО ВОРИД КАРДАНИ ОН**

Солехов Нурали Назарович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи ВАО ва PR,
ректори

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

Муллоев Шариф Боқиевич

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи ВАО ва PR

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел: (+992 44) 620 42 06

Муаллифони мақола журналистикаи конвергентиро ҳамчун натиҷаи амиқи таъсири технологияҳои рақамӣ ба фаъолияти касбии журналистон баррасӣ кардаанд. Зикр мегардад, ки технологияҳои мазкур на танҳо дар сатҳи техникӣ, балки дар сатҳи эҷодӣ низ бо ҳам марбутанд. Маҷмӯи тавсифҳои, ки табaddулотӣ бозори медиавӣ муосирро тақозо менамоянд ва робитаи ба вучуд омадани равандҳои конвергентиро муайян мекунанд, нишон дода шудааст. Воситаҳои чопиро дар Интернет ҳамчун гузориши коммуникативӣ муаррифӣ карда, муаллифон чунин нишонаҳои махсуси онро ба мисли гиперматн, мултимедиянокӣ ва интерфаъолнокӣ ҷудо мекунанд. Се сатҳи воридшавии конвергенсия дар ВАО чопӣ: технологӣ, иқтисодӣ ва касбӣ зикр мегардад. Натиҷаҳои асосии воридкунии журналистикаи конвергентӣ ба ВАО чопӣ оварда шудаанд, ки дар байни онҳо табaddулотӣ сарчашмаи иттилоъ ба ВАО, ки дар худ нишонаҳои муттаҳидшавии якҷанд ВАО дорад; табдили иттилоӣ матнӣ ба контенти рақамӣ ва мултимедиявӣ; имконияти интиҳоби шакли дода шудани иттилоъ аз тарафи омма, мазмуни нави саҳифаро бо роҳи илова кардани шарҳи худ истеҳсол кардани он; ба роҳ мондани робитаи тарафайн зикр карда шудаанд.

Калидвожаҳо: ВАО; журналистика; конвергенсия; технологияи рақамӣ; ВАО чопӣ; медиа-контент.

УДК 070(575.3+574)

**РОЛЬ ПЕЧАТИ В РАЗВИТИИ ТАДЖИКСКО-КАЗАХСКИХ
ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ**

Салихов Нурали Назарович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры печатных СМИ и PR,
ректор

Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

Нуралиев Абдусаттор

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 13

В статье рассматривается история развития таджикско-казахских литературных связей 50-80-х годов XX века на материале публикаций периодической печати, посвященных культуре и литературе двух народов. По мнению автора, без детального изучения прессы указанного периода, без определения роли периодических изданий, внесших весомый вклад в дело укрепления таджикско-казахских культурных и литературных связей, трудно представить богатство и многогранность процесса взаимообмена духовными ценностями. Показано, что истоки литературных взаимосвязей таджиков и казахов уходят в далекое прошлое, и длительная и историческая протяженность этих отношений не могла не повлиять на их характер, формы и традиции. Развиваясь на определенных этапах то интенсивнее, то ослабевая, они принимали новые формы и приобретали новые качества. Наиболее плодотворным периодом развития таджикско-казахских литературных связей были 50-80-е годы прошлого столетия, и в этом процессе огромная роль принадлежит печати, освещавшей факты и явления литературной жизни таджикского и казахского народов. Отмечается, что средства массовой информации практически не уступают по масштабу охвата читателей любой форме искусства. Ценители литературы знакомились с образцами литературного творчества через газетно-журнальные публикации, а потом становились их постоянными читателями. Таким образом, средства массовой информации представляли собой канал пропаганды культурных ценностей. Кроме того, они удовлетворяли потребности многомиллионной аудитории в информации о культурной жизни народов советской страны. В статье дан обзор материалов, опубликованных в печати Таджикистана и Казахстана, представлен жанрово-тематический аспект публикаций в историко-культурном контексте, их вклад в подготовку благоприятной почвы для дальнейшего культурного сближения таджикского и казахского народов.

Ключевые слова: таджикско-казахские литературные связи; печать; средства массовой информации; культура; литература; литературная компаративистика.

Изучение периодической печати второй половины XX века как источника, порою двигателя культурных взаимоотношений народов приобретает особое значение для восстановления полной истории развития таджикско-казахских литературных взаимосвязей. В таджикском литературоведении тема «печать и литературные связи» еще недостаточно изучена. И в казахской литературоведческой науке до сих пор эта проблема не стала объектом специального и всестороннего исследования, хотя материалов для этого предостаточно. Но, по-нашему мнению, без приобщения к исследованию материалов печати нельзя получить полноценную картину процесса литературных связей наших народов. Более того, сама печать сыграла исключительную роль в становлении наших литератур, особенно современных.

Так как значительная часть литературного материала содержится в газетах и журналах анализируемого периода, становится понятным, что развитие советской литературы вообще и таджикской, казахской в частности невозможно представить без периодической печати, которая явилась колыбелью новой литературы. Поэтому мы всецело согласны с тем, что изучение художественной литературы (особенно советского периода) и путей «ее развития не может быть оторвано от изучения путей развития тех источников, которые собирают эту литературу, мобилизуют литературные силы, отражают жизнь литературных произведений критической и читательской средой, обсуждают разнообразные вопросы искусства» [2, с.63].

Пристальное изучение и освещение роли периодической печати в формировании и развитии литературы данного периода в Таджикистане и Казахстане имеет большое значение не только в историческом аспекте, но и с точки зрения необходимости осмысления ее опыта современной журналистикой. Они помогают наглядно выявить характер успехов и трудностей в развитии наших литературных взаимоотношений.

Однако нами учитывается и тот факт, что первые газеты и журналы, появившиеся на стыке двух веков (конца XIX – начала XX вв.), еще мало писали о литературных связях, хотя материалы из инациональной литературы и появлялись на их страницах. Но эти немногочисленные публикации слабо отражали бурно протекающий в то время процесс литературных взаимосвязей. Поэтому большое внимание мы обращаем на печать советского периода, которая оперативно реагировала на литературные события этого времени. В силу конкретной задачи, сформулированной выше, мы ограничиваемся, в основном, публикациями, касающимися непосредственно литературных связей таджикского и казахского народов.

Это вопрос представляется нам заслуживающим внимания и потому, что казахская интеллигенция, литераторы часто писали о значении таджикской классики для казахской литературы, которая посредством печати способствовала пробуждению сознания, сближению таджикского и казахского народов. И таджикская периодическая печать действительно явилась как бы связующим звеном между самобытной таджикской литературой и культурой, с одной стороны, и литературой и культурой казахского народа – с другой. В газетах и журналах Таджикистана и Казахстана печатались обоюдные переводы произведений писателей, обзорные и аналитические статьи, отклики и обзоры переводных материалов на национальном и русском языках. В них также помещались публицистические и художественные произведения, рецензии на кинофильмы, спектакли, книги и т.п. Кроме того, материалы, публиковавшиеся в русскоязычной печати, в условиях того периода, несомненно, читались большинством литераторов и читателей, интересующихся этими вопросами. Даже если они не выступали с откликами на опублико-

ванные материалы непосредственно тогда же, тем не менее, все это, конечно, оказывало влияние на формирование дружественных взглядов на отношения между нашими народами.

С другой стороны, на страницах газет и журналов указанного периода публиковались многочисленные статьи таджикских и казахских авторов о персидско-таджикских классиках, о древней, богатой традициями таджикской литературе, о самобытности казахской литературы, о таджикско-казахских литературных связях и т.п., что, в свою очередь, имело немаловажное значение для приобщения казахских и таджикских читателей к культуре обоих народов.

Все эти вопросы рассматриваются с точки зрения компетентности специалистов, выступающих на страницах печати, и оцениваются в зависимости от деятельности самой печати, уровня понимания и разъяснения ею задачи сравнительного изучения литературы. Важным является выяснение того, как на самом деле печать преподносила данную проблему своим читателям.

Наконец, во внимание принимается тот факт, что представление о произведении, особенно инациональной литературы, создается не только из прямого читательского контакта с ним, но и через посредничество художественного контекста в широком смысле слова. Здесь «необходимо считаться с возможной модификацией информации, вызванной либо фактором коллективного восприятия, например в кинозале, или, напротив, в интимной обстановке - перед экраном телевизора и т.п. Таким образом литературная компаративистика поставлена перед необходимостью учитывать и эти новые формы посредничества, опираясь на данные сравнительного изучения искусства» [5, с.140].

В налаживании литературного обмена активно участвовало книгопечатание, хотя до советской эпохи как в Таджикистане, так и в Казахстане не было какой-либо крупной типографии. Все книжные издания, в том числе переводные, издавались в российских городах. Тем не менее казахскими поэтами-книжниками публиковалось довольно много книг, переводных, оригинальных и переложенных с восточных сюжетов.

Всем ходом литературных связей последних 70 лет доказано, что периодическая печать сыграла существенную роль в становлении таджикско-казахских литературных взаимоотношений. Процесс таджикско-казахских литературных связей еще в начале своего формирования в новых условиях развивался на страницах печати, которая дает много интересных материалов для исследователей. Характер печатных публикаций и затем факторы, средства и необходимость переводов и их публикаций имеют огромное литературное значение. Следовательно, перевод произведений казахских литераторов на таджикский язык связан с объективными факторами.

Во-первых, это связано с древними традиционными культурно-экономическими связями наших народов, длительное время проживающих на одной земле, по соседству и чаще в рамках одного государства. Такие дружественные отношения наших народов были обусловлены и близостью уклада жизни, верований, общностью исторических судеб. Во всем этом, безусловно, велика роль литературы.

Во-вторых, в основе этих связей лежат тесные взаимоотношения предков таджикского и казахского народов еще в рамках тюрко-согдийских культурных взаимоотношений, наглядными образцами которых являются связи в области устного поэтического творчества народов, хотя и восходящих из одних корней, но живущих вместе или по соседству.

Третьим фактором является значение языков-посредников – таджикско-персидского и русского, сыгравших важную роль во вхождении инациональной литературы в орбиту таджикской и казахской национальных литератур.

Четвертый фактор – это проведение дней и декад литературы и искусства (1963-1966), празднование литературно-исторических дат. В этом процессе велика роль печати и других средств массовой информации, активно участвовавших в публикации и пропаганде инонациональных литературных произведений как общечеловеческих ценностей [8].

Творческие связи отдельных литераторов являются пятым фактором, который сыграл огромную роль во взаимном переводе и издании произведений национальных литератур. Сюда можно отнести творческие связи Айни и Изтилеуова, Джамбула и Лахути, Ауэзова и Турсунзаде и др. К сожалению, эти традиционно добрые отношения литераторов в последнее время несколько ослаблены в связи с известными событиями в Таджикистане и в других регионах постсоветского пространства.

Самым интенсивным периодом таджикско-казахских литературных взаимосвязей являются 50-80-е годы XX столетия, и в этом процессе огромная роль принадлежит именно печати, освещавшей факты и явления этого процесса на своих страницах, даря своим читателям радость общения с шедеврами чужой литературы. Все это можно подтвердить многочисленными примерами из печати.

Немалую помощь в развитии таджикской национальной печати оказали своим участием в ней видные деятели литературы и науки С.Айни, Б.Гафуров, А.Лахути, М.Турсунзаде, Дж.Икрами, Р.Джалил, М.Миршакар, С.Улугзаде, А.Дехоти, Г.Абдулло, Р.Абдулло, Ф.Ниёзи и многие другие. Известные таджикские журналисты Т.Усмон, С.Гани, Н.Фахри, Х.Содик и др. были первыми корреспондентами республиканских и областных газет.

Печать помогала формированию литературных кадров. Она стала огромным подспорьем в развитии литературы. В ней всесторонне освещались основные проблемы литературы этого периода. Наряду с освещением состояния и публикации переводов из литератур других народов, пропагандистскими статьями за сближение национальных литератур, в самой журналистике появилось нечто новое – взаимодействие и взаимообогащение национальных газет и журналов, что еще более стимулировало литературные взаимосвязи наших народов. Эффективной формой такого действия явились обменные полосы, выпуск совместных номеров газет и журналов. Они существенно помогли укреплению дружбы народов, знакомя читателей с достаточно подробными материалами о жизни и культуре братских народов. Тема дружбы, в том числе дружбы литератур, например, широко освещена в материалах совместного номера республиканских газет «Тоҷикистони совети», «Социалистик Қазақстан», «Совет Узбекистони», «Совет Туркменистаны» и «Советик Кыргызтан» от 9 сентября 1972 г., посвященных 50-летию СССР.

Большой отклик у читателей получили совместные номера молодежных газет республик Средней Азии и Казахстана, несколько раз изданные в 1970-е годы. В формировании мнения литературной общественности и усилении эффективности печатного слова в формировании и развитии литературных связей большую роль сыграла организация обменных номеров литературных журналов, газет по актуальным проблемам литературы и искусства. Примером таких мероприятий является обменный номер журнала «Садои Шарк» с казахским литературным журналом «Жулдыз» 1983 года, что сыграло важную роль в ознакомлении читателей с достижениями казахской и таджикской литератур за последнее пятидесятилетие. Примечательно, что в номере, в основном, публиковались новые переводы. Этот факт стал событием в литературной жизни обоих народов. В центре внимания авторов номера находились вопросы современного состояния литературы и необходимости обращения к художественному опыту других народов.

Характер материалов этого третьего номера журнала «Садои Шарк» за 1983 год свидетельствует, что таджикские поэты и писатели достаточно серьезно относились к переводам казахских книг, отдельных произведений и стихов. В журнале помещены 22 перевода казахских авторов, из которых 11 прозаических и 11 поэтических. Среди них стихи и рассказы известных казахских литераторов Х.Ергалиева, С.Мауленова, Ж.Молдагалиева, С.Муратбекова, Т.Алимкулова, Б.Тогысбаева. В этом же номере под рубрикой «Очерк и публицистика» была напечатана публицистическая статья О. Сулейманова «Родной мой край», статья киноведа Б.Даримбетова «Экранизация художественной литературы» и архитектора А.Кононова «Город Алма-Ата». В этих материалах читатель находит много сведений об экономике, культуре и искусстве Казахстана.

К середине XX века появились разнообразные формы литературных связей. Некоторые из них имели свои исторические корни, другие зародились на основе взаимоотношений в советское время и в зависимости от исторических этапов общественного развития носили различный характер.

Первые материалы о казахской литературе в таджикской печати и затем их регулярное освещение связаны с творчеством Джамбула. Зачинателем этой темы стал А.Лахути. Он первым из таджикских поэтов посвятил Джамбулу свое стихотворение «Алма-Ата, тов. Джамбулу». В те же годы в газетах печатались такие же стихи О.Лутфи «Гора Джамбул», Д.Сухайли «Певцу песни победы». К. Сангина «Вечно живому Джамбулу» и др. В 30-е и 40-е годы в таджикских газетах и журналах печатались стихи Джамбула «Учись, дитя мое» (перевод Э.Алиакбарова), «О солнечном Горьком» (перевод М.Турсунзаде), «На смерть сына», «Богатыри полюсов» (перевод М. Рахими), «Касыму Лахути» (перевод С. Улугзаде) и др.

У таджикских литераторов особое отношение к творчеству Джамбула. В таджикской печати и сравнительно меньше в сборниках были напечатаны 17 статей, рецензий и биографических справок по поводу юбилеев Джамбула и без специального повода. В них говорилось о неповторимом, самобытном творчестве его поэзии, о влиянии его стихов на таджикских поэтов. Такие статьи, как «Джамбул» А.Адалис (к 75-летию творческой деятельности), «Казахский акын Джамбул» А.Бухаризаде, «На родине Джамбула» (воспоминание) А.Дехоти, «Жизнь и деятельность Джамбула» и «Мой устод Джамбул» М.Миршакара, «Произведения Джамбула на таджикском и узбекском языке» М.Турсунзаде, «Наш великий современник» С.Улугзаде и другие, снискали уважение таджикских читателей к Джамбулу. 75-летию творческой деятельности Джамбула была посвящена целая страница газеты «Тоҷикистони сурх», где были напечатаны переводы его стихов. Кстати, 150-летие Джамбула тоже было отмечено таджикской печатью.

Памятные даты видных деятелей литературы стали поводом для широкой пропаганды творчества писателей инонациональной литературы. В 1950-1970-е годы вышли специальные полосы, статьи, посвященные творчеству Абая, Джамбула, М.Ауэзова, С.Сейфуллина, С.Муканова, Г.Мусрепова, М.Алимбаева, А.Тажибаева, А.Алимжанова, Х.Бекхожина, И.Джансугурова, Т.Жарокова, С.Мауленова, Ж.Молдагалиева, С.Омарова, А.Сарсенбаева, С.Сеитова, О.Сулейменова, С.Торайгырова, С.Шаймерденова, К.Шангитбаева, Г.Каирбекова, Г.Мустафина и многих других. В этих материалах было показано благотворное взаимовлияние казахской и таджикской национальных литератур.

Периодической печатью Таджикистана сделано многое для сближения наших литератур. Материалы о казахской литературе, публикации её произведений наряду с многочисленными статьями, посвященными вопросам казахского литературного наследия, – все это явилось вкладом таджикской печати в развитие таджикско-казахских литератур-

ных взаимосвязей. Свидетельство тому – статья Ануара Алимжанова, посвященная литературной годовщине, Т.Мусрепова «История народа», статья А.Кузнецова «Корифей казахской советской литературы» и цикл произведений казахских художников, помещенных во втором номере журнала «Садои Шарк» за 1973 год под заголовком «Из экспозиции казахских художников». Кроме того, было опубликовано несколько статей о таджикско-казахских литературных связях.

Таджикская печать этого периода часто публиковала на своих страницах стихи и рассказы, отрывки из поэм и повестей, сатирические и драматические произведения казахских авторов. Если в начале 1970-х годов было опубликовано сравнительно меньше материалов, то после 1972 года интенсивность переводов произведений казахских литераторов растет. Например, за 15 лет в таджикской печати появились более 550 различных переводов из творчества казахских литераторов. Большинство подобных материалов печатались в газетах «Тоҷикистон советӣ» (ныне «Чумхурият»), «Маориф ва маданият» (ныне «Омӯзгор») и журнале «Садои Шарк». Газета «Комсомоли Тоҷикистон» (ныне «Ҷавонони Тоҷикистон») в 1970-1980-е годы выпустила несколько совместных и обменных номеров с молодежными газетами республик Средней Азии и Казахстана, где публиковались и литературные материалы. Эта же газета в 1980 г. в шести своих номерах напечатала перевод повести С. Санабаева «Белый верблюд» с продолжением. Детский журнал «Машғал» тоже не остался в стороне от таких публикаций, напечатав стихи казахского поэта Т. Кожамбердиева.

Как мы установили, формы взаимовлияния и взаимообогащения литератур весьма разнообразны: взаимное изучение и усвоение деятелями литературы и искусства опыта мастеров слова, живописи, киноискусства и театрального искусства других республик; проведение декад, дней литературы и искусства; взаимные посвящения друг другу деятелями литературы разных народов, обмен выставками книг, кинофестивали и др.

Народы Центральной Азии имеют много общего в характере развития литературы и искусства. Этим и объясняется стремление каждого народа этого региона поближе и лучше узнать литературу и искусство друг друга. Несмотря на сложившиеся политические ситуации в регионе, и особенно в Таджикистане, традиционные культурные связи не прерывались. В исследуемый период интенсивно развивались таджикско-казахские взаимосвязи в области театрального искусства. В 1960-1980 гг. Казахстан посещали с гастролями ансамбли Таджикской госфилармонии, артисты Театра оперы и балета им. С.Айни, Академический театр драмы им. Лахути, которые включали в свои репертуары национальные литературные материалы.

В 1958 и 1959 годах в Таджикистане проводились фестивали казахских, узбекских, киргизских, туркменских фильмов. А таджикские кинематографисты неоднократно демонстрировали свои фильмы в Алма-Ате и Ташкенте. Студией «Таджикфильм» дублированы на таджикский язык 9 лучших фильмов Казахстана. Среди них художественные фильмы «Выстрел на перевале» и «Коксерек», снятые по мотивам одноименных произведений М.Ауэзова. Благодаря этому массовый таджикский зритель получил возможность познакомиться с содержанием произведений казахских писателей.

Средства массовой информации практически не уступают по масштабу охвата читателей любой форме искусства. Многие знакомились с произведениями того или иного писателя, поэта через газетно-журнальные публикации, а потом становились их постоянными читателями. Следовательно, средства массовой информации представляли собой специфический канал пропаганды культурных ценностей, кроме того они удовлетворяли потребности многомиллионной аудитории в информации о культурной жизни народов советской страны. Это в прямом смысле относится и к вхождению литератур-

ных произведений в духовный мир многонациональных читателей.

Рассматривая то, что объединяет средства массовой информации с другими культурно-идеологическими институтами, само собой все же обнаруживаются черты своеобразия, «К ним относятся универсальность, т.е. обращенность ко всем сторонам массового сознания; массовость охвата широчайших слоев аудитории и, зависящая от массовости, одновременность передачи аудитории формирующих ее единые представления о духовных ценностях». Если литературные связи тоже включены в структуру специального канала, то легко обнаружить исключительную роль журналистики в этом процессе. Как существенный элемент одного из каналов воздействия на массовое сознание, литературная компаративистика во взаимодействии с журналистикой приобретает особый эффект. Исходя из этого, мы считаем, что при исследовании вопросов литературных связей должен учитываться этот процесс. Если к этому добавить также, что газеты и журналы как бы подытоживают в массовом сознании воздействие других каналов информации, оперативно расставляя акценты на актуальных идеях и образах, притом в привлекательной и доступной форме, используя свои особые средства, то специфика обнаруживается активнее. Однако в полной мере литературные взаимосвязи могут быть эффективными только во взаимодействии со средствами массовой информации. Этому способствует и интеллектуально-техническое развитие сегодняшнего мира. Надо полагать, что перечисленные черты своеобразия затрагивают и проблемы становления и развития сравнительного изучения литератур.

Не менее активно выступали в казахской периодической печати писатели, критики и журналисты, которые еще со времени появления газет в этом регионе, таких как «Туркестанские ведомости» (1870-1906) и первая казахская газета «Дала уляты» (1888-1902), предпринимали попытки ознакомить широкий круг читателей с персидско-таджикской литературой. Это доброе начинание развил казахский поэт-журналист Мухаметжан Сералин в своем журнале «Айкап» (1911-1915). Он впервые в истории казахской литературы и журналистики снабдил свой перевод «Рустем-Зораб» обстоятельной статьей о жизни и творчестве Фирдоуси и его знаменитой «Шахнаме».

Важнейшим событием в культурной жизни казахского народа явился выход газет и журналов на казахском языке. Выдающуюся роль сыграла пресса в дальнейшем развитии художественной литературы и искусства казахского, уйгурского и других народов, населяющих республику. Этому немало содействовали созданные в 1934 г. газеты «Казак адабиети» («Казахская литература») и «Литературный Казахстан», которая стала затем издаваться как журнал. Позже современные журналы «Жулдыз» (1928 г.) и «Простор» становятся основными изданиями Союза писателей Казахстана. К этому времени относятся более или менее регулярные публикации казахской прессы о таджикской литературе.

Попытки познакомить широкого читателя с лучшими образцами таджикской классической литературы и отдельными представителями литературы советского периода были осуществлены еще в 1930-е годы, что является отрядным фактом и заслуживает особого внимания. Так, на страницах периодической печати Казахстана подобный материал касался творчества Абулкасима Лахути. Газета «Социалистик Казахстан» в своем номере от 24 июня 1933 года посвятила целую страницу тридцатилетию творческой деятельности таджикского поэта. А в 1934 году его стихи были опубликованы в журнале «Адабиет майданны». Затем переводы его стихов стали часто появляться на страницах печати Казахстана. Выше мы подробно говорили о переводах стихов Лахути, включенных в сборники и изданных отдельной книгой. Здесь мы хотим подчеркнуть роль средств массовой информации в популяризации творчества Лахути среди казахских чи-

тателей.

Казахская периодическая печать 1950-1980 гг. уделяла много внимания творчеству великого таджикского писателя С.Айни. Кроме переводов книг на казахский язык, о нем написан ряд статей в печати и опубликованы отрывки из его произведений. Первая статья о творчестве С.Айни еще в 1935 году была написана казахским поэтом Ж.Сыздыковым. В 1953г. казахская литературная общественность также широко отмечала 75-летие со дня рождения С.Айни. В этой связи газета «Социалистик Казахстан» опубликовала статью таджикского писателя С. Улугзаде «Выдающийся таджикский писатель» (к 75-летию со дня рождения С.Айни). Эту дату отметила и молодежная газета «Лениншил жас». А в последующие годы рассказ С.Айни «Шукирбек из Вобкента» и стихотворение «Марш свободы» были напечатаны в литературном журнале «Жулдыз».

Следует сказать, что тема «Шахнаме» и казахская литература является постоянной в казахской печати. Традиция первых казахских журналов «Айкап» (1911-1915), «Сана» (1923), «Шолпан» (1922-1923) и «Тан» (1925) – первого казахского литературного журнала – были продолжены и в 30-е годы в казахской печати, которая отводила самое большое место среди публикаций инонациональной литературы творчеству Фирдоуси. Цикл статей о 1000-летию творчества Фирдоуси начинался статьей С.Аманжолова «К 1000-летию Фирдоуси». Затем в 1934-1963 годы о «Шахнаме» и его авторе в казахской печати были опубликованы более 15 статей, рецензий и комментариев к переводам его произведения на казахский язык. Среди них можно особо отметить статью «Казахский перевод «Шахнаме» тогдашнего министра просвещения Казахстана Т.Жургенова, работавшего в Таджикистане и хорошо знавшего С.Айни. Выделялись также статьи К.Абдыкадырова «Как писалось «Шахнаме», А.Конратбаева «Шахнаме» и её перевод», Е.Исмаилова «Юбилей 1000-летия Фирдоуси в Алма-Ате» и более объемная его статья «Казахская народная литература и влияние на нее Фирдоуси». Известным казахским литературоведом, ныне академиком Р.Бердибаевым, опубликованы три статьи в периодической печати о «Шахнаме» и его отношении к казахской литературе. Из других авторов, также предпринимавших попытки ознакомления широкого круга читателей с великим творением Фирдоуси «Шахнаме», следует отметить А.Сатыбалдиева, М.Каратева, С.Талжанова, У.Кумисбаева и др.

Периодическая печать Казахстана также много писала о творчестве М.Турсунзаде, 60-летие которого в 1971 г. было отмечено и в Казахстане. В 1950г. опубликован перевод его поэмы «Индийская баллада» газета «Социалистик Казахстан» (1950, 18 ноября) опубликовала стихотворение М.Турсунзаде «Братьям-казахам». Затем его стихи печатаются в газете «Адабиет жане искусство» под названием «Два платка» и несколько стихов и отрывков из поэмы «Хасан-арабакеш» – в газете «Казак адабиёти». Стихи М.Турсунзаде опубликованы и в журнале «Жулдыз». О творчестве М.Турсунзаде написаны статьи в газетах «Халык мугалим», «Казахстан мугалим», а в газете «Социалистик Казахстан» была опубликована беседа журналиста с М.Турсунзаде.

Резюмируя изложенное, можно полагать, что эти и многие другие факты свидетельствуют об огромном интересе таджикского и казахского народов к культуре и литературе друг друга и о том, что значительный вклад в духовный обмен между ними внесла периодическая печать.

Таджикско-казахские литературные связи развивались в атмосфере стремления к сближению и взаимопознанию народов СССР. На этом фоне деятельность периодической печати по ознакомлению своих читателей с духовным миром таджиков и казахов можно считать закономерным проявлением искреннего желания развивать процесс взаимодействия литератур и культур, углублять личные и творческие контакты литерато-

ров, стимулировать переводческую работу.

Литература

1. Азибаева Б.У. Казахские народные романические дастаны. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 143 с.
2. Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. – Л.: Наука, 1983. – 447 с.
3. Асрори В., Нуралиев А. Печать советского Таджикистана // Многонациональная советская печать. – М.: Мысль, 1975. – С. 263-277.
4. Ауэзов М.О. Мысли разных лет. – Алма-Ата, 1961. – 541 с.
5. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. – М.: Прогресс, 1977. – 229 с.
6. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. – М.: Прогресс, 1979. – 320 с.
7. Казахская литература и ее интернациональные связи. – Алма-Ата. 1973. – 272 с.
8. Литературные связи и литературный процесс. – М.: Наука, 1986. – 350 с.
9. Нуралиев А. Таджикско-казахские литературные взаимосвязи. – Душанбе, 2011. – 474 с.
10. Сатпаева Ш.К. Казахская литература и Восток. – Алма-Ата, 1982. – 200 с.
11. Шукуров М.Ш. Обновление. Таджикская проза сегодня. – М.: Сов. писатель, 1986. – 268с.

THE ROLE OF PRESS IN TAJIK-KAZAKH LITERARY RELATIONSHIPS

Salikhov Nurali Nazarovich

Doctor of Philology,
professor of the chair of print media and PR,
rector

Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

Nuraliev Abdusattor

Doctor of Philology,
professor of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 13

The article deals with the history of the development of Tajik-Kazakh literary relations of the 50-80s of the twentieth century on the material of periodical publications on the culture and literature of two fraternal peoples. According to the author, without a detailed study of the press of this period, without defining the role of periodicals that made a significant contribution to strengthening the Tajik-Kazakh cultural and literary ties, it is difficult to imagine the richness and versatility of the process of mutual exchange of spiritual values. It is shown that the drains of the literary interrelations of Tajiks and Kazakhs go into the distant past, and the long and historical extent of these relations could not but affect their character, forms and traditions. Developing at certain stages, sometimes more intensively, then weakening, they took on new forms and acquired new qualities. The most fruitful period of development of the Tajik-Kazakh literary connections were the 50-80s of the last century and in this process a huge

role belongs to the press covering the facts and phenomena of the literary life of the Tajik and Kazakh peoples. It is noted that the media is practically not inferior in terms of the scope of readers to any form of art. Literary connoisseurs got acquainted with the samples of literary creativity through newspaper and magazine publications, and then became their regular readers. Thus, the media was a channel promoting cultural values. In addition, they met the needs of a multimillion audience for information about the cultural life of the peoples of a Soviet country. The article provides an overview of the materials published in the press of Tajikistan and Kazakhstan, presents a genre-thematic spectrum of publications in a historical and cultural context, their contribution to the preparation of favorable soil for further cultural relations of the Tajik and Kazakh peoples.

Keywords: Tajik-Kazakh literary connections; press; media; culture; literature; comparative literature.

НАҚШИ МАТБУОТ ДАР РУШДИ МУНОСИБАТҲОИ АДАБИИ ТОҶИКУ ҚАЗОҚ

Солехов Нуралӣ Назарович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи ВАО ва PR,
ректори

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

Нуралиев Абдусаттор

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 13

Дар мақола таърихи рушди муносибатҳои адабии тоҷику қазоқ дар солҳои 50-80-уми асри ХХ дар асоси маводи интишороти матбуоти даврӣ, ки ба фарҳангу адабиёти ду халқӣ бародар бахшида шудааст, мавриди таҳлилу тадқиқ қарор дода шудааст. Бино ба ақидаи муаллиф, бе омӯзиши ҷузъии матбуоти давраи мазкур, бе муайян кардани нақши матбуоти даврӣ, ки ба мустақамлашавии робитаҳои фарҳангиву адабии халқҳои тоҷику қазоқ саҳми арзандаи худро гузошт, тасаввур кардани тамоми бойигарӣ ва серпахлӯии раванди мубодилаи тарафайни арзишҳои маънавӣ номумкин аст. Нишон дода шудааст, ки сарчашмаи робитаҳои адабии Тоҷикистону Қазоқистон ба гузаштаи дур тааллуқ дошат, тӯлонияти таърихии ин муносибатҳо ба хусусият, шаклу анъанаҳои онҳо бетаъсир намонд. Рушди дар марҳилаҳои гуногун босуръат ва ё сусти ин муносибатҳо шаклҳо ва сифати нави онҳоро ба миён овард. Давраи сермаҳсултарини рушди муносибатҳои адабии тоҷику қазоқ ба солҳои 50-80-и асри гузашта рост омад ва дар ин раванд матбуот нақши калон бозид, ки далелҳо ва ҳодисаҳои ҳаёти адабии ду халқро инъикос мегардонд. Зикр карда мешавад, ки ВАО аз рӯйи фарогирии хонандагон аз ягон нави санъат қафо намонд. Ҳаводорони адабиёт бо намунаҳои эҷоди адибон тавассути интишороти рӯзномаву маҷаллаҳо ошно гардида, минбаъд ба хонандагони доимии онҳо таъдир меёфтанд.

Ҳамин тариқ, ВАО шабакаи таблиғоти арзишҳои фарҳагӣ буд. Инчунин воситаҳои ахбори омма ба талаботи сафҳои бисёрмилионаи аҳоли барои дастрас намудани иттилоъ оид ба ҳаёти фарҳангии халқҳои кишвари шӯравӣ ҷавобгӯӣ буданд. Дар мақола баррасии маводҳои матбуоти Тоҷикистону Қазоқистон оварда шуда, ҷиҳати жанриву мавзӯии интишорот дар ҳошияи таърихиву фарҳангӣ, саҳми он дар омода кардани заминаи мусоиди наздикшавии минбаъдаи фарҳангии халқҳои тоҷику қазоқ нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: муносибатҳои адабии тоҷику қазоқ; матбуот; воситаҳои ахбори омма; фарҳаг; адабиёт; компаративистикаи адабӣ.

УДК 821.222.8:070(470)

**САДРИДДИН АЙНИ НА СТРАНИЦАХ РУССКОЙ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 20-30-х годов**

Имомзода Махмадюсуф Сайдали

Доктор филологических наук, профессор,
ректор
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 221 77 11
tgnu@mail.ru

Холов Хол Раджабович

Доктор филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 33 73

Статья посвящена истории переводов произведений выдающегося таджикского писателя XX века С.Айни на русский язык и восприятию его творческих поисков русскими литераторами и критиками в 20-30-е годы прошлого столетия. Авторы предпринимают попытку дополнить фактологическую основу процесса распространения прозы С.Айни в русском литературном пространстве, осмыслить и оценить первые критические публикации о творчестве писателя на страницах периодической печати. Показано, что возникновение критической литературы об Айни на русском языке было обусловлено появлением переводов его произведений и, конечно же, той известностью и интересом, который наблюдался у широкого круга читателей к прозе таджикского писателя. Отмечается, что переводы повести «Одина» и других произведений С.Айни носили черты типичного массового перевода 20-30-х годов прошлого века. Они имели, в первую очередь, ознакомительный характер, вследствие чего не смогли в полной мере отразить мощь и глубину его таланта. Раскрывается сущность восприятия русской критической мыслью идейно-эстетических, тематических, жанровых особенностей произведений С.Айни, обращается внимание на превалирование социально-политических критериев оценок. Вместе с тем, работу критики, считают авторы, невозможно оценить вне контекста общественно-политических условий того времени, поскольку она несет на себе груз ошибок и противоречий той эпохи. В целом переводчики и критики С.Айни, при всей несоизмеримости их мастерства и глубины критического мышления, выступали как участники единого общелитературного процесса, где выдающийся таджикский писатель занял свое достойное место.

Ключевые слова: таджикско-русские литературные связи; история; С.Айни; периодическая печать; переводы; критика.

Можно без преувеличения утверждать, что в советское время Таджикистан занимал особое место в личных и творческих интересах многих деятелей культуры и литературы

России. В истории таджикско-русских литературных связей наблюдались как периоды взлета, так и упадка, однако нельзя недооценивать благотворного влияния этого явления на процесс культурного сближения двух народов, их взаимного познания и обмена духовными ценностями. Это подтверждается значительным количеством фактического материала, накопленного в библиотечных и архивных фондах Таджикистана, Узбекистана и России.

В настоящей статье, основанной, главным образом, на материалах русскоязычной периодической печати 20-30-х годов прошлого века, мы затрагиваем лишь небольшую часть этой многозначной и сложной темы, которая требует дальнейшего внимательного и тщательного изучения.

Страницы периодической печати 20-30-х годов XX века содержат интереснейший материал об участии русских писателей и критиков, в той или иной форме, в литературном процессе в Таджикистане, о роли и месте таджикских мастеров пера во всесоюзном литературном движении. Наибольший интерес русской литературной общественности вызывало творчество С.Айни и А.Лахути, безусловно определивших основные направления развития таджикской литературы XX века.

Энциклопедически образованный человек, воспринявший лучшие традиции многовековой таджикско-персидской литературы и культуры, историк, литературовед, языковед, С.Айни получил всемирную известность как автор произведений, запечатлевших процесс пробуждения национального самосознания таджикского народа, формирования духовного облика нового героя эпохи, носителя самобытного национального характера.

Русские литераторы, обратившиеся к личности и творчеству С.Айни, открывали великого таджикского классика для себя и для широкого круга русскоязычных читателей.

Интерес русской критики к С.Айни наблюдается с конца 20-х годов, когда на страницах периодической печати появляются переводы его произведений на русский язык.

Одна из первых таких публикаций – перевод стихотворения С.Айни из повести «Одина», выполненный Н.Абакумовым и помещенный в журнале «Семь дней» под рубрикой «Поэзия Таджикистана». В предисловии к этой публикации Н.Абакумов сообщает о скором выходе повести таджикского писателя на русском языке¹. В этом же журнале впервые появились и прозаические фрагменты повести в переводе П.П.Введенского². Следует сказать, что еженедельный журнал «Семь дней», выходивший в Ташкенте с 1927 по 1929 год, был знаком русскоязычному читателю вначале как приложение к газете «Правда Востока». Журнал «Семь дней» не был сугубо литературным периодическим изданием. На его страницах печатались информация о злободневных проблемах региона, публицистические материалы, а также беллетристические произведения русскоязычных литераторов – главным образом рассказы и очерки.

В 1929 году повесть «Одина» под названием «Адинэ. Повесть из недавнего прошлого таджикской бедности» была издана отдельной книгой в переводе П.П.Введенского с предисловием Ходжанова и вступительным словом самого С.Айни³.

Интересна история выхода в свет первого перевода повести писателя на русский язык. Вот что пишет об этом литературовед А.Махмадаминов: «В свое время он (С.Айни) не согласился с тем переводом его повести «Одина», который осуществил Т.П.Введенский. Безответственное отношение переводчика к переводу вызвало резкую

¹ Семь дней. 1929. №12. С.9.

² Семь дней. 1929. №28. С.4-7.

³ Айни С. «Адинэ». Повесть из недавнего прошлого таджикской бедности. Ташкент; Самарканд, 1929. 144с.

критику писателя, и он выступил против публикации этого произведения на русском языке. Только после серьезной редакции повести самим С.Айни и М.Шевердиным повесть «Одина» увидела свет в 1929 году. Кроме того, благодаря настойчивым стараниям автора вскоре был завершён второй, относительно лучший перевод «Одины» на русский язык, выполненный З.Л.Хацревиным и опубликованный в 1930 году» [10, с.9-10]. Переводы «Одины», как, впрочем, и других произведений С.Айни, конечно же, несли на себе все черты типичного массового перевода 20-30-х годов прошлого века. Современные исследователи наследия писателя относят к недостаткам подобных переводов их ремесленный характер, то, что они не передавали стилистические особенности подлинника, содержали неловкие обороты речи, вызванные трудностями оригинала, и были склонны дополнять его собственными добавлениями по типу вольных пересказов. «Почему же не получил читательского признания перевод П.П.Введенского?» - задает вопрос литературовед А.Кучаров и находит ответ в следующем: «...Введенский, долгие годы работавший в штабе разведки ТуркВО, в большей степени имел дело с канцелярским и научным стилями письма, чем с художественным. Род деятельности наложил свой отпечаток и на осуществленный им художественный перевод. Кроме того, П.П.Введенский часто искажал авторский текст... Серьезные погрешности П.П.Введенский допускает и в передаче смысла фраз и предложений, придавая им значение, обратное тому, что имел в виду С.Айни. Таким образом, нарушение последовательности сюжетной линии во многих эпизодах, искажение реальной деятельности, исторической правды, а также речи персонажей и ряд других погрешностей перевода нанесли урон художественной целостности повести и индивидуальному стилю писателя» [8, с.30-31]. Тем не менее, масштаб личности и таланта С.Айни, его необыкновенный жизненный путь, активная организаторская деятельность вызвали живой интерес со стороны огромной читательской аудитории Советского Союза и литературной общественности страны. Об этом свидетельствует и факт включения биографии и творчества таджикского писателя в «Литературную энциклопедию», изданную в 1929 году в Москве [1, с.59-60].

С.Айни завоевал всесоюзную известность после выхода в свет русского перевода повести «Одина». О невиданной в те годы популярности творчества С.Айни, вышедшей за рамки общесоюзного пространства, писал в предвоенные годы С.Д.Мстиславский – писатель, переводчик, литературный критик, несомненный знаток этнографии, истории, культуры Таджикистана, неоднократно посещавший нашу республику. Большую часть своего творчества он посвятил таджикской теме. Будучи редактором издательства «Федерация», много внимания уделявшего изданию произведений о жизни национальных республик, а затем заместителем председателя Таджикской национальной комиссии ССП (председателем был Б.Ясенский), С.Мстиславский много сделал для развития в русской литературе таджикской темы, для активизации переводов таджикских писателей на русский язык. Он писал: «Первое крупное художественное произведение С.Айни «Бухарские палачи» появилось в издании УзГИЗ в 1922 году, новое, переработанное издание вышло в 1936 г.; в 1926 году опубликована на таджикском языке повесть «Одина», переведенная на узбекский, русский, украинский и в отрывках – на английский, немецкий, французский языки. На русском языке «Одина» выдержала 3 издания. В 1931 году вышел на узбекском и таджикском языках роман «Дохунда», лишь в 1934 году переведенный на русский язык, а с русского – на украинский и некоторые европейские языки. В 1935 году издан роман «Рабы» (на узбекском и таджикском языках). Русский перевод затянулся на несколько лет. В том же году Айни выпустил сборник стихов на таджикском языке и повесть «Старая школа» на русском и таджикском. В 1939 году вышла повесть «Смерть ростовщица», в 1940 году – повесть «Сирота» [12, с.209].

С.Д.Мстиславский выступил с серьезной критикой качества русских переводов произведений С.Айни после выхода в свет романа «Дохунда» на русском языке: «Нынешний С.Айни, которого любит таджикский и узбекский читатель, очень мало похож на того Айни, которого знает по переводам романов «Одина» и «Дохунда» русский читатель. Ибо основная сила Айни – образность его языка, своеобразный внутренний ритм его прозы безнадежно теряется в имеющихся русских переводах. Русский читатель знает, по существу, только «сюжет» книг Айни, но характера его творчества не знает» [11]. Рецензия С.Мстиславского своей критической направленностью призывала переводчиков к глубокому осознанному стремлению лучше знать жизнь того народа, чьи произведения он переводит, чтобы как можно точнее передать его психологию и менталитет, своеобразие стиля и языка переводимого автора.

Среди переводчиков С.Айни были Б.Бурханов, З.Хацревин, О.Орестов, М.Гафиз, М.Шевердин, О.Эрберг, С.Бородин, Л.Сацердотова, Ю.Ибрагимов, О.Сухарева. Кроме публикаций полных версий сочинений писателя, русские читатели получили возможность познакомиться с фрагментами его прозы, что еще больше расширяло круг читателей его таланта и вызывало желание познакомиться его творчеством более глубоко и подробно. Отдельные выдержки из романа «Дохунда» печатались в журнале «Советская литература народов Средней Азии», в альманахе «Литературный Узбекистан», в сборниках «Писатели СССР Великому Октябрю», «Средняя Азия в художественной литературе», в «Таджикском сборнике», с фрагментами романа «Рабы» читатели познакомились благодаря журналу «Советская литература Средней Азии», альманаху «Литературный Узбекистан», газетам «Коммунист Таджикистана», «Правда Востока», а отрывки из «Бухарских палачей» и «Смерти ростовщика» были напечатаны в «Литературном Узбекистане».

Ничем иным, как огромным интересом читателей к творчеству С.Айни, можно объяснить и тот факт, что фрагменты романа «Дохунда» выходили также отдельными книжками под названиями «Жизнь бедняка Бозора» и «Зиндон» («Могила живых»).

С.Айни не мог не понимать огромного значения переводческого дела в приобщении читателей к культурным, духовным ценностям других народов, в процессе взаимного обмена творческими достижениями национальных мастеров слова. В своих выступлениях и статьях писатель значительное место уделял вопросам художественного перевода. Он последовательно придерживался принципа ответственного отношения переводчиков к выполняемой ими работе, высокого профессионализма, стилистической культуры, филологической и страноведческой эрудиции: «Переводчик должен знать тот язык, с которого делается перевод, и язык, на который переводится», - говорил Айни на расширенном пленуме Среднеазбюро Всесоюзного Оргкомитета Союза советских писателей. – Чтобы перевод был точным, хорошим, нужно обеспечить участие в этой работе и автора»¹. Писатель продолжил свою мысль: «Переводчик должен стать другом писателя, а стать другом он может лишь тогда, когда с исключительной ответственностью и вдумчивостью будет подходить к переводу произведения, глубоко вдумываясь не только в его идею и содержание, но и в каждое слово. Вот почему сейчас надо настойчиво ставить вопрос не только о создании новых больших произведений литературы, но и о критике, о переводах, о языке и литературном мастерстве писателя. Без этого немислим дальнейший успешный качественный рост многонациональной советской литературы» [2, с.324].

¹ Советская литература народов Средней Азии. М.; Ташкент: САОГИЗ, 1933. №3(5). С.142.

Как видим, успешное развитие литературы С.Айни связывал с активной работой критики. В 20-30-е годы в русской периодической печати появилось немало статей и рецензий, в которых речь идет о личности С.Айни, его творчестве, его деятельности как литературного и общественного деятеля. Они публиковались в общесоюзных и региональных периодических изданиях («Красная новь», «Художественная литература», «Литературная учеба», «Земля советская», «Колхозник», «Детская литература», «Октябрь», «Советская литература народов Средней Азии», «Литературный Узбекистан», в газетах «Правда», «Известия», «Литературная газета», «Вечерняя Москва», «Правда Востока», «Коммунист Таджикистана» и др.).

Ни одно переведенное на русский язык произведение писателя не осталось обойденным вниманием критики. Одним из первых откликов на повесть С.Айни «Адинэ» стала рецензия писателя Л.Славина в газете «Вечерняя Москва» «Адинэ», таджикская повесть (от нашего корреспондента)». Автор рецензии не только предпринимает попытку познакомить читателей с содержанием повести, оценить мастерство писателя в изображении судьбы бедного дехканина – таджика, но и представить личность С.Айни как писателя и общественно-политического деятеля: «С.Айни получил высшее мусульманское образование, он в прошлом джадид (младобухарская революционная партия, из среды которой вышло немало славных революционеров, в том числе и Файзулло Ходжаев, нынешний глава узбекского Совнаркома)» [13].

Л.Славин сообщает, что прочитал повесть С.Айни в рукописном переводе, осуществленном профессором П.Введенским: «Востоковед П.Введенский, благодаря любезности которого мы познакомимся (в маленькой комнате ташкентского восточного факультета) с рукописным переводом «Адинэ», склонен усматривать в повести отдаленные влияния турецких романов и Гоголя» [13]. На самом деле, обращаясь к судьбе таджикского бедняка Адины, С.Айни сумел ярко и правдиво показать весь трагизм маленького человека, оказавшегося беззащитным перед беспощадным гнетом власти и жестокой несправедливостью государственной машины Бухарского эмирата, что, в свою очередь, созвучно теме маленького человека в творчестве Н.В.Гоголя.

«Быт эмирской Бухары, какой она оставалась до 1920 года, подан в тонах потрясающего реализма», - говорит Л.Славин. «Еще до рождения Адинэ за долги отцов был подписан с помещиком договор на Адинэ, на его труд, на его рабочие руки. Золя мог бы позавидовать натурализму и Джонатан Свифт ехидству, с каким описана вся правящая верхушка таджикской деревни», - пишет рецензент [13].

Публикация Л.Славина, при всей ее обзорности, спорности некоторых суждений, неуместной, в ряде случаев, ироничности и даже некомпетентности (он называет «Одину» памирской повестью), все же была первой попыткой представить С.Айни русской общественности как знаменательное явление общесоюзной литературной жизни. Л.Славин первым высказал критическое суждение об уровне перевода повести, однако необходимость ее публикации не вызвала у него никаких сомнений: «Русскому переводу «Адинэ», несмотря на то, что он не показался нам безукоризненным, мы могли бы пожелать скорейшего появления в печати: так свежа, оригинальна, так революционна при всех своих длиннотах, так увлекательна эта первая памирская повесть» [13].

Почти одновременно с рецензией Л.Славина появляется статья М.Шевердина, опубликованная в ташкентском журнале «За партию», где повесть С.Айни получила положительную оценку. «Эта статья воодушевила меня на дальнейшую работу, - говорил писатель на расширенном пленуме Среднеазиатского бюро Всесоюзного организацион-

ного Комитета Союза советских писателей, проходившем в Ташкенте с 20 по 25 мая 1933 года»¹.

В популяризации творчества С.Айни много сделали писатели Б.Лапин и З.Хацревин. Значительное место в их литературной деятельности занимали переводы произведений таджикских авторов, образцов таджикского фольклора. В 1929 году Б.Лапин и З.Хацревин опубликовали в «Литературной газете» статью «Рождение таджикской литературы. С.Айни и его «Похождения бедняка – таджика». Рассказав о деятельности С.Айни до революции, о его роли в становлении нового таджикского литературного языка, авторы оценивают повесть «Одина» как первую попытку создания жанра психологической новеллы на почве Средней Азии. Б.Лапин и З.Хацревин усматривают в повести характерные черты «восточного моралистического сказа, пересыпанного двустишиями и газелями», что в целом не так далеко от истины. «Не будь в данном сюжете общественного звучания, повесть эта осталась бы на уровне народных произведений. По своим внешним признакам повесть «Одина» основывается на фольклорных и литературных источниках, однако открытый национальный дух и то, что общественные события в повести приобретают большую значимость, ставят ее в ряд письменных литературных памятников» [7, с.25].

Большая роль в ознакомлении широких читательских кругов с творчеством С.Айни принадлежит журналу «Советская литература народов Средней Азии», выходившему в Ташкенте в 30-е годы. Кроме романа «Дохунда» (в пер. О.Орестова), здесь печатались фрагменты романа-эпопеи «Рабы» (в пер. профессора Поливанова). В предисловии к этой публикации С.Айни рассказывает об истории создания романа, основой которого послужила повесть «Кульбобо»².

К 30-летию творческой деятельности А.Лахути в журнале публикуется стихотворение С.Айни «Небо в копоти, в клетке птиц...», перевод которого выполнен Б.Ясенским. В стихотворении, «посвященном пролетарскому поэту Лахути» (как сказано в заглавии), слышатся отзвуки горьковской «Песни о Буревестнике»:

*Небо в копоти, в клетке птиц,
Волны бушуют и ветер свистит.
Грянула буря, громами грохоча,
Смерчем сметает, все на пути*

*Кто эта молния, боёв буревестник?
Молния – это стихи Лахути!*³

Журнал печатал также материалы о творчестве писателя, здесь сам С.Айни делился своими мыслями о путях развития таджикской литературы, информировал о современном состоянии литературного процесса в республике.

В мае 1934 года в редакции журнала состоялось обсуждение романа «Дохунда», в котором принимали участие М.Гафиз, Р.Маджиди, Л.Пинхасик, Кременцов, А.Семенов и др.⁴ Кстати, М.Гафиз был автором предисловия к журнальной публикации фрагментов романа, в котором, по мнению критика, писатель сумел лучше других заклеить и раз-

¹ Советская литература народов Средней Азии. 1933. №3(5). С.142.

² Там же. 1934. №2. С.4.

³ Там же. 1933. №3(5). С.9.

⁴ Там же. 1934. №2. С.87-93.

облачить мир вчерашних господствующих классов Бухары, показать всю тяжесть деревенской жизни, весь экономический гнет и духовную кабалу, которыми была пронизана жизнь многочисленного таджикского крестьянства¹.

Следует добавить, что, кроме деятельности литературного критика, М.Гафиз занимался собиранием и переводом на русский язык образцов таджикского фольклора. Некоторые из них он опубликовал в печати совместно с писателем Хакимом Каримом².

Все, без исключения, критики прозы С.Айни отмечают социальную значимость его произведений, запечатлевших процесс пробуждения таджикского труженика. В статье Е.Штейнберга «Певец нового человека» отчетливо проявилось стремление дать идейно-тематический анализ всего творчества С.Айни. Исследователь проводит связующую линию от повести «Одина», которую положительно оценил в печати, к роману «Дохунда». «Айни – певец одной генеральной линии. Это тема роста нового человека, долгого и тернистого пути дехканина – бедняка от нищеты, беспросветной кабалы, голода, застенков эмирской Бухары к свободной, сознательной жизни строителя социалистического Таджикистана» [14, с.26].

Другой рецензент – А.М.Аршаруни пишет: «В повести (имеется в виду повесть С.Айни «Одина») дается тип таджика – бедняка, беспомощного, угнетенного, неорганизованного, зависимого от предрассудков и адата. Айни показал рождение нового человека, путь его роста: от батрачества до станка на хлопкоочистительном заводе и участия в Февральской и Октябрьской революции» [4, с.143]. На социальной проблематике «Одины» и «Додхунды» акцентирует свое внимание Е.Дунаевский в своей статье «Советская литература Средней Азии»: «Оба первых произведения С.Айни написаны на одну и ту же тему: жизнь молодого горца-таджика до революции и затем, во время революции» [6, с.211].

Как видим, в суждениях русских критиков основной акцент делался на обличительном характере произведений С.Айни и мало внимания уделялось художественному мастерству писателя. «Не учитывался тот факт, что многовековой культ поэтического слова в таджикском народе не мог не найти отражения в художественных поисках таджикской литературы. Многомерное творчество С.Айни постигалось русскими литераторами не сразу. Общечеловеческие проблемы, углубление психологизма в произведениях С.Айни первоначально отступали перед социально-обличительным, критическим содержанием его реализма» [5, с.21]. Что касается рассматриваемого нами периода, то, безусловно, то его критику невозможно оценивать вне контекста общественно-политических условий, поскольку она в полной мере несет на себе груз противоречий той эпохи. Отсюда убежденность автора статьи «Рождение борца-революционера», что «Айни не смог окончательно освободиться от влияния иранской классической литературы. В повести встречаются лирические отступления, передача настроений героев в стихах, публицистические отрывки, когда автор убеждает читателей разъяснением смысла революционных событий, элементы истории...» [4, с.143]. Е.Дунаевский, признавая большую ценность повести «Одина» как законченного изображения быта горного кишлака со всеми правовыми (вернее – бесправными) отношениями, считает авторские оценки «сентиментально-гуманитарными» [6, с.211]. Таким же образом оценивают повесть «Одина» писатели Б.Лапин и З.Хацревин: «Если подходить к ней как к литературному явлению, необходимо отметить, что, несмотря на известную схематичность, наив-

¹ Советская литература народов Средней Азии. 1933. №1. С.21.

² См. Комсомолец Востока. 1932. 8 сент.; Красная звезда. 1932. 5 авг.; Советская литература народов Средней Азии. 1934. №2. С.60-66.

ность построения и неприятную во многих местах слезливую сентиментальность, восходящую к образцам типа «Бедной Лизы», она обладает большой значительностью, в том числе вне пределов таджикской литературы» [9]. Здесь налицо сложившиеся стереотипы оценок литературного творчества, в первую очередь обусловленные идеологическими установками партии и правительства в области литературы и искусства, принципами вульгарно-социологического подхода к оценке художественного процесса. Тем не менее, и тогда критики С.Айни осознавали, что таджикская проза находилась в поисках новых форм художественного изображения, осваивала опыт реалистического повествования, накопленный русской и мировой литературой. Ей приходилось пересматривать традиционную нормативную поэтику, преодолевать привычные художественные стереотипы, мелодраматизм, склонность к морализаторству. При внимательном и заинтересованном изучении прозаического творчества С.Айни с точки зрения присущих ему способов литературного мышления авторы статей открывали характерные для него принципы отражения окружающего мира и своеобразие художественного освоения действительности. «По своему стилю повесть («Одина») С.Айни занимает особенное место своей оригинальностью: лирические отступления переходят в публицистику, исторический очерк – в урок политграмоты, революционный пафос – в поэзию», - пишет А.М.Аршруни [4, с.147]. О поучительности творческого метода таджикского писателя говорит Е.Дунаевский: «Сопоставляя эти два явления (имеются в виду повесть «Одина» и роман «Дохунда»), мы видим нечасто встречающееся в литераторе сознательное повторение своего собственного опыта с расширением и углублением его, с изменением отправных точек и применением новых художественных средств. Участь сам на этом опыте, С.Айни создал замечательный пример для других писателей – и, пожалуй, не только для среднеазиатских» [6, с.211]. То, что в прозе С.Айни преломляется национальная традиция, которой свойственно поэтическое мышление, начинает утверждаться в более поздних статьях о писателе. Процесс становления и развития новой таджикской прозы осознавался как явление, свидетельствующее о появлении новых идейно-содержательных и художественно-эстетических принципов повествования. Тем не менее, её животворным началом, её фундаментом и опорой оставалась национальная традиция» ... художественные средства, используемые С.Айни, богаты, и, что особенно ценно, в высшей мере народны. Его проза, мастерство которой явно и неуклонно нарастает от «Палачей» к «Смерти ростовщика», прямо и ясно связано – и по технике, и по языку – с одной стороны, с тем высоким искусством рассказа, которого в устном творчестве достигли народные профессионалы – рассказчики Средней Азии, с другой – превосходным знанием литературного наследства», - утверждает С.Мстиславский [12, с.213]. Эта мысль перекликается с суждениями современных исследователей, в работах которых наблюдается принципиальное переосмысление художественного наследия великого писателя: «В повести «Одина» писатель органично синтезирует историческую действительность, приключенческие рассказы и дастанные сюжеты, решая при этом все художественные задачи на устойчивой исторической почве. С романом «Дохунда» Айни поднимается по лестнице творчества еще на одну ступень выше, опираясь на социальные, приключенческие и дастанные основы композиции и сложные формы сюжета» [7, с.47].

Со времени появления на русском языке первого произведения С.Айни «Одина» прошло почти 90 лет. За это время произведения большого таджикского писателя практически в полном объеме стали достоянием русского читателя. Отмечая возрастание уровня переводов и переводческого дела, следует, вместе с тем, сказать, что назрела необходимость создания новых переводов наследия С.Айни на русский язык, замены

устаревших, а главное – некачественных переводов новыми, которые смогли бы воссоздать всю красоту, силу и глубину таланта великого мастера [см.1].

Одновременно с переводами накапливался и большой, многообразный критический материал, в котором содержатся интересные суждения и мысли о творчестве С.Айни. В них проглядывало искреннее уважение к таджикской культуре, уверенность в плодотворном значении, которое может иметь ознакомление с ней русского читателя. Переводчики и критики С.Айни, при всей несоизмеримости их мастерства и глубины критического мышления, выступали как участники единого общелитературного процесса, где творчество великого таджикского писателя заняло свое достойное место.

Литература

1. Айни С. Краткая литературно-биографическая справка // Литературная энциклопедия: в 6 т. Т.1. –М.: Изд-во АН СССР, 1929. –С.59-60.
2. Айни С. Литературные заметки // Айни С. Собр. соч.: в 6 т. Т.6. –М.: Худ. лит-ра, 1975. – С.321-324.
3. Аминов А.С. Художественные функции фразеологизмов в романе «Рабы» С.Айни и проблема их перевода на русский язык // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2018. – 1(61). –С.272-278.
4. Аршаруни А.М. Рождение борца – революционера // Земля советская. – 1932. – Кн.Х. – С.142-147.
5. Баратова Р.В. С.Айни в русской писательской критике (20-30-е гг.) // Писатели как критики: материалы вторых Варзобских чтений «Проблемы писательской критики». – Душанбе: Дониш, 1990. –С.20-25.
6. Дунаевский Е. Советская литература Средней Азии // Красная новь. – 1935. – №10. – С.209-221.
7. Имомов М.С. Художественное мышление и поэтика прозы Садриддина Айни: автореф. дис... д-ра филол наук: 10.01.08 / Имомов Махмайсуп Сайдалиевич. –Душанбе, 2002. – 51 с.
8. Кучаров А. Место критики текста в таджикском литературоведении и проблемы текстологии прозы С.Айни: автореф. дис... д-ра филол.наук: 10.01.03; 10.01.11 / Кучаров Аламхон. –Душанбе, 19997. – 55 с.
9. Лапин Б., Хацревин З. Рождение таджикской литературы. Садриддин Айни и его похождения бедняка – таджика // Литературная газета. – 1929. – №3, 23 сент.
10. Махмадаминов А.С. Взгляд на одно критическое выступление устода Айни // Писатели как критики: материалы Вторых Варзобских чтений «Проблемы писательской критики». –Душанбе: Дониш, 1990. –С.8-12.
11. Мстиславский С. С.Айни «Дохунда» (Ташкент, 1934) // Известия. – 1934. –№211, 8 сент.
12. Мстиславский С. Айни – основоположник таджикской прозы // Октябрь. – 1941. – №1. – С.207-217.
13. Славин Л. Адинэ, таджикская повесть // Вечерняя Москва. – 1928. – 4 апр.
14. Штейнберг Е. Певец нового человека. С.Айни «Дохунда» // Художественная литература. Критико-библиографический бюллетень. –М., 1934. – №7. –С.26-27.

SADRIDDIN AINI ON RUSSIAN PAGES OF PERIODIC PRESS OF THE 20-30s

Imomzoda Mahmadyusuf Saidali

Doctor of Philology, professor,
rector
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 221 77 11
tgnu@mail.ru

Kholov Khol Rajabovich

Doctor of Philology,
associate professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 33 73

The article is devoted to the history of the translation of works of the outstanding Tajik writer of the twentieth century S.Aini into Russian and the perception of his creative searches by Russian writers and critics in the 20-30s of the last century. The authors attempt to supplement the factual basis of the propagation of S.Aini's prose in the Russian literary space, to comprehend and evaluate the first critical publications about the writer's work on the pages of the periodical press. It is shown that the emerging critical literature in Russian about S.Aini was due to the appearance of translations of his works and, of course, the fame and interest that was observed among a wide circle of readers to the prose of the Tajik writer. It is noted that the translations of the story "Odina" and other works of S.Aini had the features of a typical mass translation of the 20-30s of the last century. First of all, they had an introductory character, as a result of which they could not fully reflect the power and depth of his talent. The essence of the perception by Russian critical thought of ideological, aesthetic, thematic, genre features of works by S.Aini is revealed, attention is paid to the prevalence of socio-political assessment criteria. However, the work of criticism, the authors believe it is impossible to evaluate outside the context of the socio-political conditions of the time, because it carries the burden of errors and contradictions of that era. In general, the translators and critics of S.Aini, for all the incommensurability of their skill and depth of critical thinking, acted as participants in a single general literary process, where the outstanding Tajik writer took her rightful place.

Keywords: Tajik-Russian literary connections; story; S.Aini; periodicals; translations; criticism.

**САДРИДДИН АЙНӢ ДАР САҲИФАҲОИ МАТБУОТИ ДАВРИИ
РУСИИ СОЛҲОИ 20-30-юм**

Имомзода Маҳмадҷуфи Сайдалӣ

Доктори илмҳои филологӣ, профессор,
ректори
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Хиёб. Рӯдакӣ 17, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 221 77 11
tgnu@mail.ru

Холов Хол Раҷабович

Доктори илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи адабиёти ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 227 33 73

Мақолаи ба таърихи тарҷумаи асарҳои нависандаи забардасти асри XX-и тоҷик Садриддин Айнӣ ба забони русӣ ва қабули ҷустуҷӯҳои эҷодии ӯ аз ҷониби адибон ва мунаққидони рус дар солҳои 20-30-юми асри гузашта бахшида шудааст. Муаллифон барои пурра гардондани пояи фактологӣи раванди паҳншавии насри Садриддин Айнӣ дар фазои адабии рус, дарк ва арзёбӣ намудани интишороти аввалини танкидӣ оид ба эҷодиёти нависанда дар саҳифаҳои матбуоти даврӣ кӯшиш ба харҷ додаанд. Нишон дода шудааст, ки пайдоиши нақди адабӣ ба забони русӣ доир ба Садриддин Айнӣ бо тақозои аз нашр баромадани аввалин тарҷумаҳои асарҳои ӯ ва, албатта, бо дараҷаи баланди шуҳраташ миёни доираҳои васеи хонандагон ва шавқи беандозаи онҳо нисбат ба насри нависандаи тоҷик ба амал омадааст. Зикр мегардад, ки тарҷумаи повести «Одина» ва асарҳои дигари Садриддин Айнӣ дорои хусусиятҳои тарҷумаи оммавии типӣ дар солҳои 20-30-юми асри гузашта буданд. Онҳо, дар навбати аввал дорои хусусияти шиноскунии доштанд, ки дар натиҷаи ин тамоми гуногунрангӣ ва қувваи истеъдоди адибро инъикос карда натавонистанд. Дар мақола моҳияти дар афкори интиқодии рус ошкор карда шудани хусусиятҳои ғоявӣ ахлоқӣ, мавзӯӣ ва жанрии асарҳои Садриддин Айнӣ таҳлил гардида, ба афзалнокии меъёрҳои иҷтимоиву сиёсии баҳодӣҳои тавачҷуҳ карда шудааст. Дар баробари ин, муаллифон бар он ақидаанд, ки арзёбии қори мунаққидон берун аз хошияи шароити ҷамъиятиву сиёсии он замон имкон надорад, зеро он бори ғалатҳо ва зиддиятҳои он замонаро таҷассум мекунад. Дар маҷмӯи мутарҷимон ва мунаққидони Садриддин Айнӣ, бо тамоми номутаносибии маҳорат ва умқи фикрронии интиқодиашон, ба ҳайси иштироккунандагони раванди ягонаи умумиадабӣ баромад мекарданд, ки дар он нависандаи забардасти тоҷик ҷойгоҳи хоссаи худро соҳиб буд.

Калидвожаҳо: робитаҳои адабии тоҷикӣ русӣ; таърих; Садриддин Айнӣ; матбуоти даврӣ; тарҷумаҳо; нақди адабӣ.

УДК 338.47: 621.397.63(575.3)

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ УСЛОВНОГО ДОСТУПА В СЕТЯХ
ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВЕЩАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Сайдуллаев Умеджон Уктамович

Соискатель кафедры многоканальных телекоммуникационных систем
Худжандский государственный университет им академика Б. Гафурова
Ул. Мавлонбекова 1, 735700, Худжанд, Согдийская область,
Республика Таджикистан
Тел: (+992) 93 506 00 61 (м.)
saidullaev_umed@mail.ru

В статье предпринята попытка проанализировать проблемы внедрения условного доступа в телевещательные сети для развития цифрового платного телевидения в Республике Таджикистан. Рассмотрены зарубежный опыт организации условного доступа и его функциональные возможности, направленные на повышение рентабельности телевещательных компаний. Сформулированы положительные стороны внедрения систем условного доступа в телевещательные сети, направленные на повышение доходов. Актуальность темы исследования заключается в том, что у большинства операторов эфирного и кабельного телевидения нет систем условного доступа, что препятствует монетизации телевизионного контента и сбору средств за просмотр. Автором предложен вариант эффективного внедрения систем условного доступа в телевещательные сети нашей страны. Охарактеризованы методы несанкционированного доступа к ресурсам сети телевещательных компаний. Дана оценка роста несанкционированного доступа к телевизионному контенту (кардшаринг) в Республике Таджикистан и отрицательным экономическим последствиям для телевещательных компаний, а также для всего процесса перехода на цифровое телевидение. Проведён подробный анализ результатов выявленных нарушений экономических прав телевещательных компаний. Отмечаются положительные стороны государственно-частного сотрудничества и смешанных форм собственности, которые направлены на повышение эффективности внедрения цифрового телевидения в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: условный доступ; услуги; цифровое телевидение; кардшаринг; телевизионный контент.

Актуальность внедрения систем условного доступа обусловлена необходимостью решения вопросов защиты контента и дополнительных услуг сетей цифрового вещания от несанкционированного доступа. Одним из сдерживающих факторов при внедрении дополнительных перспективных услуг цифрового телевидения, таких как доступ к сети Интернет, является отсутствие систем условного доступа или необходимых функциональных возможностей. Высокие темпы развития цифрового наземного и спутникового телевидения, а также тенденции внедрения дополнительных сервисов в телевещательные сети усиливают необходимость проведения такого рода исследований.

Проблемы формирования услуг платного телевидения актуальны для эфирного телевидения и являются особо значимыми для спутникового телевидения. Одним из основных результатов перехода на цифровое вещание является возможность увеличения

количества телеканалов, что предоставляет возможность для организации дополнительных платных каналов [1]. Расширение спектра услуг цифрового телевидения увеличивает доходность телевизионных компаний Республики Таджикистан следующим образом:

- за счет увеличения количества клиентов;
- за счет сокращения несанкционированного доступа к телевизионному контенту (кардшаринга);
- за счет использования систем «условного доступа».

Система условного доступа – это защита телевизионного контента, дополнительных платных услуг, услуг по передаче данных (Интернет) от несанкционированного доступа, возможность адресной доставки только оплаченного пакета телеканалов и введение разнообразных тарифных планов с определенными пакетами цифровых телеканалов. Система условного доступа является наиболее важной составляющей экономики любой сети распространения телевизионного контента, т.к. от неё зависит доход оператора. Основным экономическим назначением системы условного доступа является защита телевизионного контента от несанкционированного доступа, дополнительных платных услуг, услуг по передаче данных (Интернет). С переходом на цифровой формат телевидения в системах условного доступа появляется возможность для адресной доставки только оплаченного пакета телеканалов. Данная возможность создает для маркетологов предпосылки для введения разнообразных тарифных планов с определенными пакетами цифровых телеканалов. Как показывает экономическая практика зарубежных операторов, внедривших системы условного доступа цифрового телевизионного контента в сети телевидения, новому абоненту предоставляется временный доступ на весь набор каналов для ознакомления и выбора необходимого пакета телеканалов. Тем самым обеспечивается рентабельность и доходность условного доступа в сетях телевидения. Существуют и другие маркетинговые функции, направленные на привлечение абонентов ко все большему набору пакетов телеканалов, которые позволяют абоненту просматривать в течение ограниченного времени (2-3 минуты) закрытые для выбранного тарифного плана телеканалы. В целях исключения постоянных переключений для дальнейшего просмотра закрытого канала временный доступ к каналу активируется через несколько часов. Современные системы условного доступа для цифрового телевидения имеют возможность для обслуживания нескольких миллионов пользователей одновременно в автоматическом режиме [2]. Поэтому интегрированная в систему условного доступа биллинговая система, имея персональные данные абонента, позволяет организовать поздравительные функции, связанные со значимыми для абонента датами, отправлять данному абоненту адресные поздравительные сообщения, создавать праздничные пакеты телеканалов и организовать адресный доступ для абонента к данным пакетам¹. Однако условный доступ к телевизионному вещанию имеет и неразрешенные проблемы, которые снижают спрос на них и минимизируют доходы телекомпаний. Так, основной экономической проблемой систем условного доступа эфирного, кабельного и спутникового оператора цифрового телевидения является несанкционированный доступ к телевизионному контенту (кардшаринг). В контексте данной статьи охарактеризуем термин «кардшаринг». Термин «кардшаринг» состоит из двух английских слов: «кард» (карта) и «шаринг» (общий доступ). Кардшаринг предоставляет возможность для оказания услуг по демпинговым ценам, нарушает интересы операторов и самым негативным образом вли-

¹ Грищенко О. СУД как инструмент продвижения услуг оператора. URL: <http://www.cableman.ru/article/sud-kak-instrument-prodvizheniya-uslug-operatora>

яет на переход от аналогового к цифровому телевидению. На данном этапе развития систем условного доступа специализированными в этой области компаниями предлагается множество вариантов аппаратно-программных комплексов. Наряду с этим многие системы подвергаются взлому с целью несанкционированного просмотра или несанкционированного распространения зашифрованных ключей декодирования (кардшаринг) [8]. В рыночных условиях хозяйствования операторам, работающим на легальных основах, трудно конкурировать с кардшарингом. Известно, что самым распространенным участком в системах условного доступа является абонентская сторона (модуль условного доступа) [4]. Принцип действия крадшаринга основан на том, что абонент приобретает легальную карту доступа, и с применением специального оборудования и сетевых технологий закодированный сигнал раскодируется и по сети Интернет распространяется на абонентов, оплативших услуги кардшаринга. В системах условного доступа необходимо уделять особое внимание безопасности распространяемых зашифрованных ключей декодирования от несанкционированного доступа [3]. Ежемесячный размер абонентской платы за услуги кардшаринга значительно ниже тарифов операторов. Например, тариф пакета каналов спутникового оператора «НТВ Плюс» с учетом дополнительных пакетов (всего 173 канала) составляет 1 085 руб. (155 сомони) в месяц. А услуги кардшаринга обходятся жителям Согдийской области РТ в 20 сомони в месяц за просмотр свыше 250 каналов.

В основном популярны русскоязычные каналы от российских операторов (НТВ+, «Триколор Сибирь», «Континент»). Как показывают устные опросы, в Согдийской области свыше 15.000 абонентов используют кардшаринг. В областном центре – Худжанде в магазинах по продаже спутниковых антенн можно приобрести тюнеры, например XCRUISER, со специальной прошивкой для кардшаринга [5]. Расходы на установку для доступа к кардшарингу указаны в таблице 1.

Таблица 1

№	Наименование	Стоимость
1	Антенна	150 сомони
2	Тюнер	200 сомони
3	Прошивка	80 сомони
4	3G-модем	160 сомони
6	Установка	150 сомони
	Итого	740 сомони

Необходимо отметить, что при использовании кардшаринга качество звука или изображения не отличается от качества легального поставщика услуг. Поэтому спрос на кардшаринг растет, предложение увеличивается, а доходы теле вещательных компаний снижаются. Для просмотра каналов посредством кардшаринга расходуется примерно 80 мегабайт Интернета в месяц. Мобильный оператор ЗАО «Вавилон-Мобайл» предоставляет интернет-пакет объемом 250 мегабайт за 10 сомони, при этом срок действия пакета – 90 дней. Таким образом, в среднем расходы абонентов кардшаринга составляют 10 сомони в течение 3 месяцев.

Согласно данным «НТВ Плюс», экономический ущерб операторов от несанкционированного доступа в их сети может достигать 30-50% от доходов с абонентской платы. Поэтому операторами ведется совместная с правоохранительными органами работа на предмет выявления таких предпринимателей, что показано на диаграмме:

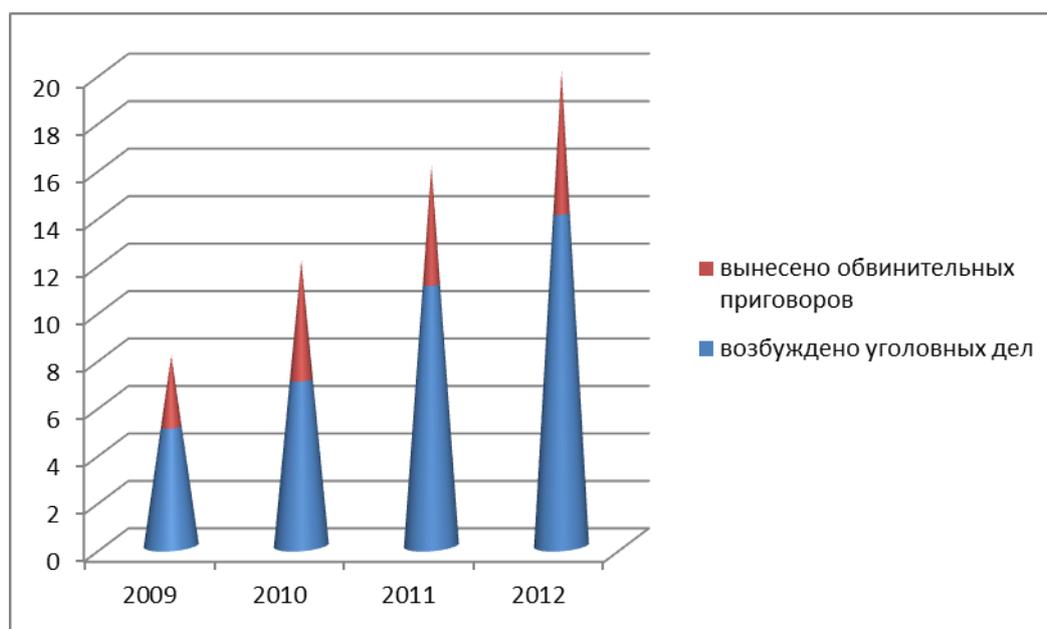

Диаграмма составлена автором¹.

Из диаграммы видно, что количество возбуждаемых уголовных дел с каждым годом возрастает. Упущенную выгоду оператор «НТВ Плюс» оценил в 1 миллиард рублей в год². Необходимо отметить, что выявлению такого рода деятельности и наказанию за неё способствуют законы, принятые в РФ. В Уголовном кодексе Республики Таджикистан так же содержатся статьи, связанные с преступлениями против информационной безопасности, пресекающие неправомерный доступ к компьютерной информации и т.д.

У операторов кабельного телевидения в Республике Таджикистан (кроме операторов эфирно-кабельного телевидения) нет систем условного доступа [7]. Поэтому вопросы о несанкционированном подключении тоже остаются нерешенными. Операторам необходимо создать ассоциацию теле вещательных операторов с целью защиты интересов и борьбы с несанкционированным доступом к теле вещательной сети. Ассоциации необходимо вести мониторинг теле вещательного рынка с целью выявления несанкционированных подключений, определения серверов кардшаринга по IP-адресам, выяснению (совместно с правоохранительными органами) лиц, организовавших кардшаринг, и привлечению их к ответственности. Выявлением таких подключений занимаются сотрудники самих операторов путем ревизии существующих точек подключения к сети кабельного телевидения. В случае задолженности по ежемесячной абонентской плате отключение абонентов производится сотрудниками оператора путем физического разъединения кабеля от сети в точках подключения (подъезды, крыши и подвалы домов).

В договорах на оказание услуг кабельного телевидения операторами введен пункт, согласно которому абоненту запрещается без ведома оператора подключать к сети более чем один телевизор. За каждый дополнительно подключенный телевизор оператор взы-

¹ Бояринова Д. Кардшаринг и джентльмены неудачи. URL: <http://www.cableman.ru/article/sud-kak-instrument-prodvizheniya-uslug-operatora>

² «НТВ Плюс» продолжает вести борьбу с кардшаринговыми «пиратами». URL: <http://mediasat.info/2015/07/28/ntv-plus-piracy> (дата обращения: 17.05.2018).

мает 50% абонентной платы. Известно, что на сегодняшний день в каждом домохозяйстве имеется по 2-3 телевизора, но оператору без систем условного доступа трудно выявить количество телевизоров, подключенных каждым абонентом.

В последние три года (2014-2017 гг.) в РТ начали действовать четыре новых телеканала:

1. Телевидение «Синамо».
2. Телевидение «Варзиш».
3. Телевидение «Футбол».
4. Телевидение «Шахнавоз».

Одним из значимых успехов телевидения «Сафина» в 2017 году является переход на формат высокой четкости (HD). В 2017 году по РТ было установлено пять цифровых передатчиков в стандарте DVB-T2. Количество цифровых передатчиков достигло 21 единицы. Охват населения составляет 60,41%, что по сравнению с 2016 годом больше на 3,55%.

Сравнительно невысокий уровень доходности телевещательных компаний, выражающийся в снижении производительности труда и заработной плате, указывает на необходимость совершенствования управления и маркетинга, т.е. менеджмента и маркетинга как организационных факторов повышения конкурентоспособности предприятия. Организационно-технические факторы повышения конкурентоспособности инновационных структур телевидения – это механизм, обеспечивающий соперничество на рынке оказания услуг за возможность их реализации на наиболее выгодных условиях, заняв максимально возможную долю рынка. Конкурентная среда на рынке вынуждает операторов кабельного телевидения проводить опросы среди абонентов с целью включения новых разнообразных познавательных каналов в форматах HD и FULL HD с учётом их предпочтений и интересов. Включение в действующий пакет новых каналов, тем более в форматах HD и FULL HD, требует от операторов больших финансовых затрат на покупку контента и увеличения пропускной способности сети в целом [6]. Конкуренция в разных видах влияет на эффективность экономики, характеризуясь непрерывным взаимодействием трёх основных экономических субъектов предоставления телевещательных услуг: потребителя, производителя и государства. Это выражается в росте показателей по оказанию платных услуг, в том числе и по предоставлению телевещательных услуг. Анализ мероприятий по повышению конкурентоспособности зарубежных телевещательных компаний показывает эффективность внедрения систем условного доступа в сети цифрового телевидения Республики Таджикистан. Поэтому при исследовании зарубежного опыта по предоставлению услуг цифрового телевидения особое внимание необходимо уделить интеграционному взаимодействию государства и бизнеса по оказанию его услуг как фактору экономического роста.

Развитие услуг цифрового телевидения сопровождается трансформацией экономических и технологических инноваций в главный фактор экономического роста и социального развития, повышения интенсивности инновационных процессов в ведущих странах мира. Развитие услуг цифрового телевидения становится одним из ключевых аспектов деятельности телевещательных компаний и организаций научно-инновационной сферы. Этот процесс имеет цепную реакцию: генерируются информация-знание и комплексно передаются и распространяются технологии, закрывая всю цепочку.

Взаимодействие государства и бизнеса в развитии услуг цифрового телевидения обладает схожими чертами:

- сочетание коммерческих и некоммерческих аспектов экономической деятельности;
 - асимметрия (неполная информация в объекте хоста);
 - вероятностный характер применения.
1. Информационное взаимодействие государства и бизнеса в развитии услуг цифрового телевидения:
 - организация сотрудничества с другими странами и обмен технологиями телевидения;
 - участники информационного общества и их деятельность обеспечиваются необходимыми материалами и оборудованием.
 2. Финансовое взаимодействие государства и бизнеса в развитии услуг цифрового телевидения:
 - прямое бюджетное финансирование инновационных проектов развития услуг цифрового телевидения (гранты, льготные кредиты, другие финансовые программы);
 - финансовая поддержка предприятий для инновационной деятельности телевидения;
 - налоговые льготы для инновационных телевидительных компаний;
 - поощрение использования инновационных технологий малыми и средними телевидительными компаниями;
 - содействие посреднической деятельности между телевидительными компаниями и учреждениями-создателями инновационных технологий в телевидительной индустрии.
 3. Организационное взаимодействие государства и бизнеса в развитии услуг цифрового телевидения:
 - стимулирование формирования и организации СП по научным разработкам и механизма их передачи;
 - поддержка технопарков и технологических инкубаторов в телевидении;
 - стратегическая цель инновационной компетенции специально созданных государственных органов – содействие патентованию продукции телевидения.
 4. Индивидуальные стимулы для интеграции и взаимодействия государства и бизнеса в развитии услуг цифрового телевидения:
 - поддержка авторов-разработчиков за счет дополнительных платежей сотрудникам при коммерческом использовании их изобретений в области цифрового телевидения;
 - дача разрешений государственным служащим и работникам региональной науки и научно-исследовательским учреждениям на участие в коммерческой деятельности при осуществлении научных разработок (неполный рабочий день, собственные акции, участие в управлении компаниями).
 5. Участие государственных научно-исследовательских учреждений в системе бизнеса инновационных телевидительных компаний.

В некоторых странах из-за кризиса сократились годовые бюджетные ассигнования на научные исследования и разработки (НИОКР) и на образование. В других государствах, например Австрии, Германии, Корее и США, наоборот, увеличились инвестиции в научно-исследовательскую базу, расширились научные исследования и наращивается кадровый потенциал с целью улучшения перспектив для будущего роста инноваций для инвестиций в НИОКР. И здесь возрастает роль цифрового телевидения как средства качественной доставки информации.

Поэтому велико значение организационно-технических факторов повышения конкурентоспособности цифрового телевизионного вещания. Показателем эффективности цифрового телевизионного вещания является возможное сотрудничество на основе кооперации государственного предпринимательства и частных бизнес-структур. При формировании механизма предоставления теле вещательных услуг главной задачей государства является создание условий для эффективного взаимодействия с бизнес-структурами, так и использование государственной и смешанной формы собственности. Это довольно развитая система хозяйственной деятельности с возможностью получения максимальной прибыли и минимальными издержками и риском.

Методы и формы взаимодействия государственной и смешанной форм собственности, партнерских отношений государства и предпринимательских структур по предоставлению теле вещательных услуг вытекают из особенностей использования различных форм собственности в цифровом телевизионном вещании. Это особое взаимодействие в рамках эффективного сотрудничества государства и частного бизнеса, что позволяет государству решать проблему финансирования и социальные проблемы, а теле вещательным компаниям даёт возможности для предоставления телевизионных услуг и прибыльного вложения капитала с большей вероятностью получения прибыли.

Следует отметить, что часто государство нуждается в использовании собственности, инвестиций частного бизнеса и инициатив предпринимателей для эффективного синергического использования собственности и получения прибыли от её использования. Но часто возникает проблема со сроками передачи в аренду или во временное безвозмездное использование собственности теле вещательных сооружений и их основного капитала.

Таким образом, можно заключить, что для повышения эффективности перехода на цифровое теле вещание необходимо внедрить системы условного доступа в сети всех теле вещательных операторов. При выборе систем условного доступа для цифрового теле вещания операторам необходимо исключить или минимизировать риск утечки ключей кодировки и, как следствие, - несанкционированный доступ к телевизионному контенту оператора (крадшаринг).

Литература

1. Долганов Н.А. К вопросу рентабельности внедрения систем условного доступа // Социально-экономическое управление: теория и практика. –Ижевск: Ижевский государственный университет им. М.Т. Калашникова, 2010. – №2(18). – С.124-126.
2. Корниенко В.Т. Повышение эффективности системы условного доступа при рассылке группового ключа // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2015. – №5. – С.124-135.
3. Костин М. Системы условного доступа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.telesputnik.ru/archive/109/article/62.html>
4. Ляшко А.А., Кононенко И.В. Система условного доступа "Роскрипт-М". Область применения. Параметры // Т-Comm. – 2009. – №S1. – С.216-219.
5. Сайдуллаев У.У., Исмаилов М.М. Новые способы развития платного телевидения в Республике Таджикистан // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Серия «Естественные и экономические науки». – Худжанд, 2016. – №3. –С.118-123.
6. Сайдуллаев У.У. Услуги IP-TV в конкурентной рыночной среде // Научное обозрение: теория и практика. – М., 2018. – №6. – С.199-205.
7. Сайдуллаев У.У. Эффективность перехода от аналогового к цифровому теле вещанию (на примере Согдийской области Республики Таджикистан) // Ученые записки Худжандско-

го государственного университета им. академика Б.Гафурова. Серия «Естественные и экономические науки». – Худжанд, 2016. – №2. – С.107-113.

8. Соколов Р.В., Николаев М.О. Экономико-математические модели управления информационными рисками на предприятиях связи // Известия СПбГЭУ. – 2016. – №6. – С.88-93.

**EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION OF CONVENTIONAL ACCESS
IN THE NETWORKS OF TELEVISION BROADCASTING
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Saydullaev Umedjon Uktamovich

Candidate for a degree of the chair of multichannel telecommunication systems
Khujand state university of acad.B. Gafurov
Mavlonbekov 1, 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 506 00 61 (m.)
saidullaev_umed@mail.ru

In the article, an attempt to analyze the problems of introducing conventional access to television networks for the development of digital pay television in the Republic of Tajikistan is made. The foreign experience of the organization of conventional access and its functionality aimed at increasing the profitability of television broadcasters are considered. The positive aspects of introducing conditional access systems to television networks aimed at increasing revenues are formulated. The relevance of the research topic is that most of the operators of terrestrial and cable television do not have conditional access systems, which prevents the monetization of television content and fundraising for viewing. The author has proposed a variant of the effective implementation of conditional access systems in the television networks of our country. The methods of unauthorized access to the resources of a network of broadcasting companies are characterized. An assessment was made of the growth of unauthorized access to television content (cardsharing) in the Republic of Tajikistan and the negative economic consequences for television broadcasters, as well as for the entire process of transition to digital television broadcasting. A detailed analysis of the results of the identified violations of the economic rights of television broadcasters has been carried out. Positive aspects of public-private cooperation and mixed forms of ownership are noted, which are aimed at increasing the efficiency of introducing digital television in the Republic of Tajikistan.

Keywords: conditional access; services; digital television; cardsharing; television content.

**САМАРАНОКИИ ТАШКИЛИ ДАСТРАСИИ ШАРТӢ ДАР ШАБАКАӢОИ
ТЕЛЕВИЗИОНИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Сайдуллоев Умедҷон Уктамович

Унвонҷӯи кафедраи низомҳои бисёршабакаи телекоммуникатсионии
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров
Куч. Мавлонбеков 1, 735700, Хучанд, вилояти Суғд, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел: (+992) 93 506 00 61 (м.)
saidullaev_umed@mail.ru

Дар мақолаи кӯшиши таҳлил намудани мушкилоти воридкунии дастрасии шартӣ дар шабакаҳои телевизионӣ барои рушд ёфтани телевизиони пулакии рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шудааст. Таҷрибаи хоричии ташкили дастрасии шартӣ ва имкониятҳои функционалии он, ки барои баланд бардоштани манфиатнокии ширкатҳои телевизионӣ равона карда шудааст, баррасӣ гардидаанд. Ҷиҳатҳои мусбати воридсозии низомҳои дастрасии шартӣ дар шабакаҳои телевизионӣ, ки барои баланд бардоштани даромадҳо равона гардидаанд, нишон дода шудаанд. Мубрамияти мавзӯи тадқиқот аз он иборат аст, ки аксари операторони телевизиони эфирӣ ва кабелӣ низомҳои дастрасии шартӣ надоранд, ки ин барои монетизатсияи контенти телевизионӣ ва ҷамъоварии маблағи тамошои он садди роҳ мегардад. Муаллиф гунаи воридкунии самараноки низомҳои дастрасии шартиро дар шабакаҳои телевизионии кишварамон пешниҳод карда, усулҳои дастрасии ғайриичозатиро ба захираҳои шабакавии ширкатҳои телевизионӣ пешниҳод кардааст. Ба рушди дастрасии ғайриичозатӣ ба контенти телевизионии (кардшаринги) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва оқибатҳои манфии иқтисодӣ барои ширкатҳои телевизионӣ, инчунин барои тамоми раванди гузариш ба телешунавонии рақамӣ баҳо дода шудааст. Таҳлили пурраи натиҷаҳои вайронкуниҳои ошкоргардидаи ҳуқуқҳои иқтисодии ширкатҳои телевизионӣ гузаронида шуда, ҷиҳатҳои мусбати ҳамкориҳои давлативу хусусӣ ва шаклҳои омехтаи моликият, ки барои баланд бардоштани самаранокии воридсозии телешунавонии рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карда мешавад.

Калидвожаҳо: дастрасии шартӣ; хизматрасониҳо; телевизиони рақамӣ; кардшаринг; контенти телевизионӣ.

УДК 654.197:808.53

**ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ДЕБАТЫ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ФОРМИРОВАНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ВЗГЛЯДОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ**

Акматалиева Светлана Сапаровна

Соискатель кафедры печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 74025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 06
STS-16@yandex.ru

В статье определяются место и функции телевизионных дебатов в условиях новой коммуникативной среды, рассматриваются принципы их организации и проведения как неотъемлемой части выборного процесса в Киргизии. Показаны характерные черты и тенденции развития данного медиажанра, свидетельствующие о наличии возможностей управления зрительским интересом путем воздействия на социально-политические потребности целевой аудитории. Подчеркивается важность телевизионных дебатов как одного из способов воздействия на формирование и изменение политических взглядов зрителей. На примере проведения теледебатов в Кыргызстане во время предвыборных кампаний кандидатов в президенты страны автор обращает внимание на смену парадигмы телевизионного вещания от информирования к информативно-коммуникативному формату. В связи с этим актуализируются проблемы, связанные с расширением профессиональных форм технологий, политической коммуникации и усилением информационного воздействия на телеаудиторию.

Ключевые слова: теледебаты; выборы; информация; политика; социальные сети; кандидаты; воздействие; избиратель; коммуникация; прямой эфир.

В последние годы в Кыргызстане начинает активно развиваться новый жанр для отечественной тележурналистики – теледебаты. Рассмотрим телевизионные дебаты как один из способов воздействия на формирование и изменение политических взглядов избирателей. Опыт проведения теледебатов в Кыргызстане показывает, что на сегодняшний день в стране телевидение является одним из существенных факторов, определяющих политический выбор граждан. Во многих странах, в которых активно организуются предвыборные дебаты на республиканских и частных телеканалах, подобные дискуссии политиков на одной площадке играют большую роль в активизации избирателей, их привлечении к выборному процессу и голосованию, особенно политически не активных граждан, а также в формировании их политических взглядов и предпочтений. Именно теледебаты выполняют функцию телевизионной коммуникации. Это становится возможным благодаря тому, что дебаты, транслируемые по телевидению, не только дают зрителю «пищу» для размышлений, но и способны привлечь внимание той части аудитории, которая не интересуется политической жизнью страны. Теледебаты кандидатов на выборные должности призваны, прежде всего, сформировать общественное мнение путем предоставления зрителям информации «из первых уст», возможности сравнить

политические программы и платформы в рамках возникшей дискуссии между другими участниками теледебатов. Теледебаты очень наглядно подтверждают выражение: «в споре рождается истина». Именно такой формат телевизионной коммуникации позволяет потенциальным избирателям точнее определиться со своим выбором.

Демократические процессы, происходящие в обществе, а также развитие телекоммуникаций и информационных технологий во многом обусловили распространение практики проведения дебатов в прямом эфире телевидения. Многие исследователи этого вопроса предполагают, что такая практика со временем будет только крепнуть и распространяться на другие страны, в которых теледебаты еще не являются устоявшимся и популярным среди зрителей телевизионным жанром [6, с.50]. В некоторых странах, и в Кыргызстане в том числе, различные организационные и финансовые вопросы по проведению теледебатов берут на себя неправительственные общественные организации в целях повышения интереса к выборному процессу и придания им справедливого и непредвзятого характера. Зачастую это происходит в тех случаях, когда предвыборная кампания кандидатов на выборные должности проходит достаточно активно и вызывает неподдельный интерес среди широких слоев населения. А в тех случаях, когда та или иная политическая партия воспринимается через личность ее лидера, процесс проведения предвыборных дебатов особенно актуален, поскольку, как показывает практика, личные качества кандидата больше интересуют избирателей, чем его политические взгляды. Таким образом, можно смело утверждать, что теледебаты являются одним из самых значимых и эффективных механизмов предвыборной кампании кандидатов на выборные должности, поскольку сегодня в Кыргызстане уже существует общественный запрос на проведение теледебатов. Кроме того, современный кыргызстанский зритель может следить за дебатами, проходящими в других странах.

Обратимся к истории проведения теледебатов в Кыргызстане. Впервые дебаты прошли на площадке, организованной Государственной телерадиовещательной корпорацией в 2005 году, во время предвыборной кампании кандидатов в президенты Кыргызской Республики. Значимость этих теледебатов для отечественной тележурналистики трудно переоценить, поскольку телевизионные дуэли проходили, по сути, в переломный для страны момент – страна в тот год пережила «Тюльпановую» революцию. Смена правящей элиты, никому неподконтрольное на тот момент медиапространство Кыргызстана, возродившиеся принципы свободы слова на волне революции позволили организовать и провести телевизионные дебаты на Государственном телевидении республики свободными, независимыми и не ангажированными. Формат этих телевизионных дебатов был основан на международных стандартах и принципах ведения подобных шоу в других странах с внедрением определённых специфических элементов, характерных для национального телевидения и присущих менталитету политической элиты Кыргызстана.

Отношения, связанные с подготовкой и проведением выборов в Кыргызстане, регулирует Конституционный закон Кыргызской Республики «О выборах президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша»¹. Согласно статье 24 настоящего закона, кандидаты, политические партии, выдвинувшие списки кандидатов, имеют право на предоставление им бесплатного эфирного времени на каналах телерадиоорганизаций, финансируемых из государственного бюджета, и телеорганизаций, вошедших в соци-

¹ О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: Конституционный закон Кыргызской Республики. Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 31.05.2017 г. №96 (с изм. и доп., вступ. в силу 5 июня 2017 года №96) // Эркин Тоо. 2017. №67-68 (2792-2793). 6 июня.

альный пакет цифрового вещания и осуществляющих телерадиовещание на территории, на которой проводятся выборы. Эфирное время должно приходиться на период, когда теле- и радиoprogramмы собирают наибольшую аудиторию – с 20 до 24 часов. Согласно п.2 ст.24 Закона Кыргызской Республики «О выборах президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша», общий объем бесплатного эфирного времени, выделяемого государственной телерадиоорганизацией для проведения агитации на выборах Президента, депутатов Жогорку Кенеша, должен быть не менее одного часа в рабочие дни. Указанное бесплатное эфирное время распределяется между зарегистрированными и явившимися на передачу кандидатами, политическими партиями, выдвинувшими списки кандидатов, на равных основаниях. Также не менее одной трети от общего объема выделяемого бесплатного эфирного времени отводится кандидатам, политическим партиям, выдвинувшим списки кандидатов, исключительно для совместного проведения дискуссий "круглых столов" и иных аналогичных агитационных мероприятий. К использованию этой доли бесплатного эфирного времени все кандидаты, политические партии должны быть допущены на равных основаниях. Важной и отличительной особенностью теледебатов, проводимых в Кыргызстане, является их трансляция в прямом эфире. Телевизионные дуэли никогда не проходили в записи, поскольку это напрямую нарушило бы право кандидатов на свободу слова.

Последние теледебаты, которые были проведены силами Общественной телерадиовещательной корпорации, прошли в 2017 году в период агитации кандидатов в президенты Кыргызской Республики. Эти дебаты проходили в два тура, на которые каждому из кандидатов было предоставлено 45 минут бесплатного эфирного времени согласно вышеуказанному конституционному закону. В первом туре у кандидатов было 25 минут эфирного времени, во втором – 20 минут. Формат телевизионной дуэли отличался от мировых стандартов и принципов ведения дебатов, а исходил исключительно из предпочтений отечественного телезрителя, пожеланий кандидатов и рекомендаций Центральной избирательной комиссии. Вопросы, задаваемые модераторами, не носили персонализированного характера и не были адресованы какому-либо определенному кандидату. В прямом эфире теледебатов были подняты актуальные и злободневные проблемы современного Кыргызстана, такие как безработица, коррупция, социально-экономическое положение регионов – темы, которые волнуют большинство граждан республики и были отображены путем социологического опроса граждан.

В контексте рассматриваемой нами темы проанализируем роль ведущего теледебатов, поскольку фигура модератора не менее важна как для самих участников дебатов, так и для телезрителей. Именно в образе ведущего сосредоточена функциональная и смысловая специфика телевидения. Для теледебатов, организованных и проходящих в Кыргызстане, для ведущего наиболее характерна роль модератора. Модератору следует воздержаться от комментирования речи политиков и не следует ставить под сомнение чью-либо точку зрения и абсолютно недопустимо принимать чью-либо сторону в процессе дискуссии. Этим модератор отличается от ведущего-интервьюера на дебатах и шоумена, превращающего дебаты в политическое шоу [3, с.185].

За всё происходящее в телестудии прямую ответственность несет модератор дебатов, что обязывает его быть объективным, беспристрастным, максимально собранным, предельно внимательным, трезво оценивать ситуацию, складывающуюся в процессе полемики, а главное – адекватно реагировать на непредвиденный поворот событий. Основная его цель - создать в студии доверительные отношения. Модератор должен обладать навыками общения и организаторскими способностями.

Что же касается кандидатов, то им были предоставлены равные условия для выступления на площадке теледебатов. Участники отвечали не только на вопросы модераторов, но и на вопросы своих оппонентов. Дебаты носили формат свободной дискуссии, благодаря которой избиратели могли судить о поведении политиков, их компетенции в тех или иных вопросах. Формат свободной дискуссии позволил раскрыть участников телевизионной дуэли с различных сторон, а также показать черты их характера, которые представили политиков в ином, непривычном для многих свете. Отличительной особенностью этих теледебатов стало то, что во всех трех раундах кандидатам было предоставлено достаточно большое количество времени, чтобы успеть донести до избирателей свою позицию по озвучиваемой проблеме, задать вопросы другим участникам дебатов и ответить на вопросы своих соперников. Для обсуждения каждой из двух тем на двух языках – государственном (кыргызском) и официальном (русском) – каждому кандидату было дано по семь минут.

Интерактивность теледебатов позволяет зрителям принимать непосредственное участие в дебатах, а также определять характер задаваемых кандидатам вопросов. В данном случае интерактивность выступила в роли инструмента реализации информационной деятельности, при помощи которой можно в режиме реального времени узнать мнение телезрителей, их активность. Интерактивность является эффективным инструментом привлечения аудитории, способствует ее интеграции и предоставляет возможность более активного участия в телевизионных дебатах. Благодаря обмену информацией, интерактивное вещание снабжает авторов различных телепередач новыми сведениями, идеями, которые поступают от аудитории, и в то же время обогащает коммуникатора новыми сведениями, новыми идеями, исходящими от аудитории, возможно незапланированными поворотами эфира программы.

Исходя из вышесказанного, можно смело утверждать, что телевизионные дебаты в Кыргызстане играют важную, если не определяющую, роль в выборе избирателей. Во многом благодаря теледебатам граждане узнали о кандидатах-новичках – о тех, кто лишь недавно заявил о себе как о самостоятельном политике. Опросы, проведенные в социальных сетях, показали, что рейтинги многих кандидатов поднялись на несколько пунктов после теледебатов, организованных Общественной телерадиовещательной корпорацией, что позволяет судить об их эффективности в контексте влияния на мнение масс.

В Кыргызстане на сегодняшний день успешно внедрены современные технологии в избирательном процессе, исключающие фальсификацию итогов выборов. А демократизация выборов, которая наблюдается в последние годы в республике, обеспечивает предоставление равных условий кандидатам в использовании телевидения. Эти и другие факторы, влияющие на проведение прозрачных выборов, обусловили необходимость организации телевизионных дебатов, которые сегодня стали востребованными зрителями и самими кандидатами на выборные должности в рамках их агитационных кампаний.

Учитывая развлекательную ценность телевидения, при освещении политических кампаний всегда делается акцент на создание интриги и драматизации ситуации. В центре внимания телеканалов зачастую находятся не только актуальные политические проблемы, но и показатели рейтингов, подсчет голосов, повышение или падение популярности. Зритель ждет политической борьбы в формате спортивных зрелищ. В связи с этим теледебаты стали одним из самых эффективных способов влияния на общественное мнение. Во-первых, как информационное шоу, они несут в себе зрелищный и соревновательный элементы, поэтому в наибольшей степени отвечают развлекательной концепции телевидения. Во-вторых, теледебаты обеспечивают *персонификацию* политиче-

ских вопросов. Проведение скучных и монотонных дебатов не вызывает ни малейшего интереса у телезрителя.

Теледебаты в наилучшей степени раскрывают личностные особенности участников избирательного процесса. Они концентрируют внимание зрителей не только на сущности политических проблем, но в большей степени на имидже кандидатов. Поэтому такой способ персонификации в полной мере соответствует как запросам массовой аудитории, так и интересам политических группировок. Индивидуальный «стиль» политика и то впечатление, которое он организует, ценятся порой намного выше, чем содержание и философия его политической программы.

О том, что имидж политиков и их образы стали серьезно конкурировать с программами кандидатов, их политическими платформами и взглядами, говорит и С.Г.Карамурза в своей книге «Манипуляция сознанием» [4, с.156]. Автор отмечает, что на Западе демократия, которая несет в себе смысл анализа проблемы и обдуманного выбора политических идей, отсутствует. Для кандидатов важно появление в телестудии перед телезрителями и внедрение их образа в подсознание людей. Бывают случаи, когда речь политиков не содержит в себе никакого смысла и идей, кандидаты крайне неохотно делятся своими принципами и идеалами, стараясь «продать» свой образ.

Публичная борьба двух политических оппонентов наркотизируют массового зрителя и способна дезориентировать его в реальных политических проблемах. Во многих странах теледебаты являются очень удобной технологией, чтобы под прикрытием «свободной и объективной дискуссии» показать порядочность одних и «нечистоплотность» других. Такой формат превращает теледебаты в проект поддержки определенных политических сил. Для выполнения этой задачи ведущие нередко прибегают к особым техническим приемам и психологическим уловкам.

В книге В.А.Сороченко «Энциклопедия методов пропаганды», отмечается, что фронтальная съемка на уровне глаз вызывает «симпатию» у телезрителей, создает впечатление спокойствия и непринужденности участника теледебатов. Кадр сверху – перспектива «птичьего полета» или снизу – перспектива «лягушки» вызывает антипатию, создает впечатление слабости и интеллектуальной пустоты кандидата. Если участники дебатов сильно отличаются по росту, часто применяется их одновременный показ: при этом выигрывает тот, кто выше [7, с.89].

Были также проведены исследования о влиянии публики на экране. Установлено, что при экранной передаче реакции публики решающее значение имеет выбор соответствующего ракурса, при помощи которого можно усилить или ослабить впечатление, например, эффектом аплодирующей публики. Нередки случаи, когда при выступлении одного участника дебатов показываются только заинтересованные лица, «благоговейно внимающие» говорящему. Когда слово берет другой участник, оператор дает противоположной кадр со скупающими лицами [8, с.120].

Рассмотрев основные особенности теледебатов, проходящих в Кыргызстане, как инструмента избирательной кампании, можно прийти к выводу, что телевизионная дуэль вызывает большой интерес аудитории к политической жизни республики, повышает уровень политических знаний граждан, формирует их политические взгляды, способствует развитию политической культуры, а также позволяет избирателям сформировать ясное представление о кандидатах, оценить схожесть и различие в политических взглядах участников дебатов, а главное – получить информацию о самих кандидатах и их приоритетах напрямую.

Литература

1. Андреев А.А. Политические телевизионные дебаты: их роль в избирательных кампаниях, социально-психологические и жанровые особенности: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 [Московский гос. университет] / Андреев Андрей Анатольевич. – М., 2004. – 318 с.
2. Анохина Н.В., Брандес М.Э. Роль СМИ в избирательном процессе // Выборы в посткоммунистических обществах: пробл.-темат. сб. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – Вып.3. – С.137-151.
3. Жданов П. Дебаты. Искусство побеждать. – Новосибирск, 2009. – 302 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2000. – 832 с.
5. Кузнецов Г.В. Президентские дебаты: репетиция // Профессия – журналист. – М., 2000. – С.143-149.
6. Предвыборные дебаты: методическое пособие / ред. Г.Голосов; вступ. ст. О.Подвинцева; сост. и подг. приложений Н.Бердниковой. — СПб., 2010. – 62 с.
7. Сороченко В.А. Энциклопедия методов пропаганды. – М., 2002.
8. Турик Л.А. Дебаты. Игровая, развивающая, образовательная технология. – М., 2012. – 188с.

**TELEVISION DEBATES AS A METHOD OF IMPACT ON THE
FORMATION AND CHANGE OF POLITICAL VIEWS OF VOTERS**

Akmatalieva Svetlana Saparovna

Candidate for a degree of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 74025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 06
STS-16@yandex.ru

In the article, the place and functions of television debates in the conditions of a new communicative environment is defined, the principles of their organization and conduct as an integral part of the electoral process in Kyrgyzstan are considered. The characteristic features and development trends of this media life are shown, indicating the presence of opportunities to control audience interest by influencing the social and political needs of the target audience. The importance of television debates as one of the ways to influence the formation and change of the political views of viewers is marked. On the example of television debates in Kyrgyzstan during the election campaigns of presidential candidates, the author draws attention to the change in the paradigm of television broadcasting from informing to an informative-communicative format. In this regard, the problems associated with the expansion of professional forms of technology, political communication and increased information impact on the television audience are being actualized.

Keywords: teledebates; elections; information; politics; social networks; candidates; impact; voter; communication; live.

**МУБОҲИСАҲОИ ТЕЛЕВИЗИОНӢ ЧУН ВОСИТАИ ТАЪСИРРАСОНӢ
БА ТАШАККУЛӢ ВА ТАӢИРОТИ АҚИДАҲОИ СИЁСИИ
ИНТИХОБКУНАНДАГОН**

Акматалиева Светлана Сапаровна

Унвонҷӯи кафедраи ВАО чопӣ ва PR
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода, 30, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 06
STS-16@yandex.ru

Дар мақола ҷойгоҳ ва вазифаҳои мубоҳисаҳои телевизионӣ дар шароити муҳити нави коммуникативӣ муайян гардида, принципҳои ташкил ва гузаронидани онҳо ҳамчун қисми ҷудонашавандаи раванди интихобот дар Қирғизистон баррасӣ гардидааст. Хусусиятҳои хос ва тамоилоти рушди медиажанри мазкур, ки аз вучуд доштани имкониятҳои идоракунии шавқмандии тамошобинон бо роҳи таъсиррасонӣ ба ниёзҳои иҷтимоиву сиёсии онҳо кушода дода шудаанд. Имконияти мубоҳисаҳои телевизионӣ ҳамчун яке аз усулҳои таъсиррасонӣ ба ташаккулёбӣ ва тағйироти ақидаҳои сиёсии тамошобинон таҳлил гардидааст. Дар мисоли гузаронидани мубоҳисаҳои телевизионӣ дар Қирғизистон ҳангоми маърақаҳои пешазинтихоботии номзадҳо ба президентии кишвар муаллиф ба ивазшавии парадигмаи телевизион аз шакли иттилоърасонӣ то ба шакли иттилоотиву коммуникативӣ таваҷҷуҳ зоҳир мекунад. Вобаста аз ин мушкилоти вобаста ба васеъшавии шаклҳои касбии технологияҳо, коммуникатсияи сиёсӣ ва ҷоннокшавии таъсиррасонии иттилоотӣ ба тамошобинони телевизион ҳаллу ҷалба мегардад.

Калидвожаҳо: мубоҳисаҳои телевизионӣ; интихобот; иттилоот; сиёсат; шабакаҳои иҷтимоӣ; номзадҳо; таъсиррасонӣ; интихобкунанда; коммуникатсия; эфири мустақим.

Сдано в набор 25.09.2018 г. Подписано в печать 28.09.2018 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Объем 29,6 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 490

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30